В.В. Ребрик

Древнеегипетская магия и медицина.

Памяти мамы.

Предисловие.

Книга представляет собой курс лекций, написанных автором для предполагаемого спецкурса в Латвийском университете (Рига), но не состоявшихся. Этим объясняется ее популярный характер, отсутствие сносок и повторы в текстах лекций. Автор благодарит к.ф.н. Михаила Михайловича Позднева (философский факультет Санкт-Петербургского университета) за идею книги и доктора философии Ивету Лейтане (Латвийский университет) за идею написания книги в форме лекций для спецкурса. Пользуясь случаем, хочется выразить благодарность моим учителям в области древнеегипетского и коптского языков – Андрею Георгиевичу Сущевскому (Санкт-Петербургский университет) и в особенности профессорам Шафику Алламу, Штефену Герё и Вольфгангу Шенкелю (Тюбингенский университет).

Книга мыслится как начало серии по истории античной медицины, в оторую должны также войти работы по медицине Древнего Востока, Сирии и Палестины, Малой Азии, Ирана (до арабского завоевания), Греции и Рима. Автор, по образованию филолог, будет благодарен специалистам, особенно в области медицины, за критические замечания по поводу возможных ошибок.

1. Источники.

Имеющиеся в распоряжении исследователей письменные источники, дающие представление о древнеегипетской медицине, восходят к 3 тыс. до Р.Х. и, благодаря своей многочисленности (по сравнению с документами других древнейших цивилизаций), делают возможными довольно подробные выводы о древнеегипетских врачах (śwn.w), их деятельности и их представлениях о здоровье и болезни.

Греческие и римские писатели, историки и комментаторы (Гомер, Геродот, Манефон, Страбон, Плиний и Климент Александрийский) сообщают нам об оценке египетской медицины в самом Египте и за его пределами, об образе жизни и нравах египтян и об организации врачебного дела. Манефон (египетский жрец из Гелиополя, 3 в. до Р.Х., написавший для Птолемея Второго историю Египта на греческом языке) сообщает о царе I династии по имени Атотис, который был врачом и автором книг по анатомии. Хотя сочетание царя и врача в одном лице многим исследователям представляется неправдоподобным, все же это место показывает, что медицинские знания имели большую традицию и пользовались глубоким уважением в Египте. Сообщения Геродота (5 в. до Р.Х.) и Диодора (1 в. до Р.Х.) являются важными источниками наших знаний об образе жизни, ритуалах и обычаях в Египте поздней эпохи и повествуют нам об организации и «специализации» врачей в этот период. Как Геродот, так и Диодор описывают различные методы, использовавшиеся египтянами при бальзамировании (Гер. II, 86-88; Диод. I, 91). Геродот сообщает и о славе египетских глазных врачей, описывая просьбу персидского царя Кира, направленную фараону Амасису (570-525 гг. до Р.Х.), выделить ему лучшего египетского окулиста (Гер. III, 1). С другой стороны, Геродот повествует и о беспомощности египетских врачей, лечивших персидского царя Дария и его дочь (Гер. III, 127-129, сообщение о греческом враче Демокеде). И Плиний Старший (1 в.) сообщает о большой известности египетских врачей, которые были вызваны в Малую Азию для борьбы с эпидемией и щедро награждены золотом. Диодор утверждает, что в некоторые эпохи в Египте было возможно бесплатное медицинское обслуживание, так как врачи находились на государственном содержании (Диод. I, 82,3). Проекции этих высказываний в более далекое прошлое, хотя они и небесспорны, еще будут нами рассмотрены, как и проблема влияния египетской медицины на другие страны и отношения к ней за рубежом.

Понять содержание древнеегипетской медицины нам позволяют сохранившиеся медицинские папирусы, чья ценность в качестве первоисточников громадна. К ним относятся папирус Эберса (найден в 1860 г.), папирус Лондон 10059 (найден в 1860 г.), папирус Смита (найден в 1862 г.), папирус Кахун (найден в 1860 г.), папирус Херста (найден в 1899 г.), папирус Бруклин (найден в 1880-1896 гг.), папирус Рамессеум (найден в 1889 .) и некоторые другие. В качестве первого найденного медицинского папируса Бругшем в 1863 г. был полностью издан папирус Берлин 3038. В 1875 г. последовало издание самого большого и длинного медицинского папируса – папируса Эберса. Ввиду сложностей с интерпретацией Бругш отказался в этот раз участвовать в издании. В качестве причины он назвал проблемы, возникающие: 1) с верным определением отдельных (в особенности внутренних) органов человеческого тела; 2) с точным определением отдельных наименований болезней и их симптомов; 3) с надлежащим объяснением различных лекарственных средств растительного и минерального происхождения; 4) с точным установлением основной меры веса и ее частей.

Ввиду этой обоснованной критики египтологи в последующие годы с большой осторожнотью относились к изданию медицинских текстов.

Лишь в 50-ее гг. 20 в. под руководством Германа Грапова начался большой проект издания медицинских папирусов. Работа продолжалась почти 20 лет (1954-1973) и завершилась созданием фундаментального многотомного «Очерка медицины древних египтян» (Grundriß der Medizin der alten Ägypter), подготовленного Граповым, Дайнес и Вестендорфом. В него вошли почти все египетские медицинские тексты, которые были изданы, переведены, прокомментированы и исследованы лексикографически. Однако критические замечания Бругша остались в силе: тексты были изданы и обработаны филологами, не прибегавшими к консультации и помощи медиков и поэтому часто находятся в прямом противоречии с данными, собранными в последние годы на берегах Нила палеопатологами и антропологами. В еще большей степени эти недостатки проявились в обобщающей работе Вестендорфа «Пробуждение искусства целительства. Медицина в Древнем Египте» (Erwachen der Heilkunst. Die Medizin im Alten Ägypten) 1992 г. Хирургический папирус Эдвина Смита (первые случаи) недавно был издан, прокомментирован и переведен на русский язык А.Л.Вассоевичем (Хирургический папирус Эдвина Смита (Опыт комплексного источниковедческого исследования), в кн.: Архив истории науки и техники. I. М.: Наука, 1995, С.86-144).

Немало трудностей возникает при систематизации текстов. В дошедших до нас сборниках содержится ок. 1200 отдельных текстов, весьма слабо и не систематически связанных друг с другом. Существуют отдельные «справочники» или «учебники» (например, папирусы Смита, Кахун, Рамессеум V, Битти VI), чьи тексты посвящены определенной медицинской проблематике (например, ранам или женским болезням), но терапия этих болезней рассматривается и в других папирусах, а порядок внутри групп заболеваний не пролеживается. По объему преобладают «сборники» (например, папирусы Эберса, Херста, Берлин), состоящие из отдельных текстов различного тематического содержания. Поэтому, следуя уже сложившейся среди исследователей традиции, мы рассматриваем египетскую медицину не исторически, по отдельным папирусам, а тематически, следуя современному представлению о заболеваниях.

Сама форма подачи материала в древнеегипетских текстах создает для современного читателя немало проблем. «Диагнозы» (учебные тексты) и «рецепты» следуют в своей внешней форме строгим правилам, благодаря упорному и монотонному соблюдению которых древними писцами понимание текста еще более усложняется. Типичным является следующее членение: pEb 188 (36,4-17)=(IV 88; V 150).

1. Вначале содержится заголовок, называющий существенные жалобы или указывающий на их локализацию (например, страдания ра-иб»).
2. Затем проводится обследование, вводимое словами «если ты обследуешь человека, у которого…», и перечисляются различные симптомы (запор, слабое сердце, горячий живот и т.д.).
3. Собственно диагноз вводится словами: «Тогда ты должен сказать… (например: «это – заболевание печени»).
4. В заключении, как правило, содержатся терапия, указания по приготовлению лекарства и их применению (например, «смешай растение p3h-śrjt и зера финиковой пальмы, раствори в воде: пить четыре раза по утрам, пока не очистится живот».

5. Иногда вслед за диагнозом содержится дополнительное обследование («если его живот полностью холоден», то ты должен сказать: его печень открыта, он очутился в нужном состоянии, средство принято».

А в случаях, описанных в папирусе Смита, присоединяется еще и вердикт, при этом выделятся следующие категории случаев с четко ограниченными возможностями терапии:

1. Болезнь, которую я вылечу.
2. Болезнь, с которой я буду бороться.
3. Болезнь, которую нельзя вылечить.

Таким образом, после осмотра пациента врач должен был решить в пользу или против лечения.

В конце отдельных текстов находятся объясняющие глоссы, вероятно, предназначенные для учеников.

В противовес «диагнозам» «рецепты» кратки до предела и содержат лишь данные по индикации и терапевтические указания, т.е. собственно рецепт. При этом часто используются выражения: «другое средство, приготовить». Для иллюстрации приведем типичный пример:

«1. Другое средство для желудка: мед 1; масло «бехен» 1; смола теребинфа 1; вино 1; приготовить в качестве массы, сварить, съесть» (pEb 214 (43, 21-44,1)=(IV 95; V 167)».

В то время как здесь краткость изложения затрудняет понимание, в заклинаниях похожие проблемы связаны с магически-туманной формулировкой, которую, как правило, сложно связать с той или иной болезнью. Например: «О мертвый, умерший, сокрытый, скрытый, находящийся в моей плоти, в частях моего тела. Удались из мое плоти, из частей моего тела. Смотри, я принес тебе кал в качестве еды. Скрытый, удались! Сокрытый, уйди!» (pH 85=(IV 152-153; V 267).

В т.н. «трактатах», теоретических рассуждениях по «физиологии», современному читателю осложняют понимание противоречия (например, существование двух различных систем «каналов» mt.w). Известно лишь два образца этой формы текстов: «Тайное знание врача: знание о хождении сердца, знание сердца» с сопровождающими глоссами (т.н. «Книга сосудов») и «Книга движения болезнетворных веществ».

Поскольку в дальнейшем мы будем рассматривать египетскую медицину по группам болезней, а не в порядке следования папирусов, то сейчас следует поподробнее остановиться на контексте, внешнем виде, времени написания и содержании отдельных папирусов.

Древнейший из дошедших до нас медицинских папирусов – папирус Кахун длиной в 1 м. Он был написан в эпоху Среднего царства, ок. 1900-1850 гг. до Р.Х. Его лицевая сторона посвящена болезням, беременности и родам, а на обратной стороне содержится сохранившийся лишь в отрывках трактат о болезнях животных, т.е. ветеринарный папирус Кахун. В то же время, что и папирус Кахун, были написаны папирусы Рамессеум I-V. Как и папирус Кахун, они написаны не иератикой, а курсивными иероглифами. Папирусы Рамессеум III и IV написаны вертикальными колоннами, в папирусе Рамессеум V заглавия следуют горизонтально, а рецепты – по вертикали, метод письма, напоминающий «Тексты саркофагов». Мистическо-медицинские папирусы Рамессеум III и IV посвящены, как и Кахун, беременности и родам, защите новорожденного в первый день и предсказанию его жизнеспособности. Рационально-медицинский папирус Рамессеум V содержит лишь 20 рецептов,

начало и конец папируса утеряны. Рецепты посвящены прежде всего лечению больных суставов.

Папирус Берлин 3027 представляет собой фрагмент (2,17x0,157 м) с 9 иератическими страницами на лицевой стороне и 6 – на оборотной. Он был, очевидно, написан в конце эпохи владычества гиксосов (ок. 1600 г. до Р.Х.). Папирус был издан в 1901 г. Адольфом Эрманом под названием «Волшебные заклинания для матери и ребенка» (Zaubersprüche für Mutter und Kind). Он состоит из двух частей. Первая состоит из заклинаний (A-E) против детских болезней, вторая (F-V) начинается магическими формулами для облегчения родов, затем следуют заклинания, целью которых является защита грудного ребенка с утра до вечера, и указание, как приготовить амулет для того, чтобы обеспечить достаточное количество материнского молока.

Несколько позже, чем Берлин 3027, были написаны папирусы Эберса, Смита и Херста (ок. 1550 г. до Р.Х.), при этом папирусы Эберса и Смита являются наибольшими из сохранившихся медицинских папирусов.

Папирус Эберса, ввиду своей хорошей сохранности и длины (20 м), является наиболее значительным источником наших сегодняшних знаний в области древнеегипетской медицины. Он состоит из сборника медицинских книг, посвященных прежде всего диагнозу и эмпирически-рациональной терапии внутренних болезней («живота» в широком смысле). Папирус Эберса содержит также многочисленные (частично завершенные) указания по лечению головы, глаз, ушей и зубов, ранений и опухолей, а также болезней кожи, женских и детских болезней. Кроме того, в нем содержатся упомянутые выше трактаты о сердце и о прохождении болезнетворных веществ, а также краткое руководство по применению клещевины.

Папирус Эдвина Смита имеет в длину 4,7 м и посвящен в основном ранам (издан Брестедом в 1930 г. и Вассоевичем в 1995 г.). Соответственно медицинской системе «a capite ad calcem» (от головы до пят) он начинает с ран черепа, затем переходит к ранениям грудной клетки и обрывается на ранениях позвоночника.

Папирус Херста имеет в длину 3,5 м и содержит рецепты по «облегчению всех страданий» и средства для успокоения сосудов. Большинство этих рецептов упомянуты папирусе Эберса.

Папирус Берлин 3018 младше, чем папирусы Эберса, Смита и Херста, и относится к 1300 г. до Р.Х. Он имеет в длину 5,2 м и содержит 204 различных рецепта, в том числе рекомендующие курительные средства в качестве лекарств. В этом папирусе содержится и «Книга о сосудах», восходящая к традиции, отмеченной и в папирусе Эберса. Оба папируса (Херста и Берлин 2038) не вносят ничего принципиально нового по сравнению с папирусом Эберса, но дополняют его благодаря большому количеству названных медицинских средств. Как показывает критика текста, медицинские тексты этих папирусов (Эберс, Херст, Берлин 3038) гораздо старше, чем время их записи, они происходят из эпохи Среднего или даже Старого царства.

Папирус Лондон (BM 10059) записан ок. 1350 г. до Р.Х. и имеет в длину 2,1 м. Описанные в нем методы относятся к области магической медицины и включают в себя 61 терапевтическое предписание для лечения внутренних болезней.

Папирус Честер Битти VI (ок. 1200 г. до Р.Х.) также представляет собой фрагмент папирусного свитка. В нем содержатся терапевтические предписания по лечению глазных болезней, имеющиеся частично уже в папирусе Эберса. На обратной стороне содержатся фрагменты прогнозов родов.

Некоторые папирусы относятся к греко-римской эпохе. Папирусы Бруклин представляют собой два небольших папируса эпохи Птолемеев с рецептами для лечения от укусов змей и средствами для беременных и рожениц, а также для ребенка, у которого прорезаются зубы.

К эпохе Птолемеев относится и папирус Рубензона, краткий фрагмент, посвященный в основном лечению кашля и хрипоты. Папирус Вена представляет собой сборник римской эпохи (2 в.), написанный демотикой, с небольшими лакунами. В нем содержится фрагмент о болезнях ушей (шумы в ушах, боль в шах и воспаления ушей).

Тот факт, что все поздние папирусы содержат рецепты, известные уже из древнейших текстов, свидетельствует о том, что древнеегипетские медицинские знания сохранились и в птолемеевско-римскую эпоху, пусть даже в модифицированной форме.

Медицинские папирусы Нового царства написаны профессиональными писцами, а не врачами. В противоположность врачам, писцы пытались улучшить переписываемый текст, делая коллацию. Эти улучшения можно отыскать в папирусах Эберса и Смита. Медицинские тексты позднейшей эпохи, как, например, наибольший коптский папирус 9-10 вв., были скомпилированы самими врачами.

Сами медицинские папирусы, конечно же, древнее, чем их сохранившиеся копии. Некоторые предписания по диагностике, содержащиеся в «Книге сосудов», согласно филологическим критериям могут восходить к Старому царству. Берлинский папирус повествует об истории находки: произведение было найдено среди старых произведений в ящике с книгами под ногами Анубиса в Летополе во время правления Его Величества царя Верхнего и Нижнего Египта Усафаиса, блаженного, после того как он стал нищим. Ввиду своей примечательности оно было принесено Его Величеству царю Верхнего и Нижнего Египта Сенди, блаженному (Усафаис – царь 1 династии, ок. 3000-2820 гг. до Р.Х.; Сенди – царь 2 династии, ок. 2820-2670 гг. до Р.Х., см. также очерк египетской истории в приложении). Подобная же, но более краткая легенда содержится и в папирусе Эберса. Книга «о происхождении болезнетворных веществ» была найдена среди других произведений под ногами бога Анубиса в Летополе. Она была принесена Его Величеству царю Верхнего и Нижнего Египта Усафаису, блаженному (pEb 856a (103,1-2)=(IV 7; V 11).

У исследователей существуют серьезные сомнения в том, что «Книга сосудов» действительно восходит к эпохе царя 1 династии Усафаиса. Поскольку аналогичные легенды о находках в заклинаниях «Книги мертвых» (ср. заклинание 66) оказались на поверку фиктивными датировками в прошлое, следует с большой вероятностью принять, что подобным же образом обстоит дело с ранней датировкой медицинских текстов.

Изучение древнеегипетской медицины пришло к новым результатам, когда наряду с папирусами стали известны и другие источники – литературные произведения, надписи и хеттские клинописные таблички. О большой традиции древнеегипетской медицины свидетельствует надпись 5 династии (ок. 2475-2345 гг. до Р.Х.), повествующая о смерти придворного чиновника и начальника строительства Уаш-Птаха, визиря царя Нефериркара (ок. 2440-2410 гг. до Р.Х.). Согласно надписи, при посещении нового здания в присутствии царя Уа-Птах потерял сознание. Царь приказал вызвать главного врача (wr śwn.w), его помощников, жрецов и принести ларец с медицинскими трактатами. Однако ничто уже не помогло, так что визирь умер, а царь позаботился о его надлежащем погребении. Эта надпись – одно из древнейших свидетельств того,

что уже в эпоху Старого царства медицинские темы отражались в письменных источниках.

Другая надпись, эпохи Среднего царства, информирует нас о врачебной практике. Ее левая часть гласит: «Я был жрецом богини Сохмет, сильным и опытным в своей профессии, возлагающим руку на пациента и поэтому знающим его состояние, опытным в исследовании при помощи руки…» Некоторые ученые трактуют этот текст как свидетельство о том, что египетские врачи могли диагностировать пульс (см. ниже).

Повесть о Синухете, повествующая о бегстве придворного после убийства фараона (вероятно, Аменемхета I, ок. 1962 г. до Р.Х.), его пребывании у бедуинов в Палестине и Сирии, а также о его возвращении в Египет, содержит редкое индивидуальное, субъективное описание болезни. О потере сознания, испытанной Синухетом во время аудиенции у царя, сообщается следующее: «(Я лежал распростертым на животе), я не знал обо мне (более) ничего, в то время как царь дружески приветствовал меня. Я был как человек, охваченный сумерками. Моя душа ушла. Мое тело стало слабым. Мое сердце… нет его в моем теле. Но все же знал я жизнь более, чем смерть, (ибо я слышал голос царя)».

Другое субъективное описание болезни содержится в легенде о богах Исиде и Ра. Согласно ей, богиня Исида ранила бога солнца Ра отравленным копьем, чтобы узнать его тайное имя. После этого Ра не мог говорить ввиду сильных болей: «…не нашел он своего рта, чтобы ответить на это, его губы вздрагивали и все члены дрожали». Позже он говорит: «Я не испытал ничего, что было бы больнее, ничего более болезненного… Мое сердце бросило в жар, мое тело дрожит. Все мои члены в ознобе. Я холоднее воды, я горячее огня, все мое тело покрыто потом. Мой глаз дрожит, не оставаясь на постоянном месте. Я не могу ясно видеть. С неба идет дождь на мое лицо в то время, когда нет дождя… яд пылает жаром сильнее, чем пламя и огонь». В конце сказания помещено предписание против яда скорпиона, поэтому можно заключить, что именно его использовала Исида в качестве токсина.

Представление о магическом целительстве древних египтян дают магические тексты стел Хора. Из них известно, что стелы следовало облить водой, которая получала в результате этого целительную силу и использовалась в терапии против укусов змей и скорпионов.

Свидетельства о древнеегипетской медицине содержатся и в клинописных фрагментах табличек из Богазкёя. Речь идет о семи письмах царя хеттов Хаттусилиса II фараону Рамсесу II с просьбой о медицинской помощи и лекарствах. В первом письме (KUB III 51) Хаттусилис просит своего «брата» Рамсеса о лекарстве для лечения болезни глаз. Более точное определение болезни невозможно из-за того, что соответствующее место в письме разрушено. Интересна настойчивая просьба о посылке лекарства, а не врача. Это может свидетельствовать о том, что египетский врач при хеттском дворе установил диагноз и заказал лекарство или что диагноз был поставлен на расстоянии. Во втором фрагменте (401/c) упоминается «хорошее лекарство». Из третьего письма (ответа Рамсеса Второго) мы узнаем, что царь хеттов был болен еще одной болезнью, приписанной воздействию злых демонов. Фараон заверил Хаттусилиса, что пошлет врача и жреца-заклинателя, а также «все хорошие лекарства, имеющиеся в Египте». Четвертое письмо (KUB III 67) сообщает, что египетские врачи были желанными гостями не только при дворе самого хеттского царя, но и царей государств, вассальных хеттам. Из этого письма мы узнаем о египетском враче по имени Пареамаху, имевшем титул «писец и врач»,

призванном к хеттскому двору, чтобы «варить травы». Пареамаху должен был заменить двух египетских коллег, не названных по имени, возвратившихся в Египет. Пятое письмо (KUB III 66) параллельно предыдущему. Из шестого письма (KUB III 68), благодаря его сильно разрушенному состоянию, не удается извлечь ничего, кроме упоминания Пареамаху. В последнем письме царь хеттов просит о медицинской помощи для женского члена царской семьи. Сестра царя Матанаци осталась бездетной и во втором браке. Поскольку, исходя из династических соображений, был необходим мужской наследник престола, Хаттусилис обратился за помощью к Рамсесу, несмотря на то, что Матанаци было 50-60 лет. Эта необычайная вера в медицинские знания египтян понятна лишь на фоне того, что хеттская медицина находилась в самом начале своего развития, а египетские смеси из трав имели добрую славу, считалось, что они способны производить чудеса. Египет был с давних пор известен как страна различных целебных трав. Это доказывают многие терапевтические указания известных нам медицинских папирусов и свидетельства соседей. В Ветхом Завете Египет отмечен своими целебными растениями. В книге пророка Исайи (46,11) сказано: «Пойди в Галаад и возьми бальзама, дева, дочь Египта; напрасно ты будешь умножать врачевства, нет для тебя исцеления». Эту традицию знает и Гомер (Одиссея, кн. 4, ст. 229-230): «В Египте плодородная земля производит много целительных трав, смешанных во благо и во зло» (ср. поэтический перевод В.А.Жуковского: «…земля там богатообильная много Злаков рождает и добрых, целебных, и злых, ядовитых»). Как следует из ответа Рамсеса, он и сам был убежден в чудесных силах египетской медицины. Фараон пообещал послать Хаттусилису «способного жреца-заклинателя и способного врача», которые должы подготовить специальное лекарство («сваренные травы») для родов Матанаци. Кроме того, Рамсес обратился к помощи богов (бога Солнца Ра и бога бури Сета); помимо них, дарующим деторождение считался и Имхотеп (Асклепий).

Подобное смешение эмпирически-рациональных (целебные травы) и магически-религиозных (молитвы и заклинания) элементов характерно для древнеегипетской медицины. С этим связана дальнейшая трудность в понимании медицинских текстов – проведение различия между эмпирическим опытом и теоретической (магическо-религиозной или натуралистической) картиной. Поскольку разделение этих элементов часто невозможно, то знание египетских представлений о болезни является необходимым для понимания античной медицины. Понятно, что на фоне магико-религиозных и натуралистических представлений лишь немногие болезни (в современном понимании) можно однозначно идентифицировать из письменных источников. Как правило, эпиграфические данные исчерпываются наименованием часто туманных признаков заболевания (жара t3w, боленетворных веществ whd.w) или упоминанием затронутых болезнью частей тела (страдания r3-jb, болезни глаз). Нозологическая классификация с современной точки зрения или же «перевод» древнеегипетских признаков болезни в современную медицинскую терминологию при этом едва ли возможны.

2. Магия в медицинских текстах.

Если исходить из самих текстов, то вначале они почти полностью лишены магии (папирус Смита, время создания – Старое царство; папирусы Кахун и Рамессеум V, Среднее царство). Однако уже в ветеринарном папирусе Кахун наряду с медицинским лечением используется и заговор больных животных. А в папирусах Рамессеум III-IV (Среднее царство) и в начале Нового царства (папирусы Эберса и Херста) появляется все больше магических текстов. Доля магии увеличивается со временем (папирусы Лондон и Берлин) и, наконец, она преобладает. Лишь в птолемеевскую и римскую эпохи вновь появляются полностью лишенные магии медицинские тексты.

В качестве объяснения этого «регресса» после Старого царства некоторые ученые предложили следующий тезис. Египтяне этой эпохи обладали большой уверенностью в себе, своих силах и своем государстве. Боги отходят на задний план, их место занимают обожествленные фараоны (о чем свидетельствуют и гигантские пирамиды). Медицина находилась в это время на наиболее высоком уровне (недаром богом врачевания стал Имхотеп-Асклепий, визирь царя 3 династии Джосера). В папирусе Смита содержится максимум опытного знания: наблюдения и закономерности, проверенные экспериментально, позволяют делать предсказания, которые, естественно, сбываются. Происходит расцвет ранней науки. Однако уже в конце 4 династии на первый план выдвигается бог Солнца Ра, а фараон рассматривается в качестве его сына. Теперь боги вступили в свои права и взяли на себя ответственность за болезнь, смерть и исцеление.

Врач той эпохи был, подобно шаманам у первобытных народов, одновременно жрецом, заклинателем и врачом, могущими, впрочем, выступать и отдельно. Эта тройственность функций отмечена в «Книге сосудов», в которой обследование пациента проводится врачом, жрецом богини Сохмет и магом. Богиня Сохмет, львица, насылает при помощи своих вестников болезни, эпидемии и смерть. Здесь мы встречаем связь трех возможностей воздействия на болезнь: врача с его опытом, жреца, связанного с миром богов, и мага, пытающегося сделать невозможное возможным.

Хотя папирус Смита был записан лишь в начале Нового царства, некоторые ученые (например, Вестендорф), исходя из его языковых особенностей, считают, что он был создан еще в эпоху Старого царства. Если это так, то древнейшее свидетельство медицинской магии содержится в его 9 случае: рана на лбу с разломом черепа. В качестве лечения предлагается сделать мазь из страусиного яйца и нанести на открытую рану. Одновременно следует растолочь скорлупу страусиного яйца, сделать из нее порошок и нанести его на рану. Сверху следует поместить повязку. На третий день ее можно удалить, «и ты обнаружишь, что (порошок яичной скорлупы) соединил оболочку черепа, поскольку она подобна по строению страусиному яйцу». Уже само лечение происходит по магическому симпатическому принципу “similia similibus” (подобное подобным): голову сравнивают со страусиным яйцом, его скорлупа должна заменить разбитую черепную коробку. Еще выразительнее становится роль магии в следующем за терапией заклинании: «Вот что нужно сказать в качестве заклинания над этим лекарством: враг, находящийся в ране, да будет устранен, да будет приведено в дрожь зло, находящееся в крови, враг Хора. Защитой является магическое заклинание искушенной в магии (т.е. Исиды): этот висок не испытает опасности, этому сосуду (жиле) не будет нанесен вред. Я нахожусь под защитой искушенной в магии (Исиды); спасен (вновь) сын Осириса». Здесь становится понятной вся механика магии: внечеловеческо-

божественную плоскость следует привести в соответствие с человеческой, а воздействие божественного мира на человеческий автоматически гарантирует успех. При этом из божественного мира следует выбрать такой случай, оторый как можно более соответствовал бы человеческой ситуации: то, что удалось богам, оправдает себя и в случае людей. Этот мифологический прообраз можно назвать случаем-прецедентом. В нашем примере упомянуты наиболее выдающиеся персонажи древнеегипетской мифологии: Исида и Осирис с их сыном Хором, с одно стороны, и Сет, воплощение зла, - с другой. Ми повествует, что Сет поранил своему брату Хору глаз, а это означает, что он будет делать это во все времена и все время будет происходить исцеление. Следовательно, пациент отождествляется с Хором, а его враг – с Сетом. И поскольку в мифе Исида защищает своего сына от всех бед, поэтому ее призывают и здесь, чтобы она оказала свою мощную защиту (Исида – «великая в магии» среди богов). Случай заканчивается выводом, что сын Осириса (Хор) спасен. Это относится как к мифологическому прообразу, так и к его земному соответствию (т.е. данному случаю).

Из магических текстов, не входящих в состав медицинских папирусов, известно заклинание против головной боли. Здесь в качестве прообраза-прецедента использован миф, представляющий собой вариант предыдущего. Вместо повреждения глаза прямым внешним ранением Сет вводит свое ядовитое семя в тело Хора и таким образом происходит повреждение головы (а следовательно и глаза) изнутри. Этот вариант мифа известен как «гомосексуальный эпизод». Нападение Сета приводит к тому, что Хор отрывает у него в борьбе яички, из которых и исходило ядовитое семя. Затем вмешивается Исида на стороне своего сына Хора и отвращает Сета от его намерения при помощи амулета с семью узлами. В заклинании Исиде приходится потрудиться и для человеческого пациента: «Я дам (т.е. положу) это на большой палец ноги N.N., рожденного от N.N., чтобы он встал здоровым». Система сосудов, связывающая все части тела друг с другом, делает возможным семь раз воспрепятствовать пути ядовитого семени к голове пациента и таким образом обезвредить фаллос (который здесь заменен большим пальцем ноги).

Еще более радикально проводится лечение в следующем случае. Вначале производится заклинание болезни, носящей имя «ядовитое семя», за которой, естественно, также скрывается Сет. В виде ослоподобного инкуба он вызывает беременность, при этом у его жертв появляются общие жалобы, а также заболевания сердца и желудка. После произнесения заклинания из теста формируется ослиный фаллос, затем его обматывают в жирное мясо и бросают на съедение кошке. Чтобы Сет имел достойного врага и в магическом плане, производится заклинание богини-пантеры, которую отождествляют с кошкой. Логика ясна: без фаллоса не может быть соития, а следовательно и заболевания от ядовитого семени!

Заклинание для лечения раны от ожога также следует подобному случаю-прецеденту. Оно построено в качестве диалога между служанкой и богиней Исидой:

-Твой сын Хор ожегся в пустыне!

-А есть ли там вода?

-Там нет воды?

-Вода в моем рту, Нил между моими бедрами, я пришла, чтобы потушить огонь!

В некоторых случаях сознательная идентификация земного случая с божественным прецедентом подтверждается формулировкой заклинания, например: «Это – грудь, болевшая у Исиды в Хеммисе, когда она родила Шу и

Тефнут». Подобным же образом используется мифологическое повествование об Исиде и Ра, в котором Исида пытается узнать тайное имя бога Солнца, используя при этом жало скорпиона и, наконец, выведывает имя у мучающегося от боли бога. Эта история служит здесь лишь восхвалению средства против укусов скорпиона. То же растение, при помощи которого Исида исцелила в мифе Ра, должно принести исцеление людям.

Папирус Эберса, записанный также в начале Нового царства (ок 1550 г. до Р.Х.) и содержащий частично более древний материал, начинается тремя заклинаниями, которые можно назвать «сопроводительными», поскольку их следует рецитировать при наложении лекарственного средства, при развязывании повязки и при приеме лекарства внутрь. Положение в начале папируса уже говорит достаточно о том значении, которое имели эти магические тексты. И здесь в качестве прообраза приводятся мифы. Так, во втором заклинании маг обращается к Исиде, богатой магическим искусством: «Развяжи меня, освободи меня от всего дурного…так же, как ты была развязана, была освобождена твоим сыном Хором.» Развязывание повязки, в которую перешла болезнь, сравнивается с освобождением Хора из утробы матери, что вначале кажется странным. Но следует помнить о том, что по египетскому представлению процесс родов имеет нечто общее с кровью, поэтому женщина должна рожать вне дома (в специально сделанной для нее беседке), а затем проходить очищение в течение 14 дней. Текст продолжает: «Я вошел в огонь (и вышел из огня, вошел в воду) и вышел из воды. Я не попаду в ловушку нынешнего дня». Здесь впервые встречается прообраз испытания огнем и водой, содержащегося, например, в «Волшебной флейте» Моцарта. Пациент, отождествленный с юным Хором, выдерживает испытание.

Если серьезно отнестись к заглавиям этих трех сопроводительных заклинаний, то следует считать, что при каждом наложении лекарственного средства, при каждом развязывании повязки и при каждом приеме средства внутрь следовало произносить подобное заклинание. Казалось бы, незначительная доля магии в папирусе Эберса (едва ли 2% в 850 отдельных текстах), таким образом, повышается чуть ли не до 100%. А если привлечь еще и папирус Херста, в котором содержатся заклиленным боледенания для растительного масла, меда и пива, т.е. наиболее часто применявшихся лекарств, а также для ведерка и измерительной чаши, то окажется, что доля магии была примерно равна доле чисто медицинских практик. При механическом же подсчете мы найдем в медицинских папирусах лишь около 30 заклинаний, которым противостоят ок. 1200 рецептов и учебных текстов.

Кроме общих сопроводительных заклинаний, сохранились и отдельные заклинания, посвященные определенным болезням. Таких случаев немного, и именно поэтому создалось впечатление того, что папирус Эберса почти свободен от магии, что, как мы убедились, далеко не так!

Причина того, что одни случаи наряду с практически-эмпирическим лечением содержали заклинания, а другие – нет, конечно же, зависела от представления о возбудителе болезни. Кажется логичным предположение, что в случаях, когда причина болезни была естественной (раны, переломы костей, нарушения пищеварения), лечение было чисто медицинским; но в случаях, когда естественная причина оказывалась непонятной (жар, опухоли, слепота, болезни кожи, потери сознания, черви в кишечнике), появлялось подозрение о вмешательстве демонов и применялись соответствующие практики. Однако, если присмотреться внимательно, то вопрос решается не столь однозначно: иногда заклинания применяются и при болезнях, имеющих четкую

естественную причину. Это можно объяснить тем, что за, казалось бы, понятными каузальными связями (как они сознаются современным человеком) древний египтянин искал скрытую причину – существо, заставившее человека споткнуться или скорпиона – ужалить человека. С другой стороны, некоторые последствия болезни были действительно непонятны древнему египтянину (например, появление волдыря при ожоге или приступ жара при укусе скорпиона). Подобным же образом «нормальные» процессы исцеления (например, затягивание раны) вызывали у удивленного египтянина представление о вмешательстве добрых духов, так что казалось целесообразным попытаться повлиять на этот процесс магическими средствами, чтобы заручиться поддержкой добрых сил.

Заметим, что египетские боги были амбивалентны по своей природе, т.е. их не оценивали согласно критериям добра и зла (даже Сет иногда мог быть положительным). «Демоны» по своей природе – также боги, но более низкого уровня и имеющие немало негативных качеств. Слово «демон» - греческого происхождения (даймон) и уже в древнегреческом амбивалентно, в древнеегипетском ему нет прямого соответствия. Поэтому, говоря о «демонах», мы исходим не из древнеегипетского или греческого, но из месопотамско-библейского понимания этого слова, которое со временем утвердилось и в странах, принявших монотеистические религии (хотя и в исламе джинны амбивалентны, в отличие от злых шайтанов).

Среди «демонов болезней» - большое количество духов мертвецов обоего пола. Это мертвые, которые еще не заключили мир с живущими и то и дело вторгаются в посюсторонний мир. Но и они могут действовать положительно, о чем свидетельствуют обращения к посетителям гробниц. Мертвецы обещают при этом помочь всем, кто принесет им жертву или произнесет молитву, но тем, кто оскверняет гроб, грозят свернуть шею, как гусю. Другие часто упоминаемые демоны – «демоны болезнетворных веществ», имеющие также разный пол; они, как правило, в перечислениях следуют за богами и упоминаются вместе с мертвецами-привидениями. М встречаем их везде, где речь идет о боли. Они выступают и в «Книге сосудов», где содержится теория возникновения болезней и боли, превращенные, впрочем, благодаря редукции демонического в болезнетворные вещества. Разница видна из написания: «демоны болезней» детерминируются знаком, изображающим падающего человека, применяемым также для понятий «смерть» или «враг». «Болезнетворное вещество» пишется с тем же детерминативом, что «кровь» ли «гной» (губы, из которых течет жидкость). Однако и «Книга сосудов» не свободна от магических представлений, о чем еще будет идти речь в дальнейшем.

Воздействие на человека, приписываемое «демонам», рассматривалось как «дуновение» (папирус Смита, 8 случай), обвевавшее человека, или как удар, который они наносили. Это «дуновение» могло быть послано богами, например, в качестве наказания за нарушение их повелений, или «наколдовано» человеком, передающим его магическим путем другому лицу. Не похожая ли идея присутствует и в нашем выражении «удар судьбы»?

Демон мог поразить человека и во сне: в случае внутренней болезни, сопровождавшейся жалобами на сердце и желудок, виновником считался бог Сет, соединившийся с человеком во сне и заставлявший его забеременеть от своего ядовитого семени. Имя этой болезни буквально означает «семя» и основано на представлении о том, что семя является веществом исключительной магической силы, создающим жизнь, но могущим вызвать

также болезнь, смерть и всевозможные повреждения. Иероглифически это название болезни детерминируется знаком фаллоса (поэтому длительное время исследователи неверно считали, что речь идет о мочеиспускании с кровью). Этот инкуб в виде осла проходит затем в почти неузнаваемом виде через «Метаморфозы» Апулея и присутствует даже у Шекспира («Сон в летнюю ночь»).

Задача врача состояла в том, чтобы понять из симптомов болезни, какой бог или демон произвел вредоносное влияние на человека, иными словами, узнать его имя. Знание имени является существенной предпосылкой оказания магического воздействия на его носителя. Имя считалось частью личности (именно поэтому бог Солнца Ра имел тайное имя, чтобы ему нельзя было причинить вред злоупотреблением известным именем). Лишь знание имени позволяло магу направить заклинание по верному адресу. Если стопроцентная идентификация демона не удавалась, то приходилось перечислять несколько вероятных имен и завершать перечисление примечанием, соответствующим нашему «и так далее».

Наиболее простой формой заклинания являлось призывание демона болезни по имени, часто связанное с требованием покинуть тело: «Вытекай, насморк, сын насморка… выходи на землю, загнивай, загнивай!» Иногда приходилось прибегать к угрозам: «Посмотри, я принес кал, который предназначен тебе в пищу». Призывание демонов могло происходить и в форме пожелания: «Да будет снято бремя, да уклонится слабость, которую вызвал червь в моем теле, созданный богом или врагом». Этот случай показывает, какому риску подвергался заклинатель, ведь наряду с низшими демонами к болезни мог приложить руку и бог. В особенности это заметно в заклинаниях против повторяющейся ежегодно эпилепсии, возникающей во время разлива Нила. Конечно же, заклинатель не может ничего сделать по отношению к могучему богу Нила, приносящему плодородие. Однако он магически угрожает чуждым демонам, пришедшим в страну вместе с разлившейся водой. Очевидно, была известна и роль мухи как разносчицы болезней, поскольку среди заклинаний от эпидемий содержится и заговор «для очищения мухи».

Льстивыми словами производится попытка склонить демона заняться любовью, чтобы отвлечь его внимание от своей жертвы. В случае добровольного ухода демонам обещают пощаду: «Если удалится воздействие бога, богини, болезнетворных демонов или демониц, мертвого или мертвой (продолжить по способностям), т.е. воздействие всех (мыслимых) злых веществ, находящихся в моем теле, то я не буду снова и снова говорить: «Вырвись! Выплюнь себя! Исчезни подобно тому, как ты возник!»

Если демона невозможно отыскать, т.е. назвать его по имени, существует возможность призвать на помощь другие божества: «О Хор, о Ра, о Шу, о Геб, о Осирис, о Хека (Магия), о Нун! Слава вам, великие боги… придите ко мне, приблизьтесь ко мне, присоединитесь ко мне, ибо некие злые вещи случились со мной». Заклинание принимает здесь форму молитвы.

Часто для гарантирования действенности рецепта достаточно было отметить в его заглавии, что некий бог сделал это средство для себя или других богов. При этом «шесть божественных средств», которые Ра сделал для себя или другие боги для Ра, в своем составе и применении ничем не отличаются от обычных медицинских средств: «Шестое средство, чтобы устранить боль в его голове: плоды кориандра (?) 1; плоды растения «хасит» 1; или 1; плоды растения «шамес» 1; …мед 1; сделать единой массой; смешать с медом; наложить на голову в качестве повязки. Больному сразу станет лучше…

действительно отличное средство» (точная идентификация растений пока невозможна).

Кроме магии заклинаний, использовались и магические действия. Идентификация пациента с мифологическим персонажем происходила не только при помощи слов (маг говорил: «Этот человек, на которого я возлагаю руки, сейчас становится Хором» или «Я становлюсь сейчас божественным врачом Тотом»), но могла и усиливаться материально, благодаря моделям разных видов. Фигурки из глины или воска – любимые субституты на службе у мага; статуя новорожденного использовалась для прогноза установления го жизнеспособности. При этом производилось окуривание, результат которого был решающим для жизни ребенка (см. ниже). Ибис из глины, клюв которого был наполнен зерном, укладывался на открытую рану. Бог Тот, которого символизировал ибис, должен был прекратить кровотечение, так же как он исцелил рану глаза Хора.

Практиковался и принцип «козла отпущения», при котором в качестве замены больного выступала живая жертва: для заклинания детской болезни нужно было достать ласточку из гнезда; вынужденная передача болезни подтверждалась формулой «болезнь ребенка теперь относится к ласточке» (сравни русский заговор детских болезней: «У сороки заболи, а у NN заживи»). Следует отметить равенство участников: ласточка, как и пациент, еще «в гнезде».

Иногда в чисто медицинском контексте появляются неясные места, обретающие смысл, если в них предположить магические практики: так, среди болезней живота описывается тяжелый случай, в котором грозит смертельный исход. После приема больным целительного напитка врач должен возложить на него руки и держать их, пока больному не станет лучше. Это представляет собой яркий пример лечения возложением рук (ср. Новый Завет). В случае кишечных червей после приема лекарства больному следовало натереть нос камышом. Вероятно, следовало вызвать чихание. Чихание, как и пот, - признак того, что силы, обитающие в теле, оставляют человека. И сегодня мы желаем чихающему: «Будьте здоровы!»

Среди средств папируса Эберса, посвященных лечению глаз, содержатся три чисто медицинских рецепта «для устранения воды, собравшейся в глазах». Образ взят из плавания по Нилу, которому мешали пороги. До сих пор в медицине используется греческое название порога «катаракта» (например, катаракта глаза). В папирусе Эберса содержится и немало чисто магических текстов, в частности, и для лечения глаз. Один из них гласит: «Приходит зеленая краска для глаз, истечение из глаза Хора…, истечение, вышедшее из Осириса. Зеленая краска для глаз уже устранила воду, гной, кровь, слабое зрение, слепоту, сокрытие, воздействие бога, мертвеца, мертвой, мужских болезнетворных демонов, женских болезнетворных демонов, (вообще) всех злых вещей, находящихся в глазах (продлить по способностям). Сказать над зеленой краской для глаз; размельчить с продуктом брожения меда; измельчить с кипрской травой; наложить на глаз. Действительно превосходно!» Зеленая краска, отождествляемая с истечением из глаза Хора, готовится перед употреблением, при этом мед играет особую роль. В «Заклинаниях для матери и ребенка» о нем сказано: «Мед сладок для живущих, но горек для мертвых». Тем самым он причисляется к средствам, вызывающим рвоту, при помощи которых демонов вынуждают бежать из тела пациента; мы уже упоминали об этой функции кала.

На выбор лекарств влияли магические представления. Например, когда в рецепте против слепоты предписываются перебродивший мед и глаза свиньи (наряду с, пожалуй, более действенными в этом случае лекарствами – «свинцовый блеск» и красная охра), то при этом играет роль миф о глазе Хора. Его брат Сет, исследуя пораненный глаз Хора, превратился в свинью, при виде которой Хор ослеп (мы встречаемся здесь с вариантом мифа о ранении глаза). Текст заклинания объяснят цель средства: «Я принес (этот) глаз и поставил его вместо того (глаза); жуткое страдание обменяли». Таким образом, здоровый глаз Сета заменил ослепший, что напоминает о принципах «козла отпущения» и «око за око». Сразу же следует наказание злодея в виде свиньи, который должен отдать свой глаз. Подобным же образом болезнь ноги лечится с помощью части ноги козы; а кровь четырех различных птиц используется против кровоизлияния. В средствах против ожогов применяют в основном сахар или сожженные вещества. Такие средства, применяемые по принципу «Similia similibus» (подобное подобным) и основывающиеся на некотором подобии болезни и лекарства, мы назовем «симпатическими средствами». Это подобие может проявляться и в цвете: например, кровотечение лечится жемчужиной кровавого корнеола. Или же используется подобное звучание имен, когда против заболевания носа (вероятно, чихания и сопливости) по имени «ния» используется лекарство «нияя».

Однако можно наблюдать и прямо противоположный принцип: «Contrariis contraria» (противоположное противоположным), например, в антипатических средствах. Наиболее выразительным образом это проявляется в средстве для изгнания мышей, в котором используется кошачий жир. Некоторые средства уже в своих именах заставляют предположить магические силы. Например, некое растение называют «защита Исиды»; часто употребляемую смолу именуют «великая защитная магия». Вообще следует думать, что вначале выбор лекарств в большой степени определялся магическими представлениями, и лишь в течение длительного времени египтяне научились проводить разницу между действенными и не действенными и не действенными лекарствами.

Не всегда прочтение заклинания было достаточным. Чтобы быстро понять суть заклинания, часто выбирали форму материального усвоения: написанное на руке пациента заклинание попадало в тело путем слизывания еще свежих иероглифов. Заклинание перед забинтовыванием писали на бинте, а затем вместе со средством помещали на рану. Или плевали после произнесения на больное место, поскольку летучее слово нужно было подкрепить чем-то материальным (ср. Новый Завет). Усиление действенности заклинаний достигалось еще и повторением. Благодаря четырех- или семикратному повторению магическая сила соответственно усиливалась (4 и 7 считались священными или магическими числами). Наконец, в некоторых случаях требовалось соблюдение точных предписаний, чтобы сделать магию еще действеннее: регламентируется одежда заклинателя и атрибуты, которые должны быть ему свойственны. Требуется, чтобы пациент держал в руках определенное растение. В качестве особого предохранительного средства требуется, чтобы ни один осел не присутствовал во время церемонии – здесь проявляется страх перед Сетом, выступающим в виде осла. Когда же боялись его появления в виде инкуба, т.е. ночью, то перед отходом ко сну производилась защитная магия: окна и двери мазали той же мазью, которая использовалась пациентом.

В нашем случае используется комбинация магии и медицинской терапии. В других случаях (как в упомянутом выше 9 случае папируса Смита) вначале названа медицинская терапия, а затем следует заклинание. Пример средства против катаракты показывает, что заклинание с завершающей терапией следовало применять обязательно наряду с (названными ранее) рецептами или же что по усмотрению лечащего врача он мог, наряду с медицинской терапией, предписать и магическое лечение или применять лечебное средство и магическое заклинание альтернативно.

Переход от медицинской магической практики к чистой магии производится в амулетах. Пока они применяются наряду с обычными лекарственными средствами, магия является лишь дополнительным фактором, т.е.механическое или химическое воздействие препаратов происходит в полной мере: так, на загноившуюся грудь кормящей матери накладывается шнур-амулет, сделанный из различных волокнистых веществ и завязанный семью узлами. Накладывание жгутов на раны было известно, так что здесь медицинское лечение производилось наряду с магическим. С другой стороны, семь узлов имеют лишь магическое обоснование: они должны были семь раз связать болезнь или демонов. Подобным же образом медицинское воздействие производится при помощи амулета в следующем случае: внутреннее кровотечение женщины успокаивается таким образом, что во время или после прочтения заклинания в вульву вводится тампон-амулет. Однако в амулете против мигрени, возлагаемом на голову, заметно лишь магическое воздействие. Чистая магия присутствует и в случаях, в которых названные в заклинаниях лекарства не принимаются внутрь или наносятся в качестве повязки или мази, но из них делается амулет, который вешают пациенту на шею, а не помещают на больное место.

Известны и четкие случаи, в которых используется лишь магия, а медицинское лечение не производится вовсе. Папирус Лондон (ок. 1350 г. до Р.Х.) содержит 8 заклинаний против различных болезней без обычной заключительной формулы, указывающей, с какими лекарствами и с каким методом применения следует рецитировать заклинание. Ничто не указывает на то, что эти заклинания мыслились в качестве дополнения к общей терапии, скорее их произнесение само по себе считалось достаточным для лечения. В этих примерах граница с чисто магическими текстами уже перейдена, но, очевидно, для древнеегипетского врача ее и не существовало!

Когда врач идентифицировал себя магически, например: «Я сейчас становлюсь эти богом Анубисом» или «Я теперь становлюсь этим врачом глаза Хора (т.е. Тотом)», то врач и пациент могли в это действительно верить. В египетской религии также сложно провести границу между культом и магией (особенно в культе мертвых). Сами боги научили людей магии. В поучении царя Мерикара (ок. 2100 г. до Р.Х.) говорится по поводу бога Солнца: «Он создал для них (людей) магию как оружие, чтобы отводить удары (вредных) обстоятельств и сны об этом днем и ночью». Таким образом, доверие египтянина к магии в медицине вполне понятно. Он верил в то, что некоторые церемонии могут обеспечить ему новую жизнь после смерти; почему же было не верить в чудотворные воздействия магии при лечении болезней? Вера в исцеление и готовность к исцелению действительно создавала предпосылки для более основательного излечения (ср. новозаветное «Вера твоя спасла тебя»).

Сами боги занимались врачеванием: Исида, обильная магией, лечит свою воспаленную грудь и своего сына Хора всякий раз, когда ему нужна помощь. И для бога Солнца Ра она готовит «средство богов» против головной боли;

наоборот, она может вызвать боль у Ра, если это в ее интересах. Тот – не только врачеватель глаза Хора, но и создатель первых медицинских сборников, руководитель и защитник врачей. Хароэрис (Хор старший) – «главный врач, исцеляющий страдания божественных очей Ра», а Хор из Летополя – «главный врач в доме Ра». Египетские боги с самого начала не являлись функциональными, они действовали универсально, что, возможно, связано с их изначальной функцией локальных божеств. Лишь в процессе создания единого египетского государства произошло упорядочение пантеона и некоторое разделение ролей. Таким образом, больной мог обратиться за исцелением к богу по своему выбору, в особенности начиная с Нового царства, в котором проявлялось нечто вроде «личного благочестия» и прямых личных связей между богом и человеком. В этом свойстве божеств-целителей называют врачами. Фиванский Амон «разрушает зло и устраняет страдание; он – врач, делающий глаз здоровым без лекарств, открывающий глаза, лечащий косоглазие». Коптосский Мин назван «добрым врачом того, кто ему доверяет». Среди героев, почитавшихся в качестве богов-исцелителей, особое место занимает Имхотеп (гр. Имутхес, Асклепий, лат. Эскулап), о котором мы скажем ниже в отдельной главе. Эта способность исцелять имеет в своей основе власть над болезнью (ср. Новый Завет), что видно на примере Исиды, которая может вызвать болезнь и вылечить ее. Наряду с этой богиней известны Сохмет и Селкис, роль которых негативна: Сохмет насылает болезни при помощи своих гонцов, а богиня-скорпион Селкис руководит этими опасными животными.

Магия – изначальный феномен и так же стара, как страх людей перед необъяснимыми для них силами. Пытаясь исследовать эти силы и овладеть ими, человек пробовал различные средства и процедуры и при этом постоянно находился на грани магии и естественных наук (четкое различение которых можно провести лишь начиная с 7 в., когда физика приобрела математический характер, но даже современный физик, химик или генетик часто похож на мага, совершающего «чудеса»). Египетски врачи занимали реалистическую позицию, сформулированную в папирусе Эберса: «Магия действенна вместе с лекарственным средством, лекарственное средство действенно вместе с магией». Таким образом, магия и медицина для них не исключали, а дополняли друг друга.

3. Имхотеп и другие боги врачевания.

Происхождение и эволюция профессии целителя восходит еще к доисторическим временам, она появилась раньше, чем земледелие и приручение домашних животных (о чем свидетельствуют шаманы, целители разных народов и т.д.). Собранные на протяжении многих тысяч лет наблюдения и опыт привели в историческую эпоху к возникновению медицины как систематической дисциплины, как науки. Как и многие другие достижения человечества, это впервые случилось в долине Нила и достигло наивысшего в древнем мире (до греческой эпохи) уровня развития в Египте. В начале египетской династической истории медицина была уже полностью сформировавшейся наукой. Наиболее важные медицинские тексты древнего Египта – папирус Эберса и папирус Эдвина Смита – являются копиями медицинских папирусов, восходящих к эпохе самых ранних династий, правивших еще до начала строительства пирамид. Мы уже упоминали сообщение Манефона о том, что царь I династии Атотис, сын объединителя Египта и основателя Мемфиса Менеса, был великим врачом и писал трактаты по анатомии. С самого начала истории Египет имеет зрелую систему медицины, содержащую систематическую патологию, четко сформулированную фармакопею, довольно большие знания анатомии и физиологии, обширную медицинскую литературу, четко определенную программу обучения медицине и большое искусство в области хирургии и травматологии. Естественно, что наука, обладавшая таким высоким уровнем, не могла возникнуть в короткое время. От эпохи Гиппократа до современной медицины – 2400 лет, столько же – от Имхотепа до Гиппократа. Однако и Имхотепу предшествовало, вероятно, 1000-1500 лет развития медицины. Археологические данные указывают на существование неолитических поселений на территории Египта во второй половине V тыс., к тому же времени (ок. 4242 г. до Р.Х.) относится, вероятно, и изобретение египетского календаря. Египетская медицина проявляет немало параллелей с медициной других народов Африки, о которых еще пойдет речь. Доисторический Египет был заселен людьми разных рас (что доказывают исследования черепов), и поэтому, кроме африканских элементов, в генезисе египетской медицины, вероятно, участвовали и средиземноморские. В большинстве египетских медицинских произведений содержатся указания на следование древним, когда-то установленным образцам, что отнюдь не означало неспособности египетских врачей к новаторству, но, как и в других традиционных культурах, новое понималось как хорошо забытое старое и приписывалось богам или выдающимся древним личностям, среди которых особое место занимал Имхотеп.

Имхотепа называют «первой фигурой врача, четко возникающей из глубин античности» (Вильям Солер). Скорее, его можно назвать первым известным нам универсальным гением. В качестве визиря фараона Джосера (28 в. до Р.Х.) он был государственным деятелем первого ранга; в качестве автора проекта и строителя первого в мире большого каменного сооружения, ступенчатой пирамиды Джосера в Сакаре, он был одаренным архитектором; как автор мудрых изречений и прибч он имел авторитет мудреца; а в качестве одаренного врача он впоследствии был обожествлен, став богом врачевания. Впрочем, немало исследователей сомневаются в том, что он при жизни имел отношение к медицине. Так, Джонкир, составивший список 103 египетских врачей, упомянутых в надписях, опускает Имхотепа, так как о нем сохранилось недостаточно современных ему сведений. Однако примерно через 100-150 лет после его смерти третий царь 4 династии Мен-кау-ра (Микерин) уже почитал

его в качестве целителя, а затем он в течение более 3 тысячелетий почитался в качестве покровителя и бога врачевания в своей стране и за ее пределами, а с 6 в. до Р.Х. был отождествлен греками с богом медицины Асклепием. Если использовать критерии Джонкира, то придется исключить из рядов врачей и Гиппократа, так как о его жизни и достижениях в целительстве ничего не известно. Книги, приписываемые ему, вероятно, написаны его более поздними последователями, и даже знаменитая клятва Гиппократа написана не им, а его учениками через много лет после его смерти. Однако почти никто не сомневается в том, что Гиппократ существовал, занимался медициной и был весьма одаренным врачом, хотя о Гиппократе известно намного меньше, чем об Имхотепе! Сам Гиппократ, которого часто называют «отцом медицины», утверждал, что происходит от линии Асклепиадов, т.е. посвященных греческого бога медицины Асклепия. В знаменитой клятве, приписанной Гиппократу, он клянется греческими богами медицины – Аполлоном, Асклепием, Гигиэей и Панацеей, что свидетельствует о том, что ни он, ни его последователи не отрекались полностью от «жреческой медицины»; кроме того, они имели обыкновение отправлять пациентов для специального излечения в храмы Асклепия («боги – истинные врачи», как сказано в одной из книг Гиппократа»). Как уже говорилось, начиная с 6 в. до Р.Х. Асклепия отождествляли с Имхотепом, так что фактически и он упоминается в клятве Гиппократа. Папирус Эдвина Смита показывает, что хирургические, диагностические, прогностические и терапевтические знания египетских врачей середины 2 тыс. до Р.Х. были намного выше, чем знания греческих врачей тысячелетие спустя! Не удивительно, что греческие врачи посещали Египет для обучения медицине. Еще Гален, живший во 2 в., посетил храм Имхотепа в поисках медицинских знаний. Греки использовали также египетские лекарства и предписания (о влиянии египетской медицины на греческую еще пойдет речь в дальнейшем). Пока лишь отметим, что настоящим «отцом медицины» может быть по праву назван не Гиппократ, а Имхотеп.

Как мы увидим вполедствии, вокруг фигуры Имхотепа, как это происходит и с другими выдающимися историческими личностями, вырос значительный корпус мифов, легенд и символики, из которого можно извлечь лишь несколько фрагментов реальных исторических деталей. Его отцом был Канофер, предшественник Имхотепа на посту главного архитектора фараона, а матерью – Хредуонх, происходившая из аристократической мемфисской семьи. Он родился 31 мая в пригороде Мемфиса Ахтауи («Дух обеих земель») и служил в качестве визиря (премьер-министра), главного писца, жреца, ответственного за ритуалы, и архитектора при фараоне 3 династии Джосере. Мастерство в любой из этих профессий могло бы сделать его великим человеком, но он, кажется, преуспел во всех. При этом он был еще и одаренным врачом.

Харри, написавший лучшую монографию об Имхотепе на английском языке (Hurry, J.B., Imhotep, New York 1978), описывает стадии обожествления Имхотепа. Уже через 100 лет после смерти его почитали как великого врача, но не как бога. Этот статус он сохранял 2000 лет, а перед персидским завоеванием (525 г. до Р.Х.) он стал полноправным божеством, возможно, под греческим или другим иностранным влиянием. Геродот утверждает (в прямую противоположность Диодору), что никогда в египетской истории смертные люди не обожествлялись. Даже божественность фараона была мифической конструкцией, предназначенной для укрепления связей между небом и землей, божественным и человеческим мирами. Греки же были склонны обожествлять

героев. Глубокое почитание, которым был окружен Имхотеп в 6 в., когда греки впервые поселились на территории Египта, должно было произвести на них впечатление, и они объявили о соответствии своего бога врачевания Асклепия и Имхотепа. В эпоху Птолемеев (332-30 гг. до Р.Х.) полностью обожествленный Имхотеп оказался в первых рядах богов греко-египетского пантеона.

Существование Имхотепа и его отношение к фараону Джосеру засвидетельствовано статуей Джосера, найденной около ступенчатой пирамиды в Сакаре в 1926 г., на котором написано имя Имхотепа. Кроме того, египетский архитектор Хнум-иб-ре, живший около 495 г. до Р.Х., оставил надпись, в которой перечислены имена его 25 прямых предков, бывших мастерами-строителями. Этот список охватывает 800 лет, начиная с Канофера, отца Имхотепа, с Имхотепом на втором месте. В этой надписи Имхотеп назван «главой работ южной и северной страны, правителем столицы и визирем, главным ритуальным врачом Джосера, царя Верхнего и Нижнего Египта, сыном Канофера, главы работ южной и северной страны». Джеральд Масэй называл Имхотепа «египетским Соломоном» и не без основания, так как Имхотеп был несравненным архитектором и строителем. Архитектура была в Египте священной наукой, воплощавшей наивысшие достижения египетской научной и религиозной мысли. Поэтому параллель между строителем храма Соломоном и строителем пирамиды Имхотепом не является слишком натянутой. Божественный отец Имхотепа Птах был «богом локтя» (как единицы измерения), т.е. божественным строителем. Поэтому современные масоны, возводящие свои ритуалы к Соломону, вполне могли бы удревнить их еще на два тысячелетия!

Отношения Имхотепа с Джосером подтверждаются легендой, напоминающей библейскую историю Иосифа. Это так называемая «легенда о семи годах голода», которая была записана на гранитной стеле на острове Сехель к югу от Асуана во время Птолемеевского периода. Харри считает, что легенда восходит к 3 династии. Сказание повествует, что во время правления Джосера Нил семь раз не достиг нормальной высоты разлива, что привело к ужасному голоду в Египте. Как считалось, разлив Нила контролировался богом с головой барана Хнумом, божеством нубийского происхождения, чей храм располагался в Элефантине, на крайнем юге Египта, на границе с Нубией. В эту эпоху бедствий Джосер обратился к Имхотепу, который проконсультировался в священных книгах, расположенных в самых глубоких и недоступных участуах храма. Из них Имхотеп узнал и сообщил царю, что он должен задобрить Хнума. После того как царь нанес личный визит в храм Хнума и вознес молитвы и жертвоприношения, бог явился фараону во сне и пообещал вновь ниспослать разлив, чтобы Египет был избавлен от голода. После нового разлива обрадованный царь подарил храму Хнума 70 миль богатейшей земли, прилегающей к Нилу, и осыпал храм дарами и благодеяниями. Сложно определить, отражен ли в этой легенде реальный случай. В птолемеевскую эпоху присутствовала тенденция к восхвалению и героизации египетской старины, что было одной из причин возвышения Имхотепа в этот период. Однако Птолемеи имели доступ ко всем архивам древнего Египта и из них могли быть почерпнуты традиции об Имхотепе. Невозможно сказать, были ли они приукрашены, чтобы оправдать обожествление Имхотепа. Можно предположить, что в этой легенде содержится крупица истины об Имхотепе как человеке.

В догреческих традициях, относящихся к Имхотепу, четко проступает представление, что он был мудрецом и адептом первой величины. Его имя тесно

связано с именами других легендарных египетских мудрецов – Харджедефа (4 дин.), Кагемни (конец 3 дин.), Птах-Хотепа (5 дин.) и, наконец, более всего с Аменхотепом, сыном Хапу, жившим в эпоху 18 династии. Последнего, как и Имхотепа, обожествляли в эпоху Птолемеев и считали реинкарнацией Имхотепа. Имхотеп в качестве носителя вековой устной мудрости связывается с Харджедефом и в «Песне арфиста» (конец 3 тыс. до Р.Х.): «Я слышал рассуждения Имхотепа и Харджедефа, чьи слова цитируют везде…» В этой фразе Имхотеп выступает в качестве мудреца и писателя.

Имхотеп был жрецом и ритуалистом, его высокая репутация основывалась и на контроле над силами природы, т.е. магией. Древние были уверены, что все великие мудрецы и адепты были способны контролировать силы природы. Чрезвычайное почитание Имхотепа и Аменхотепа, сына Хапу, также основывалось на их магических способностях. Подобным же образом впоследствии рассматривались чудеса, совершенные Моисеем и Иисусом. Поэтому можно отметить, что Имхотеп был одним из первых в цепи чудотворцев – «пророков», «аватар» и «махатм», включавших в себя и Моисея, Зороастра, Будду и Иисуса. Так его понимали и в эллинистически-римские времена. Имя Имхотепа означает «(тот, кто приходит) в мире». Это имя было эллинизировано как Имутхес. Джеральд Массей считал, что Имхотепа изначально почитали в качестве божества, а реальный Имхотеп был его тезкой. Этому, впрочем, противоречит тот факт, что в эпоху Старого Царства Мемфисская троица состояла из Птаха, Сохмет и Нефертума, лишь в позднюю эпоху Имхотеп заменил в ней Нефертума. Финч (Ch. Finch, The African Background of Medical Science, 1990, P.81) пытается, тем не менее, подтвердить тезис Массея, но приводит лишь спорные сравнительно-религиоведческие аргументы. Его единственный аргумент из сферы египтологии - тот факт, что египтяне называли «могилой Осириса» гробницу фараона 1 династии Джера, что свидетельствует о контаминации доисторического божества Осириса с реальным фараоном. Однако, в отличие от культа Осириса, у нас нет свидетельств о почитании Имхотепа в столь раннюю эпоху. Поэтому логичнее будет предположить, что культ Имхотепа складывался в результате обожествления реальной личности, а не контаминации ее с ранее почитавшимся божеством.

После того, как Имхотеп заменил Нефертума, его стали также рассматривать в качестве сына Птаха. В лице Нефертума проявляется связь между мифом о мемфисском Птахе и об Атуме-ра из Гелиополя. Массей полагает, что Атум первоначально считался сыном Птаха: «Сыном Птаха был Тум или Атум… а одним из имен или титулов Атума был Иу «приходящий» (сын) или Иу-эм-хетеп «приходящий в мире» (G. Massey, Ancient Egypt: Light of the World, 1970, P.434). Слово «Птах», вероятно, значит «открывающий» (о чем свидетельствуют параллели в семитских языках), соответствующий глагол может также означать «вырезать, делать скульптуру» и т.д. Птах иногда изображается как Тва, со скарабеем на голове. Скарабей является символом бога Хепри, «творца», поскольку он формирует шарик из грязи, в который кладет свои яйца, а потом зарывает его, сделав небольшую дыру. После периода инкубации из грязи вылетают крылатые скарабеи, представляя наглядный образ того, что само себя создает или воскресает. Птах как «открыватель» или «формировщик» становится одним из первых образов силы творения и изображается также в виде горшечника, делающего мировое яйцо на гончарном круге. В этой связи становится более понятным отношение Имхотепа к Хнуму в легенде о семи годах голода. Птах – божественный металлург, кузнец,

каменщик и архитектор, эти атрибуты он разделяет с Имхотепом. Птаха часто изображают в виде карлика Тва, поскольку считалось, что карликам были известны все тайны горного дела и металлов. Эта традиция сохранилась в европейских легендах о кобольдах и никсах (от которых происходят названия металлов «кобальт» и «никель»). Э.А.Уоллис Бадж так описывает Имхотепа как божество: «И-эм-хетеп посылал сон тем, кто страдал и болел, а те, кто был поражен любой болезнью, являлись его особой заботой; он был добрым врачом богов и людей, он исцелял тела смертных во время жизни и руководил мероприятиями по сохранению тела после смерти» (Budge, E.A.W., Gods of the Eyptians, New York 1969, Vol. I, P. 523). Имхотеп приносил мир и изобилие, пищу и воду, отдых и поддержку, он был победителем засухи, тьмы и голода. Он также являлся мудрым и сострадающим учителем, чьи учения передавались устно, что делало его персонификацией Слова. Имхотеп, объясняющий мистерии, являлся, как считают Массей и Финч, египетским прототипом и соответствием одновременно Соломона и Иисуса (Массей, С.500; Финч, С.84).

Прежде 6 в. до Р.Х. было построено несколько храмов, посвященных Имхотепу. Наиболее известный из них – храм Имхотепа в Мемфисе, который в античные время называли «Асклепейон». Он был так известен в качестве центра исцеления и медицинского знания, что там учились многие греческие врачи постгиппократовской эпохи, в том числе Гален, Феофраст и Диоскорид. Храм был расположен недалеко от другого знаменитого храма и центра целительства – Серапиума, посвященного богу Серапису, поэтому Имхотепа и Сераписа часто ассоциировали. Серапис представлял собой позднюю синкретизацию Осириса и божественного Аписа, быка из Мемфиса, бывшего формой Птаха. Эта форма Осириса главенствовала в эллинистический и постэллинистический периоды и была частью троицы, включавшей в себя также Исиду и ребенка Хора. Римляне даже идентифицировали поклонение Серапису с христианством, поскольку ритуалы и церемонии были весьма похожи. В знаменитом письме Сервиану император Адриан утверждал: «Те, кто почитает Сераписа, одновременно являются христианами; даже те, кто называет себя епископами Христа, посвящены Серапису». Диодор сообщает, что всем почитателям во время смерти и воскресения давалось имя Сераписа. Еще один Асклепейон, посвященный Имхотепу, находился на «священном осторове» Филе в египетской Нубии и соперничал с Мемфисом в качестве места исцеляющего паломничества. Другие храмы, посвященные Имхотепу-Асклепию, были расположены в Птолемаиде Хермиу, а также, вероятно, в Фаюме, к западу от Нила.

Харри дает хорошее описание феномена «инкубации» или «храмового сна», которым пользовались больные в этих целительных храмах, чтобы выздороветь. Когда все другие меры не приводили к успеху, больного следовало отправить в храмы бога-целителя, в данном случае Асклепия, чтобы больной вознес жертвы и совершил определенные ритуалы, умоляя бога послать спасение. Если эти мольбы были успешными, то бог должен был явиться больному ночью во сне и дать специфические указания о том, как можно вылечиться. Сохранилось как минимум две истории, иллюстрирующие феномен лечения инкубацией: обе относятся к бесплодию. В первой сообщается, как жена царского сына, у которой не было детей мужского пола, обратилась в своей нужде к храму Имхотепа, где бог явился ей во сне, рассказав, как она может зачать сына. Результат был успешным, а сын впоследствии стал выдающимся мудрецом. В этом случае речь шла лишь о неспособности родить мальчика, а во втором случае, в котором действует женщина-аристократка,

бесплодие было полным. Тем не менее, во время ночи, проведенной в храме Имхотепа, женщине явился бог и дал ей указания, которые должны были привести к рождению сына. Для этого ее муж, верховный жрец, должен был произвести обширные работы по реновации в заброшенном святилище Имхотепа. После того, как это было сделано, родился сын, названный в честь Имхотепа. В подобных случаях ребенок, рожденный благодаря благосклонному вмешательству бога, впоследствии становился его служителем и можно предположить, что это случилось и в двух описанных выше случаях. Греки также были хорошо знакомы с инкубацией, и именно храмы Асклепия – грецизированного Имхотепа – больные посещали, чтобы получить лечение. Существовали также многочисленные оракулы Асклепия, куда больные стекались толпами за консультацией и лечением, а после поста в своих снах узнавали способ лечения. И сегодня традиционные африканские целители настаивают на том, что многие методы лечения приходят к ним в снах, посланных покровительствующим им божеством. Вероятно, что и жрецы-врачи, служившие в храме Имхотепа, испытывали нечто подобное.

Несмотря на архаичность метода инкубации, он используется и сейчас. Так, ряд западноевропейских клиник недавно взяли его на вооружение. При этом методика была несколько изменена. Теперь врачи перед сном «будят воображение» пациента рассказами о почти невероятных случаях исцеления и продления жизни в древние времена, внушая тем самым пациенту уверенность в выздоровлении. И происходит «чудо» - уверовавший в свои силы пациент при помощи современных медикаментозных средств действительно выздоравливает. Кроме того, пересказанные им сны медики используют для более точной диагностики заболевания («Знак вопроса», 4-5, 1992, С.74, со ссылкой на «Аль-Ахрам»).

В позднеантичные времена культ Имхотепа приобрел большое значение. Храмы, надписи и барельефы, посвященные ему, можно было найти по всему Египту; бог стал членом важных пантеонов Мемфиса, Филе и Фив. В Нубии его почитание было столь же распространено, как и в Египте, что показывают рельефы и надписи этой страны. В Мероэ его ассоциировали с царями и правителями этого города и всего государства. Его почитание было известно и римлянам: по крайней мере два римских императора, Август и Тиберий, изображены на египетских рельефах как воздающие ему почести.

Остановились теперь вкратце на самом греческом боге Асклепии, чтобы понять, почему его отождествляли с Имхотепом. Согласно классическим принципам, Асклепий был сыном Аполлона и смертной принцессы Коронис, т.е. «вороны». У греков ворона считалась птицей, связанной с оракулами, подобную коннотацию она имела и в Египте, хотя ассоциировалась с богом Сетом. Мать Асклепия умерла, будучи беременной, и на ее погребальном костре Асклепий был вырезан из ее чрева богом Гермесом – греческим соответствием Тота – по повелению Аполлона. Асклепий был помещен под опеку кентавра Хирона и стал чрезвычайно искусным в хирургии и знании целебных свойств различных веществ и трав. По этой причине его называли основателем медицины. Он стал таким опытным в искусстве целительства, что разгадал секрет воскрешения мертвых. Воскресив умерших героев, он навлек на себя гнев Гадеса, пожаловавшегося Зевсу, что Асклепий ворует у него подданных. За этот неблагочестивый поступок Зевс поразил Асклепия молнией насмерть. Впоследствии его отец Аполлон убил циклопов, известных как каменщиков и металлообработчиков, за то, что они подделали молнии Зевса. Позже Зевс раскаялся в своем импульсивном поступке и вернул Асклепию жизнь, сделав

его божеством медицины. Символами Асклепия были Змея и жезл, произведенный от кадуцея Гермеса, и поэтому, когда римляне решили установить у себя почитание Асклепия (Эскулапа), из Эпидавра, места значительного Асклепейона, им было прислано воплощение бога в виде змеи.

Мифическая история Асклепия представляет несколько заслуживающих внимания пунктов, соответствующих египетским легендам. Хотя Асклепий является сыном Аполлона, но в действительности его удаляет из чрева матери Гермес; это соответствует тому факту, что Имхотепа считали «образом Тота», которого греки отождествляли с Гермесом. Мать Асклепия Коронис «ворона» могла быть жрицей-оракулом (на что символически указывает ворона), а в храмах Асклепия-Имхотепа действительно находились исцеляющие оракулы. Асклепия, как и Имхотепа, считали смертным сыном божественного отца, ставшим божеством медицины. Косвенная роль, которую в мифе играют циклопы, отражает тот факт, что они, как Имхотеп и его божественный отец Птах, являлись каменщиками, строителям и металлообработчиками. Наконец, змея, обвивающаяся вокруг жезла – мотив, изначально связанный с Тотом, первым богом целительства, в египетском пантеоне, и первоначальный греческий бог врачевания Гермес заимствует жезл у него (так считает Финч, С.87). Змея была мощным символом обновления и воскресения благодаря ее способности сбрасывать старую кожу и отращивать новую. Поэтому не удивительно, что греки отождествили Асклепия и Имхотепа, так как для греческого ума божества различных народов, выполняющие одни и те же или похожие функции, были формами одного божества.

Следует сказать несколько слов об Имхотепе-Асклепии в т.н. «герметической» литературе. В Герметическом корпусе (2-3 вв.) представлен сплав древнеегипетских и ближневосточных элементов с греческой философией. Герметизм был эзотерической школой (родственной, но не тождественной гностическим школам, к которым его часто ошибочно причисляют) и произвел немалое влияние на раннее христианство, средневековую (в том числе арабскую) и ренессансную мысль. Частями герметической науки были также алхимия, астрология и ятроматематика, рассматривавгая влияние созвездий на органы человека. Символом герметизма был Гермес Трисмегист (Триждывеличайший), считавшийся мастером во всех знаниях и науках. Тремя его наиболее важными учениками считались Асклепий, Тат и Аммон. Все эти фигуры представляют собой антропоморфизованные египетские божества: Асклепий – это Имутхес-Имхотеп, Тат – Тот, а Аммон – фиванский Амон. Другие египетские божества (Анубис, Хнум и Исида) также фигурируют в герметических мифах. В дошедших до нас фрагментах герметическая философия изложена в греческих диалогах, напоминающих сократические, между Гермесом и его учениками. Кроме того, сохранились большой латинский трактат «Асклепий» (частично в коптском переводе) и даже «Определения Гермеса Трисмегиста Асклепию» на армянском языке. В этих фрагментах Асклепия-Имхотепа называют царем и божественным спасителем, он выступает в качестве ученика, уже хорошо сведущего в философии. Тат находится в особой милости у Гермеса и излагает его аутентичное учение (как апостол Иоанн в Новом Завете). Тат, будучи персонификацией Тота, по сути является лишь аспектом самого Гермеса. Ранее мы отметили, что Имхотепа называли «образом Тота», теперь мы видим, как это отражено в герметической традиции, где он стал одним из трех учеников Тота. Герметическая традиция характеризует Асклепия также как мастера-каменщика, изобретателя поэзии,

целителя и мастера-астролога, т.е. атрибутами, происходящими из древнеегипетского пантеона.

Греческая мысль и философия, экзотерическая и эзотерическая, были тесно связаны с Египтом, и в этом процессе выразительно фигурировал Имхотеп как человек, бог, мудрец и символ. Хотя у нас немного достоверных фактов его биографии, он все же выступает в качестве человека чрезвычайных способностей. Кажется, что он достиг синтеза всех духовных способностей, так что люди увидели в нем божественную искру. Впоследствии эта искра стала казаться ярким пламенем и человек Имхотеп стал богом Имхотепом. В нем видели спасителя, врача, строителя и мудреца, архетип великого человека.

К божествам врачевания относились также Хор, Тот и Амон, носившие титул врачей и считавшиеся божественными врачами. К ним относилась и Исида, хоть ее и не называют врачом. Следует считать, что целительная функция этих божеств связана с их ролью в соответствующих мифах. На грани целительства находятся боги с парамедицинскими функциями (боги плодородия и покровители), которые могут сливаться водино и с чисто «медицинскими» божествами. К ним относятся божества-творцы Хнум и Хекет, божества плодородия Хатхор и Мин, божества покровители Бес, Тоэрис, Мешенет, Селкет и Нейт. Особое положение имела богиня Сохмет, также называвшаяся «госпожой врачевания». Лишь в более позднюю эпоху пантеон целителей был дополнен Имхотепом.

4. Образование и функции врачей в Древнем Египте.

От мифических и полумифических врачей перейдем к врачам реальным. Где учились древнеегипетские врачи? Каковы были их служебные обязанности? Существовала ли специализация врачей?

Среди других народов древности, обладавших высокой культурой, в особенности египтяне проявляют интересный феномен – тесную связь религии. Государственного управления и науки. Ключевыми фигурами при этом были чиновники – группа людей, умеющих читать и писать. Владение грамотой было главной предпосылкой для приема человека в корпус чиновников.

Уже в Старом царстве царь поручал отдельным членам своей семьи, получившим от него соответствующие полномочия, задания, которые он один не мог выполнить. Речь шла, как правило, о сыновьях царя (ỉrj-pʿ.t), бывших также визирями. Этих уполномоченных принцев, начиная с 4 династии, постепенно стали замещать члены группы писцов, чиновники без царской власти и руководящих полномочий. Эти чиновники, в основном благородного происхождения, уже в Старом царстве носили титул «śš njśw.t» (царский писец). О писцах сообщает немало текстов, в которых восхваляется эта профессия: «Если ты сможешь писать, то это лучше, чем профессии, которые я представил себе»; «Писец стоит выше всех профессий этого мира»; «Он возглавляет всех». Образование, полученное писцом, открывало доступ ко всем высшим должностям. В древности эти писцы-чиновники возводились в высокие должности жрецов, бывшие не только представительными, но и высокооплачиваемыми. Они могли, таким образом, работать и как чиновники, и как жрецы. К тому же в качестве лиц, владеющих грамотой, они составляли прослойку ученых, занимавшихся наукой. Из этого слоя и возникла профессия врача.

Поскольку врач, наряду с владением письмом, должен был также обладать «ремесленными» способностями, позволявшими ему приводить в исполнение рецепты и предписания папирусов, следует считать, что, кроме обучения грамоте, он проходил «профессиональное» обучение. Как проходило это обучение, можно понять лишь косвенно, сравнивая с другими профессиями, так как прямые источники весьма незначительны.

Из эпохи Старого царства известно, что всякий «мудрый» чиновник мог взять на себя обучение своего преемника. Примеры этого мы находим, в частности, в генеалогии Хнум-иб-ре. Из египетской религиозной истории известна передача профессий от отца к сыну. Геродот (II,37,5; II,38,1) и Диодор (I,82,2) также сообщают об этом. В 12 поучении Птах-хотепа сказано: «Когда ты стал зрелым мужчиной, сотвори себе сына, чтобы согласовываться с Божьей милостью». Бруннер понимает слово сын в этом контексте как «духовное сыновство». Поучение Кагемни отходит от этого соотношения «отец – сын» и упоминает существование многих учеников, которым советуют «воспринимать то, что находится в каждом свитке, и не отклоняться от его содержания». Это, согласно Бруннеру, может быть указанием на образование по системе «помощников», при которой ученик принимается в дом учителя или мастера, изучая там, кроме чтения и письма, также особенности «отцовской» профессии (H.Brunner, Die Weisheitbücher der Ägypter, 1991, S.135). Эта практика воспитания и образования оставалась, похоже, их главной формулой. Так, и в Новом царстве ученик получал образование от отца или мудреца, например: «Я вырос как дитя, при этом я был возле тебя, ты бил меня по спине, и так твое учение входило в мое ухо» или «Мой отец образовывал меня, он знал – и обучал меня бесконечно».

Однако, как правило, в виду большой потребности в обученных чиновниках, начиная со Среднего царства, ученики объединялись в классы и школы, где проводилось начальное обучение чтению, письму и классическим поучениям. С подобными школами писцов мы впервые сталкиваемся в I промежуточный период, от которого дошло слово «ʿt-sb3», обозначающее помещение для занятий подобной школы. Текст произведения начала 12 династии повествует о мудреце по имени Хети, родом из Дельты, плывшем к царской резиденции, находившейся в те времена к югу от Мемфиса, чтобы отдать своего сына Пепи в «школу писцов», где он мог бы воспитываться так же, как сыновья вельмож резиденции. Прямое упоминание школы писцов Бруннер трактует таким образом, что в это время должны были существовать школы и для других профессий, например, художников или врачей. Одновременно он допускает, что обучение в подобных школах навряд ли могло дать много специальных знаний, поэтому после обучения в них должно было проходитьпрофессиональное обучение по отдельности по принципу «помощника» (Helmut Brunner, Altägyptische Erziehung, Wiesbaden, 1957, S.14-18). Школа для начинающих (вероятно, для будущих жрецов) находилась в стенах погребального храма Рамсеса II на западе Фив в эпоху Нового царства (19-20 дин.). Там были открыты многочисленные папирусы и известняковые черепки, служившие писчим материалом для учеников. Отдельно от храмовых школ в местах могил царей и знати находились учебные классы для художников и скульпторов. Поскольку в северном нижнем зале колонн храма Ментухотепа в Дейр-эль-Бахари были найдены остраконы с рисунками, там предполагают местонахождение школы для живописцев. Обучение проходило, вероятно, в отдаленных комнатах храма или в углу большой площади перед храмом, вдали от ежедневного богослужения. В связи с дополняющим его отдельным профессиональным обучением мы впервые наталкиваемся на следы медицинского образования. В папирусе Эберса содержится замечание: «Ты должен дать ему (больному) средство, являющееся тайным для людей врача, кроме твоей собственной дочери» (pEb 206(41,4-42,8)=(IV 94; V 163). Лишь помощник-ассистент или (в этом редчайшем случае) помощница могли быть носителями «тайного знания» врачей. Еще одно свидетельство системы ассистентов в области целительства содержится в письме поздней эпохи, которое греческая мать пишет своему сыну. Мать пишет, как она рада тому, что сын изучает египетский язык, чтобы получить место помощника в доме египетского врача.

Хотя в этом тексте речь идет об обучении ассистента в доме врача, из поздней эпохи сохранились также свидетельства о том, что обучение помощников врачей могло проводиться также централизованно, в храмовом округе, а именно в т.н. «Доме жизни». Вероятно, «дома жизни» в Абидосе, Гелиополе, Саисе и Бубастисе были подобными центрами обучения врачей и жрецов. При этом помещения для обучения жрецов находились внутри стен храма, а врачей – во внешнем отделе храма.

От школы в Саисе, расположенном в дельте Нила, сохранился важный, хотя и спорный документ 6 в. до Р.Х. Речь идет о надписи на задней части статуи египетского врача и верховного врача Уджа-Хор-Реснет. Надпись сообщает, что Уджа-Хор-Реснет по повелению царя Дария I должен был идти в Саис и там возродить пришедший в упадок «пер-анх» (дом жизни), относившийся к храму богини Нейт: «Его величество царь Дарий повелел мне придти в Египет, чтобы… после упадка восстановить зал дома жизни. Я сделал так, как повелел Его величество. Я наполнил их (оба дома) всякими учащимися

из сынов влиятельных людей. Сыновей бедняков среди них не было. Я сделал их помощниками ученых во всех их задачах. Я передал их опеке каждого мудрого человека для всей их работы… Я оборудовал их всем необходимым, всеми их инструментами, упомянутыми в писаниях, как это было (в домах) в былые времена. Его величество сделал это, поскольку он знал цену этого искусства и чтобы спасти жизнь каждого больного…»

Гардинер (A. Gardiner, The House of Life, JEA 24 (1938), P.157-178) интерпретировал эту надпись, исходя из того, что «дом жизни» в Саисе, как и все «дома жизни», был своего рода храмовым архивом, мастерской писцов, в которой переписывались и составлялись различные тексты (например, по теологии, гимнологии, математике, медицине, магии, астрономии и онейрокритике, т.е. толкованию снов). Разик поддержал эту интерпретацию, опираясь на надпись в Луксорском храме, сообщающую о том, что Рамсес II открыл писания «дома жизни». Разик понимал это место таким образом, что Рамсес представлен здесь в качестве ученого, идущего в «дом жизни» для исследования теологически важной роли бога Амона и города Фив (M.Abd-el-Razik, The Dedicatory and Building Texts of Ramses II in Luxor Temple, JEA 61 (1975), P.125-136). Вольтен понимал «дома жизни» как коллегию ученых, задачей которых являлось защищать царя при жизни медицинскими и магическими средствами и поддерживать его существование в потустороннем мире (A.Volten, Demotische Traumdeutung, Analecta Aegyptiaca, 3 (1942), S.36-44). Это подтверждает текст, повествующий, что Рамсес II при заболевании своей родственницы (старшей сестры принцессы Нефрура, дочери принца Бахтана) созвал коллегию «дома жизни» и послал врача из «дома жизни» к больной. Однако, поскольку в вышеупомянутой надписи речь идет также о помощниках ученых, а другой текст повествует об учителе «дома жизни» и о соответствующем учебнике, можно предположить, что «дом жизни» мог быть и учебным заведением. Сравни также строки из «Поучения Амен-нахта»: «Начало поучения, высказывания для жизненного пути, которые писец (из дома жизни) Амен-нахт сделал для своего помощника… Ты должен стать грамотным и ходить в доме жизни: будь ящиком с книгами». Хабачи и Галиунгви, исходя из обстоятельства, что в «доме жизни» в Бубастисе работал жрец (wʿb) Сохмет, считают, что в нем передавались практические (хирургические) навыки (L.Habachi, P.Ghalioungui, The House of Life in Bubastis, Chronique d'Egypte, 46 (1971), P.59-71). В свете этого становится подобным указание Саисской надписи, что школа была оборудована всем необходимым, в том числе инструментами.

«Дома жизни», вероятно, объединяли в себе различные функции, они были одновременно храмовым архивом и местом работы различных ученых, а также училищем для врачей, жрецов и живописцев. Этой двойной функции – библиотеки и и учебного заведения – соответствовала архитектурная композиция «дома жизни», состоявшего из двух частей, интерпретирующихся следующим образом: одна комната предназначалась для преподавания и находилась в задней части храма, а вторая – библиотека, в которой хранились анналы, ритуальные тексты, писания по астрономии, математике, медицине, магии и онейрокритике, находились в передней части храма. Эта функция «учебного заведения» и «дома книг» соответствует задачам александрийского Мусея, основанного Птолемеем I Сотером (323-283 гг. до Р.Х.) в качестве дома для ученых, деятелей искусства, математиков, врачей и астрологов. Вероятно, что прообразом Мусея мог послужить египетский «дом жизни».

Таким образом, по крайней мере в позднюю эпоху «дом жизни», вероятно, играл определенную роль в образовании врачей. Но его значение в этой связи не стоит переоценивать, так как наряду с этим существовало обучение ассистентов в доме мастера. Остается неразрешенным вопрос о том, был ли «дом жизни» альтернативной возможностью обучения или неким высшим учебным заведением по типу «университета» (последняя точка зрения разделяется многими исследователями).

Образованный врач мог работать также писцом, поэтому врачи носили титулы «врач и писец» или «царский писец и глава врачей». Он мог трудиться в качестве учителя в «дом жизни» или работать там в качестве «практикующего» врача (по крайней мере, в позднюю эпоху), поскольку в «доме жизни», вероятно, происходило и лечение больных. В позднюю эпоху в некоторых храмах были даже «санатории», в которых лечили целительными ваннами и храмовым сном. Так, напротив птолемеевского храма Хатхор в городе Дендера были раскопаны сооружения с ванной, которые можно трактовать как санаторий. Речь идет о четырехугольном здании, в котором находился большой плавательный бассейн, вероятно, снабжавшийся водой из «священного озера» благодаря оросительной системе. Напротив санатория на фасаде пронаоса храма Хатхор находилось изображение бога целительства Имхотепа, названного, согласно тексту в переднем зале, «великим богом в Дендере», «излечивающим болезнь», «защищающим беременных и делающим беременными неплодных». Из переднего зала бог Имхотеп (Имутхес) смотрел на ванные и при этом посредством магических сил влиял на целительные свойства воды в бассейне. Использование ванн, в особенности при кожных заболеваниях, засвидетельствовано и в коптские времена. Однако из всего этого нельзя автоматически заключить, что подобные учреждения были и древнем Египте. Существовало представление, что купание в воде Нила увеличивает жизненные силы, но оно могло быть мотивированным не медицински, а религиозно (как купание индусов в воде Ганга).

Другая деятельность открывалась для врача при дворе фараона, при этом существовали и перспективы продвижения по службе. Египетская государственная служба была детально организована, а тот, кто хотел продвинуться по службе, должен был вести определенный образ жизни, одинаковый для всех, находившихся при дворе фараона – для чиновников, писцов и врачей.

Об организованной иерархии врачей при дворе мы узнаем из различных способов правописания слова «śwnw». В египетских текстах профессиональный врач назван термином «śwnw». Этот титул состоит из иероглифов ножа или стрелы и сосуда для мазей. Нож или стрела читаются «śwn», а сосуд для мазей «nw», поэтому все вместе читается «śwnw». Фонетические знаки сопровождаются детерминативом – знаком сидящего человека. На стеле эпохи Старого царства, найденной в мастабе Аменхотепа в Гизе, содержится и титул женщины-врача (śwnw.t) по имени Песехат. «jmj.t r śwnw.w» (предстоятельница врачей). Обозначение «śwnw» обычно встречается в единственном числе, но может быть и компонентом в титулах, например, в титуле « pr-ʿ3 śwnw». «pr» означает дом, «ʿ3» - большой, таким образом, все сочетание значило «двор» или «дворец» и лишь в эпоху Нового царства было перенесено на самого фараона. Поэтому титул можно переводить как «придворный врач». Этот титул используется лишь в эпоху Старого царства, но весьма часто, так что можно допустить, что в эту эпоху большинство врачей работали при дворе фараона. Титул «придворного врача» мог иметь также степени и ранги. Об этом

свидетельствуют титулы «pr-ʿ3 wr śwnw» (глава врачей двора), «ḫrp śwnw pr-ʿ3» (главный врач двора) и «sḥd śwnw pr-ʿ3» (надзиратель врачей двора), из чего можно заключить, что при царском дворе существовала иерархически организованная коллегия врачей. Имелись также почетные и возрастные титулы, как «śwnw śmśw pr-ʿ3» (старейший из придворных врачей). А в случае с титулом «wr śwnw śmʿ mḥ» речь могла идти даже о «министре здравоохранения», как считал Грапов (H. Grapow, Kranken, Krankheiten und Arzt, Bd. III, Berlin 1956, S.96). Сложно сказать, стояли ли за названной выше титулатурой почетные и служебные наименования для медицинских иновников или конкретные профессиональные обозначения для практикующего врача. Существование таких врачей при дворе, которые медицински обслуживали фараона, чиновников или служащих дворца в зависимости от ранга, многократно засвидетельствовано. Туринский папирус 2071 сообщает о выдаче зерна служащим дворца, при этом управитель дома получает 3 хара, писец – 2 хара, а врач – 1 хар (1 хар≈116,5 л). Из источников известен также врач Нефер-хер, живший при Рамсесе II и занимавшийся медицинским обслуживанием персонала Рамессеума. С другой стороны, были и «придворные врачи», выполнявшие не врачебные функции. Так, надзиратель придворных врачей Ни-анх-ра, наряду с другими высокими должностями, занимал пост «секретаря» царя в «доме жизни» (Старое царство). Иногда встречается соединение в одном лице придворного врача и жреца, в особенности среди жрецов богини Сохмет. Например: «Вот что сказал жрец Сохмет Херишеф-Нехту: «Я был предстоятелем жрецов Сохмет, предстоятелем магов, главным царским врачом, возлагающим руку на больного…, искусным в обследовании при помощи руки»» (R. Anthes, Die Inschriften von Hatnub, Berlin 1928, S.34, Taf.19, Graffito 15).

Объектом дискуссии продолжает оставаться вопрос: специализировались ли практикующие придворные врачи на определенных болезнях, на что могло бы указывать генитивное сочетание слова «śwnw» с определенной частью тела (например, «врач глаза Хора» или «врач тела»). Непонятно также, увеличивалась или уменьшалась степень их специализации в ходе египетской истории. Так, Грапов считал, что специализация возрастала вплоть до Нового царства, а согласно Галиунгви, со Среднего царства степень специализации уменьшалась. До поздней эпохи (ок. 600 г. до Р.Х.) сохранился титул «главного враче среди зубных врачей». В пользу специализации можно привести высказывание Геродота: «Искусство же врачевания у них разделено. Каждый врач лечит только один определенный недуг, а не несколько, и вся египетская страна полна врачей. Так, есть врачи по глазным болезням, болезням головы, зубов, чрева и внутренним болезням» (Геродот, кн. II, 84, пер. Г.А. Стратановского). Титулы Хеш-Реса из 3 династии «wr-ỉbḥ» (глава зубных врачей) и «wr-śwnw (ỉbḥ-śwnw)» (глава врачей (зубных врачей)) предполагают сильную и упорядоченную иерархически специализацию уже в Старом царстве, как бы она ни выглядела. Эта титулатура сохранялась и в позднюю эпоху. Об этом свидетельствует базальтовая статуя зубного врача Псамметих-сенеба (ок. 600 г. до Р.Х.), носившего титул «Псамметих-сенеб, глава зубных врачей при дворе».

Против допущения специализации свидетельствует то, что обозначения специальностей в эпоху Старого царства были весьма редки. Единственное из сохранившихся относится к придворному врачу Ири, который был одновременно «придворным врачом», «придворным врачом глаз», «придворным врачом живота», «пастырем зада» и «победителем скорпионов». Это множество

функций одного врача делает специализацию врачей маловероятной. Если даже во дворце врачи посвящали себя различным болезням и были «генералистами», то это тем более следует предположить для врачей, практикующих вне дворца, в провинции.

Врачи были государственными чиновниками, получали от государства гонорар и могли быть посланы им для выполнения различных функций, например, для сопровождения войск или для медицинского обслуживания различных команд рабочих. Известны многочисленные изображения и письменные источники, свидетельствующие о врачебном обслуживании рабочих в мастерских, при строительстве пирамид, в каменоломнях и рудниках. Настенные рисунки в гробнице скульптора Ипуи в городе рабочих Дейр эль-Медина в западных Фивах изображают «рабочего врача», лечащего раненую руку больного. Ушебти №1383 сообщает о враче некрополя по имени Пур, носившем титул «wr śwnw m3č.t m3.t» (главный врач фиванского города мертвых), при этом неясно, являлся ли титул «главного врача» почетным или же речь шла о враче, надзиравшем за другими врачами. Из остракона 20 династии мы узнаем о месячном сборе – налоге продуктами питания для врача царского некрополя. Другой остракон также содержит квитанцию о месячном сборе продуктами питания для колонны рабочих царского некрополя (остракон 51518). А в другом источнике (папирус Турин №2018) сохранился список работников царской гробницы Рамсеса XI, в числе которых упомянут и врач по имени Хаи-Мин(у). Папирус №10068 из Британского музея (verso C.4, строка 12) перечисляет с севера на юг 182 дома на западе Фив. В их числе дом работавшего при Рамсесе IX врача Хаи-Мин(у), носящего случайно то же имя, что и врач в Туринском папирусе №2018. Во избежание путаницы этих врачей теперь называют Хаи-Мин(у) I и Хаи-Мин(у) II.

Врачи также сопровождали рабочих в каменоломнях и рудниках. Граффито XI династии, найденное в каменоломнях Хатнуба, сообщает нам о Херишеф-нахте, «главном враче царских врачей, предстоятеле жрецов Сохмет и магов». Колонны рабочих, добывавших в шахтах Синая медь, бирюзу и малахит, также получали собственное медицинское обслуживание, как свидетельствует стела №85 из Серабит-эль-Хадим (12 дин.). Названный там врач Рен-эф-сенеб был главным врачом («wr śwnw.w»).

Существуют также свидетельства о том, что врачи находились и в воинских частях. Стела №17 (12 дин.) упоминает врача по имени Акему, носившего титул «врача труппы» («śwnw ś3.w») и приводит его в списке участников экспедиции между казначеем и главнокомандующим солдатами (что, вероятно, свидетельствует о его социальном положении). Из той же 12 династии известен «врач труппы» по имени Джа-эф. Непонятно, был ли особый врач для рыбаков (моряков?) или крестьян царских земель. Из 4 династии известен врач по имени Мечен, носивший титул «śwnw grg.t» («врач grg.t»). Значение этого слова неясно, оно может обозначать крестьян или «людей на море», вероятнее второе. Геродот упоминает о малярии в болотистых областях Египта (Геродот, кн. II, 95).

Остается задать вопрос о том, кто занимался медицинским обслуживанием широкой публики и получала ли она вообще медицинское обслуживание. Возможно, врачи «дома жизни» лечили посетителей храма, вероятно, был и другой тип врачей, практиковавший на границе храмового округа. Из эпохи Птолемеев известна стела из Саккары с греческой надписью, рассказывающей о профессии «толкователя снов, толковавшего сны по заданию бога Сераписа». Эта стела использовалась, вероятно, как «вывеска». По

аналогии с этой практикой можно представить себе деятельность врача в храмовом округе, в котором переплетались магия, целительство и толкование снов. Врачей не только посещали в месте их работы, но и приглашали в дом пациента. «Когда ты лежал в болезни, от которой ты страдал, я пригласил главного врача. И он приготовил лекарственное средство и делал все, что ты хотел». Непонятно также, получали ли практикующие врачи жалованье от царя, что делало медицинское обслуживание бесплатным, или же они требовали гонорары и «продавали» лекарственные средства пациентам, меняя их на продукты (как считал фон Ёфеле). По крайней мере, в коптскую эпоху источники свидетельствуют о существовании гонораров для врачей, не указывая их размеры. Так, отец рекомендует своему сыну-врачу потребовать гонорар уже перед приготовлением средства, если оно действует быстро.

Вопрос о медицинском обслуживании широкой массы населения приводит нас к целителям, не имевшим медицинского образования. Указания на это можно найти в остраконе №5634 из Британского музея (Нового царство). Там сказано, что полевой работник по имени Пахерипаджет отсутствовал в определенное время года, чтобы посещать больных коллег. В другом месте того же остракона роль Пахерипаджета уточняется: «Он был одним из тех, кто изготовляет лекарственные средства». Джонкхер и Черни считают, что Пахерипаджет ухаживал за больными, Кольта и Шварцман-Шафхаузер – что он был непрофессиональным целителем. Другой группой целителей были жрецы-херхебы. Основными функциями которых являлись храмовый ритуал и погребальная служба, но кроме этого они занимались и магическим целительством. Так, в одном тексте сказано: «Я был превосходным херхебом, искусно оценивал болезнь… моя магия относилась к больному лицу, мое заклинание к (дурному) запаху» (Grapow, 1956, Bd. III, S.93). Эти примеры показывают, что различие и врачом и целителем без медицинского образования (в том числе жрецом) было весьма нечетким.

5. Анатомические представления древних египтян.

Какими анатомическими познаниями обладали древнеегипетские врачи? Мнения исследователей по этому поводу радикально расходятся. Брестед (издатель хирургического папируса Смита) и вслед за ним Галиунгви и Финч отмечают, что в Египте появляются первые анатомические описания в систематической форме. В египетской медицинской литературе содержится более 200 анатомических терминов (из них около 100 – в папирусе Смита). Эти термины Финч сопоставляет с современными и переводит на английский (см. C. Finch, The African Background to Medical Science, 1990, P.148-152, fig. 2-6). О глубоких анатомических познаниях египтян, впрочем, соединенных с древними магическими представлениями, говорит и Вассоевич (А.Л. Вассоевич, СПб, 2000, С. 31).

В контрасте с этими высокими оценками находятся выводы, сделанные немецкоязычными учеными. Сабри Кольта и Шварцман-Шафхаузер считают: «Кажется, что анатомические познания древнеегипетских врачей были уничтожающе незначительными. Об анатомии суставов не было известно ничего, соединение головы и шеи считалось жестким, различие между мускулами, жилами, нервами, полостными органами и сосудами не проводилось, а сердце, желудок, легкие, печень и селезенка не воспринимались в качестве органических сущностей» (K.S. Kolta, D. Schwarzmann-Schafhauser, Die Heilkunde im Alten Ägypten, Stuttgart 2000, S. 87). А Вестендорф восклицает: «Как могли египтяне, имевшие в других случаях весьма хорошую способность к наблюдению, развить подобную теорию, не подтверждаемую никакими фактами?» (W. Westendorf, Erwachen der Heilkunde, S. 45).

Читатель придет, вероятно, в некоторое недоумение. Разве не в древнем Египте высочайшего уровня достигли бальзамирование и мумифицирование умерших, сопровождавшиеся диссекцией и извлечением внутренних органов? Неужели врачи не пользовались данными, полученными при диссекции трупов? Оказывается, что и по этому вопросу мнения ученых диаметрально расходятся. Финч (С. 154) считает, что египетские врачи-жрецы либо использовали для обучения тысячи похоронных диссекций, либо проводили чисто клинические диссекции. Существовал даже запрет на клинические диссекции, отмененный лишь в эпоху Птолемеев. Кроме того, квазиклинические диссекции трупов проводились повсюду в Африке.

Противоположную позицию занимают немецкоязычные ученые. Кольта и Шварцман-Шафхаузер утверждают: «Не следует переоценивать возможности бальзамировщиков. Проводимые ими «сечения» были религиозными действиями, а не медицинскими исследованиями. Их ведущим интересом было сохранить, насколько это возможно, тело как внешнюю оболочку мертвеца, а не исследовать его. Таким образом невозможно было получить глубокие анатомические и патологические познания. Религиозно-культовая точка зрения препятствовала более глубокому пониманию человеческого тела со стороны бальзамировщиков, она препятствовала также интересу врачей к мумификации. Это привело к тому, что даже рудиментарные анатомические познания о человеке не смогли проникнуть в медицину» (K.S. Kolta, D. Schwarzmann-Schafhauser, Die Heilkunde… S. 86). Несколько по-другому, но в том же русле аргументирует и Вестендорф (W. Westendorf, Erwachen der Heilkunde, S. 45-46):

«Бальзамировщики были «кастой» в самих себе, с которыми врач, очевидно, не имел или не хотел иметь ничего общего. Не зря бальзамировщиков делили на два класса: парасхисты, разрезавшие труп, и тарихевты, вновь его соединявшие. В то время как последние пользовались глубоким уважением (и имели медицинские знания), первые значили немного по сравнению с коллегами. Но даже парасхист при разрезе тела из религиозного страха не повреждал труп больше, чем было необходимо для мумифицирования, чтобы оставить мертвому по возможности неповрежденный труп для для воскресения, на которое возлагалась надежда. Тем более это было справедливо для тарихевта (свидетельства из поздней эпохи об осквернениях трупов при мумификации были, скорее всего, исключениями). Вероятно, по той же причине следует разделить иероглифы, используемые для обозначения частей тела, на две группы: внешние части тела имеют в качестве образца органы людей, а в качестве образца для изображения внутренних органов служили органы животных. И здесь было запрещено разрушать человеческое тело лишь из стремления к знаниям».

Чтобы непредвзято рассмотреть этот запутанный вопрос, обратимся непосредственно к древнеегипетским анатомическим трактатам и содержащейся в ей терминологии. Климент Александрийский (2-3 вв.) упоминает 42 «герметические» книги, имевшиеся в распоряжении египетских жрецов. Среди них упомянуты 6 медицинских книг: 1. О строении тела. 2. О болезнях. 3. Об органах. 4. О лечебных свойствах. 5. О женских болезнях. 6. О болезнях глаз. Эти трактаты, к сожалению, до нас не дошли. Диодор (I, 82) упоминает о священной книге, составленной выдающимися врачами. Манефон приписывает одному из первых царей Египта Атотису составление учебника анатомии. Очень часто первым царям приписываются разные нововведения, царей и богов рассматривают в качестве «культурных героев». На этом фоне следует рассматривать и данное сообщение, хотя истоки анатомических познаний египтян могут восходить и к столь раннему времени. Как считают некоторые исследователи (в том числе Вестендорф), анатомия рождается из патологии. Вначале описывалась болезнь, затем вводились глоссы, содержавшие также анатомические и физиологические данные. Исходя из функционирования здорового тела, можно было сделать выводы, полезные для процесса исцеления. Из таких глосс (царственный?) «анатом» собрал информацию для своего учебника.

Рассмотрим повнимательнее «анатомическо-физиологический учебник». Его заголовок гласит: «Начало тайноведения врача: знание о хождении сердца; знание о (самом) сердце». Трактат составлял, таким образом, тайные знания врача, т.е. он передавался лишь сыну или наследнику (как сообщается и в «Книге о желудке»). Знания врача в целом, тем не менее, не окутывались такой тайной.

Один из вариантов «Книги сосудов» начинается с таких слов: «Что касается человека: к его сердцу ведут 22 сосуда (досл. канала, ег. mt.w). Они передают воздух всем частям его тела». По аналогии с Нилом постулировалось существование в теле потока, «регулирование» и «канализация» которого были решающими факторами для здоровья. Египетское выражение mt, мн.ч. mt.w возникло в сфере водоснабжения и обозначало канал. Под этим словом имелся в виду не только «канал» в смысле сосуда, но и некий полостной орган, в том числе связки мускулов и жилы. Сравним в этой связи индийские (Ида, Пингала, Сушумна) и китайские представления об «энергетических каналах»,

проходящих в человеческом организме, в физическом мире соответствующие Гангу и его притокам.

Согласно египетским представлениям, по «каналам» транспортировались «вода» и «воздух» (сравни индийский термин «прана») во все части тела. Затем описываются по очереди все 22 «канала»: «4 аканала ведут к печени. Они дают ей воду и воздух». «4 канала – к легким и селезенке. Они дают каждому из них в равной мере воду и воздух». «4 канала ведут в двум ушам: 2 канала находятся на правом плече и 2 – на левом. Жизненное дыхание входит в правое ухо. Дыхание смерти входит в левое ухо». Другое высказывание (глосса): «Оно (дыхание жизни) входит в правое плечо; дыхание смерти – в левое плечо». Интересно, что отождествление правого и левого с положительным и негативным (жизнью и смертью) встречается уже здесь. Упоминание о левом плече может также быть истолковано как боль сердечного инфаркта. «Два канала ведут к мошонке; они дают семя». Вероятно, имелось в виду, что семя производится в сердце. И Аристотель считал, что семя возникает из крови сердца. Впрочем, согласно египетским представлениям, по «каналам» переносится не кровь, а «вода» и «воздух». «Два канала ведут к мочевому пузырю, они дают мочу». Иногда, кроме «воды» и «воздуха», по каналам транспортируются слизь и кровь, однако это уже переход к патологии. По представлениям древних египтян, кровь представляет собой выделение тела; застой крови или появление крови в отдельных частях тела могли вызвать болезнь. Например: «4 канала содержатся в ноздрях. Два дают слизь, два дают кровь». «4 канала находятся внутри обоих висков, они в конце концов ответственные за то, что оба глаза содержат кровь, из них возникают все болезни обоих глаз из-за того, что они открыты к обоим глазам». Эти представления египтян могли быть предшественниками учения Гиппократа и Галена о соках и пневме.

В распределении этих жизненно важных элементов сердцу (ḥ3tj) Worth Estes, The Medical Skills of Ancient Egypt, Canton 1989, P.81) принадлежала ключевая роль. В текстах упоминаются афферентные каналы, подводящие «воду» и «воздух» к сердцу; канал-получатель передает «воду» и «воздух» к сердцу; канал-получатель передает «воду» сердцу, а 22 канала головы втягивают «воздух» в его (человека) сердце. О 22 каналах, ведущих к сердцу, мы уже говорили. Но упоминаются и эфферентные каналы, исходящие из сердца, ведущие ко всем частям тела и обеспечивающие их «водой» и «воздухом»: «При нем (сердце) есть каналы для всякой части тела». «Они приносят всем частям тела (воздух)». Некоторые исследователи (например Эстес, Worth Estes, The Medical Skills of Ancient Egypt, Canton 1989, P.81) интерпретируют это как примитивную модель кровообращения. Другие (Вестендорф, Кольта и Шварцман-Шафхаузер, С. 90) отрицают всякую связь с кровообращением. Во всяком случае, сердце- ḥ3tj, которое рассматривалось как духовный и символический центр человека, играло центральную роль в регуляции потоков, происходящих в теле. Сердце могло вести «самостоятельную жизнь», например, могло говорить: «В нем (человеке) есть каналы к каждой части тела. В их отношении можно сказать следующее: если некий врач, или жрец Сохмет, или маг возложит свои обе руки, свои пальцы на голову, на затылок, на руки, на место сердца-ib, то он произведет измерение сердца- ḥ3tj, поскольку его (сердца- ḥ3tj) каналы ведут ко всякому месту тела. Вот случай: оно (сердце-ḥ3tj) говорит спереди в каналах каждой части тела». Многие исследователи видят в этом месте свидетельство о знании и измерении пульса (А.Л.Вассоевич, Духовный мир народов классического Востока, СПб

1998, С.134-137; Кольта и Шварцман-Шафхаузер, С.91). Подобные глоссы по поводу «измерения» сердца- ḥ3tj содержатся в папирусе Смита (pSm 1 (x-1,12) = (IV 172; V 299)). Возможно, что в данном случае речь шла действительно о сосудах в современном смысле слова. Однако пульс связывался не с кровью, а с «воздухом». Об этом свидетельствует следующий пример; «Если сердце- ḥ3tj становится вялым (уставшим), это значит, что сердце-ḥ3tj не говорит или что каналы сердца- ḥ3tj немы. Нет их признаков под обеими руками твоими, как это обычно происходит из-за воздуха, которым они наполнены»
(pEb 855e (100,14-16=(IV 4; V 8).

Внимательный читатель уже заметил, что по отношению к сердцу древние египтяне использовали два термина - ḥ3tj и ỉb (последний, вероятно, восходит еще к праафразийскому языку, т.к. имеет параллели в семитских языках, ср. акк. libbu, ар. lubbun). Ученые предлагают разные интерпретации этого факта (читатель не должен удивляться и различным транслитерациям терминов у разных ученых, мы следуем транслитерации словаря Фолкнера). А.Л. Вассоевич видит причину этого в своеобразном сочетании глубоких анатомических познаний египтян, имевших понятие о двухкамерном строении сердца и различном назначении правого и левого отделов сердечной мышцы, с древними магическими представлениями, согласно которым «внутренние» органы должны быть сокрыты от наведения на них порчи, а «внешние» должны были быть защищены от этой опасности иносказательными наблюдениями. «Правое (венозное) сердце не проявляло себя при внешнем наблюдении и было, бесспорно, для египтян органом внутренним, в то время как левое (артериальное) сердце через большой круг кровообращения проявляло себя в пульсовой волне и потому, с точки зрения египетской, было органом, безусловно, внешним. Неудивительно поэтому, что египетское наименование для пульса – это «*хождение сердца-хэт*», т.е. хождение левого, «внешнего» сердца, а отнюдь не сердца-эп, сердца правого, которое было сердцем «внутренним», неподверженным сглазу.

В таком анатомическом дуализме для древнего египтянина вряд ли было что-то странное, коль скоро и себя самого и даже богов своих он привык постоянно мыслить вместе с двойниками «Ко»… И стоит ли удивляться тому, что сердце-эп и сердце-хэт одновременно обозначали и внутренний орган, и вместилище разума, эмоций, чувств. Одно сердце было двойником другого» (А.Л. Вассоевич, Духовный мир народов классического Востока, С.139).

В то время как Вассоевич уверен в глубоких анатомических познаниях египтян, Вестендорф (С.87-88) уверен в их незнании внутренних органов. Он считает (вслед за Граповым), что более древнее слово «ib» было впоследствии заменено более новым «hatj», о чем свидетельствуют и глоссы, например: «Если сердце-ib становится вялым, это значит, что сердце-hatj не говорит». Сердце играет важную роль в заболеваниях желудка. О тесной связи сердца и желудка говорит и место из биографии жреца эпохи 22 династии: «Сердце – бог, его храм – желудок»; вместе с тем, по мнению Вестендорфа, здесь отмечено и главенствующее положение сердца по сравнению с желудком. Сердце, по мнению Вестендорфа, рассматривалось египтянами как часть пищеварительного тракта, по которому пища попадала в желудок, поэтому при отсутствии аппетита сердце заставляли принимать пищу, о чем свидетельствует заголовок: «Начало лекарств, чтобы заставить сердце принять пишу». То же и в рецептах, говорящих о «лечении сердца» или «болезнях сердца»: в них речь идет часто об общих нарушениях пищеварения и об их воздействии на сердце.

Кольта и Шварцман-Шафхаузер занимают более осторожную позицию, хотя в целом их выводы близки к выводам Вестендорфа. Они отмечают (С.91-92): «Для обозначения сердца и в связи с ним древние египтяне употребляли не только термин «hatj», но и обозначения «ib» и «ra-ib». Эти понятия могли употребляться синонимично, как в конкретном, так и в переносном смысле (кроме ra-ib), но они могли употребляться и для обозначения отличных от сердца частей тела». Авторы приводят несколько примеров: «Если ты обследуешь человека с запором, его ib впало в страх/напряжение. Его лицо бледно, его сердце (ib) стучит… тогда ты должен сказать: он съел острую жареную рыбу (pEb 207 (42,8-43,2) = (IV 94; V 164). Стучащее ib здесь еще можно однозначно интерпретировать как сердце, хотя связь с жареной рыбой выглядит загадочной. В другом месте сказано: «Начало лекарственных средств, чтобы заставить ib принимать хлеб (pEb 284-293 = IV 96/7; V 168/9). Здесь ib выступает во втором значении – «желудок или верхняя часть пищеварительного тракта». Поскольку в связи с пищеварительным трактом употребляются и термины «hatj» и «ra-ib», то следует считать, что древнеегипетский врач не мог четко отличать сердце и пищеварительный тракт. Следующие примеры, по мнению авторов, показывают, что термины «ib» и «ra-ib» (а возможно, и «hatj») обозначали не только желудок, но и желудочно-кишечный тракт: «Если ты обследуешь человека, у которого страдает «ra-ib» и обнаружишь, что его «ra-ib» напоминает литавры, при этом он уходит и приходит под твоими пальцами. Ты должен сказать при этом: это косность пищи, не позволяющая ему есть дальше» (pEb 189 (36,17-37,4) = (IV 88; V 152). В другом месте сказано: «Когда ты обследуешь человека с запором «ra-ib», то возложи на него свою руку, и ты обнаружишь его страдание, при этом его утолщения дрожат, когда (рука) с острыми пальцами находится на нем. Тогда ты должен сказать: это опухоль кала, которая еще не затвердела» (pEb 193 (38,3-10) = (IV 90; V 156). По всей вероятности, здесь термин «ra-ib» используется в значении «живот». Авторы делают вывод: «Следует принять, что не только различие между сердцем и желудком было непонятно для древнеегипетского врача, но он не предпринимал и дальнейшей дифференциации пищеварительного тракта, которая могла бы имплицировать использование медицинского термина «желудок». То же справедливо для органов, не имеющих значения в рамках возникновения болезни (печени, легких и селезенки), поскольку считалось, что и они находились в связи с сердцем или пищеварительным трактом».

Этот пессимистический вывод, очевидно, не разделяет Финч, опирающийся на исследования Брестеда (Ch. Finch, The African Background… P. 152, fig. 8). На схеме он дает четкие соответствия древнеегипетских названий анатомическим органам. По его мнению, hty означает предсердие, а ru n ib – желудочек. Для легких он приводит термин sma, для желудка - kht, для селезенки - nnshm, для почек – ggt, для печени – mst. Возможно, что автор приписывает египтянам слишком однозначную трактовку медицинских терминов (а его транслитерации спорны), однако наличие собственных терминов для печени, почек, желудка, селезенки и т.д. противоречит утверждениям немецкоязычных ученых о неразличении египтянами внутренних органов и даже о непонимании ими отличия сердца от желудка.

Кроме того, проводилась дифференциация между правой и левой половиной живота, или каналами, ведущими к той или иной половине. Об этом свидетельствует такой пример: «Когда ты обследуешь человека, у которого страдает «ra-ib», ты должен возложить на него руку. Если ты найдешь, что она укрепилась на правой половине (живота), ты должен сказать: она собралась и

сделала комок» (pEb 203 (40,18-41,5)=(IV 92; V 161). В другом месте сказано: «Когда ты обследуешь человека с запором в левой половине (живота), он (запор) находится под его боком, а не расположился поперек. Ты должен сказать: она сделала берег и укрепила песчаный берег» (pEb 204 (41,5-13)=(IV 93; V 161). Упоминается также о страдании обеих сторон, «когда ты найдешь его (запор), при этом он улегся поперек» (pEb 198 (39,12-21)=(IV 91; V 158).

Эти описания болезни дают возможность представить выразительную картину потока пищи, течение которого можно преградить помещенной поперек плотиной, или же благодаря помехам в системе каналов правой и левой стороны помешать его беспрепятственному распределению в теле. То, что принималось существование связи этого потока пищи с испражнениями из зада, явствует из следующего места: «Когда ты обследуешь запор в его «ra-ib» и найдешь, что он устроил преграду и улегся поперек, его сердце-ib болезненно, его «ra-ib» сух, как пыль. Тогда ты должен сказать: это кровяное гнездо, которое еще не укрепилось… Этот случай идет из его рта или из его зада» (pEb 198 (39,12-21)=(IV 91; V 158). Или же сообщается о лечении «запора»: «Тогда ты должен сделать лекарство для омытия жареного мяса и для открытия его кишечника… ты должен рано наблюдать, что он ежедневно содержит, и видеть, что исходит из его заднего прохода» (pEb 207 (42,8-43,2)=(IV 94; V 164). Хотя речь здесь идет прямо о кишечнике, но в целом, по представлениям древнеегипетских врачей, не только желудочно-кишечный тракт являлся рекой, по которой протекала пища и выводились испражнения, но и «каналы» вообще. Об этом свидетельствует следующий пример: «(Задний проход) открыт каждому каналу по правой стороне и по левой стороне (тела) с руками и ногами. Они (каналы) заполнены калом» (pEb 854n (100,11)=(IV 3; V 4). Если исходить из терминологического отождествления сердца и пищеварительного тракта (как считают Вестендорф, Кольта и Шварцманн-Шафхаузер), то можно даже трактовать тексты таким образом, что кал транспортируется от сердца к заднему проходу, например, такое место: «Они (каналы) все приходят к сердцу, они соединяются возле заднего прохода» (pEb 207 (42,8-43,2)=(IV 94; V 164). Однако, в свете рассмотренной выше дискуссии о названиях органов, эта трактовка не кажется нам однозначной и убедительной.

Если система отвода каналов недостаточно функционировала, появлялся застой, переполнение или запор каналов, то в результате могла возникнуть болезнь. Запор является доминирующей болезнью в папирусе Эберса. В этой связи в особенности калу приписывали важную патогенетическую роль: «Испражнения – это то, что руководит ее (болезни) приходом» (pBln 163 h (16,3-16,5)=(IV 10; V 17). Под «запором «ra-ib», всего живота, правой или левой половины живота или заднего прохода» египтяне понимали не только то, что сейчас называют обстипацией, но и вообще изменение течения «потока» из-за преграды с последующим застоем и недостатком обеспечения организма, последствиями чего могли стать рвота, усталость, вялость и т.д. Подобный запор мог привести к жалобам в весьма отдаленных частях тела, например, на нарывы на спине, воспаленные глаза или текущий нос.

В этой связи важную роль играли «вредоносные (или болезнетворные) вещества» (wẖd.w) и «слизистые (или илистые) вещества» (śt.t), двигавшиеся в разных направлениях, которые благодаря каналам могли распространяться по всему телу. Приведем несколько примеров: «Когда ты обследуешь человека, страдающего в отношении « ra-ib», и найдешь на его спине подобное тому, что приходится терпеть ужаленному (скорпионом), тогда ты должен сказать: это болезнетворные вещества, которые отклонились по направлению к его спине»

(pEb 200 (40,5-10)=(IV 91; V 159). Или: «Когда ты обследуешь человека, страдающего в отношении « ra-ib» и его часто тошнит, когда ты обнаружишь это спереди его, его оба глаза воспалены, его нос течет. Тогда ты должен сказать: это продукты гниения его слизистых веществ, они не могут спуститься в область его таза в качестве слизистых веществ» (pEb 192 (31,17-18,3)=(IV 89; V 155). То, что эти болезнетворные и слизистые вещества рассматривались как последствие «запора», видно из следующих мест: «Когда ты обследуешь человека с запором его « ra-ib»…, тяжело вхождение в него, когда он съел какой-то хлеб, узко прохождение его через «ra-ib»…, тогда ты должен сказать: это запор слизистых веществ» (pEb 206 (41,21-42,28)=(IV 94; V 163). В другом месте сказано: «Устранение болезненного кала в животе… Его живот тверд по причине того, что в животе находятся слизистые вещества, не могущие выйти наружу. Затем они гниют в его животе… Тогда ты должен сделать для него средство для испражнения» (pEb 30; pEb 296=(IV 109; V 191), (IV 108; V 188). Сравнение с каналами Нила напрашивается само собой. Застаивающиеся соки тела («воды») приведут, согласно теории, к образованию болезнетворных и слизистых веществ (веществ гниения), которые (если «запор» не устранить) распределяются по каналам по всему организму и могут вызвать различные болезни. Подобную трактовку развивала позже в Греции Книдская школа врачей.

Терапевтические следствия очевидны. О них сообщают Геродот и Диодор. Геродот пишет: «Желудок свой они очищают каждый месяц три дня подряд, принимая слабительные средства, и сохраняют здоровье рвотными и клистирами. Ведь, по их мнению, все людские недуги происходят от пищи» (Герод. II 77, пер. Г.А. Стратановского). Диодор дополняет это высказывание следующим образом: «Чтобы предотвратить болезни, египтяне укрепляют тело клистирами, постами и рвотными средствами, иногда ежедневно, иногда делая перерыв в 3-4 дня. Они считают, что из всей пищи, перевариваемой в теле, бóльшая часть является излишней, и что из нее возникают болезни. И поскольку данный метод лечения устраняет причины болезней, то таким образом лучше всего заботиться о здоровье» (Диод. I 82).

Естественно, что натуралистическое представление египетских врачей о болезни невозможно редуцировать лишь к «запору» каналов и последующему образованию гниющих веществ как причине всех внутренних болезней. Так, есть места, указывающие на то, что и каналы и сами (независимо от содержащихся в них веществ) могут вызывать болезни или воспринимать демонов (?), а двигающиеся по телу болезнетворные и слизистые вещества могут образовываться и без последующего запора. «В нем (человеке) есть два канала, (ведущие) к его верхнему бедру. Когда у него болит его верхнее бедро, его обе ноги дрожат, ты должен сказать: это каналы его верхнего бедра, он получил болезнь» (pEb 856 d = (IV 8; V 14). «Средство для устранения болезнетворных веществ, движущихся во всех частях тела человека» (pH 37 = (IV 12; V 21). Термин «болезнетворные вещества» имеет множество значений – от эмпирически наблюдаемых, выходящих вместе с калом кишечных червей до болезнетворных демонов. Неясно также применение понятия mt.w «канал» в значении мышечной связки или жилы, когда речь идет о размягчении жестких или искривленных mt.w или их дрожании. С другой стороны, именно здесь вновь содержится связь с продуктами гниения. Сравни следующий пример: «В нем (человеке) есть два канала, (ведущие) к плечу. Когда у нег страдает плечо, его пальцы дрожат, тогда ты должен сказать: это слизистые вещества. Что нужно сделать против этого: вызвать рвоту» (pEb 856 f (103,11-3) = (IV 9; V 15).

Таким образом, хотя и не все сохранившиеся тексты полностью соответствуют картине (пищеварительного) потока, впавшего в застой и производящего продукты гниения, однако можно считать, что это этиологическое представление играло доминирующую роль внутри натуралистического представления о болезни, в противоположность магическо-религиозному стремившегося объяснить болезни рациональным, хотя и спекулятивным путем.

Рассмотрим еще один важный вопрос: что египтяне знали о мозге и его функциях? Многие ученые считают, что почти ничего, так как египтяне помещали «душу», сознания и чувства в сердце. В этой связи интересно сообщение «Мемфисского богословского трактата» (сохранившегося на камне Шабаки 25 дин., но восходящего еще к Старому царству): «Сердце и язык имеют власть над всеми частями тела, на основании учения, что сердце находится в каждом теле, а язык – в каждом рту, у всех богов, людей и животных. Когда сердце мыслит все, что оно пожелает, язык повелевает все, что он пожелает. Видение глаз, слышание ушей, дыхание носа приносят сердцу сообщение. Сердце позволяет выйти наружу всякому познанию, а язык повторяет то, что мыслится сердцем. Так производятся все работы и все творения, дела рук, хождение ног, движение всех членов – по приказу сердца» (H. Junker, Die Götterlehre von Memphis, Berlin 1939, S.48). Чарльз Финч недавно развил противоположную концепцию, утверждая, что египтяне хоршо знали строение мозга и его функции (Ch. Finch, The African background… P.154-160). Остановимся подробнее на его аргументах.

Финч считает, что в примерах, подобных приведенному выше, египтяне имели в виду лишь глубокую чувствительность сердца к ментальным и эмоциональным состояниям, но нет основания предполагать, что египтяне не знали о мозге как месте всех ментальных функций. Первый приводимый им аргумент исходит из местоположения урея – поднимающейся вверх змеи – на царской короне. Змея располагается таким образом, что вершина ее головы находится как раз на уровне вертекса (макушки) черепа, а ее тело извивается синусоидальным образом от середины черепа, присоединяясь к линии, обходящей череп по окружности. Тело змеи разделяет череп на две равных части (полусферы), символически служа тем же целям, что и сагиттальный шов. Змея является эмблемой того, что разъединяет и в то же время соединяет. Египетское название вертекса «wpt», что означает «открывать», а также «различать» и «судить», - четкое указание на cerebrum как место различения. «wpt» может также относиться к «открытию» высших центров в коре, соответствующих «пробужденному» состоянию, идентичному результату подъема «змеи Кундалини» от основы хребта до вершины головы во время духовных упражнений в тантрической йоге. Когда «змеиная энергия» достигает вертекса, происходит открытие трансцендентального органа духовного видения («третьего глаза»). Среди ритуальных царей и традиционных жрецов Африки распространено мнение, что их сила размещается в головах. Даже на юге США об успешном докторе вуду говорят, что он «силен в своей голове».

Другой аргумент Финча – лингвистический анализ египетского слова для cerebrum «âmm». Оно означает также «знать» и «понимать», т.е. определяет как анатомию, так и ментальную функцию. Приводится еще несколько подобных аргументов. Название для темпоральной области черепа, в которой расположены центры слушания и говорения (maâ), используется и для обозначения самого слушания как «дать maâ». Слух, таким образом, связывается не с ухом, а с местами мозга, куда попадают звуки. Выражение

«wab n irt» (корень глаза), имеющее в качестве детерминатива небольшое растение, относится к питательным функциям сосудов и нервов и соответствует анатомической реальности. Когда оптический нерв соединяется с задней частью глаза, он содержит в своей оболочке ретинальную артерию, которая в действительности питает глаз (здесь Финч цитирует идею известного мистика Шваллера де Любич).

Затем Финч анализирует египетскую концепцию менинга (коры головного мозга) и его функций. Латинское название менинга «mater» (мать), он состоит из трех слоев: 1) dura mater («твердая матерь»); 2) pia mater («нежная мать») и 3) арахноид, т.е. из верхнего слоя, мягкого нижнего слоя и промежуточной паутинообразной мембраны. Египетское же название менинга «netnet» получается в результате удвоения слова «net», означавшего «вить» и «воду». Это удвоение, по мысли Финча, свидетельствует о понимании двойной природы менинга! «Net» обозначает также богиню Нейт, в чьем храме в Саисе находилась такая надпись: «Я – все, что было, есть и будет. Никто из смертных не смеет поднять мое покрывало». Менинг и является символически витым «покрывалом», окружающим мозг. Он также включает в себя цереброспинальную жидкость, омывающую весь головной и спинной мозг, а «net» может означать и «воду» или «жидкость». Латинский термин «mater», по мнению Финча, может также относиться к Нейт в ее функции Великой матери. В качестве богини неба Нут, владычицы небесных вод, она связана и с водой. Таким образом, в простом корне «net» содержится множество научных и символических значений.

Египетское название цереброспинальной жидкости – «nkh». Это слово может означать также «ребенок» или «новорожденный». Менинг, цереброспинальная жидкость и мозг, взятые вместе, составляют прямую аналогию утробе, заполненной жидкостью. И в латинской терминологии по отношению к некоторым частям мозга использовались термины «vulva» и «testes». Ключ к пониманию аналогии между мозгом и репродуктивными органами может дать мифология жителей Тробриандовых островов в Меланезии, исследованных в 1914 – 1918 гг. Брониславом Малиновским (B. Malinovski, The Sexual Life of Savages in Northwestern Melanesia, London 1982, P.149). Они считали, что для того, чтобы произошло зачатие, женщину следует «открыть», в чем и состоит функция сексуального акта. Однако это «открытие» связано и с «открытием» вершины головы, позволяющим духу ребенка проникнуть в голову матери, а затем, после зачатия, спуститься через кровь в утробу. Подобные представления существовали, очевидно, и у жителей доисторической Европы, о чем свидетельствуют найденные в 1895 г. во Франции женские скелеты с Т-образным разрезом на черепе, возможно, представляющим собой примитивное «открытие» головы (H.E.Sigerist, A History of Medicine, Primitive and Archaic Medicine, New York 1951, P.113; Ch. Finch, P.158, Fig.10). У египтян же эти ранние идеи сочетались с более новыми физиологическими концепциями беременности.

Последний аргумент Финча: одно из египетских названий для hippocampus, являющегося частью лимбической системы мозга – «рог Амона». Гиппокампус – центр памяти, а имя божества Амона Финч выводит от корня «men» «быть установленным, твердым, постоянным» (более распространена этимология «скрытый» В.Р.), что является подходящим для обозначения части мозга, отвечающей за память.

Аргументы Финча не кажутся нам убедительными. В них немало фантастического (Нейт и Нут – различные божества, связь урея с

представлением о «змеиной силе» Кундалини хотя и возможна, но не доказана документально и т.д.). Этимологические изыскания на египетском материале мало что доказывают, так как в египетской графике совершенно различные слова, консонантный скелет которых был одинаков, писались одинаково (но иногда с разными детерминативами). Речь, таким образом, шла даже не об омонимах, а об омографах, а вовсе не о разных значениях одного слова. К тому же, Финч пользуется давно устаревшим иероглифическим словарем Баджа, в современной египтологии многие чтения терминов уточнены. Наиболее интересны приводимые им типологические параллели, но они не являются строгим доказательством. Таким образом, нет однозначных свидетельств того, что египтянам были известны функции мозга.

В нашем анализе мы пытались воздерживаться от крайних оценок, присущих современным исследователям. Очевидно, египтяне имели представление о строении костей черепа, скелета и т.д., им были известны также и некоторые тонкие ткани (мозг, мускулы и т.д.). В области внутренних органов, очевидно, происходила путаница, но они были в основном известны. Сердцу приписывали мыслительные функции, пульс был известен, но вместо кровообращения существовала теория о движении «воздуха» по «каналам», несколько напоминавшая индийские и дальневосточные представления о циркулирующей по «энергетическим каналам» (нади) «пране» (дыхании, энергии). Иногда эти «каналы» соответствуют сосудам, иногда – жилам и мускульным связкам. Несмотря на отдельные ошибки и неточности, в целом анатомические представления египтян были довольно сложными и самыми передовыми для своего времени, а впоследствии могли повлиять на древнегреческую медицину.

6. Здоровье и болезни в зеркале источников.

Наша картина состояния здоровья древнеегипетского населения основывается в основном на высказываниях античных авторов. Так, часто ссылаются на высказывание Геродота: «Вообще же египтяне, исключая ливийцев, самый здоровый народ на свете» (Герод. II, 77, пер. Г.А.Стратановского), при этом причиной египетского здоровья, согласно Диодору, является образ жизни, «который так равнообразно упорядочен, что можно посчитать, что он не предписан законодателем, а вычитан искусным врачем по правилам здоровья» (Диодор, 1,70,8). Эти "правила здоровья" сегодня -согласно имплицитным высказываниям античных авторов - в основном сводятся к мероприятиям в области общественной и личной гигиены.

В сообщении Геродота значительное место занимает описание заботы о теле, содержания в чистоте жилья и приборов для еды. Мы читаем: "Пьют они (египтяне В.Р.) из бронзовых кубков и моют их ежедневно, при этом именно все, а не только некоторые" (Герод. II, 37, пер. Г.А.Стратановского). В другом месте сказано: "Каждые три дня жрецы сбривают волосы на своем теле, чтобы при богослужении у них не появилось вшей или других паразитов" (там же). Боролись также с нежелательными жильцами дома - мышами, крысами, скорпионами и змеями, как показывает папирус Эберса, приводящий соответствующие средства. В папирусе содержится рецепт против блох в доме; рецепт изгнания змей из норы; рецепты борьбы смухами и мошками и рецепт для борьбы с мышами (рЕЬ 840-847 (97,15-98,1-2). Для защиты от укусов насекомых, согласно Геродоту, пользовались рыбачьей сетью, которой днем ловили рыбу, ночью натягивая ее вокруг кровати (Герод. И, 95). В другом месте говорится: «Одеяние жрецы носят только льняное...Дважды днем и дважды ночью они совершают омовение в холодной воде и, одним словом, соблюдают еще множество других обрядов.» (Герод. II, 37, пер. Г.А.Стратановского). Для омовений использовали специальные тазы и кувшины, некоторые из них были найдены при археологических раскопках, например, миска для омовений с надписью «да омоешь ты свое лицо в благополучии и здоровье, да будет твое сердце радостным» или небольшой золотой таз с носиком с похожей надписью из сокровища в гробе царицы Нетеферес I, матери Хеопса (4 дин.), имевший лишь символическое значение. Неясно, представляло ли собой «омовение рта», упомянутое в источниках, очищение рта и зубов, или оно было лишь синонимом завтрака. Известно лишь, что для чистки зубов использовалась сода. Для приятного запаха во рту пользовались курительным средством, изготовлявшимся из смолы, смолы теребинфа, кипрской травы,

дерева (корицы?) и тростника (pEb 853 (98,14b -18b)=(IV 290; V 499).

Для сохранения здоровья, согласно Геродоту, применялись также врачебные превентивные меры. Пургативы и клизмы применялись регулярно три дня подряд в течение каждого месяца, чтобы предотвратить «недуги», которые «происходят от пищи» (Герод. II, 77). Соответствующие рецепты для опорожнения желудка содержатся и в папирусе Эберса (pEb 188-pEb 207). Основанием для этих процедур было этиологическое представление, что остатки пищи могли привести к приходу болезни (pEb 856K (103,16 -18); pB1n 163 n (16,3-16,5)).

Еще одно превентивное лечебное мероприятие Геродот видел в обрезании: «Половые части они обрезают ради чистоты, предпочитая опрятность красоте» (Герод. II, 37, пер. Г.А.Стратановского). Начиная со Старого царства, имеются изображения соответствующих операций. Тем не менее, обрезание практиковалось не как гигиеническое мероприятие, а как инициационный обряд. Из этого обряда, державшегося среди простого народа до эпохи Птолемеев, в ходе времени развились культовые действия жрецов, сохранявшиеся до эпохи Адриана (117-138). Страбон сообщает также об обрезании (инцизии) женщин и девочек (Страбон XVП,2,5). Хотя при этом господствовали мотивы религиозной чистоты, все же обрезание имело и гигиеническое воздействие. Происхождение обряда обрезания неясно. Некоторые исследователи считали, что этот обряд возник в доисторические времена, исходя из применения при обрезании каменного, а не металлического ножа (ср. Исх. 4,25). Обрезание, действительно, засвидетельствовано уже в Старом царстве. Оно было культом, связанным с мужской силой. Поэтому можно считать, что оно было частью обряда посвящения в начале периода полового созревания. Поскольку обрезание служило символом чистоты, то жрецы были в особенности привязаны к этому ритуалу. Фуке сообщал, что все мумии жрецов, увиденные им, были обрезаны. Источники -папирусы римской эпохи - также сообщают, что сыновья египетских жрецов были обрезаны.

Археологические источники подтверждают высокую оценку греками гигиенических отношений в древнем Египте. Дома и дворцы в Амарне и Мединет-Хабу указывают на общегигиенические мероприятия, как например, водопроводы, комнаты для мытья и отдельные туалеты, и вообще на хорошо продуманную систему канализации. Погребальные обряды были также весьма дифференцированы. Античные авторы и археологические находки, согласуясь друг с другом, позволяют нарисовать картину

общественного здравоохранения, стоящего на высоте. Однако непонятно, можно ли так просто переносить в более раннюю эпоху выводы, полученные на основе археологических находок из эпохи Нового царства и поздней эпохи, а также высказываний Геродота, относящихся к эпохе персидского владычества. Можно ли делать выводы, относящиеся ко всему населению Египта? Антропологические исследования дают противоречивую картину. При обобщении следует быть весьма осторожным: так, лишь небольшая часть найденных мумий была обрезана. Мумия Тутмоса II также не имела никаких следов обрезания.

Опасность непродуманных обобщений существует и в другом важном факторе здоровья - питании. Изображения в гробницах показывают огромное количество продуктов питания, что может привести к преувеличениям. Так, часты сцены ловли и кормления птиц, на которых можно узнать уток, перепелов, гусей и голубей. Богатство и разнообразие животных, использовавшихся в пищу, подтверждают находки кухонных остатков доисторической эпохи (период Нагада II, ок. 3600 г. до Р.Х.) из Эль-Омари севернее Халуана: в пищу использовались быки, овцы, козы, свиньи, антилопы, гиппопотамы, крокодилы, черепахи, страусы и улитки. Рельефы из гроба Мерерука в Саккаре показывают, что в пищу использовались даже откормленные гиены.

Однако из этих отдельных находок нельзя делать выводов об образе питания всего населения. Можно предположить, что большинство питалось хлебом, овощами, фруктами и рыбой. Потребление мяса было меньше и для большинства населения ограничивалось эпохой расцвета Нового царства. То, что хлеб был основным продуктом питания, подтверждается результатами антропологического исследования мумий из Нага-эд-Дейр (ок. 4000 г. до Р.Х.), в пищеварительном тракте которых найдены в основном остатки зерна: ячмень, эммер (полба) и семена дикого проса. Центральное положение зерна в питании подтверждается также изображениями на стенах гробниц, показывающими, как возделывают ячмень, эммер и пшеницу, а затем пекут из них различные сорта хлеба. Этот хлеб пекли из муки грубого помола, в которой было немало песка (что подтверждает сильная изношенность зубов древнеегипетских мумий). Согласно находкам мумий из Нага-эд-Дейр, рыба являлась основным источником белка. Есть также свидетельства потребления овощей и фруктов. Этот набор растительных продуктов питания сильно расширился в эпоху Нового царства: стали известны бобы, горох, чечевица, огурцы, дыня, лук, чеснок, латук и селера. Из приправ использовали соль, кориандр, тмин, укроп и можжевельник. Для приготовления пищи

использовали сливочное и кунжутовое масла, а моринговое и касторовое - лишь для медицинских целей. Из сладостей был известен мед, добывавшийся как у диких пчел, так и благодаря пчеловодству. Из остраконов, храмовых рельефов и рисунков в гробницах Нового царства в западных Фивах можно определить известные тогда сорта овощей - финики, фиги, виноград и гранат.

Из сохранившихся дневных рационов питания работников рудников можно оценить, какой объем и состав питания считался необходимым. Рабочий эпохи Сенусерта I в Вади Хаммамат получал за свою службу 10 хлебов и 1/3 кувшина вина, профессиональный рабочий - 20 хлебов, пол-кувшина пива и еще мешок с водой. Позже, в эпоху Рамсеса IV, рабочий получал 10 хлебов, 3 кувшина пива, 2 единицы мяса и 3 пирога в качестве дневного рациона. От эпохи Рамсеса II сохранилась такая оплата рабочих: зерно на 1 месяц, хлеб, мясо, пироги и мазь еженедельно, одежда ежегодно и сандалии ежедневно. Упоминаются также поставки жита, пшеницы, бобов и соли.

Согласено Текстам пирамид, дневной рацион делился на пять приемов пищи, которые Курт Зете трактовал как завтрак, второй завтрак, обед, полдник и ужин. Как показывает дневной рацион работников рудников, пиво было наиболее употребительным напитком, помимо нильской воды и молока. Как правило, пили зерновое пиво, приготовляемое из солодовой кашицы, финикового сока и пшеничной муки, известно было также пиво из сока финиковой пальмы и плода цареградского стручка. Вино, приготовление которого изображено на многочисленных рельефах, было уделом лишь знати.

Таким образом, потенциально богатое по виду и объему предложение продуктов в реальности зависело от социального статуса человека. Оно также зависело от количества воды в Ниле и от политической стабильности страны. Проведенные недавно подсчеты калорийности в зависимости от количества пахотной земли показали, что, как правило, хлеба было достаточно для питания всего населения. Были также годы избытка, что показывают многочисленные изображения весьма упитанных лиц уже в эпоху Старого царства (описания соответствующих стел см. А.О.Большаков, Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства, СПб 2001, С. 150-167). Но были игоды засухи и голода, которые центральная власть, особенно в политически неспокойные времена, не могла предотвратить. Это показывают изображения голодающих на подъеме пирамиды Унаса, а также «стела голода» на острове Сехель, повествующая уже известную нам историю о семилетнем голоде в эпоху Джосера.

Письменные и живописные изображения голода подтверждаются данными археологических находок. Найденные в 30% исследованного материала линии Харриса, а в 40% - плавкие гипоплазии показывают, что большая часть населения Египта додинастической и династической эпохи испытывала во время детства и взрослой жизни недостаток в питании или соответствующие ему заболевания. Это допущение подтверждается относительной частотой и ранним появлением остеопороза в группе 185 нубийских скелетов. Это заболевание имеет связь с нестабильностью, недостатком питания и репродуктивным стрессом. Этиология особой формы остеопороза, проявляющихся в многочисленных черепах в виде больших симметричных «лощин» теменной кости, пока остается необъясненной.

Наши сведения о болезнях древних египтян остаются весьма ограниченными. Поскольку палеопатология, несмотря на находки мумий (данные исследований которых часто зависят от их степени сохранности и постмортальных изменений и поэтому мало что сообщают), по-прежнему основывается на высказываниях о заболеваниях костей, суставов и зубов, при которых часто можно поставить лишь расплывчатый и неопределенный диагноз, наша картина остается нечеткой и сфокусированной на ортопедических и дентологических заболеваниях. К тому же в египтологии преобладает казуистика и исследование музейных экспонатов, из которых, как правило, нельзя сделать вывода о частоте и распространении заболеваний. Чтобы сделать выводы о частотности заболеваний, необходимы систематические исследования закрытых полей захоронений с большим объемом исследований и хорошо известным историческим и археологическим фоном. Такие систематические масштабные исследования, позволяющие получить надежные статистические данные, для Египта полностью отсутствуют. Да и новые аналитические методы (например, анализ ДНК) в настоящее время еще недостаточно опробованы и не позволяют делать далеко идущие выводы. Поэтому в прошлом, когда речь шла о заболеваниях в древнем Египте, перечислялись лишь отдельные находки, без какой-либо их оценки. Тем самим пренебрегали проявлением болезни в эпидемиологическом и историческом смысле, так как лишь о болезнях, встречающихся относительно часто, можно сделать релевантные заключения. Хотя на основе состояния источников и исследований в настоящее время невозможна точная оценка частотности болезней, но все же из имеющегося, хотя и недостаточно исследованного, материала возможно сделать об этом примерные выводы. Эти выводы опираются в основном на работу Смита и Джонса (Ellioth Smith and

Wood Johnes, Archhaeological Survey of Nubia, 1910), охватывающую тысячи скелетов, но редко дающую объективные данные об их частотности. Оценка на основе отдельных музейных экспонатов, без знания величины населения и временного горизонта, конечно же, остается неточной. Поэтому наш обзор ограничится лишь наиболее частыми для древнего Египта заболеваниями, при этом мы сознательно пренебрегаем описанием отдельных нашумевших, но не репрезентативных находок.

Палеопатологические исследования скелетов показывают, что наиболее частыми были «артритические заболевания», болезни зубов, переломы, воспалительные изменения костей и симптомы недостаточности (остеопороз, линии Харриса, плавкие гипоплазии). Эти болезни были распространены во всем мире в доисторическую и историческую эпохи. Из этого антропологического спектра болезней, типичного и для Египта, можно выделить «артрит» и болезни зубов в результате их сильной изношенности.

Болезнь суставов воспалительного и дегенеративного характера, которую в палеопатологической литературе часто называют «артритом», была доминирующей болезнью в древнем Египте (как показывают Эллиот Смит и Доусон, исследовавшие 30000 останков египтян и нубийцев). Другие авторы также подчеркивают, что «артрит» был наиболее частым патологическим явлением от Нубии до Дельты во все эпохи (от 4000 г. до Р.Х. до римской эпохи) и во всех социальных слоях. Среди царствующих особ и членов царской семьи артритические или спондилитические изменения суставов засвидетельствованы у Яхмоса, жены и сестры Аменхотепа I, царей Тутмоса I и Аменхотепа II, а престарелый царь Рамсес II страдал артритом колена и спондилитом хребта, на мумии жены и сестры Аменхотепа I, кроме сколиоза, также видны артритические изменения костей, Тутмос I страдал артритом, Аменхотеп I -спондилитом. Для исследованной группы частотность заболевания составляет 20-50% (а Ишервуд и его группа сообщают, что почти все исследованные ими мумии были поражены), что дало повод для спекуляций на тему, почему «артрит» так часто встречался именно в Египте. Медицинские объяснения соответствуют актуальным этиологическим идеям и варьируют от «плескания в холодной нильской воде» до допущения первичного очага инфекции. Однако высказывания о причинах воспалительных и дегенеративных «артритических» болезней суставов, как показывают современные исследования, невозможно ввиду сложностей дифференциальной диагностики, как правило, по изолированным костям. Диапазон болезней простирается от гнойного, инфекционного или туберкулезного артрита до хронически-дегенеративных форм

(остеоартроз, появление остеофитов вследствие остеохондроза, болезнь Бехтерева и др.). Ввиду относительно раннего проявления «артритических» заболеваний следует усомниться в том, что за дегенеративную часть изменений ответствен процесс старения. В большинстве случаев этиология «артритических» заболеваний в древнем Египте остается неясной.

Вторую по частоте группу заболеваний, согласно антропологическому материалу, составляли болезни зубов и челюстей. Среди них доминировали абсцессы корней, альвеолярная пиоррея и связанная с этим предсмертная потеря зубов. Важной причиной этого, по крайней мере в преддинастическую и раннединастическую эпоху, было сильное стирание зубов, создававшее благоприятные условия для инфекций. Стирание зубов наблюдалось у египтян в связи с питанием хлебом с примесями песка, в ходе древнеегипетской истории размеры стирания уменьшаются, что может служить указанием на изменение питания или улучшение практики выпекания хлеба. Это соответствует и увеличение частоты кариоза с додинастической до птолемеевской эпохи, хотя колебания частотности в полях захоронений весьма велики. Здесь играли свою роль как социально-экономическое окружение (сельское поселение или городской центр), так и социальный строй. В эпоху Старого царства кариез был болезнью высших слоев населения и распространился среди простого народа лишь в птолемеевскую эпоху. Таким образом, в династическую эпоху кариез не был важным фактором заболеваемости, в отличие от стирания зубов.

К наиболее частым заболеваниям, согласно находкам скелетов, относились воспалительные изменения костей, современное клиническое деление которых на периостит, остит и остеомиелит на основе имеющегося антропологического материала навряд ли возможно. В 14 из 92 исследованных Уэльсом берцовых костей (в музеях) содержались значительные периостные изменения (15,2%). Этиологически невозможно провести различие между травмой и инфекцией. Сравнение переломов берцовых костей и уровня воспаления костей с соответствующим средневековым крестьянским коллективом дал для Египта сравнимое количество воспалений при более низком уровне переломов. О частотности переломов костей сохранились противоречивые материалы. Хотя, как утверждают Эллиот Смит и Вуд Джоунс, количество переломов в группе 6000 скелетов было ниже 3% (160 переломов), почти все исследователи согласны, что переломы «весьма часто» встречаются в антропологических находках, при этом, однако, часто речь шла о постмортальных переломах костей. Переломы посткраниального

скелета, согласно Смиту и Джоунсу, делились так: предплечье 31%, ключица 14%, бедренная кость 12%), нижнее бедро 10%, плечевая кость 7%), ребра 6% и таз - 4%.

Мастоидит, возникший из воспаления среднего уха, Эллиот Смит и Доусон считали "частым" заболеванием, хотя оно встречается лишь в 6 из 10000 исследованных случаев. Эти случаи дополняются находкой мумии PUM II с перфорацией барабанной перепонки после воспаления среднего уха.

Лишь отдельные находки свидетельствуют о воспалениях костей. Эллиот Смит и Доусон смогли на своем материале идентифицировать лишь 3 остеосаркомы или остеохондромы. Находки мягких частей свидетельствуют, что неопластические заболевания не были столь частыми. Известен лишь один случай оварной карциномы. Антропологическое исследование мягких частей мумий, позволяющее сделать теоретические высказывания об избранной группе зажиточных египтян из высокого общественного слоя, ввиду методических трудностей исчерпывается отдельными находками без большой выразительной силы.

Были обнаружены отдельные воспалительные изменения легких и плевры, но они могли образоваться и постмортально, а также один случай песчаного пневмониоза, но он не имел значимости в качестве заболевания. Наблюдаемый в некоторых легких антракоз этиологически спорен. О заболеваниях пищеварительного тракта, которые хуже всего поддаются консервации, нам ничего не известно. Желчные камни были найдены лишь в двух случаях. Женщина из птолемеевской эпохи проявила признаки хронического воспаления слепой кишки, а две мумии римской эпохи проявляют ректальный пролапс или инфантильный мегаколон. Материал о почках не намного обильнее. В некоторых случаях были обнаружены камни в почках и мочевом пузыре. Одна женщина 21 династии, вероятно, страдала пиелонефритом, в другом случае обнаружены абсцессы почек.

На основе этих находок оценки честотности невозможны. Лишь заболевания сосудов встречаются в антропологических находках с большим постоянством. Артериосклеротические изменения в мумиях фараонов были установлены уже Чермаком (1852), Шаттоком (1909) и Эллиотом Смитом (1912). Помимо этих отдельных находок, радиологические исследования мумий указывают на «коллективные» изменения сосудов в большом объеме. Раффер, исследовавший большую часть кровеносных сосудов мумий 19-23 дин. гистологически, констатировал, что лишь немногие из исследованных артерий были непораженными и что

изменения сосудов у древних египтян наступали уже в молодом возрасте.

Объяснение того, что, несмотря на низкую продолжительность жизни древних египтян, у них нередко встречались артериосклеротические заболевания сосудов, пока невозможно ввиду этиологической неясности и большого количества возможныхфакторов риска. Антропологическое доказательство такого фактора риска, как высокое давление вследствие заболеваний почек, а именно нефросклеротических изменений, представляет мумия Тейе,50-летней женщины из 21 дин., страдавшей артериосклеротическими изменениями коронарных артерий и митрального клапана, которые, вероятно, вызвали инфаркт (фиброз миокарда).

Несмотря на методологические возражения, высказывавшиеся многими против палеодемографических оценок, следует все же исходить из того, что общая продолжительность жизни в древнем Египте была низкой (чему не противоречат отдельные исключения, так, фараон Пиопи II (6 дин.) прожил около 100 лет). Многочисленные мсследования показывают, что высокой была не только детская смертность, но и смертность в возрасте 20-30 лет, составлявшая 50%. Этот уровень смертности, согласно Сандисону, имел причиной высокую частотность тяжелых инфекционных заболеваний, которые, впрочем, не отражались на мумиях или скелетах (например, инфекционные заболевания тиф, паратиф, дизентерия и т.д.). Однако наше знание именно в этой области весьма невелико. На основании отдельных находок или интерпретации текстов производятся спекуляции о распространении в древнем Египте полиомиелита, оспы, проказы, чумы, однако эпидемический характер этих заболеваний невозможно проследить. Так, основанием для доказательства существования полиомиелита в древнем Египте служат деформации ног царя 19 дин. Сиптаха и жреца Румы (18-19 дин.) с острым положением ноги, ахиллесовыми сухожилиями, кажущимися сжатыми, и сокращенными конечностями, сравни также изображение царя Семнехкара на «прогулке в сцене сада». Однако невозможно выяснить, возникли ли эти неверные положения постинфекционно, неврогенно как следствие полиомиелита или спастического пареза, идет ли речь о врожденной деформации или (как в случае Сиптаха) о постмортальном артефакте. На мумии Рамсеса V были найдены изменения кожи, по форме и распределению напоминавшие оспу, однако вирус оспы в тканях обнаружить не удалось. Доказательство чумы на материале скелетов существует лишь для коптской эпохи. Интерпретация «опухоли Хонсу» папирусов как оспы не убеждает.

Согласно текстам, в 3 и 2 тыс. до Р.Х. происходили большие эпидемии, так, в папирусе Смита содержится заклинание «для предотвращения дыхания болезни года» (pSm 18,1-20,12=(1V 266; V 455-456). О какой болезни здесь идет речь, остается неясным. Антигенный тест на Plasmodium falciparum не может в настоящее время быть достаточно верифицирован, чтобы сделать далеко идущий вывод о распространении малярии в Египте от преддинастической до христианской эпохи.

На основе археологических находок можно верно определить лишь две тяжелых инфекционных болезни: билхарциоз и туберкулез.

Свидетельство о схистосомиазе Раффер обнаружил уже в 1910 г., найдя при микроскопическом исследовании почек из мумий 18-20 дин. большое количество превратившихся в известь яиц Schistosoma haematobium. В недавнее время эта находка подтвердилась палеогистологическим исследованием мумии ROM I. Поскольку две из шести исследованных Раффером мумий были поражены, он считал, что схистосомиаз встречался в древнем Египте довольно часто. Недавно это предположение было подтверждено специфически антигенным тестом на схистосомы. Он не только дал положительные результаты на мумиях от преддинастической эпохи до Нового царства, но и на 15 из 23 мумий периода Бальяна. Возможно, что патологические явления у людей на лодках из мастабы Птахотепа (асцит, перелом в области пупа и генитальная гиперплазия) также являются признаками билхарциоза.

Наряду со схистосомиазом «народные болезни» в древнем Египте были и другие паразитарные заболевания. Во всех недавно исследованных мумиях были обнаружены эндопаразиты в большом количестве и поразительном многообразии. Кажется, что бычий и свиной цепни, гвинейский червь, стронгилоиды, филарии, аскариды и трихинеллы были широко распространены и представляют в качестве параметра гигиены контрастирующую с высказываниями Геродота картину.

Эпидемиологически значимее, чем находки паразитических червей, являются случаи туберкулеза в древнем Египте. Находка мумии жреца Амона из 21 дин. с гиббусом и псоазным абсцессом довольно однозначно доказывает, что это заболевание встречалось, по крайней мере, в эпоху Нового царства. К тому же недавно удалось поставить молекулярный диагноз заболевания на другой мумии Нового царства. Однако высказывания о частоте заболевания возможны с трудом. При исследовании скелетов результаты значительно варьируют, не в последнюю очередь в связи с проблематической дифференциальной диагностикой. Ни Эллиот

Смит, ни Грей не смогли диагностицировать на обильном исследовательском материале однозначные случаи туберкулеза. Другие исследователи, например, Дерри, Морз и Сатиноф, считают большое количество деформированных костей египетского и нубийского происхождения с преддинастического времени до 1000 г. до Р.Х. туберкулезными. Иногда изображаемое в иконографии остроугольное искривление спины можно трактовать как туберкулезный спондилит.

Все известные потенциальные случаи туберкулеза многократно дискутировались в палеопатологической литературе, и их предположительный диагноз во многих случай подтверждался. Бросается в глаза то, что заболевание концентрируется в определенных полях захоронений. Несмотря на скорее скромные данные о туберкулезных изменениях костей, почти все исследователи сегодня согласны, что при рассмотрении болезней, релевантных для древнего Египта, туберкулезом ни в коем случае нельзя пренебрегать. Эта оценка основана на допущении, что лишь от 1 до 3,5% всех форм туберкулеза вообще манифестируются на костях (при этом количество еще не найденных позвоночников, вероятно, весьма велико), и поэтому число реально пораженных им лиц было во много раз больше, чем это на первый взгляд позволяет предположить археологический материал.

О туберкулезно деформированной спине (gibbus) уже шла речь. Мы не знаем, были ли часты в древнем Египте другие деформации. Из антропологического материала следует, что наиболее частой деформацией была Spina bifida, за ней следовали косолапость, искривления позвоночника, диспазия бедренных суставов и гидрокефалия. Этиологическая неопределенность существует при трактовке многочисленных изображений искривлений позвоночника на остраконах и сценах в гробницах (например, в гробнице архитектора Ипуи или гробнице Сешем-Нефера либо Ти). Изображенные «округлые» искривления могли быть врожденными деформациями, но возможна и другая этиология - они могли быть обусловлены системными заболеваниями или приобретены вследствие заболевания Шойермана или остеопороза. Рахитическое искривление кажется скорее невероятным. Вопрос о том, был ли рахит в солнечном Египте, остается спорным. Рахит был возможен лишь вследствие аномалий обмена веществ и заболеваний почек. Маленькие личности с ногами в виде «о» на настенных рисунках в гробнице из Бени Хасана не могут служить доказательством существования рахита в древнем Египте.

У Тутанхамона, вероятно, было заболевание бедер. На трудности при ходьбе и стоянии указывают также изображения фараона с посохом или в сидящей позиции при охоте на птиц.

Доминирующая на изображениях хондродистрофия поддтверждается лишь отдельными свидетельствами. Изображения и статуи хондродистрофических карликов известны уже из Старого царства, их особенно часто находили вблизи царского дворца. Одним из примеров является статуэтка Хнумхотепа (5 дин.), занимавшего значительное место при дворе в качестве «управителя благовоний» и «руководителя гардероба». Придворным чиновником был, вероятно, также и Сенеб, хондродистрофик из эпохи 6 дин., женатый на принцессе, изображенный вместе с женой и детьми. Многочисленные изображения других хондродистрофиков - придворных шутов, танцоров или золотых дел мастеров — содержатся в гробницах Ти, Мерерука и Кагемни в Саакаре. Из птолемеевской эпохи сохранилось изображение хондродистрофического карлика танцора Джедхора. Возникает предположение, что во всех этих изображениях речь идет об иконографической условности для малорослых лиц.

7. Эмпирические и магические лекарственные средства и их приготовление.

В числе шести герметических медицинских книг Климент Александрийский упоминает и книгу «О лекарственных средствах». Однако древнеегипетская фармакопея (сборник, в котором содержатся данные о виде, свойствах и области применения рекомендованных лечебных средств) до нас не дошла. Лишь краткий трактат о растении "dgm" (клевещина) сохранился как часть папируса Эберса. «Знание о том, что можно сделать из клещевины (dgm), нечто, найденное в писаниях старого времени, нечто, полезное для людей: а) ее корни следует разбить в воде, дать на больную голову, и тогда она сразу выздоровеет, как будто никогда не болела; б) человек с болезненным симптомом "WHM" В кале должен пожевать немного ее плода с пивом - это устранение болей в животе человека; в) благодаря ее плоду волосы женщины можно заставить расти: растереть, сделать одной массой, дать в растительном масле, затем женщина должна помазать ею себе голову; г) из ее плодов также делается масло, чтобы помазать (человека), имеющего болезнь кожи wḥ3w...Его нужно лечить мазью 10 дней, и мазать весьма рано, чтобы они были устранены. Действительно превосходное средство, миллион раз» (pEb 251(47,15-48,3)=(IV 307; V 529). Такое положение с источниками осложняет идентификацию более 700 известных по именам лекарств. Перевод и четкое определение пока что удается лишь в небольшой доле случаев, часто не просто даже классифицировать на минеральные, растительные и животные лекарства. Во многих случаях, даже среди «успешно» определенных лекарств, прежде всего растительного происхождения, сохраняется неуверенность. Кроме того, в большинстве случаев неизвестно, какая часть растения использовалась в качестве лекарства. Даже если средство удалось идентифицировать, то в большинстве случаев мы ничего не знаем о его реальной действенности, так как пока лишь 10% всех видов растений удалось экспериментально исследовать фармакологическим путем. Поэтому в настоящее время оценку «успеха» того или иного лекарства (его фармакологического и «магического» воздействия) приходится заменять оценкой частотности его употребления, исходя из предпосылки, что более эффективное лекарство соответственно чаще применялось.

Из множества рекомендованных лекарств лишь небольшая часть применялась сравнительно часто. Согласно подсчетам терапевтических рекомендаций папируса Эберса (Worth Estes,

The Medica1 skills of Ancient Egypt, P. 101) чаще всего назначался мед (30,3% случаев), затем "d3r.t" (по одним интерпретациям -тыква-колокинта, по другим -плод цареградского стручка (14,6%), "резиновая" смола (14,1%) (часто использовалась смола акации или теребинфа), охра (оксид железа) (13,1%), нижнеегипетская соль (10,4%), финики (9,6%), черная краска для глаз (сульфид свинца) (8,2%), разновидность тмина (7,7%), можжевельник (6,2%), сода (6,2%), акация (использовались различные части, в том числе древесина, которую растирали и употребляли как основное вещество растворов) (6,1%), колокинта (?) (5,3%), фиги (5,2%), сикоморные фиги (5,2%), мирра (5,2%) и зеленая краска для глаз (малахит) (4,6%).

Разделение этих растений на действующие субстанции и вещества-носители произвести не удается. Возможно, что, в зависимости от болезни, они использовались в обеих функциях. Чистыми носителями были вода (роса), пиво (из финикового сока и плодов цареградского стручка), растительное масло или жир, вино и молоко.

Как показывает приведенный выше список, из 160 растительных лекарств чаще всего применялись 10. Из масел применялись касторовое, "бехен" или моринга. Моринговое масло применялось лишь при беременности. Его сохраняли в т.н. "гравидных бутылках". В форме этих "фляг" перплетались различные религиозные представления: идол плодородия "magna mater" (Великая Мать), коротконогое существо - богиня родов Тоэрис, карликообразный, похожий на ребенка Патекен и бог Бес. Тем самым при нанесении масла призывалась многократная божественная защита. Реже в терапевтических предписаниях присутствуют порей, укроп, гранатовое дерево, тамариск, ячмень, эммер, селера, лен, папирус, цареградский стручок, африканское эбеновое дерево, лук, морская роза, египетская ива, клещевина, мирра, ладан и другие растительные лекарства, успешно идентифицированные Ренатой Гермер (R. Germer, Untersuchung über Arzneimittelpflanzen im Alten Ägypten, Hamburg 1979). Новые работы смогли дополнить список корицей, брионией, кориандром, кипрской травой, виноградом, изюмом, коноплей, моринговым маслом, горохом, дынями и полынью. Идентификация оставшихся растительных лекарств (около 80%) еще предстоит.

Продукты животного происхождения присутствуют почти в половине рецептов папируса Эберса. Кроме доминировавшего над всеми лекарствами меда, чаще всего применялся жир различных животных, в особенности гусиный. Регулярно

встречаются продукты выделения тела - молоко, гной, кал и моча, а также структурные компоненты - кровь, кости и мясо. Здесь особенно велико разнообразие - как видов животных (мышь, лев, змея, гиппопотам, летучая мышь), так и органов (желчный пузырь, печень, матка, мошонка, сердце, мозг). Особое внимание в египетской медицине уделялось «молоку женщины, родившей ребенка», как его часто называют в медицинских папирусах. Оно использовалось в качестве ингредиента мазей и настоек против кожных болезней, насморка и ранений. Для этих целей материнское молоко хранили в специальных глиняных сосудах, имевших форму женщины с младенцем на лоне. В лечении глаз, помимо крови быка, использовалась кровь осла, свиньи, собаки, летучей мыши, ящерицы и козы. У быка использовалось почти все — мозг, желчный пузырь, селезенка, кровь, костный мозг, мясо мускулов и жир. Часто использовались мозги свиньи и рыбы. Мазь из лягушки, растворенной в растительном масле, использовалась при заболевании кожи, которое некоторые исследователи, опираясь на похожий рецепт у Плиния, отождествляют с Ignis sacer (лихорадкой).

Из минералов, кроме воды, часто использовались охра, нижнеегипетская соль, сода, зеленая и черная краски для глаз. Гораздо реже использовались другие минералы - алебастр, глина, нильский ил, гематит и лапислазули.

Спорным остается вопрос о том, использовались ли для лечения различных групп болезней специфические лекарства минерального, растительного и животного происхождения. Как раз наиболее часто предписываемые лекарства (мед, "d3r.t" , "резиновая" смола, финики и нижнеегипетская соль) использовались не специфически, для лечения различных болезней, будь то желудок, сердце, голова, глаз или ухо, или же ранения, переломы и опухоли. Селективно использовались черная краска для глаз и эффективный против ленточного червя корень гранатового дерева. Но и эти средства использовались лишь в комбинации с рядом неспецифических лекарств или же уступали им в частоте применения.

Различия в применении указанных лекарств по группам болезней состояли, возможно, не столько в номенклатуре лекарств, сколько в способе их применения. "Внутренние болезни" лечили микстурами и другими средствами, принимаемыми внутрь, а также клизмами и свечками. Заболевания же "сосудов" и членов, а также ранения, переломы и опухоли древнеегипетский врач лечил в основном мазями и компрессами (в 86% рецептов папируса Эберса используются

мази и компрессы). При женских болезнях использовались в основном окуривания и полоскания.

В отношении фармакологической действенности идентифицированных в настоящее время лекарств можно с надежностью сказать, что единственный эффект, которого действительно мог добиться древнеегипетский врач, - это очищение кишечника или диаррея. Треть рецептов (не только при внутренних заболеваниях) рекомендует применение растений и растительных продуктов с более (клещевина, бриония, фиги) или менее сильным (фиги сикоморы, финики, колокинта?, ладан) слабительным или изгоняющим газы (селера, можжевельник, мелилотос, кориандр) действием. К этой категории следует, вероятно, отнести и нижнеегипетскую соль, применявшуюся в виде клизмы, как "глауберова соль". Этот терапевтический потенциал хорошо соответствовал представлению о возникновении болезни от "запора" потока, протекающего по телу. При помощи мочегонных растений (как селера и можжевельник) древнеегипетский врач мог вызвать и легкий диуретический эффект. Поскольку анатомические представления не проводили разницы между мочевой системой и пищеварительным трактом, то не удивительно, что эти же лекарства применялись и при заболеваниях живота. Внутренним применением каши или зерен зерновых культур, изюма, гороха, бобов, меда можно было добиться лишь общего укрепляющего эффекта.

В прошлом немало дискутировалось терапевтическое использование в Древнем Египте мака и конопли. Как показывают изображения, эти лекарства были известны с эпохи Нового царства. В противоположность маку, конопля, хотя и однозначно идентифицируется из письменных источников, но в рецептах встречается лишь спорадически. Сейчас все еще идут споры о том, соответствует ли лекарство "špn", которое в одном случае использовалось внутрь, а востальных - как наружное, видам мака Papaver somniferum (анальгетический, наркотический, эвфоризирующий), Papaver rhoeas (спазмолитический, седативный) или другому, неизвестному растению. В папирусах Эберса и Смита обозначение "špnn" используется в связи в снутренним применением для кричащего ребенка и как составная часть мазей и пудры для внешнего лечения ран. Иногда "špnn" является составной частью применяемых внешне болеутолящих средств. Словарь древнеегипетского языка трактует "špnn" как маковые зерна, а "špn" - как все растение мака (Wb. (1930) Bd. IV S.444-445).

Габри в этой связи отождествлял "špn" с Papaver rhoeas и Papaver somniferum, а "špnn" понимал как обозначение для цветка, семян или капсулы мака. Из семантики невозможно определить, какой вид мака имеется в виду. В коптском папирусе Шассина опиум -частая составляющая применяемых внешне лекарств при болях и болезнях глаз. Эти рецепты весьма похожи на рецепты папирусов Смита и Эберса, так что возможно, что и в последних речь шла об опиуме. Веренемся еще раз к рецепту для успокоения крика ребенка: «Средство для устранения чрезмерного крика: "špnn"(маковые зерна?) "špn" (растения мака) и кал мух, который находится на стене, следует сделать одной массой, отпрессовать, пить 4 дня. Сразу прекращается" (pEb 782 (93,3-5)=(IV 292; V 501). Для этих целей могут использоваться оба вида мака, так что вопрос остается спорным. Новые исследования показывают, что Papaver somniferum был уже известен в эпоху вторжения гиксосов в Египет, а следовательно, и во время записи папируса Эберса. В греко-римские времена мак возделывался в Египте, особенно в Фивах, для производства опиума, а вывозился оттуда Opium thebaicum во все области Средиземноморья.

Во внешнем лечении использовалось, как показывают экспериментальные и археологические исследования, эмпирически проверяемое (асептическое, антисептическое, биологическое, антибиотическое) действие сурьмы, малахита и меда, смол (как ладан и мирра) и жиров. Локальное применение вытягивающей гной соды, уменьшающего опухоли меда, активирующего свертывание крови свежего мяса и успокаивающего кровотечение таннина акации завершало этот солидный терапевтический потенциал.

Однако не следует переоценивать эмпирическую аккумуляцию опыта в применении лекарств. И можжевельник, возбуждающий кожу, применялся для лечения ран, не говоря уже о частом использовании мочи и кала. Так, описывается смесь кала мух с соком сикомор, которую «следовало положить на воспаленную опухоль, пока она сама собой не разрушится» (pEb 570 (73,3-4)=(IV 236; V 408). Или о том, что кал кошек и собак вместе с некоторыми растительными средствами рекомендовался в качестве компресса против гнойных заболеваний (pEb 584 (75,4-5)=(IV 12; V 21). Вообще кажется, что лекарства назначались для того, чтобы вызвать резкий эффект (слабительный, рвотный, возбуждающий кожу). А целевое использование фармакологически активных лекарств для лечения больного отступало на задний план, хотя в отдельных случаях оно было вполне вероятным. Это не означает, что

лечебные средства древнеегипетских врачей лишь в отдельных случаях приводили к исцелению, наоборот, эффект «плацебо» и суггестивные воздействия были, вероятно, весьма большими.

В этой связи важную роль играли магические представления. Сингулярная магия стояла за терапевтической рекомендацией использовать экскременты различных животных (например, кал крокодилов, пеликанов и мух). К средствам этой магии, черпающим целительную силу из отталкивающих, редких или жутких вещей, относились также необычные и трудно получаемые части тела животных, как свидетельствует следующее перечисление из рецепта «против поседения волос» и «для улучшения роста волос» (pEb 464-473 = (IV 298-299; V 497): «Панцирь черепахи, позвонки ворона, матка кошки, яйца ворона, кровь из грога черного быка, головастики из ручья, рог газели, сожженное копыто осла, влагалище собаки, жир черной змеи и сожженные иглы ежа». Ведущим магическим принципом в папирусах был similia similibus.

По принципу аналогии пытались лечить подобное подобным. Так, боли ноги лечили частью ноги козы, а кровотечение - кровью четырех птиц. Соответственно против слепоты помогал прием свиных глаз, при этом играли роль и мифологические ссылки на глаз Хора, а против «болезни в половине головы» использовался «череп сома». Непонятно, играл ли роль в последнем рецепте также эмпирический опыт оглушающего и парализующего воздействия электрического сома (Malopterus electricus). Доказательства этого известны лишь из греческой и арабской эпохи. Плутарх сообщает, что Аристотель знал об оглушающем и парализующем воздействии «укуса» электрического сома (Плутарх, Моралии, 1968, кн. 12, гл. 978 С, С. 433-434). Арабские авторы, например Ад-Дамири, пишут о рыбе по имени "al-ra‘‘ād («дрожащей»), использовавшейся при лечении душевнобольных или эпилептиков (Ад-Дамири, 1969, Т.1, С.567-568). Авиценна и Ибн Аль-Битар сообщают о терапевтическом применении этой рыбы при головных болях (Авиценна, Т.1,кн.2, С.393; Ибн Аль-Битар, С. 141). Впрочем, при этом лечении использовались живые рыбы.

В отдельных случаях трудно понять, использовалось ли лекарство из-за его эмпирически проверенного воздействия или на основе магическо-религиозных соответствий. Это верно даже для лекарств, однозначно обладавших лечебными свойствами. Так, считалось, что мед может защищать от демонов. Малахит (зеленая краска для глаз) также имел магическо-религиозную функцию, и даже сама вода, использовавшаяся в основном как

субстанция-носитель при приготовлении лекарств, могла иметь магическое целебное воздействие. Например, ее возливали над отвращающими беду рисунками на стелах Хора, при этом рецитировались заклинания. Границы между эмпирическим знанием и верой в магическое исцеление были нечеткими. К тому же и использование эмпирических лекарств благодаря прочтению магических формул не было полностью свободно от магии, а во многих рецептах эмпирические лекарства дополнялись магическими компонентами. Например, при нанесении лечебного средства на больную часть тела следовало говорить: «Я вышел из Гелиополя вместе с великими великого дома, господами защиты, господами вечности. И я также вышел из Саиса вместе с матерью богов. Они дали мне свою защиту, я тот, о котором бог желает, чтобы он остался живым» (pEb 1(1,1-11)=(IV 308; V 530). При лечении раны от укуса применялась следующая терапевтическая процедура: «Смола теребинфа, охра, желчь козы; сделать единой массой, дать на рану» (pEb 432 (64,5-7)=(IV 210; V 365). Основу этой терапевтической рекомендации составляли смола, убивающая семена и зародыши, и козья желчь, обладавшая таинственным магическим воздействием. В качестве дальнейшего примера взаимного проникновения магии и эмпирики можно назвать терапевтическое воздействие при ожогах. Определяющей была магическая формула из Лондонского папируса: «Хор был ребенком внутри гнезда. Огонь упал на его тело, он не знал его, он не знал его. Он был маленьким, огонь был сильным. Не было никого, кто бы спасся перед ним (огнем). Тут пришла Исида и сказала: «Пошли со мной, моя сестра Нефтида, чтобы я могла потушить огонь своим молоком, здоровой водой, находящейся посреди моей груди...будет дано на твое тело, здоровыми сделаются твои сосуды. Я причиню то, что отклонится огонь, охвативший тебя»». Эту формулу следовало говорить при применении следующего средства: «Колючая акация, пирог из ячменя, бобовые плоды вареные, колокинта вареная; сделать одной массой, смешать с молоком матери, родившей ребенка, давать при ожогах, так чтобы они стали здоровыми, свяжи их листом клевещины» ((pEb 46(11,8-14)=(IV 214; V 372). И в этом рецепте перемежаются эмпирические знания (использование акации, содержащей таннин) и магической веры (использование материнского молока). Итак, несмотря на доказанную действенность многих лекарств, похоже, что терапия древнеегипетского врача была основана на магическом фундаменте.

Приготовление лечебных средств из отдельных лекарств, бывшее задачей врача, также находилось в русле этой традиции. Оно начиналось с отбора и отмера одного или нескольких лекарств, при этом следовало рецитировать заклинания. Например: «Заклинание для меры ḥq3.t, т.е. глаза Хора, отмерено, проверено. Исида принесла это своему сыну Хору, чтобы открыть его живот, чтоб он заставил уйти плохое, находившееся в его животе» (pH 213(14,2-4)=(1У 311; V 537) или «Заклинание для меры dbḥ, к которому прибегают, чтобы отмерить лечебное средство. Что качается этой меры dbḥ, которой я отмеряю это лечебное средство, то это мера dbḥ, которой Хор измеряет свой глаз. Он был проверен и найден здоровым. Следует отмерить это лечебное средство этой мерой dbḥ, чтобы с его помощью заставить уйти все болезни, находящиеся в этом животе» (pH 212(13,17-14,2)=(IV 311; V 536). Нельзя точно определить, какие количества скрываются за названиями мер ḥq3t и dbḥ. Возможно, речь идет о мерах «ведерко» (320 ро) и «гин» (32 ро). 1 ро соответсвовал 14 мл (полный рот). Стилизованный «исцеленный глаз Хора», представляющий намерение египетских египетских врачей восстановить больного как единство (ср. модный сейчас «холистический» подход к терапии), играл при указаниях мер решающую роль. Дроби, а именно 1/2, 1\4, 1/16, 1/32, 1/64 в основном содержатся в рецептах с указанием меры, составляющих около 60% всех рецептов. Например: «Ягоды винограда 1/8, «резиновая» смола 1/16, растение 3mś - 1/8, мед 1/16, 33 (балдриан?) 1/16; измельчить, съесть перед отходом ко сну" (pEb 172 (34, 19-21)=(IV 150). В подавляющем большинстве рецептов, как в этом случае, даются лишь относительные пропорции, так что у нас отсутствуют указания на дозировку лекарств.

После отмера лекарства растирали, мололи, измельчали, разделяли и смешивали в единую массу, при этом, добавляя субстанцию-носитель (пиво, или часто применяемые лекарства -мед и растительное масло), следовало рецитировать заклинания. Сравни следующее указание: «...Красную охру растереть в молочном соке сикоморы...потом ты должен сделать врачующие разрезы; измельчить порей, плоды гороха. Затем соединить плоскости» (pEb 501 (69б7-10)=(1У 220; V 382) и заклинание: «Заклинание для растительного масла (жира) при любом лечебном средстве. Привет тебе, глаз Хора, богиня-змея Рененутет верхом на боге hd̲-htp («Довольный блеском»). Он придал свой блеск Ра перед девяткой богов. Исида, богиня,

вышла; ей дано ликование перед Гебом. Берегись ее! (продолжить любым образом) Спасайте его от тени покойника или покойницы. Я - этот Тот, врач глаза Хора, боровшийся за своего отца Осириса перед Нейт, госпожой жизни, и ее служанками» (pH 214 (14, *4-7*)=(IV 310; V 534).

Смесь или отдельное лекарство могли быть положены, нагреты, а затем отфильтрованы, отлиты или пропущены через сито. Например: «Молоко бычье 40 po; дать в котел. Когда оно в первый раз заволнуется, после того как оно нагрето, добавить жидкости, пропучтить через полотенца; добавит к нему меду; пить 4 дня» (pBln 163h (16, 5-7)=(IV 10; V 17).

После нагревания некоторые лекарственные средства подавались «теплыми, как рука» и «снабженные приятной температурой», другие следовало вначале охладить или ночью выставить для воздействия росы. Рецепты информируют нас и о точной длительности приема лекарств. Так, сообщается о лечебном средстве, которое следует принимать «во время сна».

Для других лекарственных средств использовались своего рода «галеновские» методы приготовления. Благодаря добавлению воды, пива или вина изготовлялись средства для орального, ректального и вагинального применения. Бывали и другие формы приема лекарств, например, кашица или желе, или мазь на основе растительного масла и жира. Можно было сформировать даже своего рода пилюлю, принимавшуюся per os, анально и вагинально. Для лечения болезней глаз и влажных заболеваний кожи лечебное средство измельчалось в порошок, для окуривания его сжигали в курительном аппарате.

Тот факт, что за изложенными здесь весьма упрощенно процедурами врача-аптекаря, вероятно, стояла весьма сложная практика приготовления лекарств, позволяет прояснить следующее указание папируса Смита: «Мазь, предназначенную для того, чтобы устранять морщины и пятна на коже головы и остального тела, возникающие как проявление старения, нужно готовить следующим образом. Большое количество бобов следует растолочь и выставить на солнце. После того, как плоды полностью высохнут, их нужно помолоть, лишив стручков, а потом провеять, чтобы остались лишь плоды. Их, как и мякину, следует измерить и разделить на две равные по величине части, которые необходимо обрабатывать одним и тем же образом. Их нужно смешать с водой, сделать из них мягкую массу и тщательно варить в новом котле, пока вся влага не превратится в пар, пока не останется лишь твердое. После охлаждения твердое следует омыть в реке в кувшине, а именно тщательно, пока не

убедишься, что вода для полоскания уже не имеет горького вкуса. Потом вымытое таким образом располагают на куске льна и подвергают воздействию солнца. Когда оно высохнет, его следует крепко растереть на мельничном жернове. Эту муку смешивают с водой, делают из нее мягкую массу, и тщательно варят в котле, в чем следует убедиться. Этот процесс варки отбирает у плодов их масло, которое собирается на поверхности варимой массы и должно быть вычерпано. Его собирают в котел, особым образом скрепленный тонкой глиной, а затем кладут в сосуд для мазей» (pSm 21,9-22,10)=(IV 302; V 521).

Если добавить к этим сложным техническим процессам еще и магические указания и умножить процедуру с одним лекарством на количество лекарств, из которых состоял обычный рецепт (от 2 до 37), то можно предположить, что изготовление лекарственных препаратов должно было находиться в руках специализированного врача, своего рода врача-аптекаря.

8. Заболевания сосудистой системы.

Как утверждает «Книга сосудов», сердце вместе с системой сосудов снабжает все тело жизненно необходимыми веществами - воздухом и водой, а также производит особые соки (слезы, семя, мочу). Однако уже при выделении крови и слизи описываются болезненные явления: сосуды печени, подводящие к ней воду и воздух, «в конце концов приводят к тому, что в ней возникают невозможные страдания благодаря переполнению кровью». О жаре в области сердца говорится: «Переполнение сердца кровью причиняет его (жар В.Р.)». Или о сосудах внутри висков: «Они в конце концов причиняют то, что глаза содержат кровь, и все болезни глаз возникают из-за них». Из 4 сосудов, ведущих к ноздрям, два проводят слизь и два - кровь, следовательно, они ответственны за насморк и носовые кровотечения.

Кал, не вышедший из тела нормально, превращается в слизистые и болезнетворные вещества (о чем уже говорилось ранее). Посмотрим на то, как эти болезнетворные вещества проходят по телу. Маленькая, но цельная «книга» начинается в конце «Книги сосудов» и имеет собственный заголовок: «Начало книги о прохождении болезнетворных веществ по всякой части тела человека, найденной среди писаний под ногами бога Ануьиса в Летополе; она была принесена к Его величеству царю Верхнего и Нижнего Египта Усафаису, блаженному». Один из вариантов делает сообщение еще драматичнее, благодаря дополнению «после того как он впал в бедствия». В этом варианте упоминается и о первом использовании рецептов во время правления царя Сенеджа (2 дин.), жившего несколько поколений после Усафаиса (1 дин.): «Эта книга освободила ноги, связанные судорогами». Это связано с высказыванием: «Сосуд его ног начинает умирать». Во всяком случае, царь Сенедж был излечен благодаря «выдающемуся величию врачей», и этот случай является «рекламой» для книги, как и ее высокая древность (в начале египетской истории!) и содействие бога Анубиса, в чьем храме и под чьей статуей была найдена книга.

В отличие от «анатомо-физиологической» части «Книги сосудов», содержащей лишь отдельные патологические указания, эта книга посвящена «проводящей системе и всем болезням, возникающим в ней». Здесь указаны также средства, которые следует применять: «В его груди есть два сосуда: они производят жару в его заднем проходе. В качестве лекарственного средства против этого используются: свежие финики, части клещевины, части сикоморы, вода; растолочь в единую массу; дать пить

человеку, чтобы ему стало лучше». Речь идет об одном из многочисленных нарушений пищеварения, с которыми мы еще неоднократно встретимся при общих заболеваниях тела, желудка и заднего прохода. Прежде всего свежие (незрелые) финики являлись излюбленным и испытанным слабительным средством.

«К его плечу ведут два сосуда. Если его плечо болит и его пальцы дрожат, то ты должен сказать: это слизистые вещества. Что сделать против этого: вызвать у него рвоту при помощи рыб в пиве вместе с растением «джас» или мясом перевязать его пальцы куском растения «бededу-ка», так чтобы он выздоровел». Под «слизистыми веществами», вероятно, имеется в виду двигающаяяся слизь, нечто вроде «ревмы». Интересно, что эту болезнь, источником которой считают внутренние болезнетворные вещества, лечат как внутренними, так и внешними средствами: рвотным и повязкой. Первое борется с причиной, второе - с вызванными ею явлениями. О растении «джас» известно, что оно имело неприятный вкус, и поэтому хорошо годилось для вызывания рвоты. Египетское название второго растения могло означать «шар быка». В позднем папирусе Жюмильяка, посвященном культу в верхнеегипетских номах, об этом растении сообщается, что оно возникло из семени Сета, поэтому можно увидеть в быке Сета, а в шаре - его мошонку. Это же растение использовалось и в прогнозах при родах. Наименование «бычий шар» можно поставить в один ряд с названием растения «фалл осла» и «мышиный хвост».

«К его бедру ведут два сосуда. Если его бедро страдает, а его ноги дрожат, ты должен сказать: это - сплетение сосудов его бедра, оно восприняло болезнь. Что сделать против этого: растительную слизь, девственного ягненка, соду следует сварить в одну массу; человек должен пить (это) четыре дня». Сода в переводе с древнеегипетского дословно означает «божественная», поскольку она использовалась при бальзамировании и, следовательно, помогала после смерти объединиться с Осирисом. Она происходила в основном из Вади Натрун, получившей от нее свое имя. В медицине она используется часто, хотя довольно редко в качестве внутреннего средства, как здесь.

Затем еще раз перечисляются части тела, к которым ведут сосуды, с указанием на заболевания, возникающие в них, а также на причины их возникновения: слизистые вещества, жару, испражнения мочи и кала. Здесь встречаются отдельные случаи, относящиеся скорее к «анатомической» части, но помещенные здесь, вероятно, ради «симметрии». «К его правому уху ведут два

сосуда: в них входит дыхание жизни. К его левому уху ведут два сосуда: в них входит дыхание смерти». Возникающие болезни упоминаются в другом месте (среди средств от болезней тела, плеч или бедер), так что кажется, что здесь изображается лишь принцип возникновения болезни. В связи с рядом частей тела упрмянуты лишь сосуды, а не болезни, возникающие из-за них. Вероятно, они отсутствуют здесь, потому что о них уже упоминалось в «анатомической» части.

Кроме этой «книги о патологии сосудов», во всех сборниках содержатся рецепты по лечению больных сосудов, по отдельности или собранные в группы. Это означает, что заболевания сосудов классифиыируются подобно заболеваниям частей тела (при этом особая функция сосудов, относящихся ко всему телу, выраженная в «книгах сосудов», здесь не проявляется).

Уже для предварительного лечения сосудов существуют отдельные рецепты. «Другое (средство), для того чтобы вынудить сосуды принять лечебное средство; молоко (женщины), родившей ребенка; нижнеегипетская соль; оставить на ночь стоять в новом сосуде, пока не образуется простокваша; им следует помазать всякое больное место». Следуют рецепты «против сосуда, делающего быстрые движения, в каких-либо частях тела». Во всех случаях делается компресс (например, из мяса и селезенки быка, нижнеегипетской соли, пшеничной крупы, жира каменного козла, брыжейки (потрохов) быка). «Быстрые движения» означают ритмическое пульсирование болезнетворных веществ (гноя и др.) в сосудах, образующихся при опухоли. Это можно заключить из одинаковых рецептов лечения сосудов и опухолей, а также из объяснения к случаю, названному «Устранение болезнетворных веществ, двигающихся быстро, во всех местах тела человека», гласящего: «Это -устранение опухолей». Один раз прямо сказано об «опухоли сосуда» (лечебное средство - селера; измельчить с маслом или жиром; помазать этим сосуд), в другой раз говорится: «Другое (лечебное средство) для успокоения разъедания сосуда: земля (?) 1; высушенный финиковый сок 1; нижнеегипетская соль 1; осадок от сладкого пива 1; сделать этим перевязку». «Разъедание» - типичное сопровождающее опухоль явление; оно, очевидно, обозначает прогрессивную форму уже открышейся опухоли. Однако часто высказывания слишком общи и не позволяют сделать четких выводов: речь идет об «оживлении, освежении, успокоении, усилении, облегчении и охлаждении» сосудов, из чего можно заключить, что они могут

быть уставшими, измученными, неспокойными, слабыми, болезненными и горячими.

Еще одна неопределенность проистекает из упомянутой нами выше многозначности египетского слова mt, могущего означать не только сосуды, но и связки, мускулы и даже энергетические каналы. Подобный случай имеет место в таком рецепте: «Другое (лечебное средство) для смягчения сосудов». И здесь подготовительную мазь следует нанести перед собственно компрессом, но теперь о его подготовке рассказано в послесловии к рецепту: «Воск 1; жир быка 1; плод...1; кипрская трава 1; ладан 1; плоды кориандра (?) 1; дерево «хет-дес» 1; свинцовый блеск 1; сварить; сделать из этого повязку; а прежде помазать смолой мирры». Слова «сосуд, когда он одеревенел» также указывают в этом направлении и относят рецепт к группе искривлений и оцепенений. В таких случаях египтяне не проводили различий, как показывает большая группа рецептов, находящаяся в папирусе Эберса (№627ff.), носящая название «начало мази для усиления сосудов, лечебное средство для смягчения сосудов», в которой представлены заболевания сосудов наряду с оцепенениями. Мы также, следуя древнеегипетским представлениям, рассмотрим здесь оцепенения и искривления.

Первый случай совершенно однозначен: «Другое (лечебное средство) для смягчения сустава на каком-либо месте тела». Массу (из меда, воска, частей ладана или плодов можжевельника, красного железняка или мела, плодов селеры, других частей ладана) растирают, варят, а затем мажут ею или делают компресс. Благодаря упоминанию «суставов» становится ясным, что здесь имеются в виду мускульные связки.

Оба следующих рецепта (Эберс №657 и 658) с заголовками «другое средство для смягчения сосудов» и «другое средство -мазь для смягчения оцепенений» следует также понимать как средство против оцепенений мышечных связок. Первым средством (состоящим из жира быка, осадка вина, лука, сажи со стены, плодов гороха, ладана, мирры) смазуют тело, а затем подвергают его воздействию солнца (используется солнечное тепло); из второго средства (состоящего из пяти различных сортов животного жира) делают компресс.

Подобным же образом следует понимать многочисленные средства, посвященные «смягчению одеревенелости» или «устранению оцепенений». Папирус Рамессеум V эпохи Среднего царства посвящен исключительно этим явлениям. Они были, вероятно, весьма распространены, на что указывают и

исследования мумий. В большинстве случаев речь идет о средствах для компрессов, однажды дается лишь «жирное мясо быка» и «перевязывается им больное место». В редких случаях применяется мазь, например в №3 - состоящая из 13 различных масел или жиров, из которых 9 приготовлены из животных.

Средства «для смягчения одеревенелости, расправления искривления» легко переходят в средства «для смягчения искривлений». Отвердевшие связки суставов лечатся при помощи противоположных друг другу методов «вытягивания и смягчения» (а также при помощи мазей или компрессов). Противоположный случай представляет собой «охлаждение сосудов, отвердение мягкости». Речь, вероятно, идет о трясущихся или растянутых суставах. Их перевязывают цветами терна и листьями акации, измельченными в меду. «Другое (средство) для смягчения сосудов» использует для повязки 37 лекарств и является наиболее длинным рецептом египетской медицинской литературы (Эберс №663).

Наконец, следует дрожание, дважды упомянутое в «Книге сосудов»: один раз - пальцев, связанных с руками при помощи сосудов, второй - ног, связанных сосудами с бедрами. Рецепт против появления болезнетворных веществ, в результате чего дрожит рока, принят в качестве рвотного средства в дополнение к основному лечению сосудов (Эберс №696). Мы не ошибемся, если будем считать оба средства «для устранения дрожания в какой-либо части тела» (Эберс №625 и 626) рецептами для устранения повреждений в сосудистой системе. Оба рецепта однозначно запрещают лечение: «Ты не должен возлагать на них руку», но затем предписывают смесь лекарств, которые нужно накладывать: дурра (?), стиракс (?), мед, металлический малахит, кал борзой собаки, колокинта (?), малахит. Тогда предшествующее запрещение должно означать, что дрожание ни в коем случае нельзя прекращать механическим путем.

9. Болезни головы.

Во всех списках - перечислениях частей тела египтяне (как и многие другие народы) начинали с головы. Ведущая роль головы отражалась и в речи, в которой слово tp «голова» одновременно означало «начало, главу» (ср. лат. caput), вершину, начальника, наилучшее и т.д. При этом функции мозга еще не отражались. Мозг был известен египтянам в связи с переломами черепа, но о всем масштабе его значения они, вероятно, не догадывались (полемику на этот счет мы уже анализировали выше), а при мумифицировании и вовсе удаляли его из головы. В басне 22 династии, напоминающей более поздную латинскую легенду об Агриппе, части тела спорят перед судом. Живот жалуется, что голова имеет предпочтение перед своими сестрами, но голова защищает свои позиции: "Я - настоящая опора всего дома...Мой глаз смотрит вдаль; мой нос дышит и втягивает воздух; мое ухо стоит открыто и слушает; мой рот одарен речью и знает, как отвечать...Я могу быть названа "главнейшей", поскольку я даю жизнь (благодаря моему носу)".

Уже перечисление частей тела в "Текстах пирамид", древнейших религиозных текстах, написанных на стенах пирамид царей V-VI династий, следует такому порядку: голова и отдельные части лица, шея, плечи с руками, туловище, ноги. При «обожествлении» частей тела, при котором каждой из них соответствует свой бог-покровитель, процедура такова: голова -Хор потустороннего мира, лицо - Хенти-Ирти и т.д., и, наконец, оказывается, что ни один член умершего не остается без своего бога.

Следовало бы ожидать, что и медицинские папирусы поступают подобным образом, т.е. перечисляют части тела, начиная с головы, и обсуждают их болезни. Однако лишь папирус Смита имеет такую систематику, для него это проще, так как его тема - раны, которые можно распределить по частям тела, начиная с головы и двигаясь вниз. Другие книги (например, о женских болезнях) по самой свлей природе посвящены немногим частям тела. Порядок прочих папирусов, в особенности сборников, не столь систематичен. Например, в папирусе Эберса после вводных сопроводительных заклинаний следует обширное собрание средств для тела; за ними помещены т.н. «божественные средства», от общих болей переходящие в конце концов к болям головы, а в заключении обсуждаются средства «от головы». За ними следует группа рецептов против задержания мочи и средства против слизистых веществ в теле.

Их продолжают средства от кашля, за которыми следует глава о болезнях глаз. После краткого освещения ран от укусов помешены средства для поддержания волос на голове. Затем после короткой серии средств для лечения печени следует большой комплекс лечения ран от ожогов, а затем - обширное собрание рецептов общего лечения ран. Отдельную главу занимают опуходи, за ними следуют язвы и другие явления, связанные с кровью. Рецепты для лечения ног (в том числе пальцев рук и ног), в особенности их сосудов, занимают немало места, наряду с ними содержатся общие рецепты для лечения сосудов. Полностью неожиданно здесь появляются средства для лечения языка! Так же необъяснимо следуют средства против болезней кожи и потовыделения. Затем помещены различные рецепты - средства для лечения головы, для сохранения кожи, от кровоизлияния и т.д. Затем вновь речь идет о голове, в том числе о болезнях зубов, потом следуют демонические болезни, за ними - насморк, средства для лечения ушей, потом демоническая болезнь головы. В отдельной главе содержатся средства для матери и ребенка, за ними следуют общие домашние средства. Потом содержатся «книги сосудов», уже упоминавшиеся выше, а в завершении помещены учебные тексты для лечения опухолей и язв. Вот в общих чертах порядок папируса Смита, в других папирусах он выглядит не менее запутанно. Поэтому для нас следование такому «порядку» невозможно, и прихолится группировать болезни заново, начиная по египетскому методу, с головы (так поступает и Вестендорф, менее удачен принцип Кольта и Шварцманн-Шафхаузер, рассматривающих к тому же лишь отдельные группы болезней).

Болезни головы можно разделить на две группы: общие головные боли и внешние болезни головы.

Как уже упоминалось, средства для лечения головы следуют в папирусе Эберса за «божественными средствами», шестое (и последнее) из которых называется: «Другое, шестое (средство), которое Исида сама сделала для Ра, чтобы изгнать боли из его головы». Оно завершается общим заверением: «Каждый, к кому применяется это лечеьное средство, будь у него какая-либо болезнь, - болезнь головы, на лице или на голове, болезнь-кровотечение, воздействие бога, богини, умершего или умершей на голову, какие либо злые и плохие вещи на голове, на какой-либо части тела - тому сразу же станет лучше. Действительно превосходно...» Хотя, согласно заглавию, средство предназначается лишь для лечения головы и его применение гласит: «Этим нужно перевязать голову», но из этого заключения

ясно, что божественное средство имело довольно универсальный характер, поскольку рецепт годится не только для головы, но и для любой части тела. Вероятно, упоминание головы в шестом «божественном средстве» дало повод открыть им группу средств против головной боли (не только в папирусе Эберса, но и в папирусе Херста, являющемся как бы «малым изданием» первого папируса).

Заглавием «лечебное средство для исцелений вредных воздействий в голове» начинается первое «медицинское» (т.е. свободное от магии) средство: «Внутренность колокинты (?) 1; части дерева «има» 1; сода 1; ил(?) 1; кости нильского окуня, вареные 1; рыба «дешеру», вареная 1; скелет голвы рыбы синодонта, вареный 1; мед 1; ладан 1; мазать этим голову 4 дня». Вещества смешивались 1:1, единицей веса было, вероятно, 5 ро (см. выше). Интересно тройное присутствие средств из рыбы, а голова рыбы указывает на магический симпатический принцип Similia similibus. Время лечения (4 дня) является нормой, отклонения от нее редки. Число 4 обозначало у египтян всеобщность (4 стороны света); другим магическом числом было 3 (обозначавшее множество), магическими считались и их суммы 7 и 8 и степень тройки 9.

Следующий рецепт имеет заголовок «другое лечебное средство» (т.е. другое для той же цели и с тем же действием). В нем используются: «Плоды укропа 1; плоды растения «хасит» 1; плоды кориандра (?) 1; тимьян (?) 1; дерево «хет-дес» 1; жир осла 1; мазать этим голову 4 дня». Жир осла, присутствующий в средстве, напоминает о боге Сете, в заклинании против головной боли названном ее возбудителем.

Следующее средство - тоже симпатическое. «Другое (средство) для болезни в половине головы: череп сома; сварить в растительном масле или жире; натирать этим голову в течение 4 дней». «Половина головы» по-гречески называется «гемикрания», откуда и возникло слово мигрень. Лечебное средство (опять рыба), конечно же, определено магически. Сом в качестве демона относится к ночному солнцу. Возможно, что здесь присутствует та же мифологема, что и в мифе о Хоре и Сете: Сет превращает дневное солнце в ночное, в то время как он при помощи болей в голове лишает Хора зрения. Средство применялось весьма часто как основа для мазей, тот же рецепт используется против колючки в теле, и в этом случае речь идет о колющей боли. Вероятно, что мигрень воспринималась как колючка в голове.

Естественно, что большую роль в рецептах играют болезнетворные вещества, уже известные нам из «книг сосудов». «Другое лечебное средство для головы, когда она болит, для исчезновения болезнетворных веществ: ладан 1; тмин 1; плоды можжевельника 1; гусиный жир 1; сварить; помазать этим». Ладан называется по-египетски «делающий божественным», он используется в культе мертвых и богов. В качестве курительного средства он служит для превращения земной обстановки в «божественную». Почему бы ему не найти применение и в медицине? Тем более в случаях, в которых причина болезни неоднозначна и следует считаться с воздействием богов и демонов.

Если головная боль связана с ощущением горячей головы, предписываются «средства для охлаждения головы, когда она болит», в том числе: «охра 1; ладан 1; рог лани 1; «резиновая» смола 1; глина каменщика 1; колокинта (?) 1; вода 1. Растереть, наложить на голову». Специальным охлаждающим средством была также глина горшечника, смешанная с водой.

Отдельно предлагается средство «для устранения дрожи в голове: когда голова человека дрожит, ты должен возложить свою руку на его голову, так чтобы он не почувствовал ее. Затем ты должен взять соду, растереть ее в масле или жире; мед и воск, сделать из них одну массу; перевязать этим». В средствах «против дрожи во всех членах» возложение рук настойчиво запрещается. Здесь оно, вероятно, служит для установления реакции пациента.

Из внешних болезней головы медицински интересна болезнь «хенсит» (сочащаяся сыпь?), остальные относятся скорее к области косметики, являясь общими средствами для роста волос. Не менее 14 рецептов папируса Эберса (и один рецепт папируса Херста, идентичный с вводным рецептом группы Эберса) посвящены этой болезни. То, что речь идет о явлении, связанном с волосами, показывает детерминация имени болезни знаком для волос в папирусе Эберса (и его классификация в папирусе, в котором оно является введением в средства для роста волос). Кроме указаний по применению «помазать, натереть, перевязать» интересно применение пудры, сделанной из страусиного яйца. Это средство уже встречалось нам в 9 случае папируса Эберса, где используется пудра для осушения раны головы. Если же болезнь «хенсит» следует «осушить» после использования пудры, необходимо применить растительное масло или жир.

Кроме того, упоминается вызываемая демонами болезнь «порезы», детерминирующаяся знаком для ножа. В папирусе

Эберса эта группа болезней следует за средствами для ушей. Эта группа начинается вводным заклинанием: «О восходящий, не двигающийся с места, берегись моего заклинания; солнечный диск, берегись господина темени». Смысл этих темных слов непонятен. Возможно, что это одна из угроз мага, согласно которой солнце может остановиться в своем движении, если желания заклинателя не будут выполнены. Кажется, что это внутренняя болезнь, т.к. среди лекарств находится средство для приема внутрь. Она должна быть связана с некоторыми опухолями или прыщами. Заклинание должно произноситься над лекарствами, среди которых назван алебастр, в одном рецепте используется разбитый сосуд, в другом - игла дикобраза. Все эти лекарства преследовали цель «порезать» болезнь. В другом рецепте сказано, что должно быть и завершающее лечение, «после того как оно (больное место) надрезано». Здесь вновь проявляется магический принцип лечения болезни тем же средством, которым она вызвана: порез за порез. Достоверно можно сказать, что болезнь вызывала падение волос, так как среди средств для роста волос находятся два, заставляющие вновь отрасти волосы, выпавшие («отрезанные») вследствие этой болезни.

Немногим больше известно о болезни, называющейся так же, как и мозговой серп, разделяющий оба полушария мозга: «тепа». Речь идет о шаровидном образовании, поскольку это слово встречается в третий раз в качестве наименования лекарства, обозначающего составную часть можжевельника. Написание с детерминативом круга обозначает шаровидную или круговую форму. Болезнь всегда выступает во множественном числе, речь шла, вероятно, о нагромождении шаровых явлений. Лечение является внешним, лекарства в виде мази наносятся на темя. Интересно средство для тестирования лечения: «Тритон; разрезать его, сварить в масле или жире; немного нанести на одну из «тепа». Если его мясо становится горячим, то ничего против нее (болезни В.Р.) не применяй. Если мясо не становится горячим, то помажь много раз, окурив его (больного В.Р.) ранним утром».

Большое количество рецептов позволяет предположить, что болезнями головы были в первую очередь внешние заболевания кожи головы и волос, которые он лечил компрессамии мазями. В качестве болезненных явлений «в голове» или «в половине головы» он знал лишь боли, которые следовало лечить магическими средствами. По-другому обстоят дела с ранениями головы, которые в сравнительно болшом количестве

рассмотрены в папирусе Смита. Девять случаев папируса Смита посвящены как изолированным ранениям тканей, так и открытым или закрытым ранам черепа с участием мозга или без него.

Чтобы определить вид раны, египетский врач обследовал череп, устанавливая, можно ли найти «нечто мешающее» под пальцами, является ли рана «глубоко погрузившейся», похожа ли она на «морщины, образующиеся на расплавленной меди» или нет ли там чего-нибудь, «что дрожит или трепещет под пальцами как слабое место на темени ребенка, пока оно не срастется».

В качестве примера подобных возможностей описания болезни и наблюдения за процессами приведем седьмой случай папируса Смита. Вначале сказано: «Искусство исцеления зияющей раны на его (больного) голове, достигающей костей, при этом tp3.w (см. выше) его черепа продырявлены. (Когда ты обследуешь человека с зияющей раной на голове...), ты должен ощупать его рану. Если его охватывает ужас, ты должен заставить его поднять лицо. Для него трудно открыть рот; его сердце устало говорить. Когда ты обследуешь его слюну, она дает на обе его губы, не падая наземь; из его обеих ноздрей идет кровь, как и из его обоих ушей; его затылок оцепенел; он не может смотреть на свои плечи и на свою грудь. Тогда ты должен сказать: это (человек) с зияющей раной на его голове, достигающей костей, пробиты tp3.w его черепа, связана лента его нижней челюсти; кровь идет из его обеих ноздрей, из его обоих ушей; его затылок оцепенел; это болезнь, с которой я буду бороться».

В описании содержатся частые признаки черепно-мозговой травмы, а также туманные симптомы. Другие, обязательные согласно современному пониманию симптомы отсутствуют в этом и других описаниях (например, нарушения моторики и функций дыхания).

Седьмой случай продолжает: «Когда ты найдешь человека, чья плоть получила жар вследствие раны, находящейся в tp3.w его черепа, и тот человек получил зубную боль вследствие раны, тогда ты должен возложить на неготвою руку, и найдешь его лоб влажным от пота, связки его затылка растянуты, его лицо краснеет... запах коробки его головы как испражнения мелкого скота; его рот связан; его обе брови ...] (смысл непонятен), его лицо таково, как когда оно плачет. Тогда ты должен сказать: это (человек) с зияющей раной на его голове, достигшей костей; пробиты tp3.w его черепа; он получил зубную боль; его рот связан; он страдает оцепенениями затылка; это болезнь, которую нельзя вылечить».

Запах испражнений указывает на то, что между ранением и данной симптоматикой прошло некоторое время. Согласно современному пониманию болезни, речь могла идти о позднем осложнении после открытой черепно-мозговой травмы, например, о менингите или мозговом абсцессе.

В седьмом случае, как и при другом тяжелом травматологическом повреждении мозга («мозг разломан и вытекает изнутри головы»), лечение не рекомендуется. Во всех случаях больной приводится в сидячее положение, а внешнюю рану лечат швом, компрессами (например, свежим мясом) или мазями на растительном масле либо жире. Например: «Тогда ты должен перевязать его свежим мясом на первый день. Затем лечи его жиром и медом каждый день, пока ему не станет лучше» (pSm 2(1,12-18)). Этот строго эмпирически-рациональный метод терапии черепно-мозговых травм нарушается лишь в 9 случае (pSm 9(4,19-5,5)=(IV 180; V 313): «Что следует сказать в качестве заклинания над этим средством: будет истреблен враг, находящийся в ране; будет приведено в дрожание зло, которое в крови...Я под защитой Исиды, спасен будет сын Осириса».

Что касается этиологии заболеваний, то производилось строгое различие между рационально-опытной и магической причинами. Например, в 8 случае мы читаем: «Когда ты обследуешь человека с переломом черепа, тогда ты должен пощупать его рану, и найдешь опухоль, поднявшуюся на внешней стороне перелома, который на его черепе; его глаз повернут вследствие этого на стороне, которая поражена ранением от удара. Он хромает на своей подошве, на той стороне, которая поражена ударом от раны черепа. Тогда ты должен отличать его от того, кого ударило нечто, входящее извне, поскольку в его плече не освобождена головка когтевой кости и его большой палец не упал в середину руки». Глосса объясняет «то, что вошло извне» как «дуновение бога или мертвеца». Поворот глаза следует понимать как «косоглазие», девиацию глаз вследствие тяжелого ранения головы с параличом половины стороны. Этиология других нетравматологических заболеваний головы («неба») или симптоматика головной боли также возводилась к сверхъестественному уровню. Дифференциально-диагностичесие указания показывают, что древнеегипетскому врачу были известны два сравнимых симптома комплексов (явления паралича половины стороны), которые он возводил, с одной стороны - к ранению, с другой - к магическому воздействию (вероятно, Apoplexia cerebri).

Эмпирическая или магическая терапия избиралась соответственно причине.

Если сравнить количество терапевтических указаний при болезнях головы, то, согласно современному состоянию источников, эмпирические «хирургические» методы, в том числе трепанация (о них будет подробнее сказано в соответствующем разделе), занимают большую долю в этой гетерогенной группе болезней в сравнении с другими болезнями. Это может быть случайностью или иметь причину в отсутствии «физиологического» представления о функционировании мозга, ввиду чего врач был вынужден ограничиться эмпирикой.

10.Болезни глаз.

Болезни глаз представляют относительно обширный комплекс в папирусах. Согласно Геродоту (11,84), в Египте были специализированные врачи-окулисты. Это подтверждают как египетские документы (стела придворного врача Ири из Старого царства, Гиза; папирус Эберса), так и высказывания Климента Александрийского, согласно которым одна из 6 медицинских герметических книг была посвящена болезням глаз (Peri ton ofthalmón).

Хотя об этой книге ничего более не известно, но многочисленные места в папирусах (медицинский папирус Лондон (BM 10059), папирус Карлсберг и в особенности папирус Эберса) позволяют почти полностью заполнить этот пробел в отношении терапии болезней глаз и высказаться по поводу лежавших в ее основе анатомо-физиологических представлений.

О действиях египетских врачей при обследовании болезней глаз дает представление мифологическая аналогия из «Книги мертвых». В заклинании 112 (строки 10-22) мы читаем: «Ра сказал Хору: позволь мне посмотреть на твой глаз после того, что с ним только что случилось. Затем он осмотрел его и сказал: посмотри на черную линию, при этом покрывая твоей рукой здоровый глаз. Хор посмотрел на эту линию. Затем Хор сказал: я вижу ее белой-белой. Тогда Ра сказал Хору: посмотри другой раз на эту черную свинью. Затем Хор посмотрел на эту свинью. Потом Хор закричал из-за состояния своего глаза.» Можно допустить, что подобным же образом проверял силу зрения глаза и древнеегипетский врач. К этому, вероятно, присоединялось и морфологическое исследование глаза.

В анатомическом плане египтянам были известны как внешняя оболочка глаза, так и глазные яблоки. Несмотря на отсутствие у египетских врачей опыта анатомических диссекций (о чем мы уже писали выше), у них было неясное представление о том, что глаза находятся в двух из семи отверстий тела, имеют шаровидную форму и укреплены при помощи «корней». Спорным является предположение Грапова (Grapow, Bd.1, 8.34, Anm. 2), что под этими «корнями» имелась в виду боковая мускулатура глазного яблока. Что касается внешней поверхности глаза, то у египтян были наименования для век, ресниц и бровей, они проводили различие между склерой, радужной оболочкой и зрачком. Устройство искусственных глаз статуй и мумий позволяет предположить, что было известно и искривление роговой оболочки в стекловидной форме.

В связи с физиологическим процессом зрения и узнаванием увиденного принималась связь глаза и сердца: «Видение глаз, слышание ушей, вдыхание воздуха - они приносят сердцу послание. Сердце заставляет выходить всякое познание.» Согласно натуралистической точке зрения, глаза снабжались воздухом и водой при помощи «каналов» (mt.w): «Два канала в нем ведут к его глазу». По этим «каналам, открытым по направлению к обоим глазам», транспортировалась и жидкость слез, а затем выходила через радужную оболочку. Так, мы читаем: «Что касается воды, падающей из них (глаз). Обе радужные оболочки обеих глаз дают ее.» Однако в другом месте сказано: «Сон в обоих глазах делает ее». Таким образом, о происхождении слез не было единого мнения.

Непонятно, следует ли понимать под «застоем воды в обоих глазах» или «слезами в глазе» катаракту либо капли слез, или же здесь имеется в виду «запор» в смысле переноса направления «потока» (при этом назначается клещевина). Против каплей слез может быть предназначено средство «для стягивания радужной оболочки глаза». Поскольку здесь прямо идет речь о радужной оболочке, а не о зрачке, то это не может быть средством для лечения глаукомы. Картинный характер носят описания болезней «жара-t3w" или "бродячих болезнетворных веществ в глазах". Например, говорится о "нагромождении жары-t3w в обоих глазах» или «о срастании болезнетворных веществ с кровью в глазе».

Древнеегипетский врач считал, что между ухом и глазом существует органическая связь. В основе этого лежало анатомическо-физиологическое представление о виске как связывающем элементе («виски дают (прилагают) к чему-то, чтобы слышать» Westkar 12,4). Его каналы могут «давать вискам кровь», «благодаря им возникли все болезни глаз», благодаря им может быть вызвана и глухота ушей. Так, мы читаем: «То, от чего оба уха становятся глухими: два канала, ведущие к корню глаза, делают это» (pEb 854e=(IV 2; V 2). В случае слепоты папирус Эберса рекомендует «оба глаза свиньи, растертые с черной краской для глаз, смешанные с красной охрой и медом; влить в ухо человека, чтобы он сразу стал здоровым» (pEb 356=(IV 50; V 86).

Слепота могла также пониматься как наказание богов. Так, сообщается о художнике Паи, который просит в письме своего сына Пирахотепа прислать ему медикамент из меда, жира и настоящей краски для глаз, поскольку он ослеп. Бог Амон оставил его. Таким образом, при лечении комплекса болезней "слепота" связывались "эмпирические" (охра, мед) и религиозно-магические (глаза свиньи) элементы. При этом древнеегипетский врач имел в виду не только слепоту, но и "слабое зрение", "завуалирование" или "тьму" в

глазах. Непонятно, имелась ли в виду под болезнью ночная слепота, что ранее часто предполагалось на основании местного применения телячьей печени. В случае лечебных средств "для открытия зрения", которые следовало наносить "на внешнюю сторону обеих глаз", речь, вероятно, также не шла о средстве против слепоты, но скорее о терапевтической процедуре против склеиваний, нарывов или устранений судорог век.

Наряду с доминирующим симптомом слепоты папирусы содержат еще ряд конкретных описаний болезней, которые невозможно идентифицировать. Часто упоминаемые "белые пятна" в глазе могут указывать на заболевания роговой оболочки, а "шарик" в глазе - на "ячменное или градовое зерно". Однако описание симптомов недостаточно для того, чтобы сделать однозначные выводы.

То же верно по отношению к трем местам папируса Эберса, в которых описана болезнь глаз под названием "нехат", признаком которой была "неровность век". Если эту "неровность" следует понимать как некоторый вид грануляции, то это может указывать на наличие трахомы, египетской "зерновой" болезни. Сегодня она является наиболее частой причиной слепоты в Египте. Болезнь "нехат", как и все другие заболевания глаз ("завуалирование, тьму, слабое зрение, застой воды в обеих глазах") лечили смесью из магически действующей краски для глаз и "эмпирических" лекарственных средств (например, малахит и охра) с сингулярными магическими ингредиентами (например, желчь черепахи, кал). Об этом свидетельствует следующий пример: "Приходит зеленая краска для глаз...приходит истечение глаза Хора, приходит вырванное из глаза Атума, приходит истечение, вышедшее из Осириса. Они (краска для глаз) пришла, она устранила воду, кровь, гной, слабое зрение, болезнь глаз, слепоту, завуалирование, воздействие божества, мертвого, мертвой, мужского болезнетворного вещества, женского болезнетворного вещества, каких-либо плохих вещей, находящихся в обоих глазах» (pEb 385(60,16-61,1)=(IV 44; V 75)). К ним часто добавлялись заклинания, как в следующем примере: "Заклинание, чтобы дать лекарственное средство обоим глазам. О этот глаз Хора, который сотворили души Гелиополя, который Тот принес из города...из большого дома, находящегося в Гелиополе, находящегося в городе Пе, находящегося в городе Деп. Что следует при этом сказать: "Добро пожаловать, глаз Хора, величественное, находящееся в глазу Хора, принесенном, чтобы устранить воздействие бога, богини, противника или противницы, мертвеца или мертвой, врага или женщины-врага, враждебно противостоящих этим обоим глазам человека, находящегося под моими пальцами.

Защита сзади, защита, приходит защита. Это заклинание нужно произнести четырежды, в то же время давая обоим глазам лекарственной средство" (pL 22(7,1-8)=(1У 60; V 103).

Приемы магическое терапии использовались и при ранениях глаз, как в следующем примере: «Другое лечебное средство, которое делается для ранения thn, установившегося в глазе. Кал, находящийся в желудке ребенка, высушенный; мед; дается в слизи растений; дается на внешнюю сторону обоих глаз» (pEb 349(57,8-9)=(1У 53; V 90).

Об «оперативном» вмешательстве, например, удалении чужеродного тела, из папирусов ничего узнать не удается. Лишь об удалении век содержатся некоторые сведения. Трихиазис, могущий возникнуть также и в ходе трахомы, согласно папирусу Эберса удаляется следующим образом: «Лечебное средство для устранения вогнутости волоса в глазе: смола-'ntjw, мирра, кровь ящерицы, кровь летучей мыши; волос вытягивается, (микстура) дается, чтобы глаз выздоровел» (pEb 424 = (IV 57; V 97). В то время как папирус Эберса упоминает кровь летучей мыши, Гален предпочитал кровь клопов, которая наносилась на волосы (Гален, 1,12, P.799, ed. Kuhn, 1821-1833). Коптский врач 9-10 вв. обрабатывал края ресниц средством из сброшенной змеиной кожи, мозга «водяной выдры» или крови троих клещей.

Ранения глаза подвергались также «оперативному» воздействию. Это показывают настенные рисунки из гробницы скульптора Ипуи в Дейр-эль-Медине. Глаз рабочего, трудящегося на саркофаге, оперируется врачом. Изображение показывает, как врач, предположительно с помощью инструмента (напоминающего духовой) пытается удалить чужеродное тело из глаза рабочего. На заднем плане изображен необходимый для операции магический инчтрументарий. Непонятно, производилось ли в древнем Египте оперативное лечение катаракты. Сведения дошли лишь от эпохи римского владычества: Гален (129-199) сообщает, что операции катаракты происходили в Александрии, это высказывание подтверждается и его современником Антиллом Александрийским.

Отдельные указания на эмпирически-рациональные процедуры при лечении болезней глаз не отрицают полного господства магическо-религиозных практик. Это подтверждается той доминирующей ролью, которую играли боги-целители в терапии болезней глаз. Уже упоминалось об особом отношении, которое Хор, Тот и Амон имели к лечению глаз. В папирусе Херста о Тоте сказано: «Я - Тот, врач глаза Хора» (pEb 1, pH 78 = (IV 308; V 530); pH 214=(IV 310; V 534)). Плиний сообщает о следующем поверии египтян: если утром 28 дня месяца Тота, прежде чем начать с кем-то

разговор, помазаться соком растения миосоты, то в этом году не заболеешь "Lippitudo" (Plinius, Loeb 393, 1966, XXVII, 86, P.453-455). Эту болезнь современные исследователи трактуют как бленнорею век или воспаление глаз, упоминает о ней и Цельс (Celsus 2,1). Хор «исцеляет страдания божественных глаз бога Ра». Уже в Старом царстве почитался бог Двав, который считался покровителем глазных врачей и обучил людей искусству исцеления глаз. Его культ известен уже с 1 династии. Символ этого божества, чье значение до сих пор остается непонятным, который носили при процессиях на вершине стандарта, впервые можно найти на палетке царя 1 династии Нармера. Излюбленным местом его культа был более поздний город бога Солнца Ра Гелиополис. Здесь, согласно Геродоту (II,111) сын царя Сезостриса Ферон возвел два обелиска в знак благодарности за свое исцеление от слепоты. Из эпохи Старого царства известны 2 врача, в именах которых присутствует Двав: врач Ни-анх-двав, чья гробница находится к югу от Гелиополя, нвзывавший себя «слугой бога Двав», и придворный врач и главный врач среди врачевателей глаз Медунефер, также носивший титул «страж врат бога Двав». Но и другие божества, как например, Аменофис, сын Хапу, призывались на помощь при заболеваниях глаз: «О ты, князь Аменхотеп, сын Хапу, оправданный! Приди, о добрый врач! Смотри, я страдаю глазами. Дай мне сразу выздороветь. Я сделала это для тебя в качестве вознаграждения, (я), царская дочь и княгиня, сладкая в любви. Мерит Нейт, в 37 году благого бога, господина ритуалов Псамметиха, которому дана вечная жизнь». Свидетельство из саисской эпохи указывает на то, что Аменофиса, сына Хапу, после его обожествления молили чудесно исцелить болезни глаз. Это документирует надпись на цоколе статуи из Бруклинского музея. Вилдунг считал, что на этой статуе изображен сам Аменхотеп (Wildung, Imhotep und Amenhotep, München 1977, S.277).

Реальные обстоятельства приводили к особой заботе о глазах. Египетский климат весьма опасен для глаз: песчаные бури и пылевые вихри угрожают глазам, так же как и множество насекомых, обрушивающихся на влажные глаза в жару. Египет -почти что классическая страна глазных болезней и слепоты. Уже в раннюю эпоху присутствуют многочисленные варианты палеток, при помощи которых втиралась краска для лечения глаз: в культе - для украшения глаза божественного Солнца, чтобы сохранить силу его излучения; в повседневной жизни - для лечения глаз, при этом собственно лечение и профилактику, т.е. косметику, разделить фактически невозможно. Средства для глаз насчитывают почти 100 рецептов. В папирусе Эберса (с вариантами в папирусе Рамессеум

III) содержится «собрание» средств для лечения глаз, открывающееся рецептом «что можно сделать против роста болезнетворных веществ с кровью в глазе». Из «Книги сосудов» нам уже известно, что сосуды висков подводят к глазам кровь и все болезни глаз возникают из-за сосудов; поэтому эта болезнь также имеет внутреннюю причину, а не возникла в результате внешнего ранения. Собственно лечение совершается при помощи нижнееегипетского минерала «сиа», красной охры, зеленой краски для глаз (малахита) и меда. Затем производится трехступенчатое допольнительное лечение охрой, красной краской для глаз (свинцовый блеск) и маслом или жиром, связанное с требованием держать глаз в покое, не предпринимая никаких его нарушений.

Среди средств «для устранения крови в глазах» одно напоминает о ране глаза Хора. Нужно наполнить две чаши, одну мукой дурры и «молоком (женщины), родившей ребенка», другую - (коровьим) молоком. После того как лекарства на ночь подвергнут воздействию росы (т.е. охладят), содержание первой чаши необходимо рано утром нанести на глаза, а затем их нужно промывать четыре раза в день. Средство использует в качестве образца испробованный способ лечения глаза Хора: женщина, родившая ребенка, уподобляется Исиде, родившей Хора-младшего, а лечение рано утром соответствует восходу Солнца, доказывающему, что рана глаза Хора исцелена. Сюда же относится средство против «красного воспаления» в глазах, которое тоже лечат при помощи молока «(женщины), родившей ребенка», а также колокинты, листьев колючей акации и зеленой краски для глаз.

В отличие от средств против крови в глазах, лечащих внутренние явления (например, кровоподтеки), существуют рецепты и против внешнего повреждения, гапример, средство против «раны, установившейся в глазе» (очевидно, чужеродное тело). Предписывается своеобразное лекарство, использующееся лишь в этом случае: «Кал, находящийся в желудке ребенка, сушеный» вместе с медом и растительной слизью наносится на внешнюю сторону глаз. Имеется ли в виду под внешней стороной («спиной») верхнее веко закрытого глаза (как считал Грапов) или видимая часть глаза, остается неясным: в первым случае лекарства могли лишь непрямо воздействовать на собственно глаз.

Ввиду своей дифференциации интересен следующий рецепт: «Другое (средство), делающееся против раны в глазу. В первый день: болотная вода 1. Во второй день: мед 1, черная краска для глаз 1; (перевязывать) на протяжении одного дня. Если идет кровь: мед 1; черная краска для глаз 1; перевязывать этим на протяжении двух дней. Если из него (глаза) течет вода и ее много, то ты должен

сделать средство, которое нужно дать как компресс: силикат меди 1; зеленая краска для глаз 1; ладан 1; верхушки Bupleurum; сварить».

В своем основательном исследовании Жан-Клод Гойон идентифицировал последнее вещество как Bupleurum (володушка) и описал его воздействие как болеутоляющее и снимающее судороги из-за содержания в нем кониина. Описанный выше случай представляет собой трехчастное указание для лечения чужеродного тела в глазе, являющегося различным в зависимости от симптомов. Если нет истечения, в первый день предписывается простое промывание, а во второй - лечение медом и свинцовым блеском. Если глаз кровоточит, то последнее лечение проводится два дня подряд. Если же выступает мощный поток слез, используются другие средства, прежде всего болеутоляющие.

Болезнетворные вещества, подводящиеся к глазу по сосудам, выступают и изолированно (лишь как боль). Средства против них (почти идентичные другим средствам для глаз) наносятся как краски на внешнюю сторону глаз.

Болезни, названные «завуалирование», «слабое зрение» или «тьма», вероятно, обозначают постепенное ослабление силы зрения. Средства, среди которых находится немало нам уже известных, должны наноситься посредством повязки или вливаться в глаз при посредстве пера коршуна (своего рода пипетки).

Против ночной слепоты приписывается бычья печень, жареная или прокопченная в дыму соломин, ее жидкость выдавливается в глаз. Указание «действительно превосходно» может быть верным: это явление возникает при недостатке витамина А, а печень быка содержит особенно много этого вещества. Против этой болезни существует и частично разрушенное заклинание, заключительное предложение которого ободряюще гласит: «Тогда он сразу видит».

Слепота широко распространена в Египте. На письме она изображается глазом без радужной оболочки и зрачка, потому что таким образом зрение делается невозможным. Рецепты против «слепоты», ведущие к исцелению, вероятно, имеют в виду сильно уменьшившееся зрение, а не полную слепоту. Из трех рецептов против слепоты один использует шарик свежей мирры, растертый в перебродившей слизи растений. Другой рецепт рекомендует колокинту, тонко растертую и процеженную через полотенце, окруженную медом, которую следует нанести на глаз. Наиболее интересен третий рецепт, согласно которому следует тонко измельчить жидкость из глаз свиньи с черной краской для глаз и красной охрой, а также продуктом брожения меда, сделать все это единой массой, «влить в ухо человека, чтобы он сразу выздоровел. Сделай это, и ты увидишь (успех). Действительно превосходно».

Затем следует заклинание, говорящее о замене человеческих глаз свиными, и об «яростной боли». В рецепте, идущем по пути логики, интересно применение: очевидно, врач следует теории «Книги сосудов», согласно которой сосуды, вызывающие глухоту в ушах, идут дальше к корням глаз, и таким образом поддерживается связь между ушами и глазами.

Болезнь под названием «ярость», вероятно, также относится к различным формам постепенной слепоты, т.к. в заклинании слепота названа «яростным страданием». Против этой болезни направлено 13 рецептов, что свидетельствует о ее частом распространении. Интересно средство, которое следует применять «в первый раз, когда ее почувствуют». Оно состоит из продукта брожения меда (без указания количества) и наносится на глаза 4 дня подряд. «Во второй раз» предписываются лекарства в небольших дозах, что свидетельствует об их большой действенности (а также опасности) и, вероятно, является египетской «гомеопатией» (с тем отличием, что дозы подбираются согласно степеням 2, а не 10). «Металлический малахит 1/8; черная краска для глаз 1/8; окаменевшее дерево 1/8; верхнеегипетский минерал -"сиа" 1/8". Эта смесь накладывается на глаза. Средство, состоящее из черного кремня 1/32, ладана 1/8, фаянса 1 и меда 1 «дается на один глаз». В другом средстве наряду с другими лекарствами назначается охра в небольшом количестве 1/64. Подобные «гомеопатические» количества обычно используется лишь при внутренних заболеваниях. Их применение при заболеваниях глаз свидетельствует о том, что глаз, ввиду его высокой чувствительности, подвергается такому же подходу, как и внутренности тела, а передозировок ядовитых и вредных веществ стремились избегать.

Из болезней глаз, которые можно идентифицировать с некоторой достоверностью, «катаракта» уже упоминалась в разделе о магии. Сохранились и «медицинские» рецепты против этого заболевания, один из которых гласит: «Настоящий лапислазули 1; зеленая краска для глаз 1; бальзам 1; молоко 1; черная краска для глаз 1; фаянс 1; части дыни 1; соединить в единую массу; нанести на внешнюю сторону глаз».

«Шероховатостью (неровностью)» египтяне называли опасную глазную болезнь, могущую привести к слепоте; то же охначает греческое слово «трахома», которым болезнь именую сейчас, это название она получила из-за рубцов (образования фолликул) на конъюнктиве. Для ее лечения предназначаются 3 рецепта: «Желчь черепахи 1; ладан 1; дать на глаза». «Лист колючей акации 1; мука колокинты (?) 1; гранит 1; измельчить; перевязать этим глаза» и

«Черная краска для глаз 1; красная охра 1; красная сода 1; измельчить; нанести на внешнюю сторону глаз».

Два рецепта служат «устранению жира в глазах». Под этим может иметься в виду болезнь Pinguicula, при которой происходит подобное жиру утолщение конъюнктивы. В качестве лечения используются «обломки кремния, разбитые вместе с растительной слизью», которые следует четырежды наложить на глаз. Второй рецепт использует черную и зеленую краски для глаз (свинцовый блеск и малахит), а также красную охру, смолу и мед, все это наносится на внешнюю сторону глаз.

Когда упоминается о «белых пятнах», выступающих на глазах, речь идет, вероятно, о белых рубцах конъюнктивы, сейчас эту болезнь называют Albugines или левкома. Здесь вновь участвует магия, среди лекарств содержится немало «черных», т.е. антипатические средства, при помощи которых следует бороться с белыми пятнами; это, естественно, черная краска для глаз (ни в коем лучае не зеленая!), эбеновое дерево, желчь рыбы «абджу» и черепахи (эти животные в мифах связаны с ночным движением Солнца или же ответственны за его исчезновение). То, что этот случай приводился в связь с заходом Солнца, подтверждает заклинание, в котором речь идет о команде гребцов бога Солнца Ра и об отрезанных головах, которые вновь приставляются (образ зашедшего Солнца). Это заклинание следовало произнести над желчью черепахи, разбитой в мед, которая затем наносится на внешнюю сторону глаз.

Оригинально средство против слез в глазу. Египетское название слез происходит от названия радужной оболочки. «Книга сосудов» также утверждает, что слезы исходят из радужной оболочки. В качестве лекарства рекомендуется глина для статуй и одна часть клещевины вместе с медом.

Явления жара в глазах возводятся, вероятно, к демоническим влияниям, в связи с чем предлагаются довольно странные средства -костный мозг из костей осла или зуб осла (т.е. Сета). Кроме того, предлагаются охлаждающие средства, ночью их подвергают воздействию росы и предлагают утром.

Множество (около 20) рецептов посвящены лечению способности зрения, что следует понимать не как корректуру ошибок при зрении, а лишь как механическое раскрытие припухших или заклеенных секретом глаз. Рецепты имеют заглавия «лечебное средство для открытия зрения», «усиление зрения» или просто «лечение зрения». Лекарства, их количество и применение те же, что и в других случаях.

Краски для глаз имели также профилактическое воздействие, т.к. их использовали в определенное время года. Так, одно средство используется «от первого до второго месяца зимнего периода»; другое - «с третьего до четвертого месяца зимнего периода». Следующее средство применяется во все три периода египетского календаря: «Другая краска - средство, которое делают летом, зимой и во время разлива (Нила): черная краска для глаз; растереть в гусином жире утром, не подвергая огню; затем покрасит ночью». Интересна последовательность перечисления трех времен года: они следуют друг за другом, начиная с лета, в то время как год египетского «крестьянского» календаря начинался периодом разлива (июль-октябрь), затем следовала зима (ноябрь-февраль) и лишь в конце период жары или лета (май-июнь). Вероятно, в порядке рецепта отразилась степень опасности того или иного периода для глаз.

11.Болезни зубов.

Египетской медицине известно два слова для обозначения зубов, использующиеся без какого-либо различия. Лишь когда они ставятся вместе, можно предположить, что в них отразилась разница между резцами и коренными зубами. Одно слово (совпадающее со словом «кричать», т.е. «показывать зубы») в коптском также обозначает резцы, другое (вероятно, производное от глагола «вредить, разрушать») - коренные зубы. Находки мумий и скелетов показывают, что египтяне болели различными болезнями зубов, в том числе кариезом, стиранием зубных коронок и зубной эмали, обусловленному благодаря попавшему в хлеб с мукой наждаку мельничных камней; кроме того, засвидетельствованы общий упадок зубов, загноение корня и создание абсцессов, при которых всегда существовала опасность сепсиса. Существовал специальный врач для зубов, впрочем, не упоминающийся в медицинских текстах. Египтяне проводили различие между общими болезнями зубов, средствами для укрепления расслабленных зубов и для лечения абсцессов и мяса зубов.

Наше знание о терапевтической процедуре при болезнях зубов в основном связано с фрагментом сборника о зубных болезнях и их лечении из папируса Эберса под заголовком «Начало лечебных средств для усиления зуба» (pEb 739(89,2-3)=(IV 65; V 11). На основании фрагментарного характера этого сборника можно допустить, что немногие дошедшие до нас рецепты составляли лишь небольшую часть действительно существовавших терапевтических средств. Это может объяснить противоречие между уничтожающе малым числом тепаревтических указаний и доказанным палеопатологически большим масштабом тяжелых заболеваний зубов.

Рецепты начинаются со средств «для усиления зуба». Так, рекомендуется «мука семенного зерна эммера 1; охра 1; мед 1; сделать одной массой, заткнуть этим зуб» (pEb 739(89,2-3)=(IV 65; V 111). Непонятно, шла ли речь при этом мероприятии действительно о заполнении кариозного зуба в смысле пломбирования, как предполагали Лефевр и Грапов, или эти быстро исчезающие вещества были скорее магическим средством для укрепления зубов (как считали Корнеманн и Гоффманн-Акстхельм). Как раз среди «эмпирических» лекарственных средств (животного, растительного или минерального происхождения) границы между эмпирическим воздействием и магическим целительством были нечеткими.

Другой аспект укрепления зубов - пародонтальное «закрепление» ослабленных зубов - рассматривается в двух рецептах. Один из них гласит: «Другое средство для укрепления зубов, для лечения зубов. Селера 1, растение DW3.T, сладкое пиво; пожевать; отдать земле (через выплевывание) (pEb 748(89,12-13)=(IV 66; VI12).

Важную роль при лечении зубов играли "язвы на зубах". Например: "Лечебное средство для устранения язв на зубах, чьтобы заставить расти мясо (зубов). Молоко коровье 1; свежие финики 1; плод стручков \У^ГН 1; ночью подвергнуть воздействию росы, жевать, передвигая во рту, выплюнуть» (pEb 746(89,10-11)=(IV 66; V 113).

Различные мнения существуют по поводу упомянутой в рецепте "кровяной костоеды" (pEb 749(89,14-15)=pH (1,7-8)=(IV 67; У 114). Исследователи предполагают тяжелую форму зубного кровотечения или же полип пульпы в открытой благодаря абразии полипной дыре. Речь могла идти и об образном представлении о вредоносной деятельности крови в сосудистой системе, т.е. о боли, выступающей в ритме пульса. Это предположение подтверждается тем фактом, что и болезнетворные вещества WHD.W МОГЛИ локализоваться в зубах. Например: «Устранение нароста болезнетворных веществ в зубах. Порезанные плоды сикоморы 1; бобы 1; мед 1; малахит 1; охра 1;

измельчить, сделать пудрой, дать на зуб» (pEb 741(89,4-6)=(1У 67; V 115). Мед в качестве лекарственного средства для зубов может нас удивить, но надо помнить, что египтяне считали его лекарством большой ценности.

Другой рецепт - средство для окуривания против судорог жевательного мускула, вызванных болезнетворными веществами. На 12 раскаленных гончарных кругах сжигаются тонко измельченные листья ивы и сухие листья растения «шамес», потом их опрыскивают сладким пивом: «Человека окуривают этим и помазывают».

Другое этиологическое представление присутствует в папирусе Анастаси IV (ок. 1550 г. до Р.Х.). В качестве зубной боли указывается червь (вероятно, это образное выражение для червеобразного сгустка крови или гноя). «Один...писец у меня, на чьем лице вздрагивает каждая жила, в его глазу болезнь «wśt", червь «fnṯ" кусает его зуб. Это представление существовало и в древней Месопотамии. Оно было подхвачено Скрибоном и Ларгом (1 в.), Галеном (2 в.), присутствует у Авиценны (10-11 вв.) и продержалось до 19 в.

Третью этиологическую зрения на болезни зубов упоминает папирус Кахун. «Искусство исцеления женщины, страдающей зубами ibḥ, зубами nhḏ.t, она не может...свой рот. Тогда ты должен сказать: это зубные боли (вследствие) матки (ḥm.t)". Средствм против зубной боли носят в этом случае прежде всего магический характер: "Тогда ты должен сделать против этого (вот что): ты должен окурить ее жиром (маслом) и смолой теребинфа в твоем сосуде. Налить в вульву мочу буланого осла на второй день после того, как он ее выделил" (pKah 5(1,15-20)=(1У 268; V 459).

Еще одно средство служит для лечения зуба, который съеден «при открытии зубного мяса», т.е. в шейке зуба. Из тмина, ладана и колокинты (?) делается пудра, накладывающаяся на зуб.

О хирургическом вмешательстве призуьной боли папирус Смита не сообщает ничего. Экстракция зубов в качестве наказания была известна уже весьма рано (текст Среднего царства сообщает о том, что богу Ха при неповиновении следует вырвать зуб), но как лечебное мероприятие она засвидетельствована лишь с эпохи Птолемеев. На стеле 2 в. до Р.Х. усопший сообщает, что он "прожил 96 лет без того, чтобы у него вытащили (хотя бы) один зуб изо рта". От римской эпохи сохранился медицинский фрагмент, сообщающий о "вытягивании зуба". Непонятно, практиковались ли эти вмешательства уже в раннюю эпоху, т.к. палеопатологические доказательства зубоврачебной экстракции отсутствуют.

Что касается протетики, то существуют два примера зубнотехнических работ. В первом речь идет о шине из золотой проволоки для двух соседних зубов (второй и третий моляр) в находке черепа 4 династии. Во втором - о соединении из золотой проволоки для замены двух нижних резцов греко-римской эпохи. Непонятно, были ли эти протезы установлены при жизни для сохранения зубов или являются посмертной реконструкцией. Новые исследования склоняются ко второму мнению в связи с отсутствием использования зубного камня.

Т.н. "следы бора", два круглые отверстия на нижней челюсти эпохи 4 династии (Университетский музей, Гарвард), рассматриваются одними исследователями (например, Вестендорф, С.79) как попытка дренажа абсцесса для оттока гноя, но большинство видит в этом также постмортальную обработку.

В связи с заболеваниями нижней челюсти можно привести два травматологических случая их папируса Смита (24 и 25). Например: "Исцеление смещения на нижней челюсти. Когда ты обследуешь человека со смещением на его нижней челюсти и найдешь его рот открытым, так что он не может закрыться, то ты должен положить палец на концы когтевых костей нижней челюсти внутрь его рта, а два твоих больших пальца - под его подбородок. Тогда ты должен позволить (обеим когтевым костям) упасть, положив их на их (верное) место. Тогда ты должен сказать: человек со смещением на его челюсти; болезнь, которую я вылечу. Тогда ты должен перевязывать его минералом ỉmr.w и медом каждый день, чтобы ему стало лучше» (pSm 25(9,2-6)=(1У 187; V 326).

Этот случай, относящийся скорее к области общей хирургии, не отменяет той общей закономерности, что древнеегипетский врач при излечении зубов прибегал к «эмпирическим», и чисто магическим лечебным мероприятиям. «Хирургического» вмешательства (например, экстракции зубов) он избегал, вероятно, из культовых соображений.

12.Болезни лица, уха, носа и др.

а) лицо.

Болезнь «хент» имеет то же название, что и соответствующая часть тела: термин для лба, передней части головы, лица одновременно обозначает болезнь этих частей тела. Страдают голова, лоб, глаза и нос: глаза краснеют, нос распухает. Болезнь возникает из-за проявления слизистых веществ в затылке. Лечение производится лекарством для внутреннего употребления. Дополнительно подвергаются лечению и внешние проявления -смазыванием головы и окрашиванием носовой части и глаз. Можно предположить, что за этим явлением скрывается слизистый насморк или катар. В одном из случаев «Книги желудка» эта болезнь связана со рвотой. «Когда ты обследуешь человека, страдающего животом, у него частая рвота. Когда ты найдешь ее (болезнь), при том что она на его передней части, его глаза покраснели, его нос распухает, тогда ты должен сказать: это продукты гниения его слизистых веществ. Они не могут спуститься в область его таза как его слизистые вещества. Тогда ты должен сделать для него печенье из пшеницы; полынь, очень много; сделать одной массой, наполнить луком, положить на это (место); ты должен опьянить его пивом; (к тому же) жирное мясо быка; человек должен съесть это; промыть пивом дополнительной жертвы, так что его глаза вновь откроются, его болезнь «хент» исчезнет, сойдя вниз в качестве слизистых веществ». Проблема в этом случае состоит в том, что слизистые вещества не могут спуститься в область таза, а начинают гнить. Они производят болезнетворные вещества, воздействующие через сосуды на соответствующие места. Лишь слабительное средство может привести к естественному удалению веществ из тела.

В Берлинском папирусе в числе средств для окуривания против различных, частично демонических болезней находится средство для лечения искривления половины лица (фациальный парез): «Средство для устранения искривления половины его лица и уголка его рта». Для окуривания предлагается дерево «хет-дес» (в дословном переводе «режущее дерево»). Это окуривание завершается обрызгиванием сладким пивом. В этой «паровой бане» человек должен вспотеть. Наконец, врач вытирает его рукой, т.е. предпринимает массаж лица. Как считает Герхард Риттер, это лечение «с достаточной вероятностью» относится к «периферийному параличу лица».

б) виски.

Виски часто называют вместе с частями глаз: сосуды висков считались ответственными за болезни глаз. В коптской медицине средства против болезней висков применялись и при болезнях глаз, а

коптское слово, обозначающее «висок», включает в себя также веки и ресницы.

Два средства для висков находятся среди средств для глаз. Поэтому не удивляет то, что в единственном рецепте для глаз, находящемся среди лекарств для головы, такие же «гомеопатические» дозы лекарств, как и лекарствах для глаз: «Другое (средство) для головы, (а именно) для висков: ладан 1/64; лук 1/64; сода (в особом приготовлении) 1/32; смола «сенен» 1/32; малахит (зеленая краска для глаз) 1/32; свинцовый блеск (черная краска для глаз) 1/32; металл из Куз 1/32; минерал... 1/64; вода 2,5 ро; измельчить; наложить на виски».

Здесь мы вновь встречаемся с дробями, кратными $^{1/2}$, при дозировке лекарств, использующимися тогда, когда с лекарствами нужно бережно обходиться, так как лечебное средство при неверной дозировке модет превратиться в яд (ср. греческое «фармакон», означающее как лекарственное средство, так и яд). Глаза в особенности восприимчивы в этом отношении, поэтому особое значение уделялось корректной дозировке. Эти дробы относятся к наименьшей массе 1 ро, так что наименьшая встречающаяся в египетской медицине доза 1/64 была чуть больше 1 кубического сантиметра или (по другой трактовке) 0,234 кубического сантиметра. Применение обеих красок для глаз (зеленой и черной) также свидетельствует в пользу допущения, что речь идет о рецепте для глаз.

Два другие средства для висков, встречающиеся среди средств для глаз, предписывают селеру, измельченную в прохладной воде, и зуб осла, разбитый в воде; в обоих случаях средство накладывается человеку на виски, так что он сразу выздоравливает. Во всех трех случаях речь идет о прохладительном средстве, т.е. о средстве против жары, это подчеркивается и тем, что первое средство следует за средством "для охлаждения головы".

Венский демотический папирус сообщает о заполненной гноем опухоли на висках, которую следует лечить свежим маслом "бехен", квасцами и розмарином, а сверху нужно наложить повязку.

в) ухо.

Ухо называется по-египетски "место, где человек спит", что напоминает наше выражение "ложиться на ухо". Оно лишь изредка иероглифически обозначается человеческим ухом, в основном же для его обозначения используется иероглиф "ухо быка". Тем самым нарушается правило, согласно которому для иероглифов внутренних частей тела в качестве образца служат органы животных, для внешних - людей. Уши относятся к семи отверстиям головы: два -для ушей, два - для ноздрей, два - для глаз, одно - для рта.

При болезнях уха также существует различие между процедурами при травматологических и нетравматологических заболеваниях. Трудности слуха, давление в ухе, гной в ухе, "слизистые вещества" в ухе или истечение из уха ("гнилая вода") лечатся смесью магических и животных, растительных или минеральных лечебных средств. Ранения подвергаются "хирургическому" лечению. Трудности слуха и глухота могли быть вызваны, согласно египетским представлениям, не только "каналами" (mt.w) висков, но и процессами старения. Например: «Старческая слабость пришла; детская слабость возобновляется, из-за нее уставший человек лежит каждый день. Глаза стали маленькими, уши глухими».

Папирус Эберса содержит небольшое собрание средств для уха, следующее за заклинанием от насморка, на который возложена ответственность за болезни семи отверстий головы: «Начало лечебных чредств для уха, когда его слух незначителен: красная охра, лист дерева «има»; тонко измельчить в свежем масле «бехен», наложить на ухо». Лист дерева «има» (разновидность ивы) использовался из симпатических соображений, т.к. в египетском письме слова, обозначающие листья, детерминировались знаком ушей, вероятно, из-за сходства с ухом быка. Другое средство «для уха, когда оно выделяет гнилую воду» содержит ладан и простоквашу, накладываемый на ухо; следующее - «для осущшения уха, выделяющего воду» предписывает красную охру, тмин, ослиное ухо, масло для смазывания лучшего качества и масло «бехен», которые нужно «закапать в ухо». Лекарство «ослиное ухо» представляет собой симпатическое средство, которое не обязательно понимать буквально, это могло быть и название растения, в текстах упоминаются «мышиное ухо» (разновидность незабудки) и «ухо гиены» (Silphium), хотя в этих случаях названия детерминированы знаком растения, а в нашем его нет. Такому же лечению (закапыванию масла «бехен» и ладана) подвергается ухо, насобиравшее гной и ведущее себя «необычно». Это выражение, согласно Вестей дорфу, обозначает «суппурирующую рану», которую невозможно вылечить.

Рану на уже воспаленном ухе излечивает весьма пространное средство с заголовком: «Другое (средство) для лечения уха». Оно начинается с указания: «Ты должен лечить его охлаждающими средствами, чтобы оно не было горячим». Затем следует: «Когда сосуд дрожит (сильно пульсирует шейная артерия?) ты должен подготовить части малахита «хепа», измельчить, накладывать на него 4 дня». Затем проводится обычное многократное лечение раны волокнами, маслом или жиром и медом. Процесс лечения можно

было бы здесь и завершить, но врач указывает на осложнения: «Если ее (раны) отверстие влажно, ты должен сделать пудру для осушения раны: лист колючей акации, лист терна, плоды ивы, тмин; измельчить, наложить на него». «Когда оно (ухо) ожиревает внизу, ты должен приготовить средство для осушения раны: голова землеройки, желчный пузырь козы, панцирь черепахи, тимьян; пудрить этим, очень часто». Эти лекарства от ожирения раны существенно отличаются от средств против увлажнения, хотя в обоих случаях речь идет о «средствах осушения». Обычное осушение раны встречается при общем лечении ран. А осушение жирной раны основано на магических представлениях: землеройка и черепаха связаны в мифологии с исчезновением солнца. Затем следует вставка, свидетельствующая о том, что отдел посвящен общему лечению раны: «Ты должен сделать то же для пальца, если он сломан и его костный мозг течет на землю». Затем случай возвращается к уху: «Это (также) лечение для уха, когда оно отваливается, (но еще) висит в воздухе и не может упасть на землю. Ты должен сделать для него связанную сеть из материи; оно охватывается ею вместе с молочным соком сикоморы, так что его кровь задерживается; масло или жир и мед на него не даются. Потом ты должен подрезать место, (оставшееся на голове), чтобы его кровь стекала на другое (осушенное) место. Оно не должно ни в коем случае загнивать. Когда ты установил, что оно держится вместе, тогда ты должен подготовить масло или жир и воск, сварить, перевязать этим, дать немного. Ты должен наложить так же, как и при любом секрете раны, когда присутствует отделение. Если это не способствует лечению, ты должен наложить бинт из материи, завязанный на задней части головы».

Еще один пример: «Искусство исцеления раны уха. Когда ты обследуешь человека с раной уха, которая врезана до отверствия..., и с нижней стороны уха еще осталось мясо, тогда ты должен нитью «sḏ" связать части уха на задней стороне... Когда ты обнаружишь рану в таком состоянии, что ее шов смещен и не остался на обеих губах раны, ты должен сделать из материи подушечку и заткнуть ею заднюю сторону уха. Затем лечи его растительным маслом или жиром, медом, волокнами каждый день, чтобы ему стало лучше» (pSm 23 (8,18-22)=(IV 86/7; V 325).

В следующем рецепте рассматривается проникший в ухо секрет из раны. Ухо распухло и частично разрушилось. Врач должен удалить ножом все до того предела, до которого проникло разрушение. Затем предпринимается нормальное лечение раны, состоящее из масли или жира и меда, дающихся внутрь. Наконец, на

голову накладывается бинт с волокнами, чтобы пациенту стало лучше.

В то время как последние рецепты папируса Эберса содержат весьма специфические случаи, Берлинский папирус посвящен в основном общим явлениям в ушах, а также демоническим болезням: «Устранение давления в ухе: тимьян (?) 1; ладан 1; селера 1; ? 1; желчь быка 1; сделать шарик, наложить».

Еще три средства посвящены «слизистым веществам в обоих ушах». Слизистые вещества, наряду с болезнетворными, считались основными вредоносными веществами, образующимися из недостаточно выведенных из организма остатков пищи, и передающими по сосудистой системе болезнь по всему телу. В таком случае помогали мелилотос и мази с ладаном или свежее масло «бехен», охра и плод дыни или свинцовый блеск и сливки. Этот последний рецепт, использующий черную краску для глаз (свинцовый блеск) заставляет вспомнить высказывание в «Книге сосудов», указывающее на тесную связь виска, глаз и ушей: «Что касается того, от чего оба уха становятся глухими: это два сосуда, ведущие к корню уха». Другое высказывание считает ответственным за это сосуды на висках.

Полностью «демоническим», в том числе и по методам лечения, является следующий рецепт: «Средства для окуривания, чтобы устранить нарушение слуха, вступившее извне» (это надежное указание на демоническое воздействие). Средства являются соответствующими: «Кал кота, кал крокодила, кал ласточки, рог лани. Окурить этим человека». Еще один подобный рецепт также основывается на представлениях «Книги сосудов», при этом уши служат входными отверстиями для демонов: «Другое (средство) для удаления (привидения) мертвеца в ухе»: нежданного гостя должны при помощи окуривания удалить лекарства «хвост скорпиона» и «спинной плавник рыбы синодонта».

Венский демотический папирус также предписывает средства для окуривания, которые вводятся в ухо при помощи трубки. Он содержит отдел с большими лакунами, посвященный болезням ушей, среди которых названы шум в ушах, покалывание в ушах, свинка и загноение (ранее сгусток гноя также был назван «червем в ухе»).

г) Нос.

В папирусах редко встречается четкое разделение магии и рационализма в определении причин болезни и терапии. Оно присутствует при экстракраниальных заболеваниях, в том числе уха и носа. Папирусу Смита известны также раны мягких частей бровей, щек, губ и подбородка, которые сшивались или перевязывались.

Более тяжелыми повреждениями считались переломы верхней и нижней челюстей.

Приведем несколько случаев, относящихся к носу. Случай 12: «Искусство исцеления перелома ḥsb в камере носа. Когда ты обследуешь человека с переломом ḥsb в камере его носа и найдешь его нос искривившимся, а его лицо широко придавленным (при этом находящийся на нем поток нарастает), тогда ты должен сказать: это человек с переломом ḥsb в камере носа, болезнь, которую я вылечу. Тогда ты должен его опустить, чтобы положить его на (правильное) место, вытереть внутренность его обеих ноздрей двумя тампонами из материи, пока не выйдет весь кровяной сгусток, находящийся в виде узлов внутри его обеих ноздрей. Потом ты должен наложить два тампона из материи, увлажненной маслом или жиром, дать их в обе ноздри. Потом ты должен наложить две подушечки из материи; перевязать этим» (pSm 12 (5,16-6,3)=(1У 181; V 316).

Проводилась дифференциация между изолированным переломом носовой кости и переломом, затрагивавшим более глубокие структуры. Сравни случай 13: «Искусство исцеления перелома sḏ в его носу. Когда ты обследуешь человека с переломом sḏ в его носу, ты должен положить сверху руку на его нос вблизи перелома sḏ; он сдвинется в сотору под твоими пальцами, а также произведет кровь из ноздри, из уха, изо рта в связи с переломом sḏ; вследствие этого ему трудно открыть рот, он отнялся. Тогда ты должен сказать: это человек с переломом sḏ в его носу; болезнь, которую невозможно вылечить» (pSm 13 (6,3-7)=(IV 182; V 318).

В противоположность этой весьма эмпирической процедуре лечение нетравматологических заболеваний носа было, как правило, магическим. В папирусе Эберса содержится следующее заклинание: "Другое заклинание для насморка. Ты должен вытечь, насморк, сын насморка, разламывающий кости, разрушающий череп, рубящий костный мозг, делающий больными семь отверстий в голове свиты Ра, обращающейся с мольбой к Тоту. Смотри, я принес средство против тебя, защитное средство против тебя: молоко (женщины), родившей ребенка, пахучий фикус (или смола). Целительное средство устраняет тебя; оно удаляет тебя (и наоборот). Выходи на землю, загнивай (четырежды). Сказать над молоком роженицы, пахучим фикусом (или смолой), дать в нос" (pEb 763 (90,15-91,1)=(IV 64; V 109).

Слизь, которую ноздри получают при помощи сосудов, превращается в насморк. Ему посвящено небольшое собрание, состоящее всего из двух рецептов, имеющее заголовок «Начало средств лечения от насморка». Из них одно посвящено болезни «Nija", а другое представляет собой заклинание против насморка.

Первый рецепт предписывает сок финиковой пальмы, которым следовало заполнить ноздри. Болезнь Nija была, вероятно, разновидностью простуды, может быть, чиханием. В пользу этого предположения свидетельствуют два факта: растение Nijaja (измельченное с финиками), которое рекомендуется против этой болезни, производит впечатление симпатического средства, основанного на магии слова, применяющейся при лечении демонических болезней; чихание можно понять как явление, благодаря которому демонические силы оставляют тело. Заклинание против насморка (см. выше) показывает, что было затронуто все лицо (так же, как и при болезни «хент»), поскольку заклинание направлено против насморка, «делающего больными семь отверстий в голове». Болезнь «хент» также выступает вместе с рецептом для носа: свинцовый блеск, окаменевшее дерево и сухая мирра, наносящиеся путем накрашивания (возможно, здесь используется связь глаз с носом, или же это просто ошибка в связи с тем, что этот рецепт помещен среди средств для глаз). Это применение показывает, как обширно египтяне понимали болезнь, не называя части тела по отдельности.

д) Рот.

Рот, отверстие для приема пищи, по-египетски обозначает любое отверстие вообще. В связи с его значением удивительно, что сохранился всего один рецепт для его лечения (папирус Эберса с вариантом в Берлинском папирусе). Это средство для «отражения болезнетворных веществ во рту». Вариант Берлинского папируса, вообще не упоминающий рта, а говорящий лишь о болезнетворных веществах, находится среди средств от кашля. Из этого можно заключить, что речь идет не о собственно болезни рта, а об общих болях как сопутствующих или сопровождяющих кашель явлениях. Предписываются 8 растений или их плоды (в том числе полынь, плоды можжевельника, колокинты и плоды сикоморы), а также ладан и охра, все в небольшой дозировке. В папирусе Эберса средства принимаются внутрь, в Берлинском папирусе предписывается «жуя, передвигать (их) во рту». Плоды сикоморы благодаря подрезыванию приводятся в спелое состояние.

Другое болезненное явление (растяжение уголков рта) уже обсуждалось в связи с лицом.

На губах локализуется жажда, когда ее испытывает рот. Это мы узнаем не из медицинских текстов, а из «Книги мертвых». В медицинских текстах губы не упоминаются в качестве больных или болезненных, лишь однажды они «окрашиваются в зеленый цвет», что является симптомом детской болезни. Среди случаев «Книги ран» они встречаются в качестве пораненных.

е) Язык.

При сотворении мира язык играл роль орудия творения: бог-творец, придумывающий понятия в сердце, осуществляет их при помощи языка («творение словом» было известно и в Египте). В качестве органа речи и места вкусовых ощущений он должен был бы, подобно глазам, занимать большое место в медицинских текстах, но ему посвящено лишь небольшое собрание из 8 рецептов «для устранения болезни языка». Что это за болезнь, не сообщается, лишь сказано, что «он (язык) болит». Лекарства - прежде всего молоко, жир быка или гуся, охра, мед, колокинта и вода; вместе с этим используются и свинцовый блеск, шлаки меди, «кровяной камень», мука алебастра. Средство нужно жуя передвигать во рту, а затем выплюнуть.

ж) Шея, горло и затылок.

Шея остается незаметной в медицинском плане, ее не рассматривают отдельно. Передняя сторона шеи упоминается в «Книге ран» и при лечениях опухолей (см. ниже).

Горлу посвящены два заклинания, которые должны заставить застрявшие в нем рыбные кости продолжить свой путь. Первое заклинание заканчивается требованием: «Рыбная кость, двигайся по заданному курсу», второе использует восклицание из речи моряков. Человек должен произнести эти слова над пирогом, который он затем проглатывает. Второй человек должен оставаться рядом с пациентом и, очевидно, помогать, если случится нечто, угрожающее его здоровью. Интересно использование терминов мореплавания: путь рыбьей кости в теле сопоставляется с плаванием по каналу, находящемуся внутри тела.

Затылок по-египетски называется «связь» (также названо и ярмо, представляющее связь между тягловым животным и повозкой, ср. санскр. Йога с теми же значениями). Затылок связывает голову с туловищем; он имеет семь позвонков, называемых «узлами», может поворачиваться и вращаться, если он здоров. Но как только в нем появляются слизистые вещества (текучая слизь = ревматизм?), он становится оцепеневшим. То, что затылок рассматривался египтянами как часть головы, видно из рецепта против болезни «хент» (см. выше), при которой страдает все лицо: он предназначен для человека, «когда тот страдает болезнью «хент» в своей голове, причем слизистые вещества находятся в его затылке». Средство из ладана, бальзама, ветки можжевельника, свинцового блеска, охры и жира каменного козла измельчается и вместе с бинтом накладывается на голову. Затылок здесь уже не затрагивается в первую очередь, но является основным местом прохождения слизистых веществ. Противоположный подход проявляется в

следующем рецепте: в нем пациент также страдает в области головы, но в первую очередь болеет затылок. «Когда ты обследуешь человека, в затылке которого содержатся слизистые вещества, он страдает суставом затылка, он страдает головой, позвонки его затылка окаменели, его затылок тяжел, для него невозможно посмотреть на живот, поскольку он (затылок) болит, тогда ты должен сказать: в его затылке слизистые вещества. Ты должен заставить его помазаться и покраситься, чтобы ему сразу стало лучше». «Помазание» должно включать части лица, пораженные болезнью «хент», «покраска» - покрасневшие глаза. Интересно, что пациент сам должен помазаться и покраситься. Это может означать, что для дальнейшего лечения врач не нужен; возможно, что это -часть терапии, так как благодаря движениям рук должно было сниматься оцепенение в затылке. О связи лица и затылка свидетельствуют также «Средства для лечения от слизистых веществ (ревмы?) в затылке» (Венский папирус римской эпохи). Лекарства не только наносятся на затылок в качестве повязки, но и вводятся в нос в виде тампона.

Затылок упоминается также в связи с ранами (см. ниже).

13.Болезни конечностей.

а) плечо.

Плечо, в некоторых случаях включающее в себя и руку, носит обычное, а не терминологическое имя («угол, сгиб»), так же как и лопатка («нож для бритья») и основа плеча («серп»). Эти части тела встречаются в связи с ранениями в папирусе Смита и рассматриваются там (см. ниже). В «Книге сосудов» они упоминаются в связи со слизистыми веществами. В одном случае предлагается средство «для облегчения сосудов плеч». Накладывается масса (из мирры, ладана, «девственного ягненка», плодов укропа, кипрской травы, муки из опилок сосны и плодов сикоморы) и сверху делается перевязка.

б) рука.

Рука упоминается в рецепте «для устранения основ болезнетворных веществ в руке, когда она дрожит». Лечение должно затронуть корни болезнетворных веществ: «Слизь ячменя; замесить и довести до гниения; пить 6 гин (ок. 3 литров) в теплом состоянии; 4 дня вызывает рвоту».

в) пальцы.

Что делать, если пальцы дрожат? Папирус Херста предлагает краткий вариант рецепта, который уже известен нам из «Книги сосудов»: «Средство для устранения дрожи в пальцах». Кратко предписывается натереть пальцы маслом или жиром и наложить повязку с растением «бычий шар». Рецепт содержит рвотное средство и указывет причину болезни - болезнетворные вещества. Два других средства используют жир быка, молоко, нижнеегипетскую соль или ладан, тмин, воск, красную охру, мед и фиги; в обоих случаях делается перевязка. Появление болезнетворных веществ, движущихся в противоположные стороны, «на кончике рук» (вероятно, имеются в виду кончики пальцев) вызывает в плоти «нечто, подобное червям». Речь идет, вероятно, о червеобразном сгустке гноя и крови, встречающемся и при заболевании ногтей пальцев; то же явление ответственно за нарыв под влиянием болезнетворных веществ. Эта болезнь лечится ячменной кашей, которую больной должен есть каждый день. При этом он не должен есть ничего горячего. Два других средства против той же болезни применяются внутрь, на сей раз в виде напитков; очевидно, врач исходил из того, что источник болезни содержался внутри тела. Средство «от пшеничного зерна в пальце» лечит повязкой (из нижнеегипетской соли и меда); речь также могда идти о загноении ногтя, выглядевшем как пшеничное зерно.

Многочисленные рецепты (в папирусе Эберса с вариантами в папирусе Херста) объединяют заболевания пальцев рук и ног, поскольку при них происходят похожие явления и поэтому рекомендуется одинаковое лечение. Во всех случаях речь идет о заболеваниях ногтей, хотя это и не всегда четко сказано. «Начало лекарственных средств для пальца руки или ноги, когда он болит: красная охра, черепки нового сосуда; тонко измельчить в продукте брожения меда; перевязать этим палец руки или ноги. Затем ты должен сделать лечебное средство для охлаждения: лист колючей акации 1/4 лист терна 1/4; охра 1/32; порошок малахита 1/32; внутренность раковины 1/8; измельчить; перевязать этим». Так гласит версия папируса Херста, являющаяся в данном случае лучшей, в то время как папирус Эберса приводит обе части рецепта в разных местах как самостоятельные рецепты. Привлекают внимание небольшие дозы лекарств средства для охлаждения, использующиеся обычно лишь при средствах для приема внутрь и для внешнего применения на лицо (особенно при болезнях глаз), т.е. всегда в тех случаях, когда необходима особая тщательность в связи с чувствительными частями тела. В другом случае, связанном с больными пальцами рук или ног указано, что «под ними (т.е. вероятно за ногтями) движется по кругу вода» и «их запах плох и они родили червя» (вновь сгусток гноя); для «убийства этого червя» служит повязка-компресс из 1/32 верхне - и нижнеегипетского минерала «сиа» и 1/8 соснового масла. Другие рецепты хотя и упоминают ноготь, но говорят вообще о «лечении ногтей пальцев рук и ног». Более содержательны рецепты, предназначенные лишь для пальцев ног: они сообщают об отваливании ногтей, крови и ранах (см. ниже). г) болезни ног.

По данным «Книги сосудов», к ногам ведут 6 сосудов, 3 - к правой и 3 - к левой, до подошвы. В качестве частей ноги египтяне выделяли верхнее бедро, колено, нижнее бедро, ступню и пальцы ноги. «Корни верхнего бедра» фигурируют в связи с областью половых органов, они связывали пояс и ноги, при помощи их сосудов ноги соединялись с пищеварительной системой.

Из-за переполнения сосудов заднего прохода болезненные испражнения могли попасть в ноги, возбудить в них болезнь и даже привести к смерти, т.к. «сосуды ног начинают умирать (первыми)». Подобное накопление вредных веществ в ногах приводится в связи с запором и жаром в заднем проходе (см. ниже). О том, что в этом случае имелось в виду воздействие

нарушений пищеварительной системы, свидетельствует подобие лекарств в соответствующем рецепте (Эберс, 153) и в рецепте для регулирования пищеварения (Эберс, 44). Этот комплекс относится к «средства для устранения накоплений в ногах», предназначенным для приема внутрь: «Сухие плоды «иху» 5 ро, пшеничная лепешка [1]*А,* измельченный миндаль 5 ро; масло или жир 1/8, мед 1/8, вода 40 ро; растереть, отжать, принимать 4 дня».

Против появления болезнетворных веществ в ногах рекомендуется «комбинированный рецепт», также предназначенный для приема внутрь и состоящий из жирного мяса 2,5 ро, вина 5 ро, финикового сока 1/2*,* свежего хлеба 1/8, плодов можжевельника 1/32, ладана 1/64, тмина 1/64, тимьяна 1/8. «После того, как он (больной) выпил, его нужно заставить проводить время в хождении туда и сюда» (очевидно, воздействие средства должно усиливаться благодаря движению ног). «Что сделать после этого средства в качестве втирания и компресса: нога козы и мука из опилок дерева «ару»; тонко растереть; много раз втирать это после питья. Это умерщвление болезнетворных веществ в ногах». Тем самым мы вновь очутились на грани магии, так как нога животного вместо ноги человека - это чистейшая симпатическая магия, да и неизвестное дерево «ару» используется в основном при болезнях демонического происхождения.

Из внешних болезненных явлений известны прежде всего опухоли, поражающие ноги, против них в основном назначались перевязки: «Средства для устранения опухоли ног: дурра, мед, вино; перевязать этим». Рецепты коротки, они содержат, как правило, лишь три лекарства (плоды хмеля, мед, вино; растение «шаша», сода, мед; листья колючей акации, охра, масло или жир; плоды акации, сода, мед). Однажды наряду с красной охрой и перебродившей растительной слизью названы «испражнения человека». Здесь можно заподозрить симпатическое средство: испражнения применяются вместо «опустившихся в ноги» испражнений, что напоминает принцип лечения «собственной кровью». Боли в соединении с опухолью лечатся при помощи повязки с красной содой, смешанной с продуктами брожения финикового сока.

В качестве возможного последствия или усиления опухолей называется «разъедание в ногах». И это явление лечится перевязкой (из трех различных плодов и жира быка). Особая форма опухоли, выступающая в «Книге ран» папируса Смита как последствие ранений, однажды упомянута среди средств для ног.

Ее натирают смесью из полевого растения «валу» и головастиков из канала, сваренных в масле или жире.

д) колено.

Египтяне использовали для обозначения колена два слова с различным значением: первое, обозначавшее основу или носителя, относилось к колену с началом бедер, т.е. собственно к коленной части; второе, идентичное слову «пирог», служило для обозначения коленной чашки, казавшейся египтянам похожей на маленький, круглый пирог.

Сохранился один рецепт, посвященный коленной чашке: «Что сделать против коленной чашки, когда она болит: растение или плод «шаша»; тонко растереть; смешать с водой жидкости «места»; перевязать этим, чтобы она выздоровела». Оба лекарства нам неизвестны. Не многим болше информации содержат рецепты «для лечения болезней (болей) в коленной части». Здесь делаются перевязки (с жирной землей, мукой, нижнеегипетской солью, красной содой и осадком сладкого пива).

Рецепт «для смягчения сосудов коленной части» указывает на отвердение. Делается перевязка из нижнеегипетской соли, курительных средств, жира каменного козла, меда, ладана, селеры, лука, кованой меди, жира ягненка, тмина, масле или жира и соды. «Другое (средство) для учтранения хромоты» также относится к области колена, в указании по применению лекарств (растение «пенет», плоды гороха, мука, смешанные с продуктом брожения финикового сока) предписывается: «Перевязать этим обе коленных части».

Следующий случай можно трактовать как «трясущееся колено»: «Другое средство для коленной части, когда она отклоняется назад: солома; просеять и смешать с водой; перевязать этим коленную часть, так что ему (больному) сразу станет лучше». Затем следует послесловие, расширяющее область применения средства: «Делать это на любом месте тела». Возможно, что «средства для отвердения мягкости» (см. выше) служат той же цели.

Неясно, что означает образное выражение «голод (или жадность) обеих коленных частей» в качестве болезненного явления. Идет ли речь о явлении недостаточности (возможно, в связи с обозначением коленной части как «пирога»)? Или здесь описка вместо «пива» (как в папирусе Эберса, рецепт 192), т.е. собрания жидкости? Этот «голод» во всяком случае устраняется, причем довольно необычно: маленькое водяное животное (тритон?) разрубается на две части (для каждого колена по

одной) и накладывается сверху. Второй рецепт наряду с обычной желчью называет измельченную птицу (или насекомое), служивших в качестве перевязки. Та же птица, полностью измельченная в ступке, используется в рецепте для «устранения болезни в коленной части».

О внешнем явлении идет речь, когда описывается «устранение опухолей и успокоение разъедания в коленной части». Эта болезнь уже встречалась в связи с ногами. И здесь против нее используются перевязки (например, с применением муки бобов, нижнеегипетской соли, красной соды, перебродившей слизи растений). В качестве лекарства используется также «моча человека», что следует объяснять также, как и в случае опухолей на ногах.

е) нижнее бедро.

Два рецепта посвящены «болезни в нижнем бедре» и мало о чем говорят. Судя по лекарствам, с которыми делается перевязка, речь могла идти о демоническом воздействии: желчь козленка и желчь рыбы «булти» (Tilapia nilotica) в одном и «ослиный фалл», смешанный с маслом или жиром - в другом рецепте. В особенности последнее лекарство указывает на бога Сета, который в качестве инкуба опускает свое ядовитое семя на человека. При этом не важно, шла ли речь о части тела животного (вероятно, мертвого) или о копии или о неком растении (существовали растения «мышиное ухо» и «ухо гиены», но в случае «ослиного фалла» отсутствует детерминатив растения). Воздействие во всех случаях должно быть одинаковым, так как по законам магии копия модет заменять оригинал, если она магически обработана. Третье «лечебное средство» для облегчения сосудов нижнего бедра и устранения опухолей» производит вполне «медицинское впечатление»: «Мука колокинты, вода из дрожжей финиковой кашицы, мед; перевязать этим».

Большая берцовая кость, названная «передней частью нижнего бедра», представлена следующим «лечебным средством»: «Мозг (?) сома; найти его посреди головы; затем окунуть в мед; перевязать этим, чтобы он (человек) сразу выздоровел». Средство находится среди рецептов против болезнетворных веществ (папирус Эберса, 128), так что речь идет, вероятно, об общем лечении боли. Об этом свидетельствует и применение его в сокращенном варианте против опухолей в пальцах ног (папирус Херста, 203), часто встречающихся вместе с болезненными веществами.

Наконец, есть еще два рецепта «для оздоровления икр, когда они больны» (спазмы мышц?). Они состоят из лекарств общего применения: бычий жир, мед, ладан, сухая мирра в одном случае, лист колючей акации, воск, камедь колючей акации, кипрская трава, плоды можжевельника — в другом. Лишь «вода небесной росы» засвидетельствована только здесь. В обоих случаях делается перевязка.

ё) пальцы ног.

Пальцы ног или точнее их ногти часто упоминаются вместе с ногтями пальцев рук, поскольку болезненные явления в обоих случаях идентичны (см. выше). В целом больше случаев пальцев ног, без упоминания о руках. Это связано с тем, что пальцы ног были сильнее подвержены опасности ран, чем пальцы рук, тем более что простые египтяне ходили босыми ногами (сандалии были вначале достоянием лишь знати).

Около 20 рецептов (частично как варианты в папирусах Эберса и Херста) начинаются с «лечения пальцев ног, когда они болят». В качестве лекарств перечисляются: охра, сода, красная охра, мусор со двора и два неизвестных растения; после того как их измельчают в единую массу, делается перевязка. Затем следует допольнительное лечение: «После того как ты сделал это лечебное средство, ты должен сделать средство для смазывания: костный мозг, жир быка, масло или жир, мед; растереть; сделать единой массой; наложить». Следующие рецепты проще: они состоят лишь из двух или трех лекарств (иногда даже из одного); при этом бросается в глаза, что часто употребляются лекарства с дробной дозировкой, используемой, как правило, лишь при внутреннем применении или при средствах для глаз. Очевидно, что эти болезненные явления, в особенности если они выступали под ногтями в виде «червей» (см. выше), считались египтянами «внутренними заболеваниями».

Более конкретными являются указания следующих рецептов: «Устранение опухолей пальцев», среди 4 рецептов находится упомянутая выше краткая редакция (Эберс, 128): «Мозг сома в меду; перевязать этим пальцы». Перевязку делают также в случае «осушения влажного места на ногтях пальцев ног» (плоды гороха и колокинты, растертые в меду). При «устранении крови в пальцах ног» должны помочь смола колючей акации или шарик ладана, сваренные в бычьем жире, из которых делается перевязка. При открытых ранах пальцев вновь рекомендуется дополнительное лечение: вначале лист колючей акации, колокинту, красную охру, нижнеегипетскую соль и перебродившую растительную слизь варят и делают перевязку.

Затем следует вторая перевязка из соснового масла, бычьего жира, ладана и воска.

Об угрожающем (или уже произошедшем) выпадении волос речь идет при «лечении ногтя пальцев ног, когда он падает на землю: ты должен его полечить содой, ладаном, маслом или жиром, медом, охрой; положить на него и не допускать, чтобы перевязка давила».

14.Болезни органов грудной клетки.

Подавляющее большинство рецептов (примерно 60%) медицинских текстов посвящены внутренностям тела. Это соответствует важности и степени заболеваемости этой области. Хотя египтяне различали отдельные внутренние органы (грудную клетку, сердце, легкие, желудок, живот, половины живота, ребра и пояс, нижнюю часть тела, мочевой пузырь, анальное отверстие), и для каждого из этих органов существовали отдельные рецепты, но все же большинство рецептов были общими средствами для регуляции нормального пищеварения и выделения.

Из учебных текстов для желудка мы узнаем, что в случае оставления и звгнивания эти продукты выделения превращаются в слизистые вещества, которые затем распределяются при помощи сосудов как болезнетворные вещества и могут вызывать болезни в каждом участке тела. Египтянин фиксировал свое внимание на циклических процессах (солнце, звезды, вегетация), которые он видел и в человеческой жизни, представлявшейся ему постоянной чередой царей и новых поколений, в которой смерть сменяет новая жизнь. Поэтому он придавал большое значение тому, чтобы процессы в его теле протекали согласно закономерному мировому порядку, являясь частью Маат -богини порядка и справедливости. Поскольку все органы тела участвуют в процессе пищеварения или его нарушениях, то лечебные средства относятся как к органам груди, так и к органам живота.

Геродот (II, 84) сообщает о враче для болезней тела. Наименования «главный врач тела» и «страж заднего прохода», засвидетельствованные со времен Старого царства, указывают на более или менее специализированное лечение «внутренних болезней». Древнеегипетский «главный врач тела» имел дело с болезнями, проявлявшимися в теле без внешней видимой причины. Он возводил их к «запору» потока, проходящего по телу, и лечил слабительными средствами. Для «врача тела» также действовала рекомендация «ты должен возложить свою руку на больного». Однако делалось это для того, чтобы исследовать консистенцию «запоров» (например, «как масло в кожаном мешке»), измерить температуру («грудная сторона больного теплая, его тело прохладно») или пульс (чтобы определить «хождение сердца»). Внешний вид испражнений играл свою роль в рамках натуралистического представления о болезнях, его считали последствием «запора». Несмотря на эту точку зрения, не дифференцирующую болезни согласно различным органам

тела, в папирусах можно найти места, в которых, кроме картинного описания «наводнения» и «сухости» (например, сердца) и их последствий (явлений гниения), можно встретить и более специфические «симптомы» в современном смысле.

а) грудная клетка.

Средства для грудной клетки указывают в качестве причины болезни лишь «болезнетворные вещества», а также более выразительно «жар болезнетворных веществ» или «горение болезнетворных веществ». Иногда просто сказано «лечение области груди», все средства применяются внутрь. Многосторонним было использование средств из «учебника собраний врача» в папирусе Битти VI, пособия по лечению внутренних болезней: "Лечебное средство для устранения горения в области груди, лечение его (человека) ребра, охлаждение хаднего прохода: земляные орешки 5 ро, свежие финики 5 ро, "резиновая" смола 1/32, плоды можжевельника 1/32, растение «инсет» 1/16, охра 1/16, мед 1/32, вода 25 ро; выжать, пить 4 дня». Затем предписывается вливание в задний проход. Можно предположить, что подобные средства использовались в качестве слабительных.

б) ребра.

Словом «бок, ребро» египтяне обозначали боковую и нижнюю область ребер и прежде всего охваченное ребрами внутреннее пространство. Там локализовали запоры, а также внутренние кровотечения. Ниже находится поясница, в которую попадают слизистые вещества, вероятно, вызывающие боли при заболеваниях желудка: в качестве аномальной позиции «танцующего» сердца упомянута левая часть поясницы.

Лечение является многосторонним: прежде всего предписываются средства для внутреннего применения со слабительным действием; в папирусе Битти (специализированном на клизмах) предписываются допольнительные вливания в задний проход, состоящие из растительной слизи или надрезанных плодов сикомор или листьев колючей акации и сладкого пива (т.е. средств, которые также можно принимать внутрь). Одно из этих вливаний декларируется в качестве охлаждающего средства, таким образом, присутствует и жар. Иногда делалась и перевязка, например, для устранения крови в ребрах: «Продукт «майше» и перебродившая слизь растений; сварить, сделать какой-либо массой, двумя шариками, поднимающимися и опускающимися; намазать маслом или жиром и маслом «бехен»; перевязать этим». «Подъем и опускание» описывает варку шариков, приходящих в

движение, когда они перебродили. Из двух шариков каждый клался на одну сторону тела.

в) легкие.

Наряду с двумя средствами, посвященными только «лечению легких», одно посвящено «лечению области груди, устранению всякой болезни в животе и лечению легких: сладкое пиво, разведенное водой, колокинта 10 ро; налить в сосуд, обрабатывать до отмирания, водный раствор втирать; ты должен делать это, когда тепло соответствующего времени (года) уже в нем; пить 1 гин (0,5 л) этого каждый день».

Приготовление лекарства здесь весьма интересно: «живым» (свежим) лекарствам, используемым часто, здесь противопоставляются «умершие» (высохшие, сгнившие). Смысл этой меры неясен: возможно, что этим исключаются какие-либо побочные воздействия лекарств, но может быть, что это обосновано магически, как симпатическое средство, «умершее» лекарство должно заставить «умереть» болезнь. Температура средства также любопытна: его не следует ни нагревать, ни охлаждать, но пить соответственно температуре окружающей среды. К счастью, существует вариант этого рецепта, также в папирусе Эберса, но среди явных слабительных средств («открытие живота» и «принуждение к тому, чтобы человек опорожнился»), так что можно найти подтверждение того, что «лечение легких» в реальности было нацелено на опорожнение тела.

г) сердце.

В связи с сердцем на первом плане стояли жалобы больных на покалывание в сердце, «жар» в сердце и сердечные боли. Например: «Что касается сердца (r3-ꜣib), когда оно горячо и колет. В отношении того, что сердце *(*ib*)* колет, это значит, что жар t3w вышел из его сердца (h3tj). Это значит, что его сердце (ꜣib) горячо из-за жара как человек, которого мучает жалящее насекомое» (pEb 855 s(101,20-102,2)=(IV 3-4; V 8). Или следующий пример: «Что касается того, что сердце (ib) уходит в место на колени из-за болезнетворных веществ, это значит, что его сердце (ꜣib) становится маленьким внутри его живота. Болезнетворные вещества напали на его сердце (h3tj). Итак, оно становится i3r, итак, оно идет в коленное положение (pEb 855к, 8551). Согласно нашему современному пониманию болезней, это колющее, жгучее, болезненное и сужающее ощущение в сердце можно трактовать как знак нарушений кардиального

обеспечения кровью. В особенности это ясно при чтении следующего текста: «Когда ты обследуешь человека, страдающего своим сердцем (г3-

ꜣib), он страдает своей рукой, своей грудью, (а именно) на стороне своего сердца (r3-ꜣib). Тогда следует сказать: «это болезнь w3d (зеленая). Тогда ты должен сказать: это нечто, вошедшее через рот; это смерть приближается к нему». (pEb 191 (37,10-17)=(1 V 89; V 153). Описанная симптоматика может соответствовать и пекторальной ангине (Angina pectoris), но не обязательно. Слишком велико различие между нашим современным пониманием болезни и пониманием древнеегипетского врача. В случаях с вышедшим из сердца жаром t3w, проходящими по телу болезнетворными веществами и коленном положении сердца речь может идти о картинах в рамках натуралистического представления о болезни.

Еще более это верно для кажущихся симптомов сердечной недостаточности, выступающих в такой последовательности: "усталость" сердца, увеличение или перемещение сердца, слабый пульс. Например: "Что касается усталости, возникшей в сердце (h3tj), это означает его выпуклость до границы легких и печени. При этом его каналы (mt.w) становятся глухими, так как они пали вследствие жара» (pEb 855 (99,21-100,1)=(1V 6; V 10). Другое место показывает, что увеличение сердца могло пониматься и метафорически: «Что касается его сердца (ꜣib), когда оно распространяется, это значит, что каналы (mt.w) сердца (h3tj) содержат кал» (pEb 855 (100,17-18)=(IV 5; V 9). Более удалены от эмпирически проверяемой симптоматики сердца следующие примеры, сообщающие о «порхании» или «танце» сердца. Например: «Что касается его сердца (h3tj), (когда) оно слишком порхает, жировая масса под его левой грудью, это значит, что его сердце (h3tj) делает незначительное схождение вниз. Так распространяется его страдание» (pEb 855 r(101,20-102,2)=(IV 6; V 10). Или: «Что касается танцующего движения сердца (h3tj), это значит, что оно удаляется от левой груди. Итак, оно отталкивается на своем основании, итак, удаляется от своего места. Это значит, что его жировая масса находится на его левой стороне до соединения с его плечом» (pEb 855 n (101,11-14)=(IV 6; V 10).

В коптской медицине «прыгание живота» означает икоту. Внутренние органы тела могут путешествовать (ср. выражение «бродячие почки»), это говорится и по отношению к утробе (см. ниже). Сердце может производить различные движения (частично нам уже знакомые): оно уходит в колени (объяснение: оно сжимается и становится маленьким; оно расширяется (сосуды сердца полны кала); оно трепещет (незначительный спуск вниз). Другие аномалии состояния сердца: оно

переполнено (жидкость приводит к усталости всех органов тела); оно затоплено (сердце забывчиво как у того, кто думает о чем-то другом); оно сухо (кровь хранится в сердце); ему надоедает (слабость из-за жара заднего прохода); оно вяло (выпуклость до границы легких и печени); оно исчезает и забывает (сердце отклоняется); велика горечь сердца (оно спустилось вниз, не находится на верном месте).

Поскольку сердце считалось частью пищеварительного тракта, благодаря которому пща попадала в желудок, его побуждали к приему пищи при отсутствии аппетита: «Начало лечебных средств, чтобы заставить сердце принять пищу». Затем следует 10 средств для питья, мало чем отличающихся от слабительных, так что можно предположить, что нежелание есть основано на нарушениях пищеварения. Например, предписывается жирное мясо, гусиный жир, фиги, мука из фиников, плоды можжевельника, костный мозг, высушенный хлеб, мед и в качестве основы для напитка пиво, вино или простая вода. На болезнь желудка указывает простой рецепт из пшеничной каши и вина.

При различных болезнях сердца пости исключительно предлагаются средства для того, чтобы «страдание ушло в задний проход». Например: «Лечебное средство, сразу действующий напиток для лечения сердца (h3tj): фиги 1/8, охра 1/16, «резиновая» смола 1/32, вода 15 po». Или: «измельченные стручковые плоды 5 po, свежие финики 5 po, плод pr.t- šnj) 1/16, части hmw клещевины 2,5 po, мед 1/4, вода 25 po; пить 4 дня». Сообщается также о клизме: «Другое лечебное средство, делающее как вливание. Мед 2,5 po, свежее масло «бехен» 1/4, сладкое пиво 10 po; вливать в задний проход 4 дня».

Ряд рецептов говорит только о «лечении сердца» или «болезни сердца», ничего не уточняя; речь может идти об общих нарушениях пищеварения и их воздействии на сердце. Не многим больше (за исключением того, что сердце болит или горячо) мы узнаем в случаях, когда речь идет о «лечении сердца и удалении болезнетворных веществ» или «лечебном средстве для охлаждения сердца». Все эти явления, вероятно, подытожены в «комбинированном рецепте» папируса Битти, состоящим из одного напитка и одного вливания: «Другое лечебное средство для охлаждения сердца, охлаждения заднего прохода, оживления сосудов, которое делают во время лета: измельченные земляные орешки 5 po, свежие финики 5 po, части клещевины 2,5 po, мед 1/4, вода 25 po; пить 4 дня». Затем дается клизма: «Мед 2,5 po, свежее масло «бехен» 1/4, сладкое пиво 10 po, вливать в задний

проход 4 дня». Нет сомнения, что здесь предписывается слабительное средство.

«Охлаждение сердца» в папирусе Битти по своему воздействию, вероятно, равнозначно средству в Берлинском папирусе, названном «красное масло» и обещающем «нечто приятное для сердца, после того как оно стало горячим: красные растения 1/8, каша из пшеницы 5 ро, внутренность колокинты (?) 1/32, мед 1/8, масло или жир 1/8, вода 150 ро. Ты должен положить в котел названные выше воду и пшеницу. Когда они первый раз поднимутся стеной, после того как их нагрели, ты должен положить туда красные растения. Когда они еще раз нагреются, ты должен положить туда внутренность тыквы. Когда же они еще раз нагреются, ты должен положить названные выше масло или жир, чтобы они основательно сварились. Перед тем как взять их (с огня), ты должен дать мед. Уплотнение до 30; ночью подвергнуть воздействию росы; отжать через полотенца; человек должен пить (это) 4 дня». Это подробное описание Берлинского папируса присутствует в папирусе Эберса в кратком варианте:лекарства лишь перечисляются (к ним добавлен плод «иху»), вода используется в другом объеме - всего 10 ро; затем следуют указания «сварить, отжать, пить 4 дня». Рецепт имеет заголовок «другой рецепт» и следует за «лечебным средством, делающимся для того, кто страдает сжиманием мочи». Речь снова идет о слабительных средствах! Не иначе следует рассматривать и рецепты, говорящие о «жаре в сердце» и даже применяющие два различных слова для жара, как будто они имеют в виду его различные степени.

Существовали и отдельные рецепты против специальных заболеваний сердца, не связанных с нарушением пищеварения, например «лечение сердца (человека) против укуса скорпиона». Человека следует окурить смесью лекарств, состоящей из изюма, орипигмента, плодов сикоморы, кровяного камня, воска и земляного миндаля. Здесь, очевидно, пытаются устранить токсические воздействия яда (ослабление сердца и дыхания или чувство головокружения).

На серьезное внутреннее кровотечение указывает появление крови, которая подводится к сердцу через сосуды, вследствие чего сердце «расширяется». То же последствие присутствует, когда сосуды сердца наполняются калом; речь могла идти о кровотечении живота или кишки, выраженном при помощи кала. Против него рекомендуются два средства: перевязка из листьев колючей акации, высушенных и тонко растертых, смешанных с маслом или жиром, и напиток (наряду с двумя не

идентифицируемыми растениями или их плодами в его состав входят мед и гусиный жир, которые следует сварить в меду). Указание для приема гласит: «Принимать между обеими теплотами» (т.е. умеренно теплым).

Сердце также страдает от демонической болезни «ядовитое семя», которая поражает живот, сердце и все тело. Эта болезнь, вероятно, играла важную роль, так как ей посвящено собрание рецептов в папирусе Эберса и папирусе Херста, она также встречается в Берлинском и Лондонском папирусах.

Многие состояния сердца трактуются в «Книге сосудов». Часто даже благодаря объяснениям они не становятся для нас понятнее: «Что касается следующего - сердце покрыто тучами, как человек, съевший плоды сикоморы, это значит, что сердце закрыто, как человек, съевший плоды сикоморы». Или: «Что качается того, что его плоть вообще горяча, подобно тому как устало сердце человека, который делает усилия в пути, это значит, что его плоть устала вследствие этого, как устает сердце человека вследствие дальнего хождения». Вероятно, текст был непонятен уже самим комментаторам.

15.Болезни органов живота.

а) печень.

«Книга сосудов» сообщает о печени, что «все болезни возникают из нее благодаря наводнению кровью». Предотвратить это - цель небольшого сборника, состоящего из пяти средств для лечения печени. Средства вполне обычные (фиги, надрезанные плоды сикомор, плоды можжевельника, ладан и вода или пиво), они даются в малых дозах (не исключая и жидкостей, являющихся основой средства), а перед приемом внутрь они «ночью подвергаются воздействию росы», т.е. их пьют охлажденными. Вероятно, что был предусмотрен охлаждающий эффект.

Случай печени первый из текстов о желудке: он имеет заглавие «лечебное средство для того, кто страдает желудком», но согласно диагнозу относится к печени: «Когда ты обследуешь человека с запором желудка, он находится под давлением, противится дальнейшему приему пищи, его живот сузился, его сердце слишком слабо, чтобы ходить, как у человека, страдающего жаром заднего прохода. Тогда ты должен осмотреть его, когда он растянется, и если ты найдешь его живот горячим и запор в его желудке, то ты должен сказать: это случай печени. Тогда ты должен сделать тайное средство из растений, как положено врачу: дыня (?) и зерна фиников; смешать, отжать в воде; человек должен пить (это) четыре дня по утрам, чтобы ты опустошил его живот.

После того, как это сделано, когда ты найдешь оба канала в его животе, (при этом) правая половина живота горяча, а левая холодна, ты должен сказать: это значит, что страдание собирается остановить свое поедание. Тогда ты должен осмотреть его еще раз, и если ты найдешь егоживот полностью холодным, то ты должен сказать: его печень открылась, став при этом водянистой. Он принял средство».

Полное нагревание живота устраняется постепенно. Два «канала» (образ судоходства по Нилу переносится здесь на путь транспортировки питания, ср. индийские нади (каналы) Ида и Пингала) имеют различную температуру: правая сторона живота (печень) еще горяча, в то время как левая (желудок) ухе прохладна. Лишь после дальнейшего обследования устанавливается, что печень исцелена.

В другом случае «книги о желудке» также устанавливается, что страдание «утвердилось на правой стороне живота», т.е., возможно, вновь поразило печень (Эббелл считает, что речь идет об аппендиците или воспалении слепой кишки). Диагноз гласит: «Оно собралось и сделало комок (кала?)». Вновь делается

напиток «для быстрой помощи», если же он не сработает, то применяются сильнодействующие средства: «Плоды гороха (?) 1/64, зерна горного миндаля (?); измельчить, сварить в сладком пиве». Дополнительно или альтернативно предлагается еще и ячменная каша, сваренная в масле или жире и меде, «так чтобы оно от него ушло». б) желудок

Слово, обозначающее желудок (r3-ỉb), можно перевести как «уста (т.е. устье) сердца». Сердце, согласно египетской теории, было частью пищеварительной системы, поэтому пища должна была пройти через сердце, прежде чем попасть в собственно желудок, бывший, таким образом, продолжением, своего рода «дельтой» сердца. Вне медицинских текстов содержатся немногие упоминания о желудке. О желудке как «жилище сердца» идет речь в биографии жреца 22 династии, в которой сердце названо богом, а желудок - его храмом. В тексте, восхваляющем профессию писца, о ткаче сказано, что ему хуже, чем женщине при родах: «Его бедра жмут живот, и он не может вдыхать воздух».

На этом фоне весьма важны подробные учебные тексты о желудке, из которых в папирусе Эберса составлена «книга» из 20 случаев (правда, при этом писец не заметил, что он дважды переписал два текста: они содержат лишь незначительные отклонения). Эта книга о желудке рассматривает различные «случаи желудка», начиная с запора до заболеваний печени, кровотечений в желудке и (если верить современным врачам) даже пекторальной ангины и туберкулеза позвонков. Стресс также, вероятно, ударял египтян по животу! Общее у всех этих болезней то, что в области желудка чувствуется боль.

В отличие от учебных текстов папируса Смита, случаи «Книги желудка» папируса Эберса не имеют глосс. Это можно объяснить тем, что в связи с «Книгой сосудов» они уже содержатся в собрании глосс. Глоссы в «Книге сосудов» включают в себя и состояние желудка: «Что качается желудка, когда ему мешают, это значит, что желудок увеличен» или «Что касается того, что желудок горяч и колет, это значит, что его сердце горячо из-за жара, как у человека, которого мучит жалящая боль». Это появление глосс о желудке в книге о сердце показывает, что египтяне осознавали связь между желудком и сердцем. Отсутствие глосс в учебных текстах о язвах и опухолях в папирусе Эберса (см. ниже) и о женских болезнях в папирусе Кахуна (см. ниже) в первом случае можно объяснить утратой уже имевшегося сборника (допустим, под названием «знание о

состояниях язв и опухолей»), а в другом — сравнительно ранним временем записи (Среднее царство), когда глоссы еще не требовались.

Первый случай заболеваний желудка мы уже рассмотрели в связи с печенью, поскольку его диагноз однозначно говорит о «случаях печени». В другом случае упоминается не печень, а правая половина живота, что может указывать на печень или слепую кишку.

Однако следующий случай однозначно описывает переполнение желудка, т.е. нарушение пищеварения, связанное с инертностью кишок и нежеланием дальнейшего приема пищи: «Когда ты обследуешь человека, страдающего животом: все его части тела жмут, как при припадке усталости. Тогда ты должен возложить свою руку на его живот, и найдешь его живот подобным литаврам, он отходит и приходит под твоими пальцами. Тогда ты должен сказать: это оцепенение еды, предотвращающее, чтобы он ел дальше. Тогда ты должен сделать для него какое-либо средство, открывающее его, например, зерна фиников, отжать в чересчур старом пиве. Его аппетит появится вновь. Когда ты обследуешь его, после того как это сделано, и найдешь его бок горячим, а его живот холодным, то ты должен сказать: «Его оцепенение отошло». Тогда ты должен предупредить его, чтобы он предохранял свой рот от какого-либо острого жареного мяса». Интересны результаты обследования желудка: натянутая как литавры поверхность тела опускается под пальцами врача, но вскоре вновь возвращается в свое старое положение.

Заболевание желудка как следствие употребления негодного мяса (отравление мясом) лежит в основе следующего случая: «Когда ты обследуешь человека с запором, его сердце испытывает страх; его лицо бледно; его сердце сильно бьется; когда ты обследуешь его и найдешь его сердце горячим, а его живот холодным, тогда ты должен сказать: «Это вздрагивание, сидящее глубоко». Тогда ты должен дать ему средство для промывания сожженного мяса и для открытия кишки». Предписывается средство, состоящее из сухих надрезанных плодов сикоморы, оставленных на ночь в сладком пиве. Четыре дня подряд следует есть плоды и пить пиво. Каждое утро врач должен контролировать то, что исходит из заднего прохода больного. Когда выходят черные экскременты, «тогда ты должен сказать: это сожженное сердце отошло к его желудку» (следовательно, он прежде ел в области сердца, считавшегося получателем пищи). Поскольку желудок, функционирование

которого нарушено, чувствует себя еще хуже, предписывается допольнительное лечение охлаждающими средствами, пока врач новым контролем стула не установит: «То, что в его желудке, отошло».

В четырех случаях упоминается кал. В первый раз речь идет о «сгустке кала, который еще не закрепился»; он быстро устраняется при помощи средства из растений, прополосканного сладким пивом. В другой раз упоминается «пачка кала, которая еще не закрепилась»: случай связан с болезненной рвотой, но быстро вылечивается средством для питья (из фиг, ягод винограда, надрезанных плодов сикоморы в сладком пиве). Более серьезным является случай, когда пациент «делает подъемы кашля и страдание сидит под его боками как комки кала», так что врач ставит диагноз: «Это болезненные подъемы на его боках, (поскольку) его живот стал узким». Вероятно, речь идет о закупорке кишки с рвотой и выделением кала.

При помощи сильнодействующих средств (каша, сваренная в масле или жире и меде, полынь и два неизвестных растения или плода, вероятно, и являвшихся настоящими лекарствами) врач надеялся вылечить случай в течение четырех дней. «Когда ты обследуешь человека, который страдает часами, как будто он ест кал; его сердце устало, он дышит как человек, который бежал быстро». Диагноз говорит о «закрытии накопления, которое не может подняться наверх». Сердце «недружественно» из-за плохого случая, что указывает, вероятно, на состояние здоровья больного. Наконец, устанавливается, что «это продукты гниения; это удар страдания». Текст обрывается требованием подготовить лекарства, чтобы разрушить страдания. Возможно, что имеются в виду те средства, которые способны уничтожить демоническое страдание (см. выше).

Для описания процессов внутри тела весьма часто используются образы из судоходства по Нилу, ведь предпосылкой здоровья считалось свободное течение в желудочно-кишечном тракте: «Когда ты обследуешь человека с запором в левой части живота, он находится под его боком, земля не блокирована, тогда ты должен сказать: он построил берег и укрепил песчаную отмель». В этом случае «фарватер» еще не полностью блокирован, поэтому после первого лечения с помощью средства для питья врач констатирует: «Он расширился и отошел вниз». Второе лечение (приемом пудры) должно привести к тому, что «кишка движется как тысяченожка», под чем, вероятно, имеется в виду перистальтика. В следующем случае также используются образы судоходства:

«Когда ты обследуешь запор в его желудке и найдешь, что он запер канал поперек, его сердце сужается, а его желудок высыхает, тогда ты должен сказать: «Это кровавое гнездо, которое еще не закрепилось»; ты должен заставить его отойти при помощи лечебного средства». После средства для питья, состоящего из четырех растений, в том числе полыни, сваренной в «пиве чрезвычайной жертвы» (вероятно, крепком), говорится: «Этот случай болезни уходит или из его рта или из его заднего прохода как кровь свиньи, после того как она запеклась». В качестве дополнения следует предписание: до употребления средства сделать перевязку, чтобы кровь свернулась: «Ты должен сделать для него действительно превосходную мазь из жира быка, частей селеры, растения «шавит», мирры и коры; размельчить, перевязать».

В качестве экстрактов их этого учебного текста (современный номер 198) в том же папирусе Эберса содержатся два рецепта в отделе «кровяное разъедание» (под номерами №593 и 594). Первый носит заголовок «Другое средство для устранения кровяного гнезда, которое еще не закрепилось» и приводит лекарственные средства для питья и способ применения «пить». Второй назван кратко «другое (лечебное средство)» и приводит лекарственные мази и способ применения «перевязать». Это средство помещено лишь в качестве альтернативы: ничто не указывает на то, почему его следует применять перед средством для питья, как это предписывал учебный текст. Остается вопрос о том, понимал ли врач взаимосвязь и использовал короткую форму рецепта лишь как опору для памяти или благодаря слишком быстрому и механическому переписыванию учебного текста здесь произошла фальсификация медицинского знания.

Оба следующих рецепта являются того же рода «комбинированными» средствами. При обследовании запора живота вновь устанавливается, что он «отходит и приходит под твоими пальцами, как растительное масло внутри мешка». Предписывается напиток из дурры и зерен фиников, переработанных в «мужскую растительную слизь» (вероятно, использовались семенные зерна женских и пыльца мужских фиников). Прежде всего следовало сделать перевязку, цель которой не сообщается (вероятно, для смягчения запора). Во втором случае - не запор, а неизвестная болезнь желудка. Врач «находит на его спине нечто, напоманающее след от укуса скорпиона». Диагноз гласит: «Это болезнетворные вещества, отклонившиеся к его спине. Болезнь, которую я вылечу при помощи средств и дополнительного лечения. Выступи против

нее, не уходи с ее пути!» В то время как Эббелл предполагает здесь туберкулез позвонков, Риттер вспоминает об «известных болях, например при язве двенадцатиперстной кишки». Интересно, что это один из немногих случаев в учебных текстах «Книги желудка», в котором кроме собственно диагноза находится еще и вердикт по поводу перспектив лечения (в учебных текстах папируса Смита это является правилом, см. ниже). В качестве питья предписывался теплый бульон, а в качестве дополнительного лечения - перевязка, в которую входят листья акации и строительная глина, сваренные в осадке сладкого пива. «Перевязывать этим 4 дня, так что он сразу выздоровеет». Здесь или диагноз, поставленный врачами (Эббеллом или Риттером) неверен, или перспективы излечения сильно преувеличены».

Наряду с болезнетворными веществами в связи с болезнями живота встречаются и слизистые вещества: «Когда ты обследуешь человека с запором желудка, его сердце в страхе; тяжело проникновение в него (желудок), после того как он (человек) съел какую-либо пищу; узок проход через его живот; он страдает ногами, которые закупорены, а не бедрами. Когда ты обследуешь его и найдешь его желудок закупоренным, как у женщины, в которую вступил зародыш (т.е. у которой начинаются схватки), а его (живота) верхняя поверхность сморщена, тогда ты должен сказать: это запор слизистых веществ. Выступи против него, не уходи с его пути! Тогда ты должен сделать для него средства, являющиеся тайными для подчиненных врача, кроме твоего наследника (т.е. преемника в должности): зеленый (свежий) ячмень (не сушить); сварить в воде, не кипяча ее; снять с огня, чтобы смешать с зернами фиников; отжать; пить 4 для, так что он сразу выздоровеет». Вновь заметна пропасть между серьезным случаем болезни (предполагался даже рак желудка) и беззаботным египетским врачом, обещающим (подобно современным экстрасенсам) быстрое лечение. Тайное средство, которое следует так тщательно оберегать, в основе своей состоит из совершенно обычных лекарств, используемых в различных комбинациях для лечения тела. Но они никогда не используются так, как здесь, тайной, является, вероятно, и особый способ приготовления. Другой случай слизистых веществ уже был рассмотрен ниже, при болезнях лица.

В следующем случае, дошедшем до нас в двух списках, вероятно, описаны симптомы грудной ангины (Angina pectoris): «Когда ты обследуешь человека, который страдает желудком,

страдает плечом и грудью, а именно на половине живота его желудка, когда говорят: «Это зеленая окраска», тогда ты должен сказать: «Это нечто, что вторглось благодаря заклинанию, это мертвец в виде привидения, вторгнувшийся к нему». Тогда ты должен сделать для него «подстрекающее средство» из растений: плоды гороха (?) 1, растение «хасит» 1, растение «нияя» 1, тимьян (?) 1, мука ячменя 1, сварить в масле или жире (или пиве); человек должен (это) выпить. Затем ты должен возложить на него свою руку, согнув ее, чтобы плечу было легче и оно освободилось от боли. Затем ты должен сказать: «Это страдание отошло к толстой кишке и к заднему проходу». Средство является неповторимым». Боль находится в левой части тела (согласно варианту из «Книги сосудов», смерть входит в левое плечо). В народе это явление называли «зеленой окраской», не имеется ли в виду краска лица больного («бледная»)? Медицински она объясняется как «вторжение», однако место можно перевести и так: «Это нечто, что вошло в рот. Это смерть, которая вторглась к нему». Избранный нами вариант переводя основан на том факте, что неопределенное «нечто, что вторглось», имеет в виду регулярные демонические явления, которые можно вызвать благодаря колдовству или очарованию. Поэтому имеется в виду не сама смерть, а демоническое явление привидения покойника. Его воздействие вполне можно сравнить с воздействием смерти, так как, вероятно, имеется в виду страх смерти при приступе грудной ангины. Используется не одно из обычных слабительных средств, а смесь лекарств, называющая «подстрекающей» и столь действенная, что ее повторное применение запрещено. Наконец, на демоническую болезнь указывает и адекватное ей лечение наложением руки, «которая при этом согнута». Если это лечение медицински не имеет смысла, то речь идет, вероятно, о «лечении возложением рук».

«Книга желудка» описывает еще двух демонических болезней желудка: «Когда ты обследуешь запор его желудка и обнаружишь, что он является чрезвычайно болезненным, тогда ты должен сказать: «Это запор жутких демонов»; ты должен его разрушить. Он (запор) подобен болезни «несит», которая утвердилась в животе». Приготовляется средство из растений, которые невозможно идентифицировать, их следует сварить в сладком пиве, «чтобы ты разрушил этот случай жутких демонов». Болезнь «несит», типично демоническую болезнь, мы рассмотрим ниже. Указание по применению фактически отсутствует: не сообщается ни вид приема (напиток?), ни рацион,

ни продолжительность лечения. Кажется, что врач руководствуется лишь общим выражением намерений.

Еще более сдержанно рассматривается следующий случай: «Когда ты обследуешь человека, страдающего желудком, когда ты найдешь его (запор), причем он запер канал поперек; у него (человека) страдает бок, его живот сужен по отношению к питанию, его сердце под давлением, не выступай против него, речь идет о ядовитой змее». Выражение «ядовитая змея», записанное при помощи детерминатива змеи за фонетическими знаками, вероятно, обозначает демона болезни, которая рассматривается как неизлечимая. Тем более поражает продолжение случая: «Ты должен бороться с ним (демоном) сильнодействующими средствами, окружив его слизью ячменя». То есть предпринимается попытка лечения, несмотря на отсутствие перспективы. Если под пальцами врача, проводящего обследование, вновь чувствуется движение, то четыре раза по утрам следует предлагать горячий бульон, проникающий в больного и «подстрекающий» его жизненный дух. Наконец, когда запор «разделился под твоими пальцами как песчинки», но все части тела еще горячи вследствие демонического явления «горечи», тогда следует еще раз применить средства, отвращающие демонов: «Хлеб в испорченном состоянии; нечто грязное». Случай заканчивается призывом к врачу: «Выступи против него (демона), не отдавай его (болезни)!» Все это достаточно парадоксально, однако вероятно, что между двумя противоречащими друг другу частями выпало условное предложение с дополнительной информацией вроде «Но если у пациента следующие симптомы...», за которым могло следовать побуждение «ты должен с ним бороться». Подобные дифференцированные случаи с различным исходом достаточно известны учебным текстам папируса Смита (см. ниже).

В различных случаях часто упоминается, что в связи с заболеванием желудка пациент впадает в беспокойство, страх и плохое настроение. Однако следующий случай показывает, что возможно и обратное - настроение влияет на реакции тела (связь психического и соматического): «Когда ты обследуешь человека, страдающего желудком, его тело выглядит весьма странно; когда ты обследуешь его и не найдешь никакой боли в его животе, кроме борозд тела, подобных шлаку, ты должен сказать: «Это беспокойство твоего дома». Тогда ты должен сделать средства против этого: кровяной камень из Элефантины, растертый, «красное растение», колокинта (?); сварить в масле или жире и меде; человек должен есть (это) в течение четырех дней по

утрам, чтобы утолить свою жажду и изгнать беспокойство из своего сердца». Оба заключительных предложения весьма странны, ведь ранее не шла речь ни о жажде, ни о беспокойстве сердца. Если «дом» в диагнозе не является образным выражением для «сердца» (подобные примеры отсутствуют), то можно предположить, что «беспокойство дома» (стресс) поразило желудок человека и привело к кожной сыпи. Уже «Книга о сердце» возводила потерю сознания и «тьмы в животе» к гневу или раздражению. Таким образом, связь психического и соматического, известная индийским йогам и вновь открытая современными психотерапевтами, постулировалась уже древними египтянами. Интересно использование лекарств красного цвета, что может указывать на символику демонов (красное в Египте считалось цветом вредного и опасного). Написание слова «странный» с детерминативом «демон» подтверждает это допущение. Следует отметить и лечение средствами для приема внутрь: хотя в животе и не установлена болезнь (она выступает как внешнее явление), средство нацелено на демона, находящегося внутри тела.

По сравнению с этими подробными случаями остальные рецепты для «желудка» довольно невыразительны. Они озаглавлены просто «лечебные средства для желудка», за чем следуют лекарства, их приготовление и предписание по приему внутрь (еда или питье). Интересен лишь рецепт, состоящий из земляного миндаля, изюма, фиг, надрезанных плодов сикоморы или колокинты из оазиса: все тонко измельчается, дается в сладком пиве, а ночью подвершается воздействию росы. Затем следует дополнение: «Не допускать, чтобы его увидело солнце; закрыит его». Это необычно, так как обычно лекарства подвергаются солнечному свету, чтобы в них перешла целебная сила солнца (ср. инд. прана). Возможно, что здесь пытаются предотвратить нагрев средства, охлажденного ночью, которое после добавления меда и гусиного жира следует пить как можно более холодным. Некоторые рецепты более выразительны, поскольку они говорят о «лечебном средстве для устранения запора в желудке» или даже об «устранении запора и кровавого разъедания в желудке». В отличие от обычных средств для желудка здесь предлагаются перевязки, состоящие из терна, растения «бычий шар», кала кота, сладкого пива и вина.

В Венском демотическом папирусе предлагается «целебное питание» (диета?) для больного желудком, состоящей из голубки в полдень, сваренной в гусином жире и укропе.

в) живот.

Слово «живот» у египтян служит обширным обозначением тела от части над пупком, называемой «макушка живота» до нижней части тела, называемой «нижняя часть живота». Он содержит прежде всего кишки, для которых предназначены «средства для опустошения живота». Это место, где гнездятся кишечные черви. Голод и кашель также локализуются в животе. Как и у нас, слово «живот» используется в смысле «материнское чрево» вместо медицински корректного «утроба» (см. ниже). Живот обеспечивается при помощи сосудов сердца и легких: «Это они ведут ко всему животу». Об оценке и внимании, которое египтяне уделяли животу, свидетельствует и наличие у них профессионального врача желудка. При таком общем обозначении внутренностей тела общими являются и болезненные явления. «Начало сборника лечебных средств для устранения болезней в животе» представляет собой сборник рецептов слабительных средств для любого обстоятельства, связанного с «болями живота». Так же обстоит дело со средствами для «прорыва (или умерщвления, устранения, отвращения или изъятия)» болезнетворных веществ или слизистых веществ в животе. Когда болезни указаны точнее, тогда при ближайшем рассмотрении оказывается, что это случаи, связанные с желудком: «Наука лечения человека, у которого подъем в животе: приведение в движение его пресыщенности» или «устранение запора или опухоли в животе» или «устранение больного (или болезненного) кала в животе». Все это известные слабительные средства, а в случае с «больным калом» речь может идти как о поносе, так и о запоре.

Часто жалобы не названы вовсе, а указана лишь цель средства: «Лечебное средство для опустошения (или открытия, или регуляции) живота" или «лечебное средство для устранения всех плохих вещей, находящихся в животе». Часто живот не упоминается вовсе, а средство называется кратко: «Заставить человека испражняться» или «лечебное средство для прекращения испражнений». Если бы эти средства не находились в непосредственной близости от средств для тела, их можно было бы так же хорошо связать с задним проходом (см. ниже).

Особой болезнью, локализуемой в животе, являются кишечные черви, обозначаемые тем же словом, что и змеи, т.е. понимавшиеся в качестве маленьких змей. Заклинание, которое следовало произносить после медицинского средства для питья, называет в качестве возбудителя болезни бога или демонов в образе змеи: «Да уклонится слабость, которую положил в мой живот тот, кто находится на своем животе, которую сотворил

бог, которую сотворил враг», а заключительная просьба гласит: «Пусть разрешит бог то, что он сделал в моем животе». Заметна игра слов между животом, на котором ползает змея, и животом пациента. Другой текст объясняет происхождение червей в животе: «Ядовитое семя (инкуба) - это то, что их производит». Здесь уже понятнее, какой бог имеется в виду - конечно же, это Сет, которого мы уже встречали в связи с «болезнью ядовитого семени». Несмотря на откровенно демоническое происхождение кишечных червей, лечение, кроме упомянутого выше сопроводительного заклинания и заголовков, говорящих об «убийстве змеи», является чисто медицинским. Лишь однажды вспоминают о демонах, когда после приема средства говорится: «Потереть камыш об его нос, после того как он это выпил". Здесь речь идет, вероятно, не о возбуждении тошноты, как предполагали некоторые, а просто о чихании. Благодаря чиханию демоны оставляют тело (их другими путями является естественный выход через задний проход, а также выход благодаря выделению пота и рвоте). Это предположение подтверждается появлением растения «нияя» в другом рецепте, с которым мы встречались выше - средстве против заболевания носа «ния» (чихания?)

Средства имеют заглавие «Умерщвление (или устранение) змеи в животе». Так они названы и в египетской медицине римской эпохи, с дополнением «очень хорошо проверено». В качестве лекарств используются испытанные слабительные средства, например, зерна фиников, колокинта, растительная слизь, тмин, полынь, ладан. Вводятся и новые средства, использующиеся как отдельные лекарства. Если отвлечься от жидкости как основы средства, все остальные являются специальными лекарствами против кишечных червей: «Корень гранатового дерева 5 ро, вода 10 ро; ночью подвергнуть воздействию росы; отжать; пить один день». Или: «Корень гранатового дерева; растолочь в пиве 5 ро; на ночь оставить стоять в кувшине с водой 15 ро. Ты должен встать рано, чтобы отжать его через полотенце; человек должен это пить». Один раз добавляется: «Человек должен пить (это), после того как он проголодал ночь», очевидно, изголодавшаяся змея должна с большим аппетитом проглотить средство. Биолог и египтолог Ренате Гермер в своей книге «Untersuchung über Arzneimittelpflanzen im Alten Ägypten" ("Исследование о лекарственных растениях в древнем Египте") пишет, что указание по приготовлению соответствует современному назначению: речь идет об использовании корней или коры

гранатового дерева как Materationsdekokt (т.е. вытяжка лекарства, полученная в воде при комнатной температуре). О лечебной силе средства известно следующее: самыми активными составными частями являются алкалоиды пиридина. «Алкалоид являются надежным средством от ленточных червей, ои парализующе действует на нервную систему червя, который отделяется от стенки кишечника». Тем самым становится понятно, какой вид кишечных червей имеется в виду под «змеей»: это наименование подходит лишь ленточному червю!

Кроме «змеи», существовал и другой кишечный червь, называемый по-египетски «червь-пенед». Это слово модет происходить от глагола «оплодотворять» и указывает на «ядовитое семя», которое тексты связывают с возникновением червей. В рецепте проводится различие между «устранением болезни, возникшей благодаря червю «пенед» и «умерщвлением червя «пенед». Универсальное средство предназначено для «устранения болезни, возникшей благодаря змее или червю «пенед». Здесь бросается в глаза растение «вам»: в качестве средства против обоих видов червей оно часто названо на первом месте в ряду лекарств, однажды оно даже предписывается самостоятельно, так что в нем можно увидеть действенное лекарство против червей. К сожалению, его идентификация еще невозможна. При раскопках в Ассуане был найден сосуд, на котором было написано «вам», однако от его содержимого, к сожалению, не осталось никаких следов. Один раз, наряду с другими семью лекарствами, упоминается «змеиная трава», в другой связи имеющая определение «растущая на своем животе», т.е. ползучее растение (раньше в нем видели вьюнок, но сейчас эта идея подвергнута сомнению). Для нас интересна параллель между процитированным ранее заклинанием («тот, кто находится на своем животе») и подобным описанием этой болезни. Можно думать в этой связи о симпатическом средстве, побеждающем подобное при помощи подобного. Остается неизвестным, при какой болезни возникает червь «пенед». Возможно, что это общие боли в животе; на это указывает средство, не принимаемое внутрь (как все без исключения средства от червей), а применяемое внешне: «Живот женщины или мужчины следует перевязать этим». Интересно упоминание женщины перед мужчиной, как будто средство взято из области гинекологии. В качестве подтверждения того, что во всем специальном лечении от кишечных червей доминирует слабительное воздействие, служит заключение к рецепту уничтожения червя «пенед»: «Это опустошение живота».

От кишечных червей с их демоническими возбудителями невелико расстояние до колдовства, «сидящего» в животе: «Устранение колдовства в животе». Хотя и не говорится о том, как оно туда попало, но из некоторых текстов, называющих другие демонические явления, можно заключить, что при помощи богов и демонов оно вводится в тело в качестве ядовитого семени или благодаря околдовыванию человека вводится жертве через дыхание или, наконец, поражает его как удар. «Устранение мертвеца в животе, устранение ядовитого семени бога или мертвеца, удара чего-то плохого». Здесь перечислена вся палитра злодеев. Протв колдовства часто используется ладан («делающий божественным»), который способен примирять богов и устранять демонов. «Внутренность раковины» упоминается трижды. Раковина с древности употреблялась в качестве амулета: возможно, что имеется в виду связь между апотропеическими силами раковины и отпором демонам в животе. Интересно растение с названием «моя рука охватывает, моя рука схватывает». Понятно, кто имеется в виду в качестве объекта - демоны болезней. Иногда происхождение демонических болезней четко указано: наряду с «устранением болезни «несит» в животе» имеется рецепт «для человека, пораженного болезнью «несит», вошедшей извне».

Необычен напиток, действующий сразу и предназначенный «для устранения кашля в животе». Из 40 рецептов от кашля лишь один имеет это указание, которое следует воспринимать серьезно. Уже в связи с желудком упоминались «подъемы кашля»; иногда они встречаются и наряду с простыми средствами от кашля; очевмдно, кашель понимался как подъем слизи из живота. В пользу этого толкования свидетельствует уже упомянутый рецепт (Эберс, №321), предписывающий против кашля в «животе» следующие средства: «Фиги 1/8; плод «ишет» 1/8; изюм 1/16; тмин 1/64; листья колючей акации 1/32; красный минерал 1/64; растение «нияя» 1/32; горчичная капуста 1/8; сладкое пиво; ночью подвергнуть воздействию росы; пить четыре дня». Тот же рецепт встречается еще раз (Эберс, №397) с новым заглавием «лечебные средства для устранения слизистых веществ в животе»; отсюда можно заключить о тождественности «слизистых веществ в животе» и «кашля в животе».

В соответствии с представление о том, что кашель исходит из живота, с ним борются средствами от живота: «Колокинта 1, измельченные и раздавленные финики 1, один гин молока; пить». Многократно при приготовлении лекарств от кашля используется особый сосуд, название для которого египтяне производили от

слова «половина, сторона», поскольку его наполняли наполовину жидкостью, наполовину твердым веществом: «Ты должен применить «половинный сосуд», одна его половина с водой, другая с колокинтами (?); затем ты должен оставить его на 4 дня, днем на солнце, ночью на росе; ты должен сделать так, чтобы из этого «половинного сосуда» отлили *Ул* из 5 ро; тот, кто кашляет, должен пить это 4 дня, чтобы ему сразу стало лучше». Очевидно, половина сосуда наполнялась водой, другая, отделенная чем-то в роде сита, - фруктами. Во время четырехдневного приема внутрь активные вещества плодов воспринимаются водой, поэтому часть можно отлить.

Рецепты от кашля отличаются подробностью: «Мука из фиников 5 ро; положить в воду, сделать тестом, смешать. После того как ты поставил на огонь две чаши, чтобы нагреть их, это тесто вкладывается в них, делается лепешка. После того как она испеклась, следует сделать из нее кашу с медом и жиром быка; есть один день». В медицине эпохи фараонов в качестве места локализации кашля назван лишь живот. В папирусах птолемеевской и римской эпох (папирусы Рубензона и Венский) в этом качестве названа и грудная клетка, а также приведены другие подробности, ранее известные лишь в сочетаниях. Связь живота с легкими в папируса Эберса можно предположить благодаря параллелям в лекарствах: «лечение легких» по составу лекарств идентично средству «для устранения кашля». В папирусе Рубензона это подтверждается рецептом для «устранения кашля легких». Хрипота, слизь и жар выступают в качестве сопровождяющих явлений.

Интересны три ингаляционных средства против кашля, очевидно, предназначенные для домашнего использования, поскольку «ты» относится к пациенту: «Другое (средство): сандарак 1, смола «меншу» 1, растение «аам» 1; измельчить в единую массу. Затем ты должен найти семь камней; ты должен нагреть их в огне; ты должен взять один из них и положить на него некоторое количество этого средства. Затем ты должен накрыть его новым сосудом, дно которого просверлено; в это отверстие ты должен вставить тростниковую трубочку; свой рот ты должен приложить к этой трубке, чтобы глотать средство. Подобное (проделать) по отношению к каждому камню! Затем ты должен съесть нечто жирное в форме жирного мяса или масла или жира». Два других ингаляционных средства не столь подробно описаны; они используют квасцы и не идентифицируемые растения, использующиеся также в слабительных средствах. Вместо обычных камней в одном случае

используется гончарный круг, в другом об этом совсем ничего не говорится, кроме «ставится на огонь; глотать дым из него при помощи трубки». Несмотря на эти особенности, любое из этих средств также остается «средством для приема внутрь против заболеваний тела», как показывает использование соответствующих лекарств и указания вроде «глотать». г) половины живота.

Обе половины живота присутствуют уже в учебном тексте о желудке в связи с печенью (см. выше). Остальные рецепты рассеяны по папирусу Эберса и по отдельности находятся в папирусе Херста.

Для правой половины живота, относящейся к области печени, имеется рецепт «для устранения запора в правой половине живота благодаря погашению». Речь идет о холодном напитке, правая часть тела здесь, как и в упомянутом выше случае печени, горяча. Рецепт содержит невероятно большое количество лекарств (17) в мелких дозах, в том числе «фиги 1/8, изюм 1/16, плоды можжевельника 1/6, молоко 1/8, мед 1/8, ладан, очищенный 1/8, белая «резиновая» смола 1/32, надрезанные плоды сикоморы 1/16, охра 1/32, лист колючей акации 1/32, вино 5 ро, листья терна 1/32, листья сикоморы 1/32, пиво 32 ро». Ночью средство следует подвергнуть воздействию росы (чтобы охладить), а затем пить 4 дня. В учебном тексте о случае печени в конце сказано «она открыта», тот же глагол дан в качестве состояния ладана («открыт» = «очищен»), вероятно, являющегося симпатическим средством. Другой рецепт посвящен излечению запора в правой половине живота, которую поразил демон «несит». Этого демона мы уже встречали в учебных текстах о желудке (см. выше), встречался он и в животе (см. выше). Здесь с ним борются чисто медицински, обширный набор лекарств перерабатывается в прохладительный напиток. Кроме того, для лечения правой половины живота существуют и внешние средства, ее лечат перевязками. К сожалению, имя болезни (ревит = истечение?) не дает возможностей для ее идентификации (но речь, очевидно, не идет о параличе, как утверждал норвежский врач Бендикс Эббелл).

Для левой половины живота и области желудка существуют рецепты, говорящие о «лечении», не делая уточнений (мы можем допустить, что речь идет об общих болях); они не отличаются от обычных слабительных средств, но ночью выставляются «на росу», т.е. являются охлаждающими средствами. Лишь один рецепт говорит о «лечении сосуда в левой половине тела»: это средство для питья также обильно лекарствами и назначается как

охлаждающее (в остальном оно почти идентично рассмотренному выше средству для правой половины живота). д) нижняя часть тела.

Для нижней части тела используется выражение «низ живота». Семь рецептов посвящены «устранению жара в нижней части тела». Эта локализация находится здесь вместо «жара на мочевом пузыре» (см. ниже). Из указаний по применению известно, что этот жар сопровождается болями: приписываются компрессы, кладущиеся «на нижнюю часть тела человека, которая болит».

Другой медицинский термин для нижней части тела -«область таза», он этимологически восходит к глаголу «достигать конца» (как и слово, обозначающее «задний проход»). Это область в теле, куда опускаются слизистые вещества, прежде чем выйти в качестве испражнений. Группа рецептов против слизистых веществ начинается с заголовка: «Начало лечебных средств для отхода слизистых веществ из области таза. Есть трава, ее имя змеиная трава. Она растет на своем животе как растение «кадет». Она создает цветок, как лотос. Когда найдешь ее лепестки, подобные белому дереву, тогда нужно взять ее, нужно натереть ею область таза. Тогда они (слизистые вещества) сразу отойдут. Ее плоды обычно дают на хлеье страдающим болезнетворными веществами, чтобы заставить их уйти из области таза».

Еще одну часть тела можно отнести к этой области, мы называем ее «область гениталий», она включает в себя внутренность нижней части тела, в том числе промежность. В гинекологических текстах папируса Кахун в связи с этой областью упомянуты матка, вульва, ягодицы и вершины бедер. Однако это не исключительно женская часть тела, как показывают следующие рецепты, находящиеся вне гинекологии: «Лечебные средства для области гениталий, когда она болит: дурра (?) 1/4; «резиновая» смола 1/32; вода 5 ро; ночью подвергается воздействию росы; пить».

Более выразительны оба следующих рецепта: «Облегчение заднего прохода, облегчение области гениталий» и «регулирование мочи, когда область гениталий болит». Первое средство состоит из муки бобов, соды, мирры, бальзама, плодов можжевельника, ладана, муки колокинт (?) и тмина (т.е. уже известных нам средств); смесь растирается с медом, затем из нее делается пилюля, вводящаяся в задний проход. Второй рецепт называет мед, ладан, кипрскую траву, пекарские дрожжи, корни растений «хасит» и «капа», охру, свежие финики, кашу; «нагреть, отжать, положить в сосуд; делать это рано утром, до времени

завтрака, и пить, чтобы больной сразу выздоровел». Здесь мы имеем дело с общими нарушениями функций мочевого пузыря и заднего прохода (см. ниже), чьи болезненные воздействия локализуются в области гениталий.

е) мочевой пузырь.

Слово для этой железы происходит от глагола «надувать»; она известна нам уже из «Книги сосудов» (ее два сосуда проводят мочу); учебный текст о лечении опухолей рассказывает о ее положении «спереди в животе». Существовали многочисленные рецепты для «регулирования» мочи, что означало лечение как задержания мочи, так и ее избытка. Для каждого из этих явлений сохранились специальные рецепты: «Начало лечебных средств для устранения застоя мочи, при котором болит область гениталий»; в других упоминается «задержание мочи» или «стяжение мочи». Им соответствуют средства, предназначенные «для устранения отклонения мочи» или «для устранения мочи, когда ее много» или «для сохранения мочи» (в случае ребенка говорится: «когда он страдает влагой»). Средства предназначаются для питья, иногда для еды; наряду с этим рекомендуется вливание в задний проход (как будто он имеет связь с мочевым пузырем) и (что еще более странно и навряд ли действенно) смазывание мужского члена. Все эти рецепты производят впечатление, что в первую очередь старались удалить болезненные явления из тела, будь то задержание или избыток мочи. Это напоминает лечение ран, при котором кровотечение устраняют тем, что отводят кровь из отверстия раны.

Наряду с общими нерегулярностями при мочеиспускании благодаря охлаждающему напитку устраняется жар в пузыре (а иногда и в заднем проходе, см. ниже). При помощи вливания исцелялись язвы на пузыре.

Сохранились лишь четыре рецепта против «кровавого» мочеиспускания, считающегося симптомом бильгарциоза (см. ниже). Можно удивляться тому, что против этой болезни не делалось ничего больше. Возможно, что здесь исцелялся лишь симптом, а сама болезнь прячется за какой-либо демонической болезнью (за нее часто принимают, например, «болезнь ядовитого семени»). Неуверенность увеличивается еще больше тем обстоятельством, что «мочиться» может быть переведено также как «испражнять» (из заднего прохода). «Лечебное средство для устранения кровавого мочеиспускания, когда его много: свежее тесто 1/8, земляной орех, измельченный 5 ро, масло или жир 1/8, мед 1/8, отжать, пить 4 дня. Любое другое средство второстепенно!» Смесь из меда, свежего масла «бехен»

и сладкого пива вливается в задний проход, также на протяжении 4 дней. Гематурия («кровавое» мочеиспускание), конечно, могло быть и признаком туберкулеза или туморов в урогенитальной системе. Одеако область возможных болезней здесь сллишком велика, чтобы делать окончательные выводы.

ж) задний проход.

Как сообщает «Книга сосудов», к заднему проходу ведут 4 сосуда: они не только подводят воду и воздух, но и бывают переполнены калом. При отсутствии нормальных испражнений из заднего прохода возникают болезненные явления, в основном жар: «Два сосуда груди производят жар в заднем проходе». Этот «жар» мы находим и в рецептах для заднего прохода: «Другое (средство) для устранения жара в заднем проходе: жир антилопы 1, тмин 1; влить в задний проход». Следующий случай (Эберс, №153) показывает, что речь идет о воздействиях нарушения пищеварения: «Что сделать против запора жара в заднем проходе, когда он (больной) страдает от собранного в ногах: внутренность колокинты 1/32, свежая каша 1/8, воск 1/16, гусиный жир 1/8, вода 25 ро; ночью подвергнуть воздействию росы, пить 4 дня». Подобным является и случай, при котором у человека при сидении и ходьбе болит задний проход, «и он весьма сильно страдает из-за свертываний в его ногах». По поводу этих «собраний» («свертываний») в ногах может дать разъяснения та же «Книга сосудов», в которой сказано о сосудах заднего прохода: «Из-за них возникают болезни заднего прохода. Испражнения приводят к их приходу. Сосуды ног начинают умирать». Очевидно, существовало представление, что испражнения, не попавшие в задний проход, спускаются в ноги и делают их больными. Жар может одновременно появляться и в мочевом пузыре (см. выше): «Другое лечебное средство для устранения жара в заднем проходе и в мочевом пузыре для человека со многими ранами, который не знает этого: растение «ибу» 1, соль 1, «бычий шар» 1, мед 1; измельчить, сделать свечу, поставить в задний проход». В случае с кишечной свечой для мочевого пузыря мы сталкиваемся с представлением, что мочевой пузырь открыт по отношению к кишечнику. Вероятно, что египтяне исходили из органической связи между кишечником и мочевым пузырем (Grapow, Anatomie und Physiologie..., Bd.I, Berlin 1954). Многие рецепты говорят лишь "об охлаждении заднего прохода" или "охлаждающей свече для заднего прохода" или лишь об "охлаждении", т.е. имеют в виду то же явление жара. Подобный эффект производит также "облегчение заднего прохода" (пилюля, вводившаяся в задний

проход) или ничего не говорящее "лечение заднего прохода" (напиток).

С болями связан случай "трудных испражнений в заднем проходе". Из зерен фиников делается круглый хлеб, после еды делается промывание раствором, в котором присутствует треть сладкого пива. После выхода наружу болезнетворных веществ весьма болезнен стул: "Другое (средство) для устранения болезнетворных веществ в заднем проходе: фиги 1, нижнеегипетская соль 1, ладан 1, спинной мозг быка 1; сделать свечу, поставить ее в задний проход". При задержании болезнетворных веществ и запоре заднего прохода рекомендуется средство, называемое "искусство врача": "Мед 5 ро, масло "бехен" 5 ро, растительная слизь 20 ро, нижнееегипетская соль 1/16; вливать в задний проход на протяжении 4 дней. Что можно сделать в качестве дополнительного лечения против запора, чтобы заставить его уйти: бобовая мука, просеянная через полотенца, 2,5 ро, вода, нагретая, 20 ро; влить в задний проход, так что он (запор) сразу отойдет. Действительно превосходно". Это средство, вероятно, было проверенным, так как оно встречается во многих вариантах (в том числе в папирусе Битти, посвященном клизмам). Вероятно, его применял "пастырь заднего прохода" (специальный врач, делавший клизмы, засвидетельствованный, начиная со Старого царства, греки именовали его Iatroklystes "ятроклист»). В качестве орудия ему, вероятно, служил рог с обрезанной вершиной. Хотя в текстах «пастыри заднего прохода» более не упоминаются, однако известно, что лечение клизмами было распространено в Египте во все эпохи. Геродот еще в персидскую эпоху (27 дин.) сообщает, что египтяне уделяли большое внимание регуляции пищеварения. У греческих авторов (Плутарх, Плиний, Элиан) господствовало мнение, что египтяне обучились технике клизм у священного ибиса, который благодаря своему искривленному клюву был в состоянии, втянув в себя воду, промыть кишечник.

Наряду со случаями, в которых задний проход был поражен в результате нарушений пищеварения, были и другие, особые заболевания заднего прохода. «Смещение» в заднем проходе, вероятно, обозначает prolapsus ani или геморроиды, а может быть, и то, и другое, поскольку они часто встречаются вместе. Для лечения используются: «мирра 1, ладан 1, кипрская трава из сада 1, она же с берега реки 1, селера 1, кориандр 1, масло или жир 1, соль 1; сварить в единую массу, сделать волокнистый тампон, вставить в задний проход». «Переворачивание», которое

лечат мукой из бобов, нижнеегипетской солью, гусиным жиром, растительной слизью из ячменя и медом, также указывает на выпадение кишок. Против язв в заднем проходе, связанных с «разъеданием» (т.е. «разъедающих язв», см. ниже) назначаются нижнеегипетская соль, мирра, восточная соль, человеческое молоко, мед, ладан, гусиный жир. В похожем случае после лечения 4 пилюлями, которые 4 дня вводятся в задний проход, сказано: «Когда ты впоследствии обнаружишь кровь, которая вытекает, как вода, тогда ты должен приготовить плоды можжевельника, растолочь, подвергнуть росе, наложить на каждую часть тела, чтобы он выздоровел. Когда ты обнаружишь кровь, которая течет 5 дней, тогда ты должен сделать для него в качестве лечебного средства (следующее): свинцовый блеск, жир горного козла, дурра; тонко измельчить в единую массу, сделать 4 пилюли, ночью подвергнуть воздействию росы, вложить в задний проход, так что он сразу выздоровеет».

Сложнее оценить случаи с общими заголовками вроде «Другое (средство) для оздоровления заднего прохода, когда он болен» или «Лечебное средство для всех плохих вещей в заднем проходе». Они относятся к общему лечению, подобно «охлаждению заднего прохода», что понятно при привлечении соседних рецептов; при этом имеются в виду упомянутые выше побочные явления нарушений пищеварения. Интересны отдельные указания по применению: окуривание известняком, песком и растительной слизью или пивом (?) или перевязка из колокинты, меда и соды. Окуривание и перевязка могут указывать на специальные заболевания заднего прохода (перевязка даже на внешние явления).

Таким образом, заболевания внутренних органов тела, которым, согласно Вестендорфу, посвящено 60% всех рецептов в папирусах, сильнее, чем другие группы болезней, были связаны для древних египтян с натуралистическим представлением о протекающем внутри тела Ниле. Эмпирика и заклинания несколько отступают здесь на задний план, о хирургических вмешательствах не сообщается.

16.Раны и их лечение.

I. Учебные тексты («Книга ран» папируса Смита). В «Книге ран» египетская медицина достигла бесспорной вершины. Опытное знание при диагностике, познание закономерностей, дающих возможность прогнозирования, дифференциация внешне похожих болезненных явлений, множество лечебных средств на службе у терапии, рациональные побуждения при почти полном преодолении магических представлений и, наконец, искусство письменной формулировки отдельных случаев в виде учебного текста, построенного логически и обязательного для всех - все это можно назвать ранним образцом науки. Имеющаяся в распоряжении ученых рукопись, обнаруженная в 1862 г. вместе с папирусом Эберса в антиквариате Фив, была написана в начале Нового царства (ок. 1550 г. до Р.Х.), однако анализ языка указывает на Старое царство в качестве эпохи составления. Как и большинство областей египетской культуры (письмо, календарь, архитектура, пластика, рельеф и живопись, царская идеология, управление государством), медицина находится на вершине своего развития уже в самом начале египетской истории. В последующие тысячелетия вплоть до конца эпохи фараонов она лишь опирается на эти ранние достижения.

Построенный казуистически текст предназначен не только для практического применения, он также служит в качестве учебника для «студентов». Отдельные учебные тексты построены по общей схеме, которую мы сейчас рассмотрим.

Текст начинается с заглавия, в котором кратко формулируется диагноз. Есть подозрение, что заглавия являются в учебном тексте вторичными.

С формулировки «Когда ты обследуешь..., ты найдешь» начинается обследование: указывается метод, которому должен следовать врач, чтобы отыскать значимые симптомы, позволяющие создать точный образ имеющейся болезни. Эти симптомы перечисляются. Затем следует предупреждение о том, что подобные симптомы могут быть и у другой болезни.

Согласно формуле «тогда ты должен сказать об этом: это...» в качесива заключения к анализу симптомов следует диагноз. В этой форме наименования болезни чувствуется влияние ритуального заклинания демонов болезни, так как всякая магия действует лишь тогда, когда враг назван своим настоящим именем. Здесь отражается египетский принцип, согласно которому имя (rn) является частью личности и может использоваться вместо нее.

За диагнозом следует вердикт, дающий информацию о перспективах излечения. «Книга ран» признает три возможности: позитивную, неопределенную и негативную. В первом случае врач говорит: «Болезнь, которую я вылечу», в негативном случае - «Болезнь, которую нельзя вылучить». Интересен переход от личного первого лица врача к безличной анонимности, подразумевающей, что ни один врач здесь не в состоянии помочь. В неопределенном случае говорится: «Болезнь, с которой я буду бороться». Поскольку в формулах вердикта «болезнь» появляется в мужском роде, в то время как обычно понятие «болезнь» относится в египетском к женскому роду, то можно предположить, что здесь имеется в виду демон болезни, в особенности в формуле «(букв.) с которым я буду бороться».

Затем следует терапия, начинающаяся словами «тогда ты должен для него сделать...» Здесь перечисляются все действия, служащие лечению, в том числе приготовление лекарств и их применение. Приводятся также особые указания, например, об опущении определенных действий.

С формулы «однако когда ты найдешь...» в приложении перечислены особые случаи, дополняющие или ограничивающие имеющийся случай, в особенности осложнения: здесь также приводятся различные ступени лечения с их терапией.

Наконец, в тексте могут находиться и глоссы (объясняющие комментарии к отдельным словам или целым предложениям), они следуют схеме «Что касается..., то это значит...» Подобные глоссы-объяснения в «Книге ран» встречаются, как правило, лишь при первом появлении обясняемого выражения. При этом современный читатель, видя синонимические выражения, должен понимать, что здесь модернизируются слова более древней языковой эпохи. В нашем случае глоссы написаны той же рукой, что и главный текст, т.е. они стали твердой составной частью «Книги ран». Раньше они, естественно, были дополнениями к основному тексту, к которому в ходе времени потребовались объяснения или дополнения. Исходя из более поздних форм языка в них, можно определить, что они появились позже, чем основной текст. Из сборника таких глосс возникла и «Книга сосудов».

Так обстоит дело с формальным строением, теперь перейдем к содержанию. Как показывает само название (являющееся современным, так как заглавие на поврежденном начале папируса не сохранилось), книга посвящена ранам различного вида; однако лучше было бы назвать ее «Книгой ранений», поскольку речь в ней идет о ранах, переломах и вывихах костей,

а также нарывах и опухолях как последствиях. Ранения сгруппированы не по порядку, а согласно частям тела. При этом, следуя медицинской точке зрения, можно было бы ожидать, что все простые раны, все зияющие раны, все простые переломы, все осколочные раны, все вывихи и т.д. будут сведены вместе, поскольку кроме общих симптомов, они связаны известной общностью лечения, что поволяет избежать многочисленных повторений. Вместо этого книга, согласно установленному порядку, начинает с головы (темя, лоб, щеки, виски, нижняя челюсть, верхняя губа, подбородок), затем переходит к шее (горло и шейные позвонки), ключице, рукам и туловищу (грудная клетка, ребра, плечи, позвоночник). При обсуждении растяжения спинного позвонка (случай 48) писец обрывает текст после слов «тогда ты должен сделать для него» по неизвестным для нас причинам. В этом не было вины источника, так как нам известны случаи, в которых писец делал соответствующую пометку: «найдено пустым» или «разрушено» или «книга, в которой нет записи» (ср. ниже замечания в конце «Книги ран»).

Рассмотрим по порядку все случаи папируса Смита. Некоторые случаи мы приводим полностью, другие даем в сокращенном изложении. Русский читатель может также обратиться к комментированному изданию и переводу папируса Смита А.Л. Вассоевича (Хирургический папирус Эдвина Смита (опыт комплексного источниковедческого исследования)//Архив истории науки и техники. Вып. I, М., «Наука», 1995, С.86-144; Духовный мир народов классического Востока, СПб, «Алетейя», 1998, С.388-415), охватывающему лишь начальные случаи.

Первые случаи посвящены ранам в голове пациента и расположены по степени увеличения тяжести. Вначале - рана без зияния (губы раны находятся вместе); затем зияющая рана, достигающая костей; за ней - зияющая рана, достигшая костей и продырявившая череп; в следующем случае череп расколот; в последующем разбит на кусочки, а в последнем из него вытекает мозг. Первые три случая (до пробития черепа) лечатся «свежим мясом в первый день. Затем лечи ее маслом или жиром, медом, волокнистыми веществами каждый день, пока ему не станет лучше». Метод наложения сырого мяса на рану (креатотерапии) был подробно изучен А.Л.Вассоевичем (О египетской креатотерапии//Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы, МЛ 986; О креатотерапии древних египтян//Исследования в области истории науки и техники. Сб. тезисов к обл. конф. ЛО СНОИФЕТ Л., 1988, С. 135-137). Метод был возрожден современными врачами и дал положительные

результаты. Приведем лишь один пример (А.Л.Вассоевич, Духовный мир народов классического Востока, С.402): В 1978 г. в хирургическое отделение Псковского областного онкологического диспансера с диагнозом «рак тела и проксимального отдела желудка III стадии» на стационарное лечение поступил больной К. (1927 года рождения). 5 апреля 1978 г. его оперировали и полностью удалили желудок и селезенку. Послеоперационный период осложнился для больного панкреатитом, расхождением краев брюшной стенки и свищами тонкой кишки. Тогда хирурги А.И.Богачев, С.С.Колесников и С.С.Кулаков решили, кроме обычных методов лечения (санаций, промываний дезинфицирующими растворами, мазевых повязок), применять сырое мясо. Кусочки свежей телятины размером в рану (7х8 см) прикладывались два раза в сутки вплоть до ее полного заживления. Рана брюшной полости и брюшной стенки кишечника зажила раньше одного из двух свищей. Поэтому 14 марта 1979 г. была сделана вторая операция: ушивание тонкокишечного свища. По сведениям А.Л.Вассоевича на 1986 г. больной К. продолжал жить.

Четвертый случай (расколотый череп, кровотечения из носа и ушей, «онемение в затылке», т.е. ригидность затылочных мышц, ср. Вассоевич, Духовный мир...С.397-398) имеет вердикт «болезнь, с которой я буду бороться», т.е. его исход неясен. Соответствует этому и терапия: «Ты не должен перевязывать его, но положить на землю, на его постель, пока не пройдет время страданий его. Его лечение состоит лишь в соблюдении покоя, при этом для него следует сделать две подпорки из кирпичей, пока ты не узнаешь, что он пришел к результу (т.е. решающему кризису)». Полностью безнадежным (согласно вердикту, неизлечимым) является следующие случаи (осколочная рана в черепе, вытекающий мозг), здесь также не делается перевязка, рекомендуется лишь ожидать конца.

Для 6, 7 и 8 случая мы дадим полный перевод текста и глосс. Случай 6. Зияющая рана в голове со сложным переломом черепа и прорывом менинговых мембран.

Обследование: если ты обследуешь человека, имеющего зияющую рану в голове, проникающую до костей, пробивающую его череп и выводящую наружу мозг из его черепа, ты должен ощупать эту рану. Если ты найдешь, что разлом в его черепе напоминает морщины, возникающие на литой меди, и в нем находится нечто, дрожащее и трепещущее под твоими пальцами, как слабое место темени ребенка, пока оно не затвердеет (когда это случилось, под твоими пальцами нет дрожания и трепетания,

пока мозг черепа не будет открытым), а он испускает кровь из обеих ноздрей и страдает оцепением в затылке,
Диагноз: ты должен сказать о нем: «Это болезнь, которую невозможно вылечить».
Лечение: Ты должен помазать эту рану жиром. Ты не должен ее перевязывать, ты не должен накладывать на нее две ленты, пока не узнаешь, что он пришел к решающему пункту.
Глосса А: Что касается «разлома его черепа и выхода наружу мозга из его черепа", то это значит, что разлом велик, открывается внутрь черепа, к мембране, окутывающей его мозг, так что его течение прерывается внутри его головы.
Глосса В: Что касается «морщин, возникающих на литой меди», то это обозначает медь, которую металлург выливает, перед тем как онм погружена в форму, поскольку ее поверхность неровна и покрыта чем-то вроде пузырей. Поэтому говорится: «Ее поверхность неровна».

Глосса А доказывает, что автор, говоря о «мембране (нетнет), окутывающей его мозг, имел в виду менинг. Более того, он устанавливает соотношение с цереброспинальной жидкостью, говоря, что «его течение прерывается внутри его головы», имея при этом в виду, что разлом менинга, вызванный ударом, заставляет жидкость, находящуюся внутри него, течь в черепную полость. Глосса В дает безошибочное описание извилин мозга, действительно напоминающих «морщины, возникающие на литой меди». Обследование, описывающее кровотечение через ноздри с оцепенением затылка, клинически верно. Любой черепной перелом может вызвать носовое кровотечение благодаря проникающей травме. Оцепенение затылка (шеи) может быть результатом двух возможных осложнений: 1) воспаления менинга (менингита) благодаря вторжению внешних микроорганизмов в цереброспинальные структуры или 2) кровотечения в затылочном сегменте спинного хребта. Хирурги считали это прогностически тяжелыми знаками и заключали: «Это болезнь, которую невозможно вылечить».

Следующий 7 случай мы также приведем полностью, включая пространные глоссы.
(Заглавие) Искусство исцеления зияющей раны на его (пациента) голове, достигающей костей, область «тепа» его черепа пробита (см. глоссу).
(Обследование) Когда ты обследуешь человека с зияющей раной на голове его, достигающей костей, а область «тепа» пробита, тогда ты должен ощупать рану, а его при этом очень трясет. Тогда ты должен заставить его поднять лицо. Ему

трудно открыть рот; его сердце устало говорить (т.е. пульс едва заметен). Когда ты обследуешь его слюну, выступившую на его губах, то она не может упасть на пол. Он выделяет кровь из своих ноздрей и из своих ушей; он страдает оцепенением в затылке; он не может посмотреть на свои плечи и свою грудь. (Диагноз) Тогда ты должен сказать: это человек с зияющей раной на своей голове, достигающей костей, а область «тепа» его черепа пробита; лента его нижней челюсти крепко связана (т.е. неподвижна); он выделяет кровь из своих ноздрей и своих ушей; он страдает оцепенением в затылке. (Вердикт) Это болезнь, с которой я буду бороться. (Терапия) Когда ты найдешь человека, у которого крепко связана лента его нижней челюсти, тогда ты должен приказать, чтобы для него сделали нечто теплое, так что ему сразу станет лучше; и тогда его рот откроется. Затем ты должен перевязывать ее (рану) маслом или жиром, медом, волокнистыми веществами, пока ты не узнаешь, что он пришел к определенному результату (это выражение объяснено глоссой к 4 случаю: это значит, что ты знаешь, умрет он или будет жив, поскольку это случай с вердиктом: «Болезнь, с которой я буду бороться»). (Приложение, 1 вариант).

Однако когда ты найдешь человека, тело которого испытывает жар вследствие раны, находящейся в области «тепа» его черепа, а кроме того, этот человек получил спазм жевательных мускулов вследствие той раны, тогда ты должен возложить на него свою руку, и ты обнаружишь, что его лоб влажен от пота, связки его затылка распростерты (голова свешивается вперед, поэтому при обследовании нужно поднять лицо), его лицо покраснело, его зубы обнажены, запах мозговой коробки его головы как у экскрементов свечи (это признак того, что открытая рана черепа уже состарилась), его рот связан (не может открыться), его брови искажены, его лицо, как при плаче, тогда ты должен сказать: это человек с зияющей раной на его голове, достигающей костей, область «тепа» его черепа пробита, он получил спазм жевательного мускула, его рот связан, он страдает оцепенением в затылке. Это болезнь, которую невозможно вылечить. (Приложение, 2 вариант).

Однако когда ты найдешь человека, который побледнел, а прежде у него были приступы слабости, тогда ты должен распорядиться, чтобы для него был сделан резец, завернутый в ткань, и установлен в его рот (таким же образом проводилась церемония «открытия уст» у статуи мертвого). Ты также должен распорядиться, чтобы для него сделали похлебку из земляного

миндаля. Его лечение состоит лишь в соблюдении покоя, при этом его следует поместить между двумя подпорками из кирпичей, пока ты не узнаешь, что он пришел к определенному результату.
(Глоссы)
Что касается «пробита область «тепа» (его черепа), это то, что находится между чашей и чашей его черепа (мозговой серп?). Область «тепа» - из кожи.
Что касается «крепко связана лента его нижней челюсти», это означает оцепенение связок концов его когтевой кости (это двуглавый сустав нижней челюсти) из-за нее (раны), прячущихся в соединении его височной кости (это концы его жевательной кости), не двигаясь туда или сюда; ему неприятно открывать рот из-за боли.
Что касается «ленты его нижней челюсти», это связки, которые соединяют концы его жевательной кости, «лентой» называется нечто в форме повязки.
Что касается «связки его мускулов распростерты», это означает, что связки его мускулов вытянуты и оцепенели от боли.
Что касается «его лицо покраснело», это означает, что окраска его лица красна как окраска плодов красного дерева.
Что касается «запах мозговой коробки его головы как у экскрементов свечи», это означает, что запах его макушки как у испражнений свечи.
Что касается «мозговой коробки его головы», то это срединная часть темени вблизи от мозга. Это означает, что она устроена подобно коробке.
Что касается «его рот связан, его брови искажены, его лицо, как будто оно плачет», это значит, что он не раскрывает свой рот, чтобы говорить, а его брови оттянуты, в одном случае вытянуты вверх, в другом опущены вниз, как у того, кто мигает. Его лицо плачет.
Что касается «он побледнел; ранее у него были приступы слабости», это означает побледнение. Но несмотря на приступы слабости, он пациент с вердиктом «Выступи (против болезни), не уходи с ее пути!»

В следующем, 8 случае представлено захватывающее описание довольно редкого нейрохирургического инцидента -черепного ранения «contre-coup" (противоположным ударом). Для понимания этого случая следует обратить внимание на то, что моторные и сенсорные сигналы, контролирующие большинство движений и ощущений, возникают на половине мозга, противоположной той, которую они контролируют.

Движения и ощущения левой стороны тела контролируются правой половиной мозга и наоборот. Термин «contre-coup" означает, что сила удара по одной стороне черепа передается на другую и повреждает противоположную сторону мозга, поэтому эффект ранения ощущается на стороне черепа, которой был нанесен удар, а не на противоположной. Это может указывать на то, что папирус был предназначен прежде всего для военного хирурга (как утверждают Финч и Вассоевич), так как именно этот вид ранения мог произойти вследствие удара дубинкой по голове.

Случай 8. Сложная осколочная рана черепа, не проявляющая внешнего ранения.

(Обследование) Если ты обследуешь человека, имеющего повреждение черепа под кожей головы, при этом сверху ничего нет, ты должен ощупать рану. Если ты найдешь, что извне от повреждения черепа простирается опухоль, а глаз повернут именно на ту сторону, где поранен череп; он (больной) ходит, хромая на своей подошве, а именно на той стороне, где поранен череп...

(Диагноз) Ты должен посчитать его тем, кого поразило нечто, входящее снаружи; он не освобождает голову плечевой вилки (когтевой кости) и не падает с ногтями (большим пальцем) посреди ладони; в то же время он испускает кровь из своих ноздрей и из своих ушей и страдает оцепенением шеи. Болезнь невозможно вылечить.

(Лечение) Его лечение - сидячее положение, пока он не обретет цвет, и пока ты не узнаешь, что он достиг решающего пункта. (Второе обследование) Как только ты найдешь повреждение в его черепе, подобное морщинам, возникающим на расплавленной меди, а нечто внутри трепещет и дрожит под твоими пальцами как слабое место темени ребенка перед тем, как она соединяется (когда это случилось, то под пальцами нет дрожания и трепетания, пока мозг черепа не от кроют), и он испускает кровь из обеих ноздрей и из обеих ушей и он страдает оцепенеиим шеи...

(Второй диагноз) Ты должен сказать по поводу него: "Эта болезнь неизлечима".

Глосса А: Что касается "ранения черепа под кожей головы, при чем на ней сверху нет никакой раны", это обозначает повреждение чаши черепа, а мясо головы остается невредимым. Глосса В: Что касается "он ходит, хромая своей подошвой", то он (хирург) говорит о хождении, волоча подошву, так что для него (больного) нелегко ходить, когда подошва слаба и перевернута, а

кончики пальцев ноги стянуты к основанию подошвы, сами пальцы при хождении упираются в землю. Хирург говорит по поводу этого: "Он хромает".

Глосса С: Что касается "Это тот, кого поразило нечто, входящее снаружи" на той стороне, на которой находится это ранение, это означает того, кого давит нечто, вошедшее снаружи, на той стороне, на которой находится это ранение.

Как отмечает Финч (С. 163), современный клинический врач может читать этот случай лишь с удивлением и восхищением. Способность соотносить специфическую травму со сложной сетью неврологических признаков и симптомов, наблюдаемая здесь, - признак врача с высшей степенью развития клинического опыта. Врач хорошо понимает, что болезнь имеет естественную историю с обострениями и ремиссиями, осложняющими окончательный результат, поэтому предписывается второе обследование. В нем Бристед (С.56, 208) и Финч (С. 163) видят указание на процедуру трепанации черепа пациента, который "откроют" (ср. также 6 случай с той же фразой). Финч отмечает, что трепанация - метод, при котором просверливают череп для удаления фрагментов перелома или для облегчения черепного давления - использовалась в Африке с доисторических времен. Многие сомневались в том, что египтяне использовали эту практику, однако Галиунги (op. cit., plates 15a,b P.122) и Финч (Pl.1, P.124) приводят фотографии трепанированных черепов. О трепанации у египтян подробно пишет Паль (W.M.Pahl, Altägyptische Schädelchirurgie, 1993).

В глоссе В приводится четкое описание хромающей походки со стяжением пальцев, указывающее на гемипарез или тяжелую моторную слабость, вызванную в результате ранения "contre-coup". Лечение тогда, как и сейчас, состояло в поддержке больного. Наконец, следует отметить, что египетские слова «глаз повернут» указывают на повреждение окуломоторного нерва (одного из трех, контролирующих движения глаза, наряду с трохлеарным и абдуцентным) в результате ранения. Согласно Патрику Гриффиту, именно окуломоторный и трохлеарный нервы могут быть повреждены при травме височной области, что может вызвать поворот глаза (Finch, P.209, Plate 29). Поразительно, что египетский хпрург верно соотносит специфическое событие (травму головы) с неврологическим результатом.

Случай 9, единственный, содержащий заклинание, мы уже обсуждали в главе о магии.

Случай 10 посвящен ране брови: ее зашивают и обрабатывают обычными методами (свежее мясо, масло или жир, мед). Случаи 11-14 посвящены ранениям носа: перелому "столба носа", перелому "камеры носа", осколочному перелому в носу, ране ноздри. Перелом носовой кости вначале лечили тампонами, удалявшими кровь из внутренности носа; два других тампона, увлажненных маслом или жиром, вкладывались в ноздри. Затем ждали, пока не исчезнет опухоль; после этого закрывали внутренность носа двумя подушечками из ткани и таким образом возвращали носу его форму; после этого ежедневно обрабатывали маслом или жиром, медом и волокнистыми веществами, пока больному не станет легче. Подобным же образом проходит лечение и при переломе в "камере носа", с той разницей, что здесь сломанные кости восстанавливаются на своем месте. При ране в ноздре вначале вытираются " все кровавые черви, которые в виде узлов содержатся в виде его ноздри", затем рану зашивают и перевязывают. Осколочное ранение в носу, при котором выступают кровотечение из носа, рта и уха, а также потеря сознания, неизлечимо.

В следующих трех случаях (15-17) речь идет о дыре, щели и осколочной ране в щеке; в то время как первое и второе ранения лечат при помощи известных перевязок, осколочная рана, связанная с кровотечениями из носа, рта и уха, объявляется неизлечимой.

Случаи 18-22 посвящены височной части. Обычная рана излечима; отверстие, вызывающее воспаление глаз в качестве сопровождающего явления, также излечимо.

Случай 20 - один из четырех, в которых египетский хирург демонстрирует знание соотношения между повреждениями височной части мозга и способностью говорить. В передней части височного отдела мозга находится область Брока, являющаяся моторным центром речи. Ранение или повреждение в этом месте влияет на способность пациента правильно артикулировать слова, при этом он хорошо понимает то, что ему говорят. За областью Брока находится область Вернике, являющаяся рецептивным центром речи; повреждение здесь влияет на способность пациента понимать произнесенные слова, при этом часто механическая способность к формированию слов остается незатронутой. Лица, имеющие повреждение в области Вернике, будут говорить когерентно, но создавать бессмысленные фразы. Речевая проблема, связанная с повреждением области Брока, называется "экспрессивной афазией", а с повреждением области Вернике - "рецептивной

афазией". Нередко повреждение висков затрагивает обе области, вызывая "смешанную" или "тотальную" афазию. Приведем перевод 20 случая.

Случай 20: Рана в виске, продырявливающая кость. (Обследование) Если ты обследуешь человека, имеющего рану в виске, проникающую до кости и продырявливающую его височную кость, при этом его глаза полны кровью, а он испускает кровь из обеих ноздрей небольшими каплями; если ты положишь палец на отверстие раны, он сильно дрожит, а если ты спросишь его по поводу болезни, то он не может говорить с тобой; при этом из его обеих глаз обильно падают глаз, так что он часто подносит руки к лицу, чтобы вытереть глаза обратной стороной ладони, как это делает ребенок, при этом он не знает, что он делает...

(Диагноз) Ты должен сказать по поводу его: "Это человек, имеющий рану в виске, проникающую до костей, и продырявливающую его височную кость; в то время как он испускает кровь из обеих ноздрей, он страдает оцепенением шеи и он не способен говорить. Эта болезнь неизлечима". Тем не менее, для облегчения страданий больного рекомендуется "помазать его голову маслом или жиром; влить сливки в его уши".

Пациент не способен вербально ответить на вопрос хирурга, что хирург считает признаком экспрессивной афазии, вызванной повреждением височной области мозга. Слезоточение глаз является весьма интересным признаком. Травма виска может привести к повреждению лицевого нерва, вызывающему увеличенное выделение слез из глаза на поврежденной стороне. Но древний хирург говорит только о билатеральном слезовыделении. Лица, страдающие экспрессивной афазией, часто так расстроены своей неспособностью говорить, что они заливаются слезами. Повторяющиеся движения руки к глазам Шваллер де Любич считал признаком "апраксии", неврологического признака, характеризующегося несознательными движениями (Finch, P. 165).

При трещине в височной кости с односторонним кровотечением из уха врач обещает "побороться с болезнью", однако предписывает то же выжидание в состоянии покоя до наступления кризиса, как и при неизлечимых случаях. Неизлечимым является также осколочный перелом, связанный с кровотечениями из носа и ушей, а также потерей сознания, кроме того, при вытирании ушей тампоном выступают обломки костей.

Этот последний, 22 случай весьма подобен случаю 20 и, казалось бы, также описывает тотальную афазию. В обследовании хирург говорит по поводу пациента "если ты позовешь его, а он не способен говорить...", что может указывать на абсолютную неспособность к речи, свидетельствующую о тотальной афазии. Однако Шваллер де Любич дает другую интерпретацию этого места. Он обращает внимание на глоссу С: "Что касается "Он не может говорить", это значит, что он молчит в печали, без речи, как тот, кто страдает слабостью (прострацией?) из-за чего-то, что вошло снаружи". Комбинация отсутствия речи и "молчания в печали" может указывать на ментальную обтундацию, поэтому Шваллер де Любич считает, что речь идет о пациенте в коме. Как бы там ни было, на основании представленных здесь свидетельств вероятно, что древнеегипетские врачи идентифицировали и, может быть, даже картографировали размещение и функции некоторых важных кортикальных центров мозга, что было достигнуто европейской наукой не ранее 19 века.

Лишь один случай (23) посвящен уху. Ушная раковина от верха до ушного отверстия была разделена разрезом, в то время как нижняя часть ушной раковины осталась на мясистой части тела. Ухо укрепляется при помощи зашивания раны и подушечки на задней части уха (если шов сместится) и обычного лечения ран.

В обоих следующих случаях названа нижняя челюсть: в первом - неизлечимый перелом; во втором - излечимое "перемещение". Под "перемещением" египтяне понимали отделение двух частей, не достигшее полного разделения, т.е. луксацию. При обстановлении устанавливается: "Ты найдешь его рот открытым, не может его рот закрыться". Лечение весьма подобно применяемому сегодня методу репозиции: "Тогда ты должен положить по одному твоему пальцу на концы обеих когтевых костей его нижней челюсти внутри его рта, а твои большие пальцы — на его подбородок. Затем ты должен позволить им (когтевым костям) пасть назад, чтобы они оказались вновь на верном месте". Послелующая перевязка раны служит, вероятно, лишь для проявления боли.

Рана на верхней губе (29) сшивается и перевязывается, зияющая рана на подбородке (?) схватывается парой бинтов (крестообразной повязкой?), а в заключение перевязывается как обычно.

Критическим является случай 28: "Когда ты обследуешь человека с зияющей раной на передней части шеи, смягчившейся

до пищевода...Когда он пьет воду, то делает это против своей воли, и она выходит из отверстия его раны; она весьма воспалена, вследствие этого он (человек) испытывает жар. Тогда он должен сшить рану нитью ỉdr". Случай считается неопределенным. Кроме перевязки ỉdr (особый вид шва), применяются и обычные методы лечения; в случае жара на рану должны накладываться волокнистые вещества.

Группа рецептов (29-33) посвящена ранам шейных позвонков. Зияющая рана, пробившая позвонок шеи, имеет неопределенные шансы лечения. Накладывается лишь перевязка из свежего мяса, а затем предлагают ждать, пока не пройдет время страданий больного. По-другому обстоит дело в 30 случае, представляющем изолированный перелом или луксацию шейного позвонка. "Когда ты обследуешь человека с искажением на позвонке затылка, то ты должен сказать ему: "Посмотри на свои плечи и свою грудь"; когда он захочет это сделать, то тягостно наблюдать за тем, как это происходит. Тогда ты должен сказать: "Это человек с искажением на позвонке затылка; болезнь, которую я вылечу". Болезнь исцеляется обычными средствами - свежее мясо в первый день, затем ряд перевязок и мед до выздоровления.

Внимание многих исследователей (в том числе Вестендорфа, Кольты и Шварцманн-Шафхаузер, Финча) привлекал 31 случай, описывающий смещение шейного позвонка. Приведем его полный перевод:

"(Обследование) Когда ты обследуешь человека со смещением позвонка затылка и обнаружишь, что он не владеет из-за этого обеими руками и ногами, а его член в эрекции из-за этого, из него капает моча, но больной этого не осознает, его мясо приняло воздух, его оба глаза налились кровью. Это смещение позвонка его шеи, простирающееся до хребта, оно приводит к тому, что он (больной) не владеет руками и ногами. Однако если смещен средний позвонок его затылка, то это означает, что из его члена происходит излияние семени (emissio seminis). (Диагноз) Тогда ты должен сказать по поводу него: «Это больной со смещением в позвонке шеи, он не владеет своими обеими ногами и руками, его моча слаба; болезнь, которую не невозможно вылечить».

Глосса А: Что касается "смещения в позвонке шеи", то он говорит об отделении одного шейного позвонка от другого, при этом мясо, находящееся над ним, остается невредимым; подобно тому как говорят "это wnkh" по поводу вещей, соединенных вместе, когда одна отделилась от другой.

Глосса B: Что касается «это излияние семени, поразившее его член», это означает, что его член находится в состоянии эрекции, а на его конце происходит «разрядка». Сказано «он остается стационарным» (mn s3w), когда он не может опуститься и не может подняться.

Глосса C: Что касается «в то время как его моча слаба», то это означает, что моча капает с члена и для него невозможно ее остановить.»

Исследователи по-разному оценивают этот случай. Нанн (John F. Nunn, Ancient Egyptian Medicine, London 1996, P. 180) видит здесь паралитический Ileus. С ним спорят Кольта и Шварцманн-Шафхаузер (С. 118). Они скептически отмечают: «Следует заметить, что в этих часто цитируемых и на первый взгляд поразительно «современных» случаях некоторые «симптомы» с современной точки зрения являются весьма туманными (например, «его плоть приняла воздух»). Об этой фразе рассуждает и Вестендорф (С. 140). Он считает, что это можно понять как рвоту или «паралитический метеоризм» (согласно Герарду Риттеру), однако возможно, что аналогично пульсированию воздуха в сосудистой системе эрекция также объяснялась нагнетанием воздуха. В отличие от предыдущих исследователей, Финч (С. 167) весьма восторженно оценивает этот случай: «Язык здесь столь прост и точен, что нелегко оценить залежи практической информации, скрытой в описании этого случая. Прежде всего здесь содержится совершенно аккуратное описание квадриплегии («не владеет обеими руками и ногами»), являющейся результатом компрессии шейного позвоночника благодаря смещению позвонка. Эта компрессия могла возникнуть ниже 4 шейного позвонка, поскольку дыхание остается неповрежденным. Описания генитоуритальных осложнений весьма поражают, т.к. древний хирург называет в качестве осложнений приапизм, сперматоррею и недержание мочи. Нельзя ли предположить, что он знал, что физиологический сексуальный ответ и уринарные функции передаются через спинной хребет в качестве посредника. Это стало известно современной медицине лишь в прошлом веке. Одна из ошибок греческой медицины - идея, что мужская сперма формируется в спинном хребте. Она могла быть неверной интерпретацией египетского клинического описания emissio seminis, являющейся результатом раны спинного хребта...Если квадриплегический пациент живет долго, то его тело становится толстым и мягким. Шваллер де Любич считает, что фраза «его мясо приняло ветер» относится к эффекту инсуффляции,

происходящему в квадриплегическом теле» (отметим, что связь между спинным хребтом и семенем была известна также индусам и китайцам, она рассматривается в тантрических текстах, посвященных «внутренней алхимии»).

Опущение (сублуксация?) шейного позвонка, диагностицируемое по неподвижности головы и затылка, считалось излечимым. Голову обрабатывали маслом или жиром, «чтобы она убежала вниз, к затылку»; затем следует обычное лечение ран, в то время как пациент находится в покое и ждет улучшения.

33 случай посвящен падению вниз головой: «Его падение вниз головой вынуждает один позвонок войти в другой. Это означает: он упал на свою голову, позвонок его затылка вошел клином в другой». Как и в предыдущих случаях, указывается, что пациент без сознания, не может говорить и парализован в руках и ногах (ср. сл. 20, 22 и 31). Случай считается безнадежным. Кольта и Шварцманн-Шафхаузер (С. 118) видят здесь доминирование эмпирических процедур в диагностике ранений, исходя из знания типичного для этих ран механизма и чувствительности, о которых получали сведения, спрашивая пациента или сопровождающее лицо.

Финч поражается тому обстоятельству, что сейчас описываемые в случаях 29-33 позвоночные перемещения и сублуксации почти невозможно открыть и описать полностью без помощи рентгеновских лучей. Он задается риторическим вопросом: как древний хирург смог диагностировать и описать эти случаи?

Два случая посвящены ключицам, оба раза предполагается успешное лечение. В первом случае (34) имеется в виду смещение, во втором (35) - перелом. Смещение устраняется таким образом, что ключица вновь возвращается на свое место. Для фиксирования ключицы применяется подушечка. В качестве отдельной разновидности случая названа открытая рана, смягчившаяся до внутренности, к ней также применяется вердикт «излечима». Тем не менее, никаких указаний по поводу лечения нет; или они утрачены при переписке, или ошибка в вердикте, который должен был гласить «неизлечима». Интересна глосса, объясняющая термин «смещение его ключицы»: «...Это значит, что головки его серповидной кости отстранились. Обычно их головки прячутся в верхних костях его грудной клетки (имеется в виду Manubrium sterni), достигая горла. Сверху находится мясо области его ключиц - это мясо, находящееся над его шейной областью. Снизу находятся два сосуда, по одному с правой и левой стороны, в горле и в области шеи, они ведут к его легким».

Эту глоссу делает интересной перечисление анатомических высказываний для объяснения патологических состояний; необычна и глосса в глоссе («это мясо...»)

Приведем подробный перевод 35 случая: «Когда ты обследуешь человека с переломом ḥśb его обеих ключиц и ты обнаружишь его обе ключицы, при этом одна сокращена и находится в измененном положении по отношению к другой, тогда ты должен сказать: «Это человек с переломом ḥśb в обеих ключицах; болезнь, которую я вылечу". Тогда ты должен положить его распростертым (на спину), при этом между его лопатками должно быть нечто свернутое (подушечка). Затем ты должен сделать его плечи распростертыми, чтобы его обе ключицы растянулись, так что перелом ḥśb вернется на свое место. Тогда ты должен сделать для него два буфа из ткани; один из них ты должен положить на внутреннюю сторону его плеча, другой - на его нижнюю сторону. Затем ты должен перевязать его (перелом) минералом ỉmr.w (гипс?); затем лечи его медом каждый день, чтобы ему стало лучше». Согласно Нанну (С. 176), неэффективная с современной точки зрения рекомендация наложения шины на плечо при клавикулярном переломе восходит к ошибке переписчика, спутавшего этот случай с последующим 36, посвященным перелому плеча.

Случаи 36-38 посвящены простому перелому, перелому с начинающейся раной и трещине на плече. Перелом диагностицируется: «Ты найдешь его плечо, при том что оно свисает вниз и смещено по отношению к другому», методы лечения - те же, что и при переломе ключицы. Случай с раной над переломом разделяется на «неопределенный» (дополнительное лечение раны до кризиса) и «неизлечимый», когда рана размягчилась до внутренностей. О трещине говорится следующее (случай 38):

«(Заглавие) Искусство исцеления трещины на плече. (Обследование) Когда ты обследуешь человека с трещиной на плече и найдешь нарыв, который поднялся вверх, на внешней стороне той трещины, которая на его плече,

(Диагноз) тогда ты должен сказать: «Это человек с трещиной на плече.

(Вердикт) Болезнь, которую я вылечу».

(Терапия) Тогда ты должен перевязать его повязкой; затем лечи его медом каждый день, пока ему не станет лучше».

Будь-то перелом ключицы или плеча, после репозиции пытались закрепить его в покое при помощи перевязки, обработанной средством для отвердения (ỉmr.w, вероятно гипс)

или, как показывают археологические источники, при помощи деревянной шины с льняными подушечками. Сохранилось также изображение пациента, лежащего на спине, которому вправляют плечо (вероятно, после несчастного случая на производстве) по методам «Книги ран». Для лучшего исцеления рану в заключение обрабатывали медом или применяли охлаждающие средства (о них повествует и папирус Херста, случаи 217, 220, 221).

Грудная клетка и ребра являются темой случаев 39-46. Вначале речь идет о язвах от ранения ударом в грудь, вызывающим гной и воспаления. Их лечение происходит при помощи «огненного бура», похожего на дрель устройства для производства огня. Врача призывают не отказываться от такого лечения, так как лишь благодаря жжению происходит переход к нормальной ране, которую можно излечить обычными средствами лечения ран. Затем следует рана на груди, достигшая костей и пробившая грудную клетку. Испытанными лечебными средствами здесь являются свежее мясо в первый день, затем масло или жир и волокна. Следующая рана называется «странностью раны»: это рана, которую невозможно вылечить, поскольку кожу невозможно ничем покрыть; кроме того, она воспалена и испускает ясную жидкость, а пациент имеет жар. Тем не менее, случай считается излечимым: в начале -охлаждающим средством, состоящим из листьев ивы, терна и охры, вытягивающими жар из отверстия раны. Затем предлагается средство для осушения раны (например, нижнеегипетская соль, жир каменного козла). В заключение делается пудра, состоящая из зерен мака, плодов «дешер» (красных) и «морского языка» (вероятно, сепии, как в коптской медицине), колокинты и листьев сикоморы; сверху накладывается перевязка. Растяжение ребер лечится при помощи известной перевязки для ран; таким де образом поступают и при смещении ребер с побочным явлением вливания слизистых веществ в бока; а перелом ребер с открытой раной считается неизлечимым.

Случаи 45 и 46 посвящены опухолям, образующимся из-за глубокой раны в груди. В первом случае с шаровидными опухолями, весьма холодными и не приводящими к жару, врач хотя и берется за лечение (вердикт: «(исход) неопределенный»), однако писец сообщает, что в его источнике нет данных о терапии. Второй случай именует опухоль большой, высоко поднявшейся и водянистой, но не воспаленной; ее лечат теми же трехступенчатыми средствами (охлаждающее средство, осушающее средство, пудра), что и неизлечимые раны; лишь

охлаждающие средства являются более дифференцированными: их вначале применяют для того, чтобы удалить воду из опухоли; затем используются средства для вытягивания жара из отверстия раны. Все это является весьма странным, так как при обследовании речь не идет о жаре или покраснениях.

Следующий, 47 случай посвящен ране плеча. «Когда ты обследуешь человека с зияющей раной плеча, чье мясо поднялось и чьи стороны разделены», так что края раны выглядят «как при раскатывании шарика из материи...» В качестве сопровождающего явления также называются слизистые вещества в лопатке. Рану лечат свежим мясом на первый день. «Затем ты должен соединить ее зияния при помощи нити idr... Когда ты (при перемене повязок на второй день) обнаружишь, что рана поднялась и ее шов сместился, тогда следует соединить ее зияния двумя бинтами из материи, (которые следует положить) на эти зияния". Затем накладывается обычная перевязка. В приложении приводится осложнение случая: "Однако когда ты обнаружишь рану, причем ее мясо ощущает жар вследствие раны, находящейся на его плече, а кроме того, его рана воспалена и поднялась, а ее шов сместился, тогда ты должен возложить на нее свою руку, и ты обнаружишь, что из отверстия его раны по направлению к твоей руке струится жар; собрание жидкости, текущей оттуда, так холодно, как "вода изюма" (вероятно, имеются в виду продукты алкоголя, производимого из перебродивших виноградных ягод). Вердикт гласит: "Болезнь, с которой я буду бороться". В этом особом случае пациента не перевязывают, но "кладут наземь на ложе, пока время его страдания не пройдет. Когда же жар ослабеет, а жидкость из отверстия его раны потечет наземь, то обрабатывай его маслом или жиром, медом и волокнистыми веществами каждый день, пока ему не станет лучше".

Последний случай "Книги ран" (48) посвящен растяжению позвонка спины. В ходе обследования врач говорит пациенту: "Вытяни свои ноги, которые сейчас втянуты". Он их вытягивает, но затем снова втягивает, поскольку ему трудно это сделать из-за позвонка спины, в котором он чувствует боль". Реакцию пациента врач знает заранее, она служит ему для подтверждения диагноза. Случай считается излечимым. "Тогда ты должен положить его распростертым на спине. Тогда ты должен сделать для него..." Здесь рукопись заканчивается. Может быть, переписчик просто утратил интерес к произведению? Указания по лечению отсутствуют как здесь, так и в случае 45.

II. Рецепты.

а) раны.

Из учебных текстов, подобных тем, что содержатся в "Книге ран", в сборниках существуют эксцерпты, приводящие лишь заглавие и способ лечения (с тем же мы уже встречались и в текстах о желудке). Лишь редкие рецепты являются подробными: "Лечебное средство для раны в первый день. Жир быка или мясо быка, чтобы она (рана) загнила. Однако если она слишком загнила, следует ее перевязать гнилым ячменным хлебом, чтобы она высохла. Тогда ты должен ее еще раз перевязать, чтобв она загнила. Когда она выделяет секрет, то должен перевязать ее жиром каменного козла, сосновым маслом, растертым горошком. Когда рана распространится снизу, ты должен попудрить ее мукой зеленого стекла (?). Затем ты должен перевязать ее нитями льна с жидкостью "абехет". Когда она затянулась сверху, ты должен сделать мазь для усиления сосудов; перевязать этим, чтобы она стала здоровой. Когда же ппоследствии она выделит секрет, то ты должен сделать: жир быка, растение "джас"; перевязать этим, чтобы она открыла свое отверстие, чтобы она загнила".

Эти данные по обшему лечению ран выглядят довольно сложно, но в основе своей служат оптимальному лечению ран; это хождение по канату между "не слишком много" и "не слишком мало". Целью является позволить ране загнивать с последующим высыханием и образованием струпов. Однако при этом следует обращать внимание на секреты: когда образование струпов началось, прежде чем завершится суппурация, рану следует держать открытой, чтобы гной мог свободно вытечь. Эббелл (A1tägyptische Chirurgie, S.91) указывает, что Гиппократ рекомендует подобную процедуру в своем произведении «О ранах и язвах» (гл.1).

Однако в общем тексты рецептов ограничиваются заголовком, приготовлением лекарств и лечением:

«Что делать против раны в затылке: мирра 1, мука льна; сделать единой массой; перевязать этим».

Часто упоминаются различные особые формы или стадии общего лечения ран, уже известные нам из «Книги ран»: «Другое (средство) для затягивания раны: воск 1, сухой кал 1; мелко растереть; перевязать этим».

«Другое (средство) для осушения раны: ладан 1, колокинта 1, жир быка 1; измельчить; наложить на нее».

«Другое (средство) для секрета, когда он поднимается. Воск 1, масло или жир 1, жир быка 1; сварить в единую массу, перевязать этим».

«Другое (средство) для устранения отделения: колокинта, нижнеегипетская соль; сварить в моче; наложить на нее». «Другое (средство), чтобы заставить расти мясо: свинцовый блеск 1, жир быка 1, куски малахита 1, мед 1; измельчить в единую массу; перевязать этим».

«Другое (средство) для вытягивания крови из отверстия раны: воск 1, жир быка 1, масло «бехен» 1, мед 1, колокинта, сожженный ячмень 1; сварить, сделать единой массой, перевязывать этим 4 дня».

«Другое (средство) для устранения струпа, находящегося в отверстии раны: яйцо страуса 1, панцирь черепахи, сожженный 1, кора дерева «има» 1, помазать этим». Интересно симпатическое средство «кора», по написанию идентичное «струпу».

Некоторые случаи посвящены сопровождающим явлениям или последствиям ран:

«Другое (средство) для оздоровления раны, при которой возникли болезнетворные вещества: мука дурры (?) 1, сладкое пиво 1, краситель (Isatis tinctoria) 1, лист колючей акации 1, перевязка из тончайшего льна 1, благовонная мирра 1, отжимки сладкого пива 1; перевязать этим».

«Другое средство для язв на ране: лист колючей акации 1; тонко измельчить, дать в масле или жире, положить на рану». «Что сделать для того, кто вследствие раны находится в состоянии спазмов: мука ячменя 1, жир быка 1, масло «бехен» 1; сварить, заставить его принять это, даже если он отказывается». В последнем случае, в котором пациенту насильно вливают средство, очевидно, присутствует спазм вследствие раны. б) переломы костей.

«Книга ран» классифицирует переломы костей в соответствии с формой поврежденной кости и видом перелома: перелом на голове обозначается как «осколочный перелом» («разбиваться на куски как сосуд на черепки»); для остальных переломов используется выражение «разламывание на две части как жезл». Кроме того, есть еще «дыра» и «трещина». От этих разделов в рецептах остался лишь «разлом на две части», но и он встречается нечасто, и лишь в сборнике папируса Херста, в то время ка папирус Эберса содержит лишь один рецепт, очевидно, предназначенный для дополнительного лечения перелома костей. Из этого становится понятным, что переломы костей, в особенности сложные, относились к области особого специалиста. По сравнению с весьма тонкими указаниями «Книги ран» рецепты в сборнике папируса Херста производят впечатление простоты. Лишь один рецепт посвящен перелому

ребер: «Лечебное средство для ребер, когда они сломаны; в первый день: простокваша из «белого молока»; обернуть бинтом из тончайшего льна; перевязывать этим 4 дня». Противоречие между указаниями «в первый день» и «4 дня» следует (если это не ошибка) понимать так, что четырехдневное лечение начинается в первый же день перелома. В «Книге ран» лечение свежим мясом «на первый день» продолжалось лечением маслом или жиром, волокнистыми веществами о медом, «пока ему не станет лучше».

Остальные рецепты называют лишь общее слово «кость»; речь могла идти о простых переломах костей рук и ног, которые гладко соединялись друг с другом при помощи шины. Такие шины известны из гробниц и мумий; впрочем, в некоторых случаях оправдано подозрение, что эти шины применялись уже при мумифицировании.

«Лечебное средство для соединения кости, когда она сломана: в первый день — мука колокинты 1, мука бобов 1, вода жилкости «места» 1; сделать единой массой, перевязывать этим 4 дня». «Сглаживание кости, когда она сломалась, во всех местах тела мужчины или женщины: строительная глина 1, «резиновая смола» 1, плоды сикоморы 1, плоды терна 1, плоды дерева «има» 1; при этом пальцы увлажняются медом; перевязывать 4 дня». Глина выполняет, вероятно, ту же функцию, что и при головной боли. По поводу «увлажнения пальцев медом» можно привести возможную параллель из Диоскорида (IV, 150), где сказано, что следует принимать такое количество лекарств, «которое можно ухватить тремя пальцами».

«Лечебное средство от охлаждения кости, после того как она соединена, во всех частях тела человека: лист колючей акации, лист ивы, лист сикоморы, дурра (?); «резиновая» вода («резиновая» смола, растворенная в воде); перевязывать этим 4 дня».

Наконец, еще один рецепт папируса Эберса, в котором даже не говорится прямо о переломе: он стоит среди средств против оцепенений и искривлений, то есть лечения сосудов в широком смысле, и мог иметь в виду лечение кости после перелома. «Другое (средство). Мазь для оздоровления кости во всех частях тела человека. Действительно превосходно. Сода 1, минерал «ушебет» 1, жир быка 1, черный кремень 1, мед 1, сделать единой массой, перевязать этим». в) ранения от ударов, укусов и уколов.

Египетские судебные акты фиксируют в качестве наказания от 100 до 200 ударов, частично с кровоточащими ранами. Били и в

быту, об этом свидетельствует папирус Весткар, повествующий о наказании госпожой наглой рабыни. Последняя использовала нильскую воду для охлаждения рубца. Более совершенным являлось следующее средство: «Лечебное средство от ударов: в первый день - глина горшечника; колокинта; сосновая мука; угнетать этим рану». Вероятно, что таким образом пытались предотвратить возникновение опухоли. Другие средства используют для той же цели нижнеегипетскую соль, траву или перевязку.
«Лечебное средство для устранения рубца от удара: мед, желчь быка, глина горшечника, вода растения «сар», финиковый сок; сварить, перевязать этим». Другие рецепты рекомендуют ячменную муку и коровье масло или просто мед, используемый в качестве мази.

Интересно средство для приема внутрь в конце папируса Эберса (№514): «Зерна горького миндаля, сушеные; тонко измельчить, вложить в пирог, на котором находится другой; окунуть в мед; человек должен проглотить это». Этот рецепт встречается трижды среди болезней тела (Эберс №32, Херст 1 и 3), в папирусе Эберса с заголовком «опустошение живота; умерщвление болезнетворных веществ», речь идет о болеутоляющих веществах общего рода.

Раны, возникшие вследствие укусов, наносились дикими животными — крокодилом, гиппопотамом и львом, скорпионом, домашним животным свиньей и, наконец, самим человеком. Укусы змей не рассматриваются в «классических» медицинских текстах. Тем более удивительной явилась публикация несколько лет назад научного трактата о змеях и о лечении от укусов змей конце эпохи фараонов (папирус Бруклин). Эта книга весьма хороша биологически, так как она описывает более 30 змей с различных точек зрения: длина, окраска, особые приметы, подобие с другими животными, поведение по отношению к людям, воздействия укуса, возможности лечения и перспективы исцеления. Во второй книге рассматриваются укусы змей в стиле рецептов «классической эпохи» (таким образом, можно полагать, что речь идет о переписке более древнего источника). Укусы змей лечатся различными заклинаниями, среди нкоторых встречаются и «медицинские» указания (растение лотоса длиной в семь локтей и почка лотоса длиной в восемь локтей). Среди «домашних» средств приводит рецепты для отвращения змей и папирус Эберса (см. ниже).

Против укусов крокодилов медицинские тексты предлагают следующее:

«Что сделать против раны от укуса крокодила: когда ты обследуешь рану от укуса крокодила и обнаружишь ее, при том, что что ее мясо сброшено, а обе стороны разделены, тогда ты должен перевязать ее свежим мясом в первый день, так же, как и прочие раны человека». Здесь можно увидеть влияние «Книги ран» в качестве образца, как в стиле учебных текстов («Когда ты...тогда ты должен...»), так и в обследовании раны (ср. ел. 47) и в ее лечении (свежим мясом на первый день). Кроме того, существует сборник заклинаний от укусов крокодилов (одно из которых написано на неизвестном, вероятно, азиатском языке).

Против укуса гиппопотама предписываются лист сикоморы и некая составная часть сладкого пива; против укуса льва использовались плоды... (окончание папируса разрушено); в обоих случаях перевязывают 4 дня.

Укус свиньи лечится свежим мясом в первый день. Кроме этого испытанного средства, существует рецепт, в котором варят вместе свежую и красную охру, телячий жир и масло или жир и делают этим перевязку.

Проблематично « лечебное средство от укуса человека». Этот заголовок имеют два рецепта (Эберс, №432 и Херст, №21), за которыми следуют другие рецепты, однако корректность текстов подвергают сомнению. Писец мог перепутать слова «человек» и «свинья», похожие в написании и отличающиеся лишь детерминативом. Так уже произошло в рецепте папируса Эберса №372, в котором лекарство «желчь свиньи» было названо «желчью человека». Однако папирус Херста не является копией папируса Эберса, поэтому следует предположить, что или ошибка была сделана уже в некотором общем источнике, или что египтяне действительно кусали друг друга! В пользу последней версии говорит и то, что «укус человека» встречается в коптской медицине и магии вообще.

Лечение начинается с классической «терапии ран»: «Ты должен его (укус) перевязывать свежим мясом в первый день. Затем лечи его маслом или жиром, медом и воском, чтобы ему стало лучше». Воск используется здесь в отличие от «Книги ран», рекомендующей волокнистые вещества или другие средства для перевязок. Перевязку можно также сделать и другими лекарствами, например, пореем или ладаном, охрой и козьей желчью. Сохранившийся в отрывках рецепт римской эпохи указывает, что маленькие раны от укуса вначале увеличивались ножом для бритья; против гноя предписывалась пудра.

Упомянутая выше книга для лечения укусов змей согласно заглавию представляет собой компендиум, составленный «руководителем (богини) Селкис» для борьбы со змеями, скорпионами и прочими ядовитыми тварями; он содержит более сотни рецептов для лечений укушенного, в том числе заклинания против укуса и для предохранения от животных. Из этих рецептов некоторые направлены против всякого яда, другие - специальные рецепты против определенных видов змей. Вначале предпринимается тест с целью выяснить, будет ли лечение успешным:

«Лечебное средство, которое делают в первый день для человека, укушенного какой-либо опасной змеей, (чтобы знать): Умрет ли он? Будет ли он жить? Чтобы знать, что с ним произойдет: змея «кади», растение «джас», вода; растолочь; укушенный должен принять. Если оно (средство) останется в его животе, то он будет жить. Если он вырвет его, то умрет».

«Другое лечебное средство для извлечения яда любой змеи, мужской или женской, (из человека), которого приведут к составителю (переписчику) компендиума «руководителя Селкис»: Он («руководитель») перевяжет его (больного) песком пустыни, (а именно) соединенным с водой, до 4 дней. Он будет повторять это с листом клещевины, до 4 дней. Он перевяжет его копытом осла, сожженным до золы, и маслом «бехен». «Лечебное средство (для укушенного) роговой гадюкой: тмин 1/64; растение «шаша» 1/16; плоды... 1/32; лук 1/4; нижнеегипетская соль 1/64; мед 1/8; свежее пиво 25 ро; тонко измельчить, отжать сквозь полотенца; [передвинуть во рту]; выплюнуть на землю; дважды".

Укусы скорпионов не были редкостью среди рабочих фиванского некрополя и приводили к простоям в работе; об этом свидетельствуют списки с указанием успехов в работе отдельных групп. Последствия укуса скорпиона излечивались внешним воздействием (окуриванием), например, нижнеегипетской солью, осадком сладкого пива или деревом "хет-дес", воском, смолой, растением "нияя", неким минералом и жиром ягненка. Важнее лечение "сердца" (т.е. кровообращения) укушенного скорпионом, проводившее также при помощи средства для окуривания, в состав которого входили растение "инеб", орипигмент, надрезанные плоды сикомор, "кровяной камень", воск, земляной миндаль.

Но еще более действенным считалось "умерщвление яда" в теле благодаря средствам для приема внутрь. Для подчеркивания действенности рекомендуемого средства рассказывается

мифологическая история. Богиня Исида отравила своего отца, бога Солнца Ра, при помощи жала скорпиона, но затем пришла ему на помощь и пообещала исцелить его, если он назовет ей свое тайное имя. На вопрос свиты, почему он так громко кричит, бог Солнца ответил: "Это не огонь, но это и не вода. Мое сердце горячо, мое тело дрожит, все мои члены морозит. Я холоднее, чем вода; я горячее, чем огонь; все мое тело покрыто потом. Мой глаз дрожит, не оставаясь крепким; я не могу ясно видеть. Небо посылает дождь на мое лицо во время отсутствия дождей". Последней фразой он описывает потовыделение. Несмотря на это, Ра стойко выдерживает боль, не сообщая тайного имени. "Тогда яд стал гореть и был сильнее, чем огонь и пламя". Ра прекратил сопротивление и Исида достигла своей цели. Затем она спасла своего отца, вылечив его "скорпионьей травой" (возможно, вид борца). В конце этой пространной истории речь идет о "полезном" применении этого магического текста: укушенный скорпионом должен нарисовать изображения призываемых им богов на своей руке и слушать их. Затем следует указание по применению: "Есть трава, скорпионья трава; ее измельчают в пиве или вине; тот, кого укусить скорпион, должен это пить. Это умерщвление яда. Действительно превосходно, миллион раз". Здесь перед нами вновь "божественное средство", естественно, гарантирующее успех.

Средства, предотвращающие укусы мух или мошек, мы приводим среди домашних средств (см. ниже).

Раны от колючек или жал египтяне называли "уколами". "Что нужно сделать, чтобы вытащить жало, когда оно во плоти: гнездо насекомого "биби"; положить сверху". Возможно, что речь идет о жалящем насекомом (осе?); тогда объясняется связь с жалом, а лекарство основано на симпатическом воздействии. В остальных лекарствах также используются лекарства откровенно магического характера: сброшенная кожа змеи или ослиный кал, семя (моча) юноши и девушки или череп сома. Последний рецепт полностью соответствует средству против мигрени, также считавшейся "жалом в голове" (см. выше).

В некоторых рецептах этой группы, более-менее свободных от магических представлений, перечисляются следующие лекарства: "Ладан; "резиновая" смола; нижнеегипетская соль; кал мух; жир быка; красная охра; воск; наложить сверху. Это доставание его воды". Это дополнение показывает, что здесь образовалось воспаление с выделением гноя.

Следующий рецепт вызвал немалую полемику среди ученых.

"Лечебное средство от акациевой колючки, когда ее вырезают, при этом из нее выходит кровь: колокинта 1, мед 1, "морской язык" (вероятно, сепия, как в коптской медицине) 1, [часть] сикоморы 1, плоды растения "джас" 1; сделать единой массой; наложить сверху". Хотя текст говорить о "вытаскивании колючки", Эббелл видит в этом слове крайнюю плоть и считает, что этот рецепт посвящен последствиям обрезание. Однако обрезание не является темой медицинских текстов, поскольку оно, как и мумифицирование, было культовым актом (об этом уже говорилось ниже, в связи с хирургией). Эббелл аргументирует свою точку зрения следующим доводом: "Во-первых, ранее уже содержались 6 рецептов против колючки в теле; поэтому маловероятно, что их должно быть еще больше". Но, как мы уже неоднократно могли убедиться, подобная группировка рецептов вовсе не редкость. Кроме того, колючка акации здесь упомянута в связи с особым случаем ("из нее вытекает кровь"), требующим и особого рецепта. Слово "акация" обычно детерминируется знаком "дерево", а также "кусок мяса". Последнее и заставило Эббелла увидеть здесь слово "крайняя плоть", по звучанию соответствующее слову "набедренная повязка", которое пишется с детерминативом "одежда". Однако в данном случае присутствует детерминатив "дерево", а знак "одежда" отсутствует, что свидетельствует против интерпретации Эббелла. Кроме того, как указывает Вестендорф (С. 155), это слово присутствует и в коптской медицине, также со значением "колючая акация" и "акациевая колючка". Кроме того, другие болезненные явления ("рана" или "запор") также детерминируются знаком "кусок мяса". Поэтому можно согласиться с Вестендорфом, что интерпретация Эббелла неверна.

г) ожоги.

Судя по количеству рецептов против ожогов (около 50 средств), последние были довольно частым явлением. Они могли быть получены при повседневной работе, при которой не соблюдалась "техника безопасности" - при приготовлении пищи, выпекании хлеба, обжигании кирпичей и посуды, приготовлении древесного угля, при различных процессах в ходе закаливания и обработки металлов, - везде, где использовался огонь. Не зря "Поучение (Дуа)-Хети" называет в числе тяжелых профессии "обработчика меди за его работой у отверстия плавильной печи" или "горшечника... в нос которого беспрепятственно проникает горячий воздух из его печи" и, наконец, мясника, коптящего мясо, "чьи глаза воспалены из-за большого количества дыма".

Большое содержание угольной пыли в легких мумий свидетельствует само за себя.

Велико количество заклинаний против ожогов, даже в папирусе Эберса. Вероятно, огонь считался чем-то до такой степени нуминозным, что для борьбы с его вредным воздействием было необходимо заручиться божественной поддержкой. Богиня Исида постоянно в различных ситуациях приходит на помощь своему сыну Хору. В конце заклинания она благословляет (как Хора, так и любого пациента, заменяющего его): "Я потушу его огонь своим молоком, здоровой водой, находящейся посреди моей груди. Оно дается твоему телу, чтобы твои сосуды были здоровыми. Я заставляю отойти назад огонь, нападающий на тебя". Затем следует "материальная часть": "Это (заклинание) следует произнести над: корой колючей акации, ячменным тестом, вареным земляным миндалем, вареной колокинтой, вареным калом; сделать единой массой; смешать с молоком (женщины), родившей ребенка; положить на ожог, чтобы он исцелился; ты должен перевязать его листом клещевины". Связь между мифическим прецедентом и земной ситуацией представляет "молоко (женщины), родившей ребенка", под которой имеется в виду Исида, исцелившая Хора.

Основная масса рецептов обходится без заклинаний: лишь при перечислении лекарств можно заметить следы магии, например, когда в смеси, накладываемой на ожог, находятся волосы или кал кота. Кот может заменять здесь "большого кота", бога Солнца Ра, распоряжающегося солнечным жаром.

В подробном "медицинском" указании для лечения ожогов можно обнаружить те же лекарства, что были перечислены в конце заклинания:

"Начало лечебных средств от ожога. Что делать в первый день: черный ил; наложить на него. Что делать во второй день: кал овечки: сварить; тонко измельчить в перебродивших дрожжах; наложить на него. Что делать в третий день: кора колючей акации, сухая; измельчить в ячменном тесте; сварить колокинту; дать в масле и жире; перевязать этим. Что делать на четвертый день: воск, жир быка, сварить незаписанный лист папируса с земляным миндалем; сделать единой массой; перевязать этим. Что делать на пятый день: колокинта 1, красная охра 1, части дерева "има" 1; тонко измельчить в осадке меди; сделать единой массой; перевязать этим".

Некоторые рецепты указывают особые цели лечения: "Средство для того, чтобы ожог затянулся: земляной миндаль: сварить; перевязать этим".

"Другое (средство) для лечения ран от ожога на всех частях тела человека: трава..., сварить в масле или жире; наложить на него". "Другое средство, которое делают против ожога, который загнил (т.е. жженая рана в стадии начинающегося улучшения). Наряду с неизвестными лекарствами названы: "Осадок меди 1, малахит 1, красный минерал 1, свежий ладан 1, тмин 1, воск 1, благовонная мирра 1, сосновое масло 1, мед 1; тонко измельчить; сделать единой массой; перевязать этим".

Против волдыря ("устранения пузыря при ожоге") есть рецепт, в котором сохранилось лишь название лекарства "морской язык" (сепия?); смесь измельчают в воде и накладывают сверху. Тот же эффект имеют в виду и следующие рецепты, говорящие о "белых пятнах", которые нужно "сделать черными", под чем следует понимать волдыри, отличающиеся цветом от других частей кожи.
"Другое средство для устранения белых мест ожога: янтарь 1, мед 1, колокинта (?) 1; проколоть (пузырь) колючкой и смазать". "Другое средство для того, чтобы сделать черным ожог: красная охра; измельчить в молочном соке сикомор 1; колокинта (?) 1, кора колокинты (?) 1; измельчить, перевязать этим. Затем ты должен предпринять "врачебные разрезы" (т.е. провести оперативное вмешательство для открытия волдыря; (затем) порей, измельченный 1, плоды горошка (?) 1; перевязать этим".

17.Опухоли, нарывы, язвы.

I. Учебные тексты.

Опухоли, нарывы и язвы как последствия ран отдельно рассматриваются в «Книге ран» папируса Смита, а в конце папируса Эберса им посвящена целая «книга» учебных текстов. Впрочем, «книгой» ее можно назвать лишь с большой натяжкой, так как в начале отсутствует общее заглавие и «книга» начинается с заголовка первого из 21 случаев. В разряд «книги» ее возводит тематическая замкнутость учебных текстов, рассматривающих три различных вида нарывов и язв. Определить, следует ли классифицировать то или иное явление как нарыв или язву, было непросто уже в папирусе Смита (ср. случаи 39, 45, 46); очевидно, что египтяне не делали столь четкого различия, поэтому все нарывы и язвы можно обозначить общим термином «опухоль». В папирусе Эберса эта неопределенность становится еще больше.

Он начинается с шести учебных текстов, посвященных явлению «хенхенет», выступающему в основном на горле, передней части шеи и шейной области; в двух случаях локализация не указана. Возникновение «хенхенет» трактуется как отложение болезнетворных веществ, желчи или гноя, а также жира. Все это больше напоминает нарыв, тем более что речь идет о «его голове», которая является «острой и поднятой, как женская грудь». Многократно упоминаются «возвышенности» в его окраинной зоне, которые следует «проколоть», чтобы вытащить гной. Поэтому Эббелл предлагает трактовку «опухоль лимфатических желез», с которой соглашается и Вестендорф (С. 160). В первом случае лечение производится действенными средствами, цель которых -«заставить уйти» болезнетворные вещества (т.е. чтобы опухоль рассосалась): минерал «сиа», акация, кровь мух, желчь быка, нижнеегипетская соль, бобовая мука; измельчить; перевязывать 4 дня». Два следующих рецепта - «средства для прекращения поднятий» и «средства от загнивания», накладываются повязки. Затем упоминается «жировой нарыв на передней части шеи», единственный из шести нарывов «хенхенет», который лечат хирургически. Далее следует предупреждение: «Обрати внимание на сосуды», вероятно, относящееся к сонной артерии. После разреза (и удаления содержания нарыва, что не упоминается отдельно) производится обычная перевязка. Два последних случая имеют вердикт «болезнь, с которой я буду бороться». В первом случае нарыв вызвал загноение мяса и продолжался уже месяцы или годы, его перевязывают, как обычно; второму нарыву - всего несколько дней, но он связан с жаром, обрабатывают его пудрой.

Второй комплекс составляют 15 случаев вида нарывов, названного словом, производным от слова «камень». Он может выступать на любых частях тела, в особенности на его нижней части, животе и волосах. Содержание нарыва состоит из гноя, жира, болезнетворных веществ или желчи, а также масла (?) и просто «мяса». Лечение является оперативным, при помощи разреза или выжигания, затем на рану накладывается перевязка. Рассмотрим эти случаи по отдельности.

«Мясной нарыв» выглядит как кожа мяса, натянутая и неподвижная, в которой нечто возникло. Его осторожно «ощупывают огнем» (т.е. выжигают), а затем лечат как нарыв, «пытаемый горячим железом». Метод лечения предполагается известным, он, вероятно, состоит в охлаждении, за которым следует одна из известных форм лечения ран.

В двух следующих случаях нарыв находится на животе и нижней части тела; в обоих случаях причиной возникновения нарыва считается «жар на пузыре спереди в нижней части тела». Устранение нарывов происходит при помощи раскаленного железа с последующим специальным лечением, как в предшествующих случаях.

Следующий нарыв также локализуют на животе, он возник, вероятно, вследствие маслообразного явления (утолщения?) сосудов. Здесь привлекается миф, повествующий о заболевании бога Геба, создавшего из своей маслянистой крови сосну и сосновое масло. Здесь опухоль вызвана сосудом; ее устраняют при помощи ножа и, наконец, перевязывают жиром. «Ты должен лечить ее как рану на каждой части тела человека». Так лечат и «жировой нарост» на любой части тела, на которой ощупывающая рука врача оставляет вмятины.

Интересен, но неясен «нарыв сына», выступающий на всех местах тела «по отдельности или в большом количестве» и являющийся «большим и болезненным». Возможно, здесь имеются в виду метастазы («дочерние нарывы»)? Эббелл считает, что это фибромы или липомы, могущие выступать многократно и оперируемые египетскими врачами, так как вердикт говорит: «Это болезнь, которую я вылечу». Они устраняются при помощи ножа; затем следует обычное лечение ран.

Также оперируется и «гнойный нарыв с поднятой головой», четко ограниченный и шарообразный; его содержимое напоминает растительную слизь, из него выходит нечто, подобное воску. «Он образует сумку», которую следует полностью удалить. «Если в сумке остается нечто, оно возвращается». На основании этих характерных описаний Эббелл характеризует этот нарыв как

«атерому». Следующий за ним «волосяный нарыв» (Эббелл: «атерома в основе волос») также излечивается и отличается от предыдущего лишь особой локализацией: «Его вид как у нарыва гноя или желчи».

«Нарыв болезнетворных веществ в кончиках рук (пальцев?) образовал воду, он тяжел и не поддается под твоими пальцами; мягкий, но не очень». И этот нарыв излечивается при помощи ножа (особое внимание при этом уделяется сосудам), его следует полностью устранить, иначе он возвратится. «Лечи его так, как лечишь рану на какой-либо части тела человека; дай ему закрыться, смягчи сосуды. Он напухает, после того как его устранили».

Следующий нарыв - «нарыв сосудов», возникший после раны жилы (аневризма, согласно Эббеллу). Он шарообразен и тверд под пальцами при «хождении» (имеется в виду сердечный пульс), он отделен от мяса, невелик. «Нужно удивляться смелости и старательности древнеегипетских врачей, отваживавшихся оперировать аневризму», - пишет Эббелл, добавляя: «вероятно, это были лишь маленькие аневризмы, к которым они (врачи) осмеливались прикасаться». Это последнее предложение подтверждается диагнозом. Указание по лечению для врача гласит: «Тогда ты должен подготовить лечение ножом: нож нагревается в воде, ее (раны) кровотечение не должно быть большим. Затем ты должен лечить его подобно лечению (нарыва,) пытаемого раскаленным железом».

Следующий случай посвящен «нарыву сосуда», находящемяся во внутренних слоях любой части тела (Эббелл трактует локализацию как «слои кожи головы» и считает нарыв артериозно-венозной аневризмой»). «Его вид крепок; извивания нет; жилы создали множество узлов, так что он (нарыв) представляет собой подобие чего-то, надувшегося воздухом». В первый раз среди нарывов болезнь считается неизлечимой: «Ты не должен предпринимать ничего против подобного (нарыва)», так как речь идет о ране части тела сквозь сосуд. Этот запрет, очевидно, означает, что не следует предпринимать оперативное вмешательство (прижигание или рассечение), но рекомендуется лечение «для облегчения сосудов». Кроме того (также впервые при нарывах) следует произносить заклинание «как настоящую магию»: «Вытекай, о сосуд, образующий сплетение и оплетающий меня, прыгающий между этими частями тела. Не объединяйся в соединение с Хонсом». Этим заклинанием следует предотвратить, чтобы нарыв стал «нарывом Хонса», о котором пойдет речь дальше.

«Искусство лечения нарыва Хонса». Хонс - египетский бог Луны; лунный серп понимали как нож, которым бог уничтожает

своих врагов и наносит раны людям. В этом случае упомянуты шрамы «нарыва Хонса», под которым, вероятно, имеется в виду проказа (Lepra). «Когда ты рассматриваешь большой нарыв Хонса на каждом месте тела человека, он (нарыв) неровен, он создал много нарывов; на нем (человеке) возникло нечто, причем на нем...нечто, в чем находится воздух; он производит постоянное ранение. Нарыв, который заклинали перед твоим лицом (т.е. в предыдущем случае В.Р.), не таков, как те нарывы, он сглаживается и постоянно образует рубцы. Каждая часть тела, на которой он находится, под давлением. Тогда ты должен сказать: это нарыв Хонса. Ты не должен ничего предпринимать».

Здесь случай заканчивается. Но в конце предыдущего «нарыва сосудов» стоит заклинание, относящееся скорее к «нарыву Хонса» с обращением к богу Луны: «Когда ты обследуешь нарыв Хонса, (скажи): О ты, ведущий благополучного (т.е. бога Солнца, преодолевшего опасности ночи) и заставляющий меня чувствовать боль; заставь меня привести к Ра проводницу (богиню Маат), сияющую при восходе Солнца. Сказать четырежды, очень рано утром». Таким образом, и этот случай, в котором «ничего нельзя предпринять», снабжен заклинанием.

Последний случай этой серии загадочен: согласно заглавию, речь идет о «нарывах», согласно обследованию - «о нарыве нарывов». В семитских и других афразийских языках (к которым относится и египетский) подобный генитив может заменять суперлятив (ср. эфиопское «негус негести» царь царей). Эббелл считает, что речь идет о нарыве, при котором внутри находится паразит, при этом он вместо «это особый (случай) из них» читает «это один внутри». Уже терапия, названная при обследовании, весьма необычна: «Когда ты обследуешь нарыв нарывов на каждой части тела человека, ты должен положить на него перевязку». Затем следует метод нахождения нарыва: «Ты найдешь его, причем он уходит и приходит (т.е. поддается давлению и возвращается к старой форме); он крепится к мясу, которое под ним (в отличие от «запора жил», который «отделен от своего мяса»). Далее приводятся диагноз и терапия: «Тогда ты должен сделать лечение ножом, обрезать его кремневым ножои и закрепить приспособлением «хену», а именно то, что находится внутри, закрепить приспособлением «хену»; затем ты должен вытащить его (содержимое) кремневым ножом». Приспособление «хену» произведен от названия сосуда «хену», детерминатив также указывает на сосуд из кожи. В приложении упоминаются еще некоторые подробности, почти непонятные нам: «Существует особый случай из них, в котором находятся вещи, подобные желчному пузырю мыши. Тогда ты должен вытащить его

ножом «шас», не вытаскивая ограничений, находящихся на краю и касающихся мяса. Его следует закрепить частью колокинты». В завершение следует еще одна особенность: «(нарыв), напоминающий голову, также (лечить)».

В этой группе нарывов выделяется случай, в заглавии названный «масло», а в обследовании и диагнозе - «масло сосуда», представляющий, вероятно, сокращенный вариант «масляного нарыва сосуда», с которым мы познакомились выше. Он выступает на любой части тела, покрасневший и шарообразный, образует несколько узлов и возникает в результате раны от удара. Текст называет магическое число 7, всегда присутствующее в амулетных узлах, здесь 7, вероятно, используется как «круглое число» со значением «много». Нарыв лечат разрезом. Когда же он очень кровоточит, его следует выжигать огнем. Затем следует лечение «как у пытаемого раскаленным железом». Эббелл видит здесь гематому (истощение жил). В качестве усложнения указывается: «Когда ты найдешь его на внутренних слоях какой либо части тела со многими извивами, надутыми его воздухом, то это враг сосуда (!). Ты не должен возлагать на него руку», поскольку речь идет о бознадежном случае («голова к полу»). Эббелл видит здесь варикс (узлы на венах, спазмы жил) и считает, что отказ от лечения - самое разумное, что может сделать здесь врач.

Учебные тексты (и папирус Эберса вообще) завершаются третьим видом нарывов, выступающим лишь здесь, который мы условно переводим как «опухоль». Приведем текст полностью: «Искусство исцеления опухоли «резня Хонса». Когда ты обследуешь опухоль «резня Хонса» на любой части тела человека, и найдешь ее голову острой, а ее низ ровным, его глаза красными и воспаленными, (так что) его мясо из-за этого горячо, берегись: это магия! А если ты найдешь его на груди, на плечах, на области таза, на бедрах, при этом внутри его гной, не предпринимай ничего против! Однако когда ты обнаружишь его как опухоль раны или как ушиб на груди, на каких-либо частях тела, причем он уходит и приходит или остается погруженным под твоими пальцами, а вода выделяется наружу, тогда ты должен сказать: он находится в моих руках (т.е. излечим). Ты должен сделать средство для его изгнания: кал мух, пшеничная мука, сода, бобы, свинцовый блеск (черная краска для глаз), масло или жир; смешать с плодами «ама», не добавляя воды; лечебное средство дается, пока он не выздоровеет».

«Резня Хонса» противоположна «нарыву Хонса», считавшемуся неизлечимым. Можно предположить, что имеются в виду различные формы проказы, засвидетельствованной на амулетах конца Нового царства (т.н. оракульных декретах), в то время как на

египетских мумиях ее пока не нашли (кроме как у коптских мертвецов, т.е. уже в христианскую эпоху).

II. Рецепты.

а) опухоли и нарывы.

Общий термин "опухоль", выступающий в учебных текстах лишь в глоссах и сравнениях, часто появляется в рецептах сборников. В папирусе Эберса содержится обширная "книга" (№556-591), посвященная опухолям и их побочным явлениям. Слово "опухоль" восходит к глаголу "опухать, разливаться" (им обозначается и разлив Нила) и является общим названием для всех явлений такого рода, в то время как в учебных текстах используются специальные термины.

В качестве содержимого опухолей, которое следует вытащить, называют гной и воду. Как последствие и побочное явление выступает "разъедание", которое также может сопровождаться кровью, так что правомерна его трактовка в качестве явления разложения. Но и без "разъедания" может появляться кровь, как показывает рецепт для "устранения опухолей", заключение которого гласит: "Это устранение кровавой болезни на какой-либо части тела мужчины или женщины". С другой стороны, заключение "это устранение опухолей" к рецепту "для устранения болезненных веществ" показывает переход от опухолей с гноем до самих болезнетворных веществ.

Средства, определенные для "устранения опухолей" (на какой-либо части тела) называют уже известные нам лекарства: растительную слизь, соду, жир быка, тмин, кал мух, колокинту, финиковый сок, зерна фиников, мирру, воск, малахит (зеленую краску для глаз), нижнеегипетскую соль, сосновое масло, горошек, дерево "хет-дес", дурру, кал кота, и, естественно, мед. Иногда встречаются и новые лекарства, предназначенные специально против опухолей, например, краска для писца, омонимичная слову "гной", представляющая симпатическое средство. Или "питьевая вода из реки", вероятно, нацеленная на воду как содержимое опухоли. Наконец, "жир кожи животного", которым, вероятно, воздействовали для образования новой кожи вместо съеденной опухолью. Однако в основном это неизвестные нам лекарства. Указание по применению гласит "перевязать этим". Иногда называют отдельные части тела, на которых находятся опухоли; так, опухоли в животе являются внутренними опухолями, лечение которых производится благодаря приему средств внутрь. Другие случаи следует понимать как внешние явления: "опухоль сосуда", "опухоль пальца ноги", "опухоль ног", опухоль колена", опухоли на бедрах".

Для "вытаскивания гноя" и "вытаскивания воды из опухоли" имелись специальные рецепты, в которых использовались обычные лекарства: сода, колокинта, ладан, финиковые зерна, свинцовый блеск (черная краска для глаз), мед, мука из фиников. Или мука из свежего ячменя, кипрская трава, гусиный жир, "мужская" растительная слизь; нижнеегипетская соль, мука сосны, и, наконец, "краситель", являющийся симпатическим средством. Из многочисленных новых для нас средств большинство неизвестно (кроме глины из гончарной печи и комка земли). Во всех случаях предписывается перевязка. Гною посвящен раздел сохранившегося непольностью Венского папируса римской эпохи. Кроме медикаментозного лечения, для открытия нарыва используется полное выжигание или выкалывание иглой; затем накладывается перевязка.

Явление, названное "пожирание", обозначает сопровождающее явление или последствия опухолей. В заголовке серии рецептов папируса Эберса сказано: "Начало устранения опухолей, успокоения пожирания в каждой части тела человека". Поскольку "пожирание" упоминается в связи с "кровавым разъеданием", в нем можно видеть опухоль, переходящую в "разъедающую язву". Лечение примерно то же, что и при нарывах: из лекарств добавляются лишь тмин и мирра, а также жирная земля. В большинстве случаев делается перевязка: лишь в двух рецептах смесь лекарств наносится в качестве мази.

Наряду с общим термином для опухоли встречается явление, название которого "хесед" производится от глагола "становиться плохим, плесневеть". С ним мы уже ранее встречались, в учебном месте о желудке папируса Эберса в связи с нагромождением кала: "Оно создало опухоль "хесед", это продукты гниения гноя". В учебном тексте "о нарыве болезнетворных веществ" он сравнивается по своему внешнему виду с опухолью "хесед", когда она разлагается". Один раз она названа в качестве части опухоли, так что можно думать об опухоли, находящейся в стадии "гниения", или загнившей части опухоли. Возникающая при этом разложении жидкость течет через отверстие; этот процесс поддерживается перевязкой, которая должна задержать эту "воду"; ее кладут на отверстие, "чтобы она попала туда сама". После попадания в нее следует вложить "хвост" (дренаж), окруженные маслом или жиром. Тем самым предотвращается закрытие возникшего отверстия и прерывание процесса лечения. Весь процесс напоминает обычное лечение ран.

Среди учебных текстов о нарывах в трех случаях (при нарывах жира, гноя и болезнетворных веществ) встречается и другое

явление, считающееся частью нарыва: его "подъем". Называются средства для разрушения или вытаскивания "подъемов". Они встречаются и при нарыве, наполненном желчью. При этом делается замечание "подъемы его края велики", более подходящие к язве, лежащей в своего рода кратере. Не удивительно, что эти "подъемы" упоминаются в "Книге ран" при язвах вследствие ранения от удара (случай 39). Лишь один рецепт посвящен "устранению подъемов". Среди лекарств, названия части которых разрушены, мы встречаем гусиный жир, колокинту, бобы, части можжевельника, корабельный тростник, масло или жир, мед, воск, жир быка. Некоторые из этих лекарств (жир быка, воск, бобы, гусиный жир и мед) типичны для лечения "подъемов". Указание по применению отсутствует, однако можно предположить, что делается перевязка.

В рецептах приводятся также нарывы со специальными обозначениями, например "вытекание источника" и "шаровой нарыв", еще в римскую эпоху упоминавшийся наряду с воспаленным поражением кожи. В глоссе к "Книге ран" шар обозначается как "шарообразная язва". "Вытекание источника" однажды называется вместе с "нарывом Хонса", следовательно, оно было ему подобно внешне: "Лечебное средство для разрушения нарыва Хонса или какого-либо вытекания источника, возникшего на человеке: свежий лук, растительный краситель (Isatis tinctoria); тонко измельчить золотую пыль, сверху положить воск; перевязать этим, чтобы он исчез. Затем ты должен помазать его маслом или жиром, попудрить квасцами. После этого (лечения) лечи его маслом или жиром и медом, чтоб ему стало лучше".

Шаровой нарыв также "разламывается", а именно таким образом: "Плоды гороха 1, ладан 1, листья дерева "шебет" 1, осадок меди 1, колокинта 1, масло или жир 1, жир быка 1, мед 1; тонко измельчить в единую массу; перевязать этим шаровой нарыв".

Отдельный рецепт посвящен интересному варианту нарыва, названного в учебных текстах "известняковый нарыв". "Лечебное средство для устранения известнякового нарыва в первый день: божественные листья вместе со всеми примесями, растительная слизь; пить 4 дня. Это опустошение живота. Сделав это, окуривать (человека), пока он не вспотеет. Что касается "божественных листьев", то это листья дерева "хет-дес". Что касается "со всеми примесями", то это тимьян и мед". Случай интересен по нескольким причинам. Благодаря глоссам можно заметить происхождение рецепта из учебного текста. Интересно также "внутреннее лечение" приемом лекарств внутрь и потением. Вспомним, что при помощи пота живущие в теле демоны покидают пациента. Особое обозначение "божественные листья" для лекарства также указывает

на демонов. Наконец, бросается в глаза та особенность, что описанное явление продолжается лишь один день. Эббелл предполагал, что речь идет о болезни Urticaria (крапивница).

Нарывы и язвы возникают также вследствие ударов и ран от ударов («Книга ран», гл. 39: «нарывы на сосудах» учебных текстов). После «шарового нарыва» следует рецепт под заглавием: «лечебное средство для прорыва удара» (речь идет о «нарыве от удара»). Он перевязывается смесью из плодов гороха и чистой соды, что приводит к тому, что «он прорывается сам собой».

б) язвы и родственные им явления.

Как мы уже отмечали, египетские тексты не всегда четко проводят разницу между язвой и нарывом. О язвах может свидетельствовать потеря тканей, которые «пожираются», или мероприятия, при которых «растят мясо». В связи с язвами чаще упоминаются кровь и ранения. Лечение не является однозначным, локализация диктует способ лечения: для зубного мяса рекомендуется полоскание; мочевой пузырь лечат вливанием, как и вульву; в задний проход вводят пилюлю; язвы из-за ранения ударом на груди выжигаются, а затем подвергаются нормальному лечению, при котором язвы смазывают. В упомянутом «нормальном случае» используются типичные для рецептов лекарства: «Начало лечебных средств для устранения язв в теле человека на каком-либо месте тела: сосновая мука 1, нижнеегипетская соль 1, мед 1; часто смазывать этим». Затем в качестве «комбинированного средства» следует напиток (из неизвестного лекарства 1/8, меда 1/8, вина 5 ро), упомянутый в другом месте в качестве слабительного. Это соответствует теории, согласно которой болезни возникают внутри тела при нарушении пищеварения. Упомянутую выше язву в заклинании называют «братом крови, другом гноя». «Кровяное разъедание», следующее за нарывами в папирусе Эберса, вероятно, также является «братом» язв. При этом «кровь пожирает внутри тела», что подчеркивает негативное представление египтян о роли крови. Лечение производится перевязками или простым нанесением «на место тела, в котором возникла кровь». Используются обычные лекарства - сода, осадок вина, финиковый сок, зерна фиников, колокинта, лук, жир быка. Необычны лишь черепки сосудов, или «мука» из черепков сосудов и гранита; возможно, что этим пытались облегчить выход крови, так как считалось, что «вредную» кровь следует не успокаивать, а выводить из раны.

Среди средств папируса Эберса против выступления крови содержится группа из пяти рецептов для лечения «испражнения» крови (Эббелл считал это сугилляцией, т.е. подкожным кровотечением). Первый рецепт гласит: другой средство от

кровоизлияния: человеческое молоко, плод «шаша», камень для (полировки?) зеркала; измельчить вместе с льняным семенем и панцирем черепахи; выставить на солнечный свет. Затем наложить осколки кремня. Делай это последовательно, пока не сойдет кровь». Как и в предыдущем случае, здесь смешивают с лекарством острые частицы, чтобы срезать кожу и удалить кровь. Откровенно симпатическое средство состоит из «крови голубки; крови нильского гуся; крови ласточки; крови коршуна; помазать этим». Неясно, почему используется только кровь птиц. Возможно, болезнь должна улететь?

В дополнение к рецептам против болезней с кровью и гноем в папирусе Эберса и средством против опухолей в папирусе Херста содержатся рецепты «для устранения болезни на какой-либо части тела». Во всех слечаях делается перевязка, в некоторых говорится: «перевязать этим больное место». Дополнение «находящейся внутри тела» следует понимать так, что сама болезнь находится внутри тела, но ее проявления - на поверхности тела. Таким образом, речь вновь идет о нарыве или сыпи. Некоторые явления на поверхности тела египтяне не могли определить поточнее, о чем свидетельствует общее выражение «лечебное средство для открытия всех вещей, которые возникли сами по себе» (папирус Херста). Таким же общим является обозначение «болезнь, проявляющаяся на больном месте». Вероятно, здесь нам может помочь иероглифическое написание слова «болезнь», которое, как и слово «болеть», пишется с детерминативом «острый предмет» и, вероятно, вначале обозначало «колющую боль». Если это так, то наши рецепты можно также отнести к кожным болезням. Их лечения в большинстве случаев осуществляется при помощи печенья, которое размягчается в жидкости (масле или жире, воде или жидкости «места») и в теплом состоянии наносится на больное место, а затем делается перевязка. Другие рецепты называют в качестве компонентов перевязки плоды клещевины, истолченные в меде, или, наряду с неизвестными продуктами, селеру, нижнеегипетскую соль и мед.

Среди болезней пальцев рук и ног встречается явление, которое египтяне называли «червем», представляющее собой сгусток гноя под ногтями. Этот «червь» мог выступать на любой части тела и обозначать подобные явления. В римскую эпоху упоминается «червь в ухе», также обозначающий загноение. Червя можно «вытащить» при помощи перевязочного средства: «Свиные потроха; перевязать этим». Затем делали средство для смазывания из свежего ладана, масла «бехен», соснового масла, лекарства «великая защита», красного минерала, жира быка и воска. Некоторые из этих средств явно не чужды магии: лекарство «свиные потроха» своей

внешней формой напоминает сгусток гноя, а сама свинья была животным - символом бога Сета, владыки змей и червей. «Великая защита» и «красный минерал», вероятно, также несут магическую функцию. Поэтому не удивительно, что против «червя» использовались и знаклинания: «Речь не идет о ребенке того или этого (т.е. любого человека), но я дочь женщины, к которой обращаются с мольбами». Возможно, что это Исида, но у нее был сын (Хор), а не дочь. Остаток заклинания сохранился на иностранном языке, который мы пока не можем дешифровать. Вольфганг Хельк видит в нем ханаанский язык и переводит: «Мы сплели заклинание, мы сплели наше заклинание и победили». Это свидетельствует о широких интернациональных связях египетской медицины в эпоху Нового царства (вторая половина 2 тыс. до Р.Х., см. ниже).

в) сыпи.

Сыпи и воспаления являются слабой формой опухолей, нарывов и язв: по крайней мере, так считал древнеегипетский врач, поэтому он обозначал болезнетворные вещества, ответственные за возникновение названных болезней на поверхности тела, как «корни сыпи». Этимологическое название сыпи, вероятно, образовано от корня «неровность»; этим же словом в «Книге ран» (ел. 6) обозначалась поверхность расплавленного металла, «неровная, как пузыри». Сыпь рассматривали как «неровность поверхности тела». Наряду с сыпью также встречаются пузыри (Эберс, №125). Причиной возникновения болезни считался общий принцип преобразования оставшихся в теле пищевых остатков в болезнетворные вещества. Известная лишь из папируса Эберса кожная сыпь приводится среди общих средств от болезней тела, в группе средств против болезнетворных веществ. Соответствующей является и терапия: в качестве внешнего явления сыпь лечат мазями, один раз перевязкой; поскольку она (сыпь) возникла в теле, то ее лечат средствами для приема внутрь; однажды проводится и «комбинированное» лечение, состоящее из мази и средства для внутреннего приема. В качестве локализации названо «тело» или «любые места тела», часто говорится «в животе», под чем имеется в виду «место нахождения» болезни, а не часть тела, в которой она проявляется. Эббелл предполагает в этой болезни рожу (Erysipelas).

Рецепт, вводящий группу средств против кожной сыпи, представляет собой интересный пример "комбинированного" лечения, однако сами лекарства нам непонятны, хотя рецепт и переводится: "Другое (средство) для устранения кожной сыпи в животе: "острый камень" 1, "великая защита" 1, плоды "бесбес" 1, "сесека" 1, воск 1, сосновое масло 1; тонко измельчить, сделать

единой массой, помазать этим. Затем приготовь слабительные средства, после того как (кожная сыпь) заперта по отношению к животу: плод "волосы земли" 1, горчичная капуста 1, растение "инеб" 1, надрезанные плоды сикоморы 1; сделать единой массой; сделать 4 пирога; заставить его это съесть".

"Другое (средство) для устранения кожной сыпи, которая давит на тело, и для ее действительного умерщвления в животе". 14 лекарств смешиваются в единую смесь, которую следует употреблять теплой; к их числу относятся уже известные нам "острый камень" и "великая защита" в небольшой дозировке, поскольку теперь речь идет о средствах для приема внутрь.

В заглавии рецепта "другое (средство) для умерщвления болезнетворных веществ, умерщвления корней кожной сыпи в животе мужчины или женщины" связь с болезнетворными веществами как истинной причиной болезни четко прослеживается. Эта связь присутствует и в параллельных выражениях "лечебное средство для устранения кожной сыпи и для отнятия болезнетворных веществ". Хотя из последнего заглавия можно заключить, что кожная сыпь была связана с болью, выражение "корни кожной сыпи" и живот как место происхождения болезни указывают, что болезнетворные вещества были не побочным явлением, а причиной болезни.

Последнее средство встречается дважды (Эберс, №113 и 117). Первый раз с указанием: "Желчь быка 2,5 ро, нижнеегипетская соль 1/8, мед 1/12, вода 10 ро; смешать в единую массу, помазать этим". Второй раз лекарства выступают в количестве 1, а способ применения такой же: "помазать". Первый случай мог быть вначале связан со средством для приема внутрь и ошибочно попал в средства для смазывания. Этот пример показывает, что некоторые лекарственные смеси использовались как для внешнего, так и для внутреннего лечения. И в том, и в другом случае использовались лекарства "острый камень" и "великая защита", считавшиеся особо эффективными при кожной сыпи. Здесь встречаются также лекарства "ослиная голова" и "ослиная нога", указывающие на близость к магическим представлениям, находящимся в связи с кожной сыпью.

е) пузыри.

Среди средств против болезнетворных веществ находится такой рецепт: "Другое (средство) для устранения сыпи на коже и пузырей; плод "иху" 2,5 ро, плод "шаша" 1/4, дурра 2,5 ро, мед 5 ро, вода 25 ро; ночью выставить на росу, отжать, пить 4 дня". "Пузыри" являются сопровождением или следствием кожной сыпи и, как и сыпь, исходят изнутри тела, поэтому с ними борются средством для питья.

После рецептов лечения ран в папирусе Эберса начинается новая "книга", в которой рассматриваются "пузыри на каком-либо месте тела". Для египтян, очевидно, не было существенным, идет ли речь от пузыря от ожога или о возникших наряду с кожной сыпью: оба вида они называют одинаково, но при пузыре от ожога упоминают "жжение". Поэтому группу пузырей классифицировать непросто. Один случай пузыря от ожога уже был рассмотрен в разделе об ожогах. Поскольку ожоги рассматриваюсь в отдельной главе папируса перед средствами для лечения ран (№482-503), а группа "пузырей" (№543-550) находится за ними и перед язвами и опухолями, то Вестендорф (С. 180) считает, что речь идет не о пузырях для ожога, но о кожных пузырях, исходящих изнутри тела. Этому, казалось бы, противоречит симпатическое средство "сажа (зола)" (детерминированное знаком "пламя"), относящееся к пузырю от ожога, однако вероятно, что средство, пригодное для лечения одного вида пузырей, считалось пригодным и для остальных. Здесь происходило расширение происхождения лекарств, вначале чисто магического характера, затем, если они функционировали, их применяли "рационально-эмпирически".

Пузыри лечили мазями (из нижнеегипетской соли, растительной слизи, красной соды, масла или жира) и средствами для приема внутрь (неизвестное лекарство варили в неизвестном виде сладкого пива). И эта форма приема внутрь свидетельствует о пузырях сыпи, для лечения которых применяли напиток.

Декреты-оракулы конца Нового царства, производимые богами по заказу и обещавшие универсальную защиту человеку, при всей их магичности, содержат и нечто медицинское, отсутствующее в классических текстах. Они весьма подробно перечисляют все части тела, которые следует защищать, и все опасности, угрожающие человеку; здесь, в частности, упомянута известна ранее из коптского болезнь кожи, связанная с пузырями.

д) кожный лишай.

На основе имеющегося в коптской медицине слова для кожного лишая (Эббелл - Herpes tonsurans, бородатый лишай), можно идентифицировать болезнь, выступающую в папирусе Херста, а затем в амулетных текстах оракульных декретов и, наконец, в Венском лемотическом папирусе. Последовательность рецептов начинается с заклинания, что показывает, что причиной кожного лишая считалось демоническое воздействие, а не естественный возбудитель. «Научное» объяснение, согласно которому ответственным за возникновение болезнетворных веществ и самой болезни было нарушенное пищеварение, считалось недостаточным. Очевидно, в силе был принцип: «Действенно заклинание вместе с

магическим средством и наоборот». Поэтому вначале приводилось заклинание, а потом лечебное средство. Впрочем, бывало и по-другому, как показывают случаи, в которых вместе с лечебным средством читалось и заклинание.

«Заклинание кожного лишая: ты должен вытечь, истекая источником, не имея семени, который приводит (себя) в движение, в то время как у него нет рук. Уклонись же: я Хор! Отойди назад: я сын Осириса! Магия моей матери (Исиды) - защита моих частей тела. Ничего плохого не должно возникать в моем теле, в моем теле не должен быть кожный лишай. Ты должен вытечь! (семь раз) Говорить над тимьяном (?); сварить, измельчить; положить сверху». В начале заклинания выражается удивление по поводу происхождения и воздействия этого явления. Затем вспоминают о триаде богов Осирис-Исида-Хор и призываюи Исиду, сильную в магии, в качестве защиты; а вместо сына богини при этом выступает сам больной.

Следующий рецепт имеет заглавие «его лечебное средство», т.е. относится к кожному лишаю, упомянутому в предыдущем заклинании: «Продукт брожения меда, сухая мирра, плоды кориандра (?); измельчить в осадке напитка «па-вер»; смазать этим». Затем следуют еще пять рецептов для смазывания и перевязки. Лечебное средство от лишая в Венском демотическом папирусе предписывает садовую настурцию, горчицу, капусту и «черную траву». Все это измельчается с маслом «поро» (т.е. напитком «па-вер») и делается перевязка. д) воспаления.

Среди рецептов против сыпи встречается болезнь «жара». Эббелл понимает ее как высокую температуру, а Вестендорф (С. 182) считает, что речь идет о внешнем явлении, вероятно, сопровождающим воспаленную кожную сыпь или следующим за ней. Эту болезнь рассматривают также как внешние проявления старения. Из эпохи Рамессидов известны заклинания против этой «жары», которые в качестве амулета носили на шее, в оракульных декретах она также упоминается. В качестве локализации, как и при кожной сыпи, наряду с «телом» названо «любое место тело», что указывает на ограниченное явление. Как и при сыпи, лечение происходит благодаря внешним и внутренним средствам, в том числе рвотным; однажды встречается их комбинация. Указания по применению «наложить на жару, сделать сверху перевязку» показывают, что речь идет о локальном явлении, а не о высокой температуре. «Родство» между двумя болезнями доказывает лекарство, встречающееся лишь трижды; оно дважды используется против «жары» и один раз против сыпи. Это - сочное растение

(возможно, пастернак, как в Венском демотическом папирусе), о котором Рената Гермер пишет: «Это неизвестное растение, вероятно, имело воздействие, тормозящее воспаление, поскольку вместе с другими лекарствами (соль, сода и масло) оно предписывалось для лечения кожи».

То, что речь идет о сопровождающем явлении, становится понятным из следующего рецепта: «Другое (лечебное) средство для предотвращения возникновения воспалений: масло или жир 15 ро, измельченное растение «сайт» 1, нижнеегипетская соль 1, ракушка 1, сода 1; тонко измельчить, сделать единой массой; натереть этим тело». В основе всех профилактических средств лежит известное ожидание или опасение того, что может наступить болезнь; в медицинских текстах помещение средств против сыпи вместе со средствами против воспаления говорит о том, что сыпь может воспалиться, что следовало предупредить.

Если же это случилось, то помогает лишь «другое (средство) для устранения воспалений: мука фиников 5 ро, мука колокинты (?) 5 ро, жидкость «места» 40 ро; варить, пока не останется 30 ро жидкости; ты должен дать его мужчине или женщине приятно теплым, чтобы они выздоровели».

Осложнением являлось, вероятно, «злое воспаление», против которого рекомендуется средство, состоящее из квасцов, красной охры, плодов тамариска, соды и соли. Еще тяжелее был случай, описанный в Венском демотическом папирусе, при котором наряду с воспаленной сыпью клжи выступал «шаровой нарыв», который следовало выжечь.

Другое явление «жары» (слово произведено от синонимичного корня), которое Вестендорф также трактует как «воспаление», Эббелл понимает как поясную рожу (Ignis sacer). Ее лечат мазями: из смеси нижнеегипетской соли, кипрской травы, жира каменного козла, ароматического масла «бехен», ладана; или тростника, различных растений, селеры, кала гиппопотама, полыни, веток ивы с листьями, меда. Как правило, рецепты называют лишь одно лекарство, которое перерабатывается на основе масли или жира; среди этих лекарств немало относится к области магии. Например, ящерица, сваренная в масле или жире («ящеричное масло или жир»). В качестве дальнейших рецептов названы: «лягушка» или голова «колющей рыбы» или растение «устранитель вреда»; всех их варят в масле или жире и наносят на воспаление. Исключение составляет рецепт рецепт, называющий метеоритное железо («металл с неба»), измельченное в дождевой воде: здесь помощь неба присутствует дважды!

е) хирургия и ее применение.

Терапия различных «сводов» состояла в лечении огнем или в надрезании. Из папируса Смита известно, что гнойные язвы выжигались «огненным сверлом» в форме пылающего деревянного жезла. «Ты должен сделать ему выжигание на этих язвах». Лечение жарой рекомендовалось как терапевтическое средство при «мясном нарыве», который следовало «испытывать огнем», и при гернии. Ее следовало согревать, чтобы «запереть его (нарыв) от живота (человека)». Огонь использовали и при лечении надрезанием, чтобы успокоить кровотечение. Например: «если кровотечение весьма сильное, тогда ты должен выжечь ее (опухоль) огнем». Или «он (нож) нагревается в огне, его (нарыва) кровотечение невелико».

О самом лечении надрезанием мы весьма мало узнаем из письменных источников. Например: «Ты должен сделать ей (опухоли) сечение ножом...» или лаконично «ты должен ему сделать лечение ножом». Нож, обозначенный в папирусе Эберса как ḥmm, вероятно, был операционным ножом с металлическим лезвием. В новоегипетской «Сказке о двух братьях» говорится о том, как один из братьев Бата кастрировал себя при помощи тростника.

Оперативно-технические данные о виде «хирургического» вмешательства полностью отсутствуют в папирусах. Говорится лишь: «Ты должен подтолкнуть ее (опухоль) вверх прибором ḥmm.» Кроме этого простого лечения надрезанием, другой, весьма загадочный случай представляет собой энуклеацию или очищение (Ko1ta, Schwarzmann, S.122). «Когда ты обследуешь нарыв 33t на какой-либо части тела человека, ты должен наложить на него повязку; и ты обнаружишь, что он уходит и приходит и держится на мясе, которое под ним...Тогда ты должен сделать лечение ножом, которым схвачен прибор hnw. Ты должен надрезать его ножом ds. В нем нечто, подобное внутреннему органу (mndr) мыши. Ты должен вытащить его ножом ds, не вытаскивая ограничений, находящихся на краю и прикасающихся к мясу; схватить прибором hnwjt. Нарыв, напоминающий голову, лечить также (pEb 875 (109,2-11)=(IV 228; V 396). Грапов предполагал, что названный выше нож c1з представлял собой операционный нож из кремня, использовавшийся и при обрезании (Grapow, 1956, Bd. Ш, S.105). Последнее относилось к ведению не врачей, а жрецов, и поэтому здесь не рассматривается.

В качестве еще одного потенциально мыслимого «хирургического» вмешательства следует упомянуть и оспаривавшуюся длительное время трепанацию. Палю недавно удалось собрать аутентичные случаи трепанации черепов при жизни и доказать, что это вмешательство действительно производилось в древнем Египте (W.P.Pahl, Ägyptische Schädelchirurgie, 1993). Трепанация была чрезвычайно редкой, не упоминалась

в письменных источниках и, может быть, также не относилась к области врачей śwnw.

Об инструментах, использовавшихся при лечении ран, не дают достаточной информации ни тексты, ни материалы раскопок (кроме находок полифункциональных игл). Лишь для римской эпохи нам известен врачебный инструментарий. «Рельеф инструментов» птолемеевского храма в Ком-Омбо, который Траян (или Марк Аврелий) посвятили связанным с целительствам богам Хароэру (Хору Старшему) и Собеку, показывает ряд, вероятно, врачебных инструментов, некоторые из них были известны и ранее. Многочисленные попытки трактовки инструментов, показанных на рельефе, весьма спорны, многие интерпретации фантастичны, что не удивительно при нынешней ситуации с источниками. Трактовки стандартных инструментов, тем не менее, не представляют такой сложности. В дальнейшем мы следуем интерпретации Сабри Кольта и Шварцманн-Шафхаузер (С. 125-127).

Рельеф из Ком-Омбо разделен на 4 горизонтальных регистра, рисунки следуют из левого верхнего угла в правый нижний. Верхний регистр содержит 13 инструментов: 1) игла с круглым отверстием-ушком в нижней части (другие интерпретации -приспособление для удаления стрел или острый крюк); 2) острая лопаточка или ланцетный нож или зубные щипцы; 3) плоский клинообразный нож или пила; 4-5) две иглы без ушек с вилкообразными концами, вероятно, для наматывания пряжи (два крюка, зонд и острый крюк); 6) двойной нож или двойная ложка с поперечными линиями; 7) инструмент, применявшийся при церемонии «открытия уст» или нож с необычной формой рукоятки; 8) плоская пила; 9) дрель; 10) дилататор для распорки раны или зеркальце; 11) возможно, зеркальце; 12-13) два ирригатора или клизмы, задняя часть которых была, вероятно, мягкой (другие версии - два катетра или лезвия).

Второй регистр состоит из 14 инструментов: 1) сверху - сосуд для благовоний; 2) рядом - мешочек для порошка (другие версии -хирургический тампон или мешочек для красок, или клизма) 3-4) ниже - два крюка; 5-7) три ложки; 8-9) двое щипцов с рычагами для удаления чужеродных тел или краниокласт и щипцы; 10) сверху -сосуд с ручкой (или пинцет); 11) плоский нож, с открытым плечиком на нижнем конце, в которое можно ввести палец; 12) сверху-нож; 13) посредине - сосуд для омовений или ступка; 14) внизу - сосуд для окуривания с фитилем или ступка.

Третий горизонтальный ряд содержит 9 инструментов: 1) щипцы, вероятно, для вырывания зубов; 2) щипцы с ушком и крюкообразной рукояткой, вероятно, использовавшейся для

содержания игл и крюков, или щипцы для зубов и костей; 3-5) мешочки для медикаментов или для красок или клизмы; 6-7) два глаза Хора, использовавшиеся как единицы веса (мера dbḥ); 8) весы; 9) внизу - сосуд с растениями папируса и лотоса.

Четвертый и последний регистр содержит также 9 инструментов: 1-2) сосуды для кровопускания (банки); 3) мерный локоть с делениями или держатель инструментов; 4) большие широкие ножницы; 5) футляр для инструментов или бандажей, губка или пористый камень; 6-7) две острых ложки, возможно, для удаления зерен трахомы или два двойных зонда; 8-9) два комбинированных ножа (с круглым или острым лезвием) или два шпателя с мазями или два ножа с зондами.

Из указанных инструментов можно выделить стандартный инструментарий: нож, ножницы, пилу, крюк, щипцы, ложки, банки, глаза Хора как единицу массы и весы, в качестве вспомогательных приспособлений сосуды и мешочки. Однако эти существовавшие в римские времена инструменты невозможно перенести в более раннюю эпоху. Чтобы понять, использовались ли эти стандартные инструменты уже в древнем Египте, следует рассмотреть все имеющиеся в нашем распоряжении источники. Из текстов известны приспособления "для толкания" (ḥmm), «отрезания» (ds) и «обрезания» (ẖpt), под последним следует понимать нож. Известно также устройство hnwḥ для охватывания нарыва, что может указывать на щипцы (или пинцет), впрочем, это значение становится проблематичным из-за детерминатива «кожа». Другой текст указывает на «вычерпывание» нарыва ножом ds, который, вероятно, можно сравнить с острой ложкой. Однозначно лишь то, что глаз Хора использовался в качестве единицы массы еще в древнем Египте. В медицинских текстах эта единица часто упоминается. Так, мы читаем: "Заклинание для меры dbḥ, чтобы измерять лекарственные средства. Что касается этой меры dbḥ, которой я измеряю это лечебное средство, это мера dbḥ, которой Хор измеряет свой глаз...Это лечебное средство отмеряют мерой dbḥ, чтобы заставить все болезни уйти". Не содержится на рельефе из Ком-Омбо и "огненное сверло", о внешнем виде которого дают примерное представление другие источники.

18.Психические болезни.

Текстам египетской медицины известны душевнобольные, но им не посвящено ни одной книги, ни одного раздела в трактатах. Для этих случаев не было и специального врача. Душевнобольной считался в глазах общества человеком, заслуживающим сожаления, сравнимым со слепым, парализованным или карликом, о которых должны были заботиться другие. Поскольку для психических болезней невозможно было найти «естественную» причину, то в качестве объяснения оставалось лишь предположение, что здесь произошло вмешательство руки или «дуновения» богов и демонов. Поэтому душевнобольного обозначали как «человека в руке бога». Этот образ не следует понимать в нынешнем смысле этого слова, т.е. что этот человек занимал привилегированное положение по отношению к своему богу и находился под его защитой. Скорее имеется в виду «рука бога» в качестве причины, которая охватывает человека, бьет его или овладевает им, так что человек становится «одержимым». Сама эта характеристика уже показывает, что здесь требуются не медицинские тексты, а религия с ее возможностями молитвы или магия с ее заклинаниями.

В медицинских текстах мы везде наталкиваемся на необъяснимые явления, в которых речь идет о том, что «нечто вступило извне». При этом слово «извне» обозначает области за пределами нашего ощущаемого мира. Поскольку согласно египетским представлениям сердце является вместилищем рассудка и настроения, в высказываниях по поводу сердца чаще всего локализуются подобные феномены. В глоссе о сердце говорится: «Что касается ярости из-за (явления), вошедшего извне, это означает, что сердце в ярости из-за явления, вступившего извне». Поведение человека, следовательно, является последствием поведения сердца, и это вновь возводится к воздействиям извне. Уже Эббелл узнал в этой ярости состояние "маниакального душевного состояния". Здесь следует различать, поражено только лишь сердце или и сам человек тоже: когда сердце находится в состоянии помрачения и наступают приступы потери сознания, действия сердца соответствуют действиям человека. Даже когда сердце «переполнено» и это объясняется забывчивостью сердца («как у того, кто думает о чем-то другом»), это также обозначает соответствующую реакцию у человека: он не может более вспомнить о вчерашнем дне, как указывается в описании старческих жалоб. Это же верно и тогда,

когда сердце отвлечено и забывчиво, причем причиной этих нарушений является вредоносное влияние мага-жреца. Это может обозначать, что сердце пренебрегает своей нормальной работой, т.е. бьется нерегулярно или слабо: вариант «сердце на конце» (вместо «забывчиво») в названном выше описании старости указывает в этом направлении. Это совершенно однозначно, когда сердце не говорит и сосуды сердца названы немыми; здесь, естественно, нем не сам человек, а его пульс не прослушивается.

В соответствии с лечением демонической болезни, вызванной инкубом, упоминается средство для «изгнания забывчивости сердца, бегства сердца и уколов сердца», что Грапов понимал как «забывчивость, бегство мыслей и угрызения совести», но сто, вероятно, означает «органические» дисфункции сердца: нерегулярный пульс, приступы слабости, колющие боли. Весьма спорным остается вопрос, являются ли фразы о том, что женщина «не может видеть» или «не может слышать сказанное» свидетельством «ментального» феномена. В офтальмологии также существовали средства против нарушений зрения, а среди средств от ушных болезней встречается слечай уменьшенной способности слуха.

Один случай психического нарушения упомянут в сравнении: среди ран черепа в «Книге ран» находится осколочное ранение под кожей головы, т.е. без внешне видимого ранения. Последствия его, впрочем, примерно те же, что и в случае душевной болезни (паралич половины тела и нарушение зрения), поэтому врачу советуют не путать оба случая. При потере сознания в связи с осколочным переломом кости виска в качестве сравнения приводится болезнь, вызванная «воздействием извне» (Apoplexia cerebri, согласно неврологу Герхарду Риттеру).

Некоторые из этих болезней имеют в египетской медицине собственные имена, например «погружение» (вариант болезни, вызванной инкубом), в котором предполагают эпилепсию. Наряду с заклинаниями против не применяются средства для питья и приема внутрь, иногда также мази. Среди лекарст немало определенных логически: кал осла, мошонка буланого осла, свиной жир, кровь каменного козла, растение «бычий шар» и моча девушки - одним словом, средства, весьма пригодные для борьбы с инкубами всех видов!

Вне медицинских текстов описываются также случаи старческого безумия. Кроме того, упоминаются припадки душевного расстройства или краткосрочные нарушения душевных функций: приступ потери сознания главного героя

«Повести о Синухете» при аудиенции у царя и помрачение разума как момент, вызвавший его бегство за границу, являются здесь главными примерами. Сюда же относится любовное безумие, которое можно вызвать благодаря волшебному средству, так чтобы очарованная бегала за мужчиной, «как бык за кормом». Широко известен отчет Унамуна о его поездке в Библ (11 в. до Р.Х.), в котором отмечается и ранняя форма религиозного пророчества: во время принесения жертвы Амон овладел жрецом и привел его в ярость, продолжавшуюся всю ночь. Повеление египетского бога, переданное в состоянии одержимости, дало истории положительное завершение. Египетской литературе известны также пограничные случаи болезненной ностальгии, ревности и любовного страдания.

19.Болезни матери и ребенка (гинекология и педиатрия).

I. Учебные тексты.

Идентична ли «книга» учебных текстов о женских болезнях, которая содержится в папирусе Кахун (ок. 1850 г. до Р.Х.) с «Книгой о состоянии женщин», известной Клименту Александрийскому (ок. 200 г. н.э.), остается неизвестным. Отдельные гинекологические учебные тексты содержатся также в папирусах Эберса, Смита (обратная сторона), Рамессеум III и IV ; таким образом, существовали папирусы, посвященные лишь женским болезням.

Папирус Кахун не имеет заглавия, по крайней мере в начале. Возможно, что оно находилось в конце свитка, однако от него ничего не сохранилось. Поэтому папирус начинается с заглавия первого случая: «Искусство лечения [женщины, чьи глаза] больны, так что она не может видеть и страдает в области затылка. Тогда ты должен сказать: это [избыточные вещества] матки в ее глазах. Что ты должен сделать против этого: окурить ее ладаном и свежим маслом; окурить ее вульву этим; окурить ее глаза "бедрами иволги". Затем заставить ее съесть свежую ослиную печень."

Уже из этого первого случая "Книги о женских болезнях" становится понятным, что ее учебные тексты весьма кратки по сравнению с "Книгой желудка", "Книгой ран" и "О нарывах". Здесь нет обследования и определения симптомов: они обнаружены уже в заглавии, за которым следует диагноз. Отсутствует и вердикт (за исключением двух случаев). Терапия приводится довольно подробно. В нашем случае болезни глаз и ушей возводятся к болезнетворным веществам, исходящим из матки. Очевидно, не только желудок считался очагом болезни, из которого непереработанные продукты гниения по сосудам распределяются по организму, но и матка. В "Книге сосудов" матка не упомянута (там описан мужчина), но можно полагать, что согласно египетской теории матка при помощи сосудов сообщалась со всем телом. Оба лекарства, "ослиная печень" и "бедро иволги", указывают на магические представления: в осле воплощается бог Сет, многократно стремившийся предотвратить рождение своего заклятого врага Хора уже во чреве его матери Исиды, например, при помощи преждевременного кровотечения, при этом Исида была вынуждена защищаться при помощи амулета, т.н. "крови Исиды", который она вводила в вульву как тампон. Примеру из божественного мира подражали в различных вариантах будущие матери и женщины, страдающие болезнями

матки, здесь это выражается в поедании (т.е. уничтожении) частей осла. Иволга считалась птицей, связанной с половым сношением, изображавшимся в завуалированном виде в сценах ловли птиц.

Второй случай посвящен женщине с болями в утробе, рядом с животом. Врач должен спросить ее: "Что это ты обоняешь?" Когда она скажет тебе: "Я обоняю жареное", тогда ты должен сказать: это излияния утробы". Единственное лечение состоит в окуривании "чем-нибудь, что она (также) обоняет как жареное". Уже первый исследователь папируса Ф.Л.Гриффит трактовал этот случай как рак матки (carcinoma uteri), при котором возникает такой характерный запах. Египтянам не обязательно был известен рак во всех своих проявлениях и воздействиях, но им могла быть известна типичная форма проявления этого варианта. Кроме симпатического лечения курительным средством с тем же запахом, египетские врачи не предлагали никакой терапии.

Следующий случай посвящен болям в заднем проходе, области половых органов и «корнях» бедра; их диагностируют как «испражнения матки» и лечат напитками.

Лишь два текста посвящены проявлениям болезней матки, возникшим вследствие родов. Боли в области половых органов, вульвы, окружения вульвы и задней части тела приписываются «сильному увеличению вследствие родов» и лечатся вливанием свежего масла в вульву и задний проход. Когда же все члены болят и женщина испытывает страдание в области глазных полостей, то речь идет о «сужении матки вследствие родов». И от этого помогает средство для питья.

В большинстве случаев ссылки на прошедшие или предстоящие роды отсутствуют: кроме болей в нижней части тела часто упоминаются части тела, не имеющие ничего общего с маткой, но могущие заболеть вследствие ее испражнений и излияний.

Когда женщина страдает от зубной боли и не может открыть (?) рот, то это возводят к спазму жевательного мускула (Trismus), вызванному из-за утробы. Кроме средства для окуривания, предписывается вливание в вульву, состоящее из «мочи буланого осла на второй день после того, как он ее выделил». Затем следует неизлечимый вариант: «Когда она страдает в области половых органов до вершины ног и до ягодиц, это ядовитая змея, с пути которой следует уйти». Имеется в виду, что болезнь проявляется как токсическое воздействие ядовитой змеи. Термин

служит для обозначения неисцелимой болезни. «Моча буланого осла», как и в первом случае, указывает на бога Сета.

Даже когда у женщины болит затылок, область половых органов и уши, так что она не может слышать говорящееся, за это считается ответственным перемещение или сдвиг матки. Интересно указание по применению, показывающее экономию в редакции текста: «Тогда ты должен сделать против этого то же, что и любое лечебное средство для изгнания избыточных веществ матки», при этом упоминается первый случай, в котором описывались подобные явления в шее и глазах. То, что оба случая взаимосвязаны, показывает и оценка невролога: «Эти данные дают возможность с известной вероятностью предположить, что в связи с заболеванием гениталий наступило интракраниальное осложнение, т.е. метастазация первичной опухоли. Описанные симптомы были бы в таком случае выражением повышения интракраниального давления: оцепенение затылка...с последующим амаврозом вследствие атрофии зрительного нерва и помрачение сознания, в результате чего пациент не мог слышать говорящееся, с ним нельзя было говорить» (Герхард Риттер, цит. Вестендорф, С. 196).

В одном случае боли в вульве и во всех частях тела сравниваются с теми, которые испытывает «вышедший». При болях желудка мы уже встречались с этим теримином в его полном варианте: «вышедший из эмбриона»; он описывает боли при наступлении схваток, которые египтяне представляли как действия ребенка, пробивающегося к месту рождения, подобно тому как в Амарнском гимне Солнцу птенец проклевывает яйцо. Терапия этих «кажущихся схваток» весьма проста: женщина должна есть жир, пока не выздоровеет.

В случае заболевания «водянистым» (неконтролированным) испусканием мочи источником считался не мочевой пузырь, а матка. Рекомендуется весьма подробная терапия: «Бобы; некий плод; луковица (?) кипрской травы; тонко измельчить в «водянистом» (разведенном) пиве, 1 гин (0,5 л); сварить, пить 4 раза по утрам. (А именно) она должна проводить день, лежа и голодая. Она должна вставать рано, чтобы выпить гин средства. Она должна проводить день, голодая, пока не наступит время после завтрака». «Водянистое» пиво вновь является симпатическим средством.

Даже боли в ступнях и ногах при беге возводятся к «испражнениям» матки, однако лечение производится при помощи натирания больных ног и рук глинистым илом.

Лишь один случай (Кахун, №17) посвящен послеродовым осложнениям, упоминаются кровь и плацента, боли в голове, во рту и части руки. Диагноз разрушен, но от терапии сохранилось натирание осадком сладкого пива и, вероятно, форма окуривания.

Затем рассматриваются три случая: «[Когда] от нее ничего не исходит, то ты должен смешать переработанный финиковый сок с осадком сладкого пива; заставить ее сесть на него". Когда у женщины что-то выходит, она принимает средство для питья. "Если же у нее идет кровь или избыточные вещества..." (здесь текст обрывается).

Папирус Эберса приводит среди рецептов для женщин три связных учебных текста, вероятно, взятых из "Книги женщин", но не содержащихся в папирусе Кахун.

Первый случай рассматривает болезненное истечение из женщины; хотя менструация прямо не упоминается, но, как и в последующих случаях, речь может идти о ней. "Когда ты обследуешь женщину, у которой что-то вышло как вода, причем его конец как запекшаяся кровь, тогда ты должен сказать: это ранга от царапины на ее матке. Тогда ты должен сделать для нее (следующее: взять) нильскую воду водоноса, растворить в ней мед и свинцовый блеск; помазать, сделать перевязку из тонкого льна; вкладывать как тампон в ее вульву на протяжении 4 дней". Очевидно, господствовало наивное с нашей точки зрения представление, что кровь вызвана вследствие раны, а кровотечение можно остановить, заткнув отверстие, через которое кровь вытекает. Об источнике раны-царапины мы ничего не знаем; вероятно, что речь идет о Сете, который вызывал у женщин преждевременные кровотечения и прекращал роды. Мифологическим оьразцом является богиня Исида, чей сын Хор по воле Сета не должен быть родиться, так как Хор должен был выступить мстителем за своего отца Осириса. Против вредных действий Сета женщины защищались тампоном во влагалище - и процедура приобретала смысл.

Два других случая относятся к однозначным нарушениям менструации: "Когда ты обследуешь женщину, у которой болит одна сторона половых органов, тогда ты должен сказать: это нерегулярность ее менструации". Лишь после того как она начинается, врач должен дать больной смесь из измельченного лука, некоего растения и муки из сосновых опилок и перевязать этим область половых органов. Во втором случае женщина провела без менструации уже много лет; она постоянно выделяет со рвотой нечто, подобное речной воде, а ее живот как будто

находится под воздействием огня. Однако это явление прекращается после рвоты. Даигноз гласит: "Это застой крови в ее матке". Смесь лекарств (из плодов можжевельника, тмина, ладана и земляного миндаля) вместе с коровьим молоком и костным мозгом бедра быка перерабатывается в напиток, который следует пить 4 дня подряд.

Папирус Смита на своей обратной стороне, без всякой связи с предыдущим, имеет еще один учебный текст, похожий на случай учебного текста Эберса, но отличающийся способом лечения: "Когда ты обследуешь женщину, у которой болит желудок, а менструация не выходит, ты найдешь нечто на верхней стороне ее пупа; тогда ты должен сказать: это запор крови в ее матке". Предписывается многократно комбинируемый рецепт: средство для питья (из растения "вам", масла или жира и сладкого пива); специальное средство для ускорения течения крови (из соснового масла, тмина, свинцового блеска и ароматической мирры), которым смазывают область половых органов; средство для натирания области таза (растение с названием "ухо ласки или лисицы" слудет довести до гниения в масле или жире); и, наконец, окуривание миррой и ладаном, производимое "между ее бедрами; добиться, чтобы дым от него проник в ее плоть (вульву)".

II. Рецепты. а) матка.

В учебных текстах, посвященных женским болезням, матка находится в центре внимания: она сама редко была больна, чаще ее считали причиной или исходным пунктом всех видов болезней, вплоть до головы. В приведенных ниже рецептах, представляющих краткий вариант учебных текстов, этот орган во всех случаях сам является больным. В то время как врач в учебных текстах рассматривал женщину как целостный организм, теперь его взгляд был сфокусирован на матке. Группа рецептов посвящена «охлаждению матки и устранению ее жара». В вульву вводятся средства, в дополнительном предложении сказано: «Это - стяжение матки». 5 следующих рецептов уже в заглавии указывают на целевое предназначение - «стяжение матки». Поскольку дальнейшие обстоятельства или результаты обследования не указаны, мы не знаем, шла ли речь о мероприятиях после родов или о болезненном изменении матки. Лечение является тем же, путем вливания в матку.

В другом рецепте мы встречаем «разрезание жара в матке» (в этот раз без указания на «стяжение»), и здесь предпринимается вливание в вульву. Понятно, какую неясность здесь вносит

сокращение рецепта: чем отличается «разрезание жара» от «жара»? Вероятно, при использовании этих рецептов врач учитывал связи, известные ему из учебных текстов.

Другая группа из семи рецептов посвящена тому, «чтобы матка опустилась на свое место». Здесь мы встречаемся с той же проблемой: идет ли речь о послеродовом лечении или о болезненном перемещении матки? Интересно также, что в шести рецептах для обозначения матки используется другой термин, чем в седьмом. Группа рецептов окружена средствами, которые можно скорее причислить к «домашним средствам» (см. ниже), т.к. с их помощью можно определить, испортилось молоко или нет.

Шесть рецептов также могли происходить из области народных средств: они используют слово «мать человека» для обозначения матки. Указания для лечения различны: предписываются смазывание области половых органов; область вокруг пупка натирают охрой и миррой; в пальцы женщины втирают кал и пиво, а затем она прикасается к больному месту; пакля, пропитанная смолой, находящейся на корабельном дереве (вероятно, это лекарство «зописса» Диоскурида, Materia Medica, I, 98), служит в качестве основы пива, которое следует принимать внутрь; предписывается также окуривание человеческим калом и ладаном или ибисом из воска на древесном угле, которые должны проникнуть внутрь вульвы. Особенно замечателен ибис из воска, так как он используется в связи с заклинанием для предотвращения кровотечения раны и представляет бога целительства Тота. Лекарства вообще часто производят «магическое» впечатление, так. Встречающееся здесь же лекарство, сопоставляемое с «зописсой», по аналогии с наполнением кораблей служило закрытию внутренностей тела. Упомянутый дважды кал является типичным средством для изгнания демонов.

Наряду с этой группой рецептов встречаются и отдельные рецепты для матки: "Другое (средство) для (женщины), у которой нечто пожирает матку, на чьем половом органе возникли язвы». Здесь должны были помочь смеси (из свежих или измельченных в воде фиников, известняков с берега водоемов и требухи свиньи с водой), вливаемые в ее вульву. Когда в матке появляются режущие боли, связанные с язвами на области полового органа, предписываютися вливания в вульву (при этом использовались, кроме считавшихся, вероятно, незаменимыми фиников ладан, земляной миндаль, листья колючей акации и ослиное молоко). В случае со свиной требухой и ослиным молоком можно было бы

подумать о Сете (осел детерминировался изображением Сета). Однако Вестендорф (С.201) считает, что здесь имеется в виду не Сет, а его жена Нефтида или одна из семитских богинь (Анат или Астарта). Для устранения слизистых веществ в матке на область таза и половых органов кладется лист дерева «хет-дес» в осадке сладкого пива.

Остановимся и на самом термине для обозначения матки - ḥm.t. Поскольку иероглифический рисунок изображает «матку молодой коровы с яичниками», можно считать, что этот термин относился ко всем внутренним гениталиям. Кроме этого, термин употребляется синонимично с к3.t «женские половые органы или внешние гениталии». Вероятно, относительно физиологических функций ḥm.t не было полной ясности. Существуют отдельные тексты, в которых говорится, что в ḥm.t развивается ребенок, однако, как правило, в этом случае речь идет о «животе» матери. ḥm.t и «живот» не могут рассматриваться как отдельные замкнутые единицы, так как ḥm.t имела отверстие у полости живота, а проходимость от ḥm.t до рта была прогностически хорошим признаком для оценки плодовитости женщины или для прогноза беременности (см. ниже). В этой связи интересно, что в мифах упоминается и беременность, возникшая через рот.

Неясно также, считалась ли ḥm.t в первую очередь органом размножения или скорее часью нижнего отверстия в теле, связанной с месячным кровотечением и поэтому (в связи с патологической ролью крови) функционирующей в качестве исходного пункта или возбудителя различных заболеваний (см. выше).

По аналогии с концепцией потока пищеварения существовало представление о «запоре крови» или о «застое крови в ḥm.t", выходящее за пределы менструального цикла в его сегодняшнем понимании. Локализация болезни в r3-ib (выше пупка) указывает, что между ним и ḥm.t принималось наличие связи. На этом фоне становится понятным, что застой в ḥm.t мог вызвать рвоту и терапевтически излечивался слабительными средствами. Запор в ḥm.t не только приводил к этим симптомам, но и благодаря бродячим «слизистым веществам» мог вызывать болезненные явления в различных частях тела. б) кровотечения.
Наряду с нарушениями менструации (не наступившей или продолжавшейся слишком долго), египтянам был известен случай нежелательного кровотечения, трактовавшийся как нарушение функции матки (отдельные примеры уже были рассмотрены выше). Кровотечение, наступившее во время

беременности, угрожало ожидаемым родам, поэтому с ним боролись соответствующими средствами.

Короткая группа из трех рецептов находится в папирусе Эберса после средств от «стяжения матки», она имеет заглавие «лечебные средства для вытягивания крови женщины». Термин «вытягивание крови» уже встречался в связи с лечением ран. Поскольку египтянам не были известны важные функции крови в их полном объеме, более того, они считали ее скорее болезнетворным веществом, то их действие являлось вполне логичным: вредоносное вещество следовало удалить из тела, тогда должно прекратиться и кровотечение. Поэтому рецепты посвящены прекращению кровотечения. Из-за краткости рецептов его причина остается неясной. Возможно, что речь идет о прекращении недельного кровотечения после родов. Во всех трех случаях средства вливаются в вульву и состоят из обычных лекарств: лук и вино, листья колючей акации; масло «бехен», сухой жир, дыня (?), горох (?), мед, растение «бесбес», мед, сливки (?), сладкое пиво.

По-другому обстоит дело со средствами для «предотвращения крови», находящимися в Лондонском папирусе и относящимися к области магии. Здесь кровотечение означает выкидыш, против которого помогает лишь магия, так как сам Сет выступает в роли инкуба, оплодотворяющего женщину своим ядовитым семенем. Среди средств, из которых состоит амулет, находятся «печень черепахи», «волосы буланого осла» и «печень свиньи», все три животные являются формами Сета. В учебных текстах папируса Кахун уже встречались лекарства «моча буланого осла» и «печень осла», а в рецептах для матки применялись «требуха свиньи» и «ослиное молоко». Заклинания обращены к богу Анубису и называют защитный амулет «плотиной», которую Анубис соорудил против кровотечения, сравнимого с разливом Нила, «чтобы закрыть отверстие матки»; они утверждают, что «то, чему определено существовать, будет существовать», а в дополнительном предложении гарантируется: «Это предотвращение любой формы кровотечения и (демонического) воздействия и выращивание яйца».

Явления демонов во сне также обезвреживаются при помощи магии. В число этих заклинаний входит также заклинание «ядовитого семени» с последующим уничтожением ослиного фалла, уже рассмотренное выше, в главе о магии. В папирусе Эберса сохранилась также группа рецептов от ядовитого семени, демонической болезни, поражавшей как мужчин, так и женщин. Два рецепта (№169 и 174) посвящены женщинам. Один из них

предлагает средство для приема внутрь из муки фиников, масла или жира и дрожжей, которое должна съесть женщина, «чей живот поврежден», то есть ничто уже не напоминает о Сете и его злых намерениях. Другой - смесь из обычных лекарств, лишь дополнение «женщина должна съесть это перед отходом ко сну» отражает страх перед ночным инкубом.

в) вульва и вагина.

Уже «Тексты пирамид» называют вульву в качестве противоположности мужскому фаллу; она представляет собой внешнюю часть женских половых органов. Вульва служит в качестве отверстия тела, воспринимающего фалл, а также ребенка при выходе из материнского тела и, наконец, лечебные средства, входящие в матку в качестве вливания или свечки. Нельзя исключить, что к области значения египетского слова, которое мы переводим как «вульва», относится и вагина. Слово, переводящееся в египтологической литературе как «вагина», скорее было простонародным синонимом для женских половых органов (ср. выше рассуждения по поводу матки). Это слово встречается лишь в рецептах, а не в учебных текстах, и обозначает вульву как «ступку», при этом фалл, очевидно, мыслится как пестик. Оно дважды упоминается в связи с болезнями матки как место язв. Третий раз они встречается изолированно:

«Другое (лечебное средство) для (женщины), на чьих срамных губах возникла болезнь: смола (стиракс?) 1; охра 1; средство для окуривания 1; ладан 1; лист колючей акации 1; спинной мозг быка 1; болотное растение (?) 1; вода 1; сделать единой массой; влить в вульву». Здесь «срамные губы» (букв, губы ее ступки) четко указывают на то, что речь не идет о вагине. В остальных случаях больная вульва лишь иногда упоминается в связи с заболеваниями матки (см. выше).

г) роды и после родов.

Роженице не всегда помогали боги, как это обычно бывало при рождении царей, о чем нам сообщают папирус Весткара и легенды о родах в храмах Дэйр-эль-Бахари и Луксора. Перед родами женщина могла воспользоваться средствами, известными из медицинских текстов, причем древнейший папирус Рамессеум IV (ок. 1900 г. до Р.Х.) приводит и заклинания, а папирус Эберса - лишь "медицинские" тексты.

Группа из не менее чем 8 рецептов папируса Эберса посвящена средствам "для освобождения ребенка из живота женщины". Речь идет о весьма пестром наборе: средства для приема внутрь (свежий миндаль? и мед или растение "нияя",

некий минерал и вино); затем средства для перевязки или смазывания нижней части тела и живота (нижнеегипетская соль, белый эммер, женский камый или ладан с маслом либо жиром); кроме того, предписываются свечи для вульвы (растение "бесбес", ладан, стиракс (?), пиво, свежий миндаль (?), кал мух или плоды можжевельника, растение "нияя", сосновая смола); один раз предписывается вливание в вульву (плод "ишед" и пиво). Последний рецепт этой серии - вновь перевязка, он использует такие лекарства: мозг (?) черепахи, мука, сосновое масло, пиво и масло или жир. Участие черепахи намекает на бога Сета, ответственного за выкидыши. Тем не менее, "освобождение ребенка из живота женщины" понималось не как аборт, а как помощь при нормальных родах. Вероятно, здесь господствовало представление, что бог, который может удалить эмбрион из чрева матери, не будет вредить уже сформировавшемуся ребенку. Заклинание с аналогичным заглавием "освобожление от его матери" заканчивается требованием к ребенку "сходи на землю" и произносится над небольшим количеством мази, которая кладется "на темя женщины, находящейся в родах" (а не при аборте).

Одно средство посвящено тому, "чтобы женщина отдала на землю". Названо уже известное растение "нияя", очевидно, как средство для окуривания, затем следует указание "заставить женщину сесть сверху, причем она должна обнажиться". Термин "отдать на землю" обычно используется для нормальных родов. Требование к ребенку содержит аналогичное выражение. Поэтому и в этом случае считать, что речь идет о нормальных родах, которые египтянки производили, сидя на корточках на кирпичах для родов, поэтому ребенок появлялся на свет божий прямо над поверхностью земли.

Следующее средство посвящено предотвращению того, что женщина во время родов так "закусывает губы", что получает спазм (Trismus): "бобы, растертые в...; [наложить] на ее зубы в тот день, когда она рожает. Это устранение спазма жевательного мускула. Действительно превосходно, испытано миллионы раз".

Два следующих рецепта следует, вероятно, понимать как комбинированное средство, улучшающее состояние женщины после родов: "Другое (средство), чтобы заставить уйти все, находящееся в желудке женщины: черепки нового сосуда; растереть в масле или жире, нагреть, влить в ее вульву". Черепки, вероятно, служат для магического царапания матки, но они могут быть и средством для аборта. Второй рецепт предписывает переработанный финиковый сок, нижнеегипетскую соль и масло

или жир, сваренные в напиток, который следует пить "при тепле пальцев". Странное лекарство "переработанный финиковый сок", обозначающее определенную форму приготовления финикового сока, уже встречалось нам в полуразрушенном учебном тексте №17 папируса Кахун, где речь шла о плаценте.

д) грудь.

В то время как в учебных текстах о матке по поводу родов говорилось немного (лишь в двух случаях упоминается изменение матки вследствие родов, один случай посвящен послеродовому лечению), следующие рецепты предназначены для материнской груди (или, что менее вероятно, для груди кормилицы) и тем самым относятся к процессу родов.

Рецепты, находящиеся в папирусах Эберса и Берлинском, предназначен для груди, которая болит. Мазь из некоего минерала, желчи быка, кала мух и охры четыре дня подряд намазывается на грудь. Берлинский папирус в дополнение к этому рецепту приводит еще пять "других", в том числе "лечебное средство для устранения нарыва (доел, истечения) на груди и на какой-либо части тела": части белого эммера, мука колокинты (?), мука из фиников, сода, продукт брожения фиников тонко измельчаются и перерабатываются в смесь, а сверху накладывается повязка. Удивительно, что подобные загноения груди упоминаются не часто, ведь египетские матери долго кормили детей грудью, один из текстов говорит даже о трех годах кормления!

В одном из заклинаний речь идет о крови, разъедании и секретах. Он начинается словами: "Это грудь, которая болела у Исида, когда она родила Шу и Тефнут". Тем самым заклинание соединяет человеческую сферу с божественной, приводя их в соответствие, и использует успешное лечение Исиды для людей (см. выше).

Интересен и характерен для утонченного стиля жизни дам высшего общества следующий рецепт, с которого в папирусе Эберса начинаются средства для груди: "Начало лечебных средств для предотвращения опускания груди:. ее обливают кровью (женщины), у которой впервые произведена менструация; этим натирают ее живот и бедра, (так что) у нее не может возникнуть избыток (молока)". Использование крови первой менструации определяется представлением, что такая женщина обычно не производит материнского молока. Следует рецепт также преследует цель сокращения производства молока: "Другой (рецепт) для предотвращения того, чтобы у роженицы (или кормилицы) [возник] избыток молока: сушеная

печень ласточки; измельчить в перебродившей растительной слизи; дается женщине, у которой возник избыток, на грудь, на живот, на все части тела".

Прямой противоположностью (предназначенной для кормилицы) является "взятие молока кормилицы, которая должна питать ребенка: хребет нильского окуня; сварить в масле или жире; помазать этим ее хребет". Очевидно, что речь идет о симпатическом средстве, но почему лечат именно позвоночник кормилицы? Может быть, молоко также считалось исходящим из спинного мозга, как и семя? Присоединяется "другое" -комбинация окуривания и средств для приема внутрь: она должна есть кашу из перебродившего ячменя, называющуюся "каша кормилицы", и ее следует окуривать определенным видом растений, "опрыскав ее ноги". Название "каша кормилицы" соответствует немецкому народному названию солодового пива "пиво кормилицы" (Ammenbier), а окуривание вульвы, воздействовать изнутри на производство молока.

Два рецепта, связанные по содержанию, но находящиеся в различных местах папируса Эберса, служат определению того, съедобно ли молоко (для ребенка). При этом не ясно, идет ли речь и материнском молоке, хранившемся, как показывают изображения, в специальных «кувшинах для материнского молока», чтобы служить в качестве лекарства, или о молоке другого рода. «Установление хорошего молока: его запах обычно как измельченный земляной миндаль. Это признак для определения его качества». «Установление плохого молока: ты обычно устанавливаешь, что его запах напоминает запах рыб».

е) зачатие и его предотвращение.

Сохранились многочисленные молитвы несчастных родителей к богам с просьбой о ребенке. Несмотря на эту высокую ценность детей, медицинские тексты не предлагают средств, обещающих мужчине или женщине плодородие. Известны средства, возбуждающие любовь (мандрагора и латук), сохранилась даже целая книга «афродисиак»; существовали и специальные средства от импотенции для «произведения семени», в том числе растение с характерным названием «средство для опрыскивания». Однако все это служило любви, а не деторождению.

Из переписки с хеттским царским двором известно, что существовали средства для женщин, «чтобы заставить их рожать» (см. ниже); очевидно, в сохранившихся медицинских текстах лакуна. Лишь от поздней эпохи сохранился рассказ о бездетной женщине, которая ночью во сне восприняла

благословение от бога: «(Когда утро завтрашнего дня) придет, иди в ванную Сетома, твоего супруга. Ты обнаружишь, что там растут дыни (или тыквы). (Сломай там ветвь) вместе с тыквами и разотри ее; сделай из этого лечебное средство, раствори в воде и пей его. Тогда в ту же ночь ты зачнешь от него сына». Как утверждает продолжение истории, женщине это помогло.

Средства для женщин, содержащиеся в медицинских текстах, наоборот, порождают впечатление известного отвращения по отношению к чрезмерному деторождению; в папирусе Эберса они даже начинаются со средств для предотвращения беременности: «Начало лекарственных средств, которые обычно делают для женщин. Заставить женщину прекратить становиться беременной на протяжении одного года, двух лет или трех лет». Средство состоит из части колючей акации, колокинты (?) и фиников, тонко измельченных вместе с 1 гин меда; затем этим пропитываются волокна и вводятся в вульву.

Второе средство использует кал крокодила, который намазывают на нити и вводят в отверстие матки. В других используется мед или сода или перебродившая растительная слизь, которую вливают в вульву.

Берлинский папирус предлагает средство, которое было бы особенно интересным, если бы его заглавие не было разрушено в самом начале. В лакуне можно опознать лишь знак фалла: если он обозначает слово «семя», то можно дополнить вместе с Вестендорфом (С.209): «Другое (средство) для опустошения (?) семени (?) для женщины, которая при этом не забеременеет». Средство начинается с окуривания: «Тогда ты должен окурить ее дуррой (?) в ее матке, не позволив ей воспринять (уже находящееся у нее) семя (?)». В качестве комбинированного рецепта следует напиток: «Тогда ты должен [сделать] напиток, чтобы освободить его (семя?): масло или жир 5 ро; селера 5 ро; сладкое пиво 5 ро; сварить; пить 4 дня по утрам». Особенностью этого рецепта (если он правильно дополнен Вестендорфом) является то, что здесь не имеется в виду противозачаточное средство, а производится попытка предотвратить последствия полового акта задним числом. ж) прогнозы родов.

Наряду с «гинекологическими» болезнями в самом широком смысле, в папирусах содержатся прогнозы плодородия и беременности, наряду с которыми рассматриваются осложнения при беременности и болезни во время кормления грудью.

Египтяне, подобно современным ученым, выводили закономерности из своих наблюдений и делали прогнозы на

будущее. С этими процессами мы сталкивались уже в «Книге ран». При определении того, беременна ли женщина, какого пола будет ребенок и как пройдут роды, использовались критерии, не соответствующие современным научным представлениям, то же происходило и при прогнозах для новорожденного ребенка (см. ниже). Однако мы не должны применять здесь современные масштабы, так как для египтян эта была форма науки, вполне адекватно соответствовавшая их мировоззрению.

Папирус Кахун после учебных текстов и противозачаточных средств приводит целую серию таких прогнозов; другие (частично параллельные) тексты находятся в папирусах Берлин и Карлсберг; папирус Эберса содержит прогнозы для новорожденных, но не для беременных и рожениц.

Два прогноза в папирусах Кахун и Берлинском рассматривают положение груди для предсказания: «Познание (женщины), которая может забеременеть, по сравнению с той, которая не забеременеет: ты должен [налить] свежее масло на [ее грудь]. Затем ты [наблюдать] ее (женщину). Когда ты обнаружишь, что сосуды ее груди красивы, свежи (зелены) и не опущены, тогда ты должен сказать: это (женщина), которая будет рожать. Если ты обнаружишь, что они (сосуды груди) опущены, это означает выкидыш. Когда же ты найдешь, что они свежи (зелены), но при рассмотрении их темны, тогда ты должен сказать: она будет ролжать с трудностями".

Другая пара вариантов папирусов Кахун и Карлсберг использует луковицу, которую на ночь вводят в вульву. "Ты должен сделать, чтобы луковица пролежала ночь, воткнутая в ее (женщины) гениталии, до рассвета. Если из ее рта возникнет запах, то она будет рожать. Если ты не обнаружишь (запаха), то она никогда не родит" (pKah 28 (3,17-19); pCarlsberg IV (1x4x6)=(IV 273; V 469). Следует отметить, что египтяне (по крайней мере в мифологии и сказках) считали возможным и зачатие через рот, поэтому представление о связи вульвы и рта не казалось им невозможным.

Если проверка прохода «ḥm.t - рот» показала, что существует нарушение плодородия, то с ним пытались бороться молитвой и магическими средствами. Использовались и «эмпирические» средства. Например: «чтобы сделать больную беременной при помощи лекарственных средств...[лекарство] тонко измельчить, профильтровать сквозь полотенца в перебродившую растительную слизь, полить...со смолой теребинфа; новое масло, финики, сладкое пиво вложить внутрь деревянной ступки,

(поставить) на огонь, затем окуривать этим" (pKah 20 (3,3-6) = (IV 288; V 495) (ср. выше).

Еще один метод уже упоминался выше, в разделе о магии: «бычий шар», измельченный и смешанный с молоком (женщины), родившей ребенка; его глотают или в одном варианте вливают в вульву (что вновь подтверждает связь между вульвой и ртом). «Если ее стошнит, то она родит. Если же ее вздует, то она не родит». «Бычий шар», вероятно, связан с мошонкой Сета в качестве инкуба, предотвращающего роды; поэтому если женщина вырвет его, то это хороший знак, гарантирующий роды.

Метод «диагноза по глазам» также содержится в двух вариантах в Берлинском и Карлсбергском папирусах: женщина должна стать в дверях, чтобы ее удачно освещало солнце. «Затем ты должен рассмотреть ее глаза. Если вид ее глаз таков, что один (из них) как азиат, а второй - как нубиец, то она не родит. А если ты обнаружишь, что их цвет одинаков, то она родит».

Разрушенный текст (из папируса Карлсберг), очевидно, упоминает мешочек, наполненный песком с побережья реки и финиками. Согласно прогнозу, женщина должна увлажнить его своей мочой. Если затем разовьются черви, то она не родит. А если черви не разовьются, то родится жизнеспособный ребенок.

Наиболее известной является следующая процедура: «Другая процедура для определения того, родит женщина или не родит: ячмень и эммер (полба); женщина должна увлажнять их своей мочой ежедневно, как финики и песок, в двух мешочках. Если оба злака вырастут, то она родит. Если вырастет ячмень, то это означает мужского (ребенка). Если вырастет эммер, то это означает женского (ребенка). Если они не вырастут, то она не родит» (pB1n 199 (Rs 2,2-5)=(IV 275; V 474). Все это напоминает современный гормональный тест беременной, однако египтянам, судя по всему, гормоны были неизвестны. Как Грапов (1956, Bd.Ш, 8.67), так и Вестендорф (С.212) считают, что объяснение находится в магии соответствий. «Ячмень» в египетском языке мужского рода, «Эммер (полба)» - женского (ср. также предыдущий тест с финиками и песком). Однако Вестендорф признает, что здесь уже содержатся зачатки эмпирической науки, происходящей из магических практик, так как египтяне знали, что в моче беременной содержится вещество, влияющее на прорастание злаков. Подобные процедуры использовались в Греции и Риме, в Новое время, а сейчас они все езе продолжают использоваться в народной медицине. Вестендорф цитирует в этой связи книгу «Neuvermehrte heilsame Dreckapotheke" (т.е.

"Приумноженная вновь целительная аптека из дерьма»), Frankfurt am Main, 1731, S.261, в которой приводится сходный рецепт: «Сделай две ямки в земле, брось в одну - ячмень, а в другую - пшеницу, и влей в обе мочу беременной. Если пшеница (der Weizen м.р. в немецком) появится раньше, чем ячмень (die Gerste ж.р.), то будет сын, а если ячмень взойдет раньше, то ты должен ожидать дочь». Таким образом, то, что мы пренебрежительно называем магией и колдовством, для египтян (и даже для европейцев начала эпохи Просвещения) было попыткой объяснить мир с его комплексными взаимосвязями и овладеть им!

з) прогнозы для новорожденных.

Для удобства рассмотрим вначале прогнозы для новорожденных, оценивающие их жизнеспособность, а затем перейдет к детским болезням.

«Другой метод определения ребенка в день, когда он родится: если он говорит njj, то это означает, что он будет жить. Если же он говорит mbj, то это означает, что он умрет» (pEb 838 (97,13-14)=(IV 291; V 500). Первое слово, вероятно, обозначает «юный»; второе образовано от отрицания.

«Другой метод познания: если слышно, что его (ребенка) голос стонет, то это значит, что он умрет. Если он опускает лицо вниз, то это значит, что он умрет».

Третье средство соединяет с диагнозом для ребенка защитную магию для матери после родов: «Другая процедура, которую обычно производят для ребенка, в день, когда он родится: кусочек плаценты с… (Кольта и Шварцманн читают здесь: кусочек кала, после того как он (ребенок) вышел из гениталий его матери) растереть в молоке; дать ему в сосуде с молоком. Если он (ребенок) вырвет это, то это значит, что он умрет. Если он [проглотит это и удержит в себе], то это значит, что он будет жить". В следующем, частично разрушенном заклинании демону-инкубу препятствуют спать с женщиной и не дают предпринимать против нее ничего плохого. Это заклинание "говорится над статуей [ребенка]; женщину окуривают этим. Если она (статуя, сделанная из воска), ведет себя хорошо, то (женщина) родит хорошо; если она (статуя) ведет себя плохо, [то (женщина) родит плохо]" Использованные здесь в качестве лекарств плацента и молоко являются первыми продуктами питания, которые употребляет ребенок ("материнский хлеб" и "материнское молоко"). Поэтому их принятие или отвержение решают, будет ли жив ребенок или умрет. Неясно, в чем состоит плохое или хорошее поведение статуи во время окуривания.

Возможно, имеется в виду стойкость воска по отношению к огню (ср. метод гадания по расплавленному воску).

Уникальным является рецепт в Венском демотическом папирусе, разрушенный до такой степени, что непонятно, кого тестируют. Ева Реймонд, обрабатывавшая текст, считает, что это тест общего состояния здоровья взрослого, что вполне вероятно. В тексте содержится предложение: "Если он выпьет сладкое пиво и вырвет". Однако сладкое пиво (в "створоженном состоянии" предписывается и в рецептах для матери и ребенка (см. ниже), поэтому Весте ндорф (с.217) предполагает, что этот тест относится к ребенку, а из рвоты делает вывод, что ребенка ждет неблагоприятный исход. и) средства для детей.

Терапевтические указания для лечения детей содержатся в папирусе "Заклинания для матери и ребенка" и в небольшом количестве в папирусе Эберса. Магическую функцию играли т.н. "волшебные ножи", на которых были изображены божества и демоны, ответственные за возвращение солнца и встречающие его по утрам. Нож клали возле тела ребенка, а затем происходило магическое отождествление матери с Исидой, а ребенка - с Хором. Таким образом, для защиты ребенка привлекался божественный мир.

Более "медицинские" папирусы Рамессеум III и IV также пронизаны заклинаниями. Для примера приведем одно заклинание из папируса "Заклинания для матери и ребенка", использующее лексику 42 главы "Книги мертвых": "Твое темя -Ра, о здоровый ребенок, твой затылок - Осирис, твой лоб -Сотис, госпожа Элефантины, твои виски - Нейт, твои брови -господин востока, твои глаза - господин человечества, твой нос -кормилец богов, твои уши - две царские змеи, твои локти -живые коршуны, твоя рука - Хор, другая - Сет... твои легкие -Мин...твоя селезенка - Сухое, твоя печень - Харсафес из Гераклеополя, твои внутренности - здоровье, твой пуп -утренняя звезда, твоя нога — Исида, другая - Нефти да... ни один твой член не (остался) без своего бога, всякий бог защищает твое имя и все, что принадлежит тебе (A.Erman, Zaubersprüche fur Mutter und Kind, Berlin 1901, S.48).

Опасностью для жизни ребенка является прекращение приема пищи. Поэтому существует заклинание, говорящее о глотании Хора и жевании Сета и имеющее заголовок «Заставить ребенка принимать (грудь), когда он не сосет». При помощи заклинаний вызывали также «устранение (прекращение) жажды у ребенка».

Весьма проблематичными являлись нарушения пищеварения. Здесь помогало средство с заглавием «заставить ребенка выделять (кал)». Исида заклинает болезнь словами: «Вытекай, о больной кал! Падай на землю!» Заклинание писали зеленой краской на животе ребенка. Чаще дети страдали от нарушений мочеиспускания: «Другое (лечебное средство) чтобы заставить ребенка выделить скопление мочи, которая собралась в его животе: старый лист папируса, сваренный в масле или жире; помазать (этим) его живот, чтобы его мочеиспускагие отрегулировалось». «Что можно сделать для ребенка, если он страдает влагой (энурезом): ?, измельченное в шарик. Если ребенок большой, он должен глотать это (средство) как средство для глотания; если он (еще) в пеленках, то его растирают и смешивают с молоком кормилицы, он должать сосать это 4 дня».

Интересен случай, в котором средство предлагается матери, чтобы затем передать его ребенку с материнским молоком: «Другое (средство) для регулирования мочи ребенка: «мозг», находящийся в тростнике; полностью растереть в чаше, (смешав) его со сладким пивом в «створоженном» состоянии; женщина должна это выпить; дать ребенку в количестве 1 гин (0,5 л)».

В качестве специальной детской болезни выделяется явление b‘‘, название которого происходит от корня «лить, течь», обозначающего движение жидкости, но также и «пить». Эта болезнь поражала горло, делала сердце «уставшим», а колени «мягкими». Ее лечили не только магическими, но и «эмпирическими» средствами. Но в начале находилась магия. Согласно заклинанию, Исида горюет с распущенными волосами: «Я нашла моего сына Хора, причем его сердце было уставшим, [его] губы зелеными, его колени мягкими, после того как он высосал болезнь b‘‘, находящуюся в моей груди" (т.е. болезнь, как и лекарства, передается с молоком матери). Затем Исида приступает к лечению заклинанием: "Вытекай, злая болезнь b‘‘, в твоем имени b‘‘ (вытекать), связывающая сердце и делающая мягкими колени того, в ком она медленно действует". Предписываются и магические действия: "Сказать это заклинание над семью льняными нитями, повернутыми и сопряженными через веретено только что пришедшей (женщиной); сделать их этого семь узлов; положить ребенку на горло. Затем нужно поймать ласточку, находящуюся еще в гнезде, с защитным амулетом (?) в клюве; украсить ее красками для глаз ребенка и его матери. Вот этот случай: его болезнь b‘‘ затем переходит к ласточке".

Среди "заклинаний для матери и ребенка" находятся еще три средства "для защиты от болезни b‘‘ без какого-либо заклинания, например: "Стебли папируса с листьями; земляной миндаль; тонко измельчить и размолоть, (смешав) с молоком (женщины), родившей ребенка; дать одну меру гин (0,5 л) этого ребенку. Он должен провести день и ночь, при этом у него будет здоровый сон".

Кроме b‘‘, в текстах упоминаются также детские болезни nšw, tmj.t и śśmj. СИМПТОМЫ болезни nšw не сообщаются, лечили ее исключительно магическими текстами, проводя "профилактику". Вначале следовало прочитать заклинание "над тремя протянутыми сквозь одну нить маленькими жемчужинами из камней трех видов", а затем возложить этот Защитный амулет на шею ребенка. Наши знания о болезни tmj.t ограничены ее локализацией и лечением. Она могла выступать "на голове и всех частях тела", а боролись с ней при помощи следующего заклинания: "Ты должна вытечь, демоница болезни tmj.t, разрушающая кости, входящая в mtw (каналы)". Болезнь ssmj также лечили заклинанием. При этом ребенок должен был "съесть вареную мышь", чьи кости следовало затем носить вокруг шеи "в мешочке из тонкого льна на шнуре с семью узлами". Поедание жареной либо вареной мыши, как считалось, магически воздействовало на зубную боль или болезненный рост зубов у ребенка. Папирус Эберса рекомендует мышь для лечения опухолей (pEb 875(109,2-11)=(IV 228; V 396).

Существовали также средства для устранения чрезмерного крика: «špnn (маковые зерна (?) от špn "растения мака"?), кал мух, находящийся на стене; сделать единой массой; отжать; пить четыре дня. Она (болезнь) сразу прекращается" (pEb 782(93,3-5)=(IV 292; V 503). Как и в учебных текстах, следует глосса: «Что касается «чрезмерного крика, то это значит: ребенок, который продолжительное время кричит». В египтологии существует традиция, опирающаяся лишь на этот рецепт и утверждающая, что речь идет о «растении мака», следовательно, для успокоения кричащих детей применяли опиум. Однако Рената Гермер (Arzneimittelpflanzen, S.228) приходит к выводу, что применяемое здесь растение «в настоящее время следует считать неизвестным, а отнесение его к Papaver somniferum доказать невозможно». Кроме того, «существует большое количество других растений, использовавшихся для этой цели (успокоения детей) в педиатрии (например, ревень)».

В следующем рецепте («Устранение слизистого истечения ребенка») остается неясным, о какой болезни идет речь; из

лекарств сохранился лишь «нижнеегипетский ячмень», затем следуют способ приготовления «сварить в растительной пище» и заключительное указание «ребенок должен пить (это)».

Последние рецепты относятся к болезням, поражающим и взрослых (одно из них находится в Берлинском папирусе среди общих средств от кашля), но могущих быть гораздо более опасными для детей: «Другое (средство) для устранения кашля у ребенка: сухие, раздавленные финики; тонко измельчить в мере гин молока; ребенок должен пить (это)». Дети не застрахованы также от нарывов и опухолей: они известны и «заклинаниям для матери и ребенка». «Брат крови, друг желчи, отец нарыва» - так обращаются к соответствующему демону, от которого требуют оставить ребенка. Нарывами страдали и дети римской эпохи, как показывает рецепт Венского папируса: лечебное средство вливают ребенку в рот (все еще согласно представлению о возникновении желчи в системе сосудов).

20.Забота о теле и косметика.

Уже мудрый Птах-хотеп в своем известном поучении советует мужу любить жену, как подобает. Что именно он имеет в виду, он уточняет следующими словами: «Наполняй ее тело, одевай ее спину, открывай ее кожу», а в отношении последнего предложения, содержащего косметический термин из медицинских текстов, он дополняет: «Кроме того, целебное средство для ее тела - масло для умащения». Это место показывает, что «целебное средство для открытия кожи», встречающееся в папирусах Эберса и Херста, существовало уже в эпоху Птах-хотепа (Старое царство), хотя другие свидетельства этого отсутствуют. Косметика и забота о теле считались женской областью. Это показывают многие изображения женщин, занимающихся своим туалетом, и подтверждают найденные приспособления (гребешки, иглы для волос, зеркала, сосуды для мази, наборы красок и даже целые туалетные ящички). Хотя в медицинских текстах встречается ряд рецептов, предназначенных лишь для женщин, это не означает, что мужчины не заботились о своем теле. Естественно, что к области заботы о теле относилось очищение тела содой (по утрам и перед едой), а в домах аристократов существовали ванны с проточной водой; можно также упомянуть полоскание рта (также содой), стрижку волос и очищение ногтей на руках и ногах. Естественно также, что телесная чистота требовалась при всех культовых мероприятиях. Мужчины и женщины красили ресницы (как мы отмечали выше, это служило также для предотвращения или устранения глазных заболеваний). Как мужчины, так и женщины по праздникам носили на голове конус с благовонными мазями, растекавшимися по всему телу.

а) лицо.

Средства для лица направлены прежде всего против морщин и складок: «Другое (лечебное) средство для устранения морщин на лице: смола ладана 1, воск 1, свежее масло «бехен» 1, кипрская трава 1; тонко измельчить, смешать с растительной слизью, накладывать на лицо каждый день. Делай это, и ты увидишь успех!» Другим средством являлось тесто, которым мыли или смазывали лицо (из желчи быка, масла или жира, «резиновой» смолы, муки из страусиного яйца и растительной слизи; соснового масла, меда и растительной слизи; муки из алебастра, «резиновой» смолы и зеленого жидкого стекла(?), смешанного с медом и измельченного с материнским молоком). «Другое средство, чтобы заставить лицо напрячься» преследует ту же

цель и предназначено для женшин. Здесь очевидна и процедура: «После того как она ежедневно моет лицо, она должна его этим связывать».

«Рецепт для учтранения пятен на лице» состоит в том, что на лицо кладется смесь из внутренностей дерева «кесебет» (смола или молочный продукт?) и красной охры, а именно «часто, часто».

Среди домашних средств, «которые обычно делают женщины» (см. ниже), находится «универсальный рецепт», который можно использовать не только как курительное средство для улучшения запаха дома или одежды, но и как пилюлю для рта, «чтобы сделать причтным запах ее рта». б) средства для роста волос.

Целая «книга» из 10 рецептов в папирусе Эберса и три рецепта в папирусе Херста указывают на большое внимание, уделявшееся в древнем Египте росту волос. Для праздничных или официальных случаев использовался парик, но собственные волосы считались более ценными. Волосы играли роль как в эротике, так и в магии - они были частью личности и могли заменить ее в необходимых случаях. Лишь жрецы брили голову, их лысина была выражением чистоты (ср. также ниже о вшах), а также, возможно, признаком их сексуального воздержания.

Заголовок в папирусе Эберса гласит: «Начало лечебных средств для укрепления волос», причем «укрепление» может быть опиской вместо «отращивания», дважды говорится лишь о «лечении волос». Среди назначаемых средств немало магических, это симпатические средства, цель которых -получение черных волос: «черная ящерица» или «черная краска для глаз» или «части черного эммера», к ним может относиться и желчь, в которой измельчается красный минерал. Кроме того, встречаются обычные лекарства, присутствующие почти во всех рецептах: масло или жир, кипрская трава, сосновое масло, дурра (?) и мед. Указания по применению: «смазать» или просто «наложить сверху». Однажды упомянуты «волосы лысого». Для него предназначается смесь из жира, включающего в себя органы льва, гиппопотама, крокодила, кошки и каменного козла.

Некоторые рецепты указывают на причины облысения. В частности, названа «болезнь жнеца», приводящая к выпадению волос (см. выше); в качестве средства для смазывания рекомендуются волосы дикобраза, сваренные в масле или жире. Другой рецепт указывает на ранение как причину выпадения волос; здесь не применяется смазывание, а делается перевязка.

Вероятно, уже у самих египтян возникали сомнения в действенности этих средств. Недаром появляются дополнения, восхваляющие «настоящее» средство или заверяющее его ссылками на прошлое: «Другое лечебное средство для отращивания волос, сделанное для Шеш, матери его величества царя Верхнего и Нижнего Египта Тети, живущего вечно: нога борзой собаки 1, ядра фиников 1, ослиное копыто 1; старательно сварить в сосуде в масле или жире; смазать этим». в) средства от поседения.

Против поседения (вероятно, связанного с исчезновением волос) папирус Эберса также предлагает собственную «книгу» из 13 рецептов, а папирус Херста - вновь лишь три рецепта. Отметим, что папирус Эберса приводит здесь на три рецепта больше, чем в «книге» для роста волос; само то обстоятельство, что средства от поседения находятся перед средствами для роста волос, уже указывает на значение этого признака старения в глазах египтян. В конце концов, был даже рецепт, обещавший сделать старика юношей (см. ниже), и волосы, конечно же, не могли не подвергнуться этому процессу омолаживания!

Рецепты можно разделить на предотвращающие поседение и устраняющие уже наступившее. Лекарства по большей части магического толка. Один рецепт (Эберс, 457) советует пациетну после смазывания смесью из крови спинного хребта некой птицы и настоящего ладана «вытянуть свои руки на спине живого луня, а свою голову положить на живую ласточку» (вспомним о ласточке как о «козле отпущения», см. выше). Названная здесь неизвестная птица встречается исключительно в средствах для лечения волос, в целом четыре раза, а кроме того, в «Книге мертвых» и соответствующих текстах как птица, неблагоприятная для мертвых. Вероятно, здесь может иметься в виду ворон, так как черный цвет является излюбленным в подобных средствах. В одном рецепте, кроме плаценты кошки, упоминается воронье (?) яйцо, которое вместе с маслом или жиром и ладаном накладывают на голову человека, «после того как он побреется». В качестве магических средств упоминается также кровь из рога черного быка, печень осла, головастики из канала и мышь. Мозг различных рыб (в том числе синодонта) накладывается на голову человеку, «который еще не поседел». Одно средство предназначается специально для бровей. Оно состоит из меда, жидкости колокинт и фаянса; его следует наносить ежедневно на протяжении трех месяцев.

Средства для «устранения» поседения едва ли чем-нибудь отличаются от приведенных выше, например: «Кровь черного

теленка; сварить в масле или жире; помазать этим». В других используется кровь черного быка, панцирь черепахи, спинной хребет ворона (?); ослиное копыто, вульва борзой собаки, черный червь. Примечательно, что рецепт уверяет, что его целью является «действительное» устранение поседения!

г) средства для удаления волос.

Таинственным магическим образом те же лекарства, что только что использовались для отращивания волос или для предотвращения поседения, могут производить и прямо противоположный эффект: все зависит от состава рецепта. «Лечебное средство для устранения волос на какой-либо части тела: кости ворона (?), сожженные, кал мух, масло или жир, молочный сок сикоморы, «резиновая» смола, дыня; нагреть, положить сверху». Встречаются также кровь из вульвы борзой собаки, новым средством является жир ноги бегемота. Особое, весьма злокозненное средство рекомендуется для женщин - его целью является выпадение волос у соперницы: червь или тритон (?), всаренные в масле или жире, а также обработанный таким же образом лист лотоса наносятся на «голову ненавистной» соперницы. Можно представить себе сцены ревности в гареме или же хитрую уловку, когда «любимой подруге» предлагают это средство под видом «испытанного средства для роста волос» царицы-матери Шеш!

д) забота о коже.

Коже тела посвящены два рецепта, параллельные версии которых содержатся в папирусах Эберса, Херста и Смита. Первый имеет интересный заголовок: «лечебное средство для переворачивания кожи», обновление кожи сравнивается здесь с приданием изношенной одежде благоприятного вида. Мед, красная сода и нижнеегипетская соль смешиваются и ими смазывается тело. Второй рецепт обещает «украшение кожи», в нем, наряду с упомянутыми выше средствами, используется и мука алебастра.

Третий рецепт, засвидетельствованный лишь в папирусе Эберса, весьма подробен и полон обещаний, поэтому мы приводим его полностью.

«Начало книги о превращении старика в юношу. Возьми много миндаля (?), примерно два мешка; измельчи его и положи на солнце. После того, как он полностью высохнет, обмолоти его, как обмолачивают зерновые. Затем его следует провеять, пока не останутся лишь плоды. Все, что возникло при этом, следует обмерить и просеять мякину тока ситом. Все, что возникло из плодов, следует также обмерить. Разделить на две части: одна из плодов, другая из мякины. Смешать один к одному. Затем, сделав

их единой массой, поместить в воду. Сделать тесто. Затем поставить его на огонь в новом котле. Полностью и достаточно варить. То, что они сварены, узнаешь по тому, что вода превратится в пар, и по тому, что они высохнут, пока они не станут подобными сухой мякине, не имея влаги. Затем следует снять их с огня. Когда они охлаждены, следует снять их с огня. Когда они охладятся, нужно положить их в сосуд, чтобы промыть в реке. Затем следует достаточное время мыть. Что они помыты, можно узнать из того, что в них присутствует вкус воды, находящейся в этом сосуде, и ничего горького. Затем следует разложить их на солнце, расположив на куске ткани мойщика. После того как они высохнут, следует растереть их мельничным жерновом, а именно полностью измельчив. Затем следует положить их в воду, сделать мягким тестом. Затем следует поставить на огонь и достаточное время варить. То, что они сварены, модно узнать по тому, что в них поднимаются вверх шарики масла. Следует постоянно при помощи черпака вычерпывать масло, поднявшееся вверх. Положить в новый сосуд (объемом) в гин, обмазанный глиной, причем эта смазка толстая и гладко нанесена; а именно следует вычерпывать это масло, положив его на полотенце на верхней стороне этого сосуда (объемом в) гин. Затем следует положить (его) в каменный сосуд. Смазать этим пациента».

В длинном дополнительном предложении излагаются различные возможности применения лекарства. Средство предназначается не только для устранения болезни «хент» на голове (см. выше): «Когда тело натереть этим, то происходит украшение кожи» и устранение явлений старения всех видов. Естественно, что египетские медики не могли превратить старика в юношу. Но мазь из миндальных отрубей вполне могла быть полезной для кожи.

Явления старения (поседение, выпадение волос, морщины, складки, кашель, воспаления и загрязнения кожи) египтяне воспринимали как болезнь, а не как естественный процесс старения (похожие идеи выдвигают и некоторые современные геронтологи, примерно так воспринимают старение и индийские хатха-йоги). Из египетской литературы известны различные описания старости, в том числе мудреце Птах-хотепа: «Наступил старческий возраст, пришла усталость, возобновляется слабость ребенка; глаза слабы, уши глухи, сила исчезает у уставшего сердцем; рот молчит и не модет говорить; сердце (как центральный орган) забывчиво (вар. приближается к концу), оно не может вспомнить о вчерашнем дне». В связи со старостью

называют и потерю мужской силы. Сознание египтян все же воспринимало эти явления как нечто неизбежное, однако египтяне любили жизнь (И.М.Дьяконов был неправ, приписывая им «неестественную тягу к смерти», в кн. Пути истории, М. 1994), что подтверждается и обращением к живущим на погребальных стелах («О живущие, любящие жизнь и ненавидящие смерть»). Идеальным возрастом египтяне считали ПО лет (возраст библейского Иосифа, жившего в Египте) =100 лет плюс 10% за хорошее поведение (как шутит Вестендорф, С.225). Хотя египтяне рассматривали смерть лишь в качестве промежуточной стадии к новому, потустороннему существованию, все же они ее боялись и ненавидели с той же силой, с которой любили жизнь. А «Песнь арфиста» (конец 3 тыс. до Р.Х.) выражает известный скептицизм по поводу загробной жизни, и, предвосхищая горацианское Carpe diem! ("Лови день!»), призывает к наслаждению посюсторонней жизнью, ибо: «Никто из тех, кто ушел, не вернулся назад; никто не может взять с собой свое имущество». Поэтому египтянин всеми имеющимися средствами борется с предвестниками смерти, т.е. явлениями старения, будь-то поседение, морщины или импотенция.

Перед упомянутыми в начале двумя средствамидля кожи находится еще одно, которому следует уделить особое внимание. Речь идет о «лечебном средстве для открытия тела» (Птах-хотеп говорил об «открытии кожи»). Термин «открытие» обозначает обычно слабительное средство, но в таком случае говорится об «открытии живота». Здесь однозначно имеется в виду средство для приема внутрь: «Ослиное молоко 25 ро, лист колючей акации 1/16, (3 неизвестных растительных лекарства), мед 1/16; сварить, отжать, пить 4 дня». Случай интересен тем, что египтяне здесь лечат внешнее явление внутренними средствами, основываясь на теории «каналов». Вероятно, речь идет о возникновении загрязнения кожи вследствие нарушений пищеварения, т.е. это действительно слабительное средство; возможно, что это и потогонное средство, имевшее более механическое воздействие и освобождавше кожу от грязи и остатков краски. е) запах тела.

В горячем климате, подобном египетскому, кожные испарения неизбежны, хотя, как нам известно, к заботе о теле относился и прием ванн. Тем не менее, существуют и «лечебные средства для устранения выделений пота на теле человека летом». Это средство для смазывания, содержащее ладан, квасцы и мирру, т.е. прежде всего ароматическое вещества, перекрывавшие

испарения, а не устранявшие их (хотя ладану и приписывают адстрингирующие свойства). Однако медицинские тексты предлагают и средства на весь год: истолченная колокинта (?) или каша, смешанная с ладаном, из которой делается шарик и «кладется на место, где сустав сталкивается с суставом». Имеются в виду сгибы суставов, прежде всего подмышечные впадины, недаром в «Заклинаниях для матери и ребенка» демона изгоняют такими словами, выманивая из тела жертвы: «Приходи, ложись спать, когда ты придешь на место, где находятся твои прекрасные женщины, на чьих волосах мирра, на чьих плечах свежий ладан». Лечебное средство из страусиного яйца, панциря черепахи и коры лиственного дерева применяется и против струпа раны (см. выше). Лекарство из коры в обоих случаях следует понимать как симпатическое средство: кожа тела подобна коре дерева. В качестве дополнения сказано: «Ты не должен быть при этом небрежным!»

21 .Домашние средства.

Иногда встречаются рецепты, в которых сам пациент занимается терапией (например, ингаляционные средства при кашле, лечение затылка и лица, см. выше). В рецепте омолаживания приготовление лекарств также осуществляется самим пациентом, на что указывают безличные формы и замечание «человек должен вычерпать масло». В «домашних средствах» врач не играет никакой роли, в лучшем случае он является «доверенным лицом», сообщающим рецепт. Если бы приведенные ниже средства не содержались в папирусе Эберса, их бы вообще не следовало рассматривать вместе с медицинскими текстами. Но, вероятно, египетский врач имел в виду и такие рецепты, которые он собщал своим клиентам.

а) средства для окуривания.

Использовавшиеся в культе египетские средства для окуривания были известны еще грекам под своим египетским названием «кюфи» (средство для окуривания). Как считает Вольфганг Хельк (Lexikon der Ägyptologie, статья Kyphi), «его расслабляющее действие, прославленное Диодором, делает (средство) предшественником нынешнего табакокурения». Примерно те же лекарства, что и в классическом рецепте «кюфи», записанном в храмах Эдфу и Филе, использовала и египетская домохозяйка: «Курительные средства, которые обычно производят, чтобы сделать приятным запах дома или одежды: сухая мирра, плод из Библа, ладан, кипрская трава, древесина дерева из Нубии, дыня, сирийский тростник, два неизвестных (вероятно, иностранных) средства, мякоть дерева «стиракс»; тонко измельчить, кое-что из этого положить на огонь».

«Другое (средство), которое обычно делают женщины для этих целей: это лечебное средство, (приготовленное) согласно вышеупомянутой процедуре, положить на мед, сварить, смешать, сделать шарики, затем окуривать этим». В качестве дополнения следует применение как «вкус рта», т.е. пилюля для свежего запаха изо рта.

б) борьба с вредителями.

Если при окуривательных средствах врач еще мог проявить известную компетенцию (однако образцом служили культовые рецепты), то в борьбе с вредителями она могла полностью отсутствовать. Вероятно, египетского врача (кроме придворного) следует представлять кем-то вроде средневекового знахаря: он был многосторонен и мог дать полезный совет и в таких случаях.

В папирусе Эберса эти средства находятся в конце передней стороны и объединены в «книгу» из 12 рецептов. Эти рецепты обозначены не как нейтральные «средства», а конкретно как «лечебные средства», относящиеся к репертуару врача: «Начало лечебных средств, которые обычно делают, чтобы устранить в доме блох: следует обрызгать его (дом) содовой водой, чтобы они удалились». Другое средство рекомендует растение, под которым предполагают «блошиную траву» (Konyza) Диоскурида; ее измельчают с древесным углем и тщательно обмазывают этим дом. Хотя под местоимением «ты» обычно имеется в виду врач, навряд ли следует представлять его в качестве охотника за блохами в комнате. Над «вошью своей головы» следует произносить текст из «Книги мертвых»: религия, магия и медицина идут в Египте рука об руку!

«Классические» медицинские тексты не занимаются исцелением от укусов змей, но пытаются их предотвратить: три средства предотвращают выход змеи из норы. Для этих целей используются сушеная рыба «булти» (Tilapia), сода и головка лука, очевидно, успешно, так как все три заклинания заканчиваются заверением: "Она не может выйти". Предотвращение укусов змей было в основном областью магии. Для этой цели существуют многочисленные заклинания, лишь иногда связанные с "медицинскими" советами: однажды заклинание произносится над "чесноком, тонко измельченным с пивом. Обрызгать этим дом ночью, перед наступлением дня". Стелы Хора также служили своими апотропеическими изображениями и заклинаниями магическому предотвращению укусов змей и других врагов человека (например, крокодилов и скорпионов).

Два рецепта предотвращают укус мухи или мошки; против мух голову натирают жиром иволги, а против укусов мошек тело смазывают свежим маслом "бехен". Знатные египтяне защищались от насекомых, занавешивая свою спальню легкими полотенцами; Геродот рассказывает о "рыбачьих сетях", защищавших спящего ночью.

Типичное антипатическое средство применяется для борьбы с мышами, "чтобы они не приближались к вещам": мышей прогоняет кошачий жир! Выставленная наружу ветка колючей акации, на которую положено печенье, должна предотвратить "налеты коршуна". Заклинание привлекает сокола Хора (очевидно, представляющего здесь всех хищных птиц) к печенью, которое служит в качестве приманки, словами: "Пусть он испечет, пусть он ест". Когда вредители добираются до

ячменя в амбаре, следует взять кал газели, окурить им в амбаре и смазать дыры в его стенах и поле. "Это предотвращение пожирания ячменя".

Два последних рецепта используют вражду между ящерицей и неизвестным животным "семет". Чтобы убить "семет", достаточно положить ящерицу на огонь, как и наоборот -положенные на огонь животные "семет" убивают ящериц. в) гигиена.

Наряду с другими катастрофическими последствиями падения Старого царства выступают эпидемические болезни: "Болезни проходят по стране, кровь везде, смерть не имеет издержек". На обратной стороне папируса Смита находятся заклинания против эпидемий, выступающих в ходе разлива Нила, в том числе два "дрмашних средства". Зараженный, выдающий себя за Хора и просящий о защите, должен прочитать заклинание "для очищения вещей всех видов" над растением, над которым укреплен бинт из тонкого льна, а затем помазать предметы, которые необходимо защитить. Этим следует предотвратить попадание демонов на что-нибудь съедобное и на кровать. Другое заклинание носит название "заклинание для очищения (от) мухи". Здесь человек, "находящийся под моими пальцами" (так врач называет своего пациента), идентифицируется с восходящим солнцем; его рот так же чист, как рот сосущего теленка (бог Солнца является сыном небесной коровы). Муха, вторгнувшаяся в тело больного, должна вновь выйти из него, под чем может иметься в виду еда, загрязненная мухами, или просто проглоченная муха.

Это первые шаги общей гигиены, практиковавшейся египтянами. Упомянутое Геродотом обстоятельство, что египтяне справляли нужду в домах (имеются в виду туалеты в домах знати), а не снаружи, как другие народы, служило, конечно же, уменьшению опасности эпидемий. Хотя мероприятия и недостаточны, а средства часто неподходящие, но сам факт, что предметы повседневной жизни (еда, кровати) "держались в чистоте", а муха была известна в качестве переносчика болезни, показывает, что египтяне превосходили в этом смысле другие древние народы (и раннесредневековую Европу). Возможно, что заповеди чистоты, предписанные Моисеем своему народу при исходе из Египта (Левит, 11-15), опирались на пример, полученный во время пребывания израильтян в государстве фараонов (так считает, например, Вестендорф, С.231, но существуют и другие мнения, в том числе влияние Ирана или старые табу родо-племенной эпохи).

22.Ветеринария.

"Ветеринарный папирус Кахун" (Среднее царство, ок. 1900 г. до Р.Х.) представляет собой исключительный для Египта документ, в котором животное выступает в качестве объекта врачебной заботы и лечения. Это учебные тексты, составленные почти по схеме "человеческой" медицины. Врач иногда говорит о себе в 1 лице, помимо уже известного нам 3 лица. Трудно сказал, был ли отдельный ветеринарный врач. Поскольку среди "пациентов" находятся также гусь и рыба, вероятно, что речь идет о жертвенных животных, которых, естественно, нельзя было приносить в жертву богам в больном (нечистом) состоянии. Наряду со жрецами при принесении в жертву тельцов представлен и врач, осматривающий кровь и приходящий к выводу: "она чиста".

В начале короткого текста со многими лакунами стояли два фрагмента, от которых сохранились заглавия к двум учебным текстам: "искусство исцеления для рассмотрания гуся..." находится на одном отрывке, на другом - "Искусство исцеления для рассмотрения рыбы...". В третьем фрагменте начало разрушено, так что мы не знаем, о каком животном идет речь, когда говорится: "Его оба глаза открыты..." Также немного можно узнать о состоянии его ног, поскольку высказывания по их поводу не сохранились; но вероятно, что речь идет о двуногом существе, может быть, о птице. Затем следует нечто ясное: "На них нет больного места" и не очень полезное дополнение "запах его вони как от землеройки". Это сравнение с другим животным важно, так как в другом фрагменте упоминается "пес", хотя и без всякой связи с предыдущим материалом. Исходя из этого сравнения, собак считали "пациентами" ветеринара. Это, впрочем, вовсе не обязательно, поскольку имелось в виду всего лишь сравнение. С другой стороны, в следующем случае упоминается часть тела под названием "руль", встречающаяся и в именах собак. Вопрос о том, выступает ли здесь пес в качестве больного животного, остается неясным. Если это действительно так, то речь шла не только о жертвенных животных (псов в жертву не приносили). В двух последующих случаях упоминаются зубы быка, поэтому можно предположить, что речь идет о больном быке.

Следующий случай в начале разрушен, поэтому мы не можем сказать точно, о каком животном идет речь (логичнее предположить, вслед за Вестендорфом, что это бык, а не пес). От описания болезни остались лишь отрывки: "Гнездо сгустка желчи или крови", "желудок (сердце), в котором оно (гнездо?)

содержится". Затем следует определение: "Если он, фыркая, валится наземь, то тогда он падает". Диагноз гласит: "Об этом говорят: необъяснимое падение". Это падение буквально обозначается как "скрытое", т.е. загадочное, поэтому причиной его возникновения должны являться скрытые силы. Следовательно, "его (быка) заговаривают". К сожалению, текст заговора не сообщается, точно также мы не узнаем ничего о содержании заклинаний из папируса Весткар, где говорится: "Тогда он сказал то, что обычно говорил в начале заклинания". Возможно, что было четко установлено, что следовало говорить в подобных случаях. Более вероятно, что это была мера предосторожности, поскольку если тексты попадалт в руки непосвященных, они сразу же теряли свою силу. Или ветеринарный врач приглашал для чтения заклинания специалиста-мага? Затем продолжается медицинская часть: "Тогда я должен вытянуть мою руку вдоль его части тела "руль"". Эта неизвестная часть тела (дословно "рулевое весло") встречается в кличках собак, в которых она обозначает хвост (в том числе львиный) и однозначно находится в связи с задней половиной тела. Тем самым можно быть уверенным, что ветеринар вводит руку в пасть, а не в кишечник. Это возможно в случае с быком, но менее вероятно для маленького египетского пса, которого приходится исключить в качестве "пациента". Ветеринар должен другой рукой погладить животное по позвоночнику, вероятно, параллельно с продвижением "внутренней" руки, которую "всякий раз следует очищать в сосуде водой". Процедура повторяется до той степени, "пока ты не вытащишь оттуда запеченную кровь, слизь или прочую массу. То, что оно (животное) здорово, ты узнаешь из того, что выходит слизь". Этот загадочный случай заканчивается предупреждением: "Будь осторожен со своими пальцами", что навряд ли свидетельствует об осознании опасности инфицирования, скорее всего, имеется в виду предотвращение слишком грубых движений".

Оба последних случая, к счастью, без больших лакун, так что, наконец, становится понятным, что речь идет о быке. "Искусство исцеления при осмотре быка с (демоническим) дыханием". Речь идет о явлении, уже известном нам из "человеческой" медицины - дыхании, приносящем болезни, навеянном демоном своей жертве. При осмотре устанавливается: "Его глаза текут; его виски отягчены; корни его зубов покраснели; кго затылок постоянно сотрясается". Вновь, как и при "скрытом падении", говорится: "Его (быка) заговаривают", при этом вновь не

собщается текст заклинания. Последующее лечение состоит в обрызгывании холодной водой, после того как быка положили на бок. Затем его глаза, его бока и все части тела натирают неизвестным растением, называющимся "потовыделение" или "испарение", что указывает на магическую симпатию. Затем производится "окуривание до потовыделения", которое, очевидно, должно полностью изгнать все болезнетворные вещества, еще оставшиеся в теле быка. После купания и водолечения вновь следует натирание выше упомянутой травой. "Тогда ты должен сделать разрез на его носу и на его хвосте. Тогда ты должен сказать: "Это (бык) с разрезом, вследствие этого он или умрет, или выживет". Обычно так говорят об укушенном скорпионом; возможно, что нанесенный "пациенту" разрез имитирует укус скорпиона (как противоядие?) или производит кровопускание. "Когда он нездоров, при том что он (остается) в оцепенении под твоими пальцами, а его глаза омрачены, тогда ты должен закрыть его глаза черепком, нагретым в огне, чтобы предотвратить завуалирование".

Последний случай посвящен быку, имеющему уже известную и встречающуюся и у людей болезнь "пожирающая язва", выступающую зимой. Ее симптомы в основном похожи на предшествующий случай ("оцепеневший, жирные глаза"), здесь также, как и раньше, приписывается лечение разрезом. В качестве осложнения упоминается возможность, что болезнь наступила уже летом. Как и ранее, виски быка отягчены, его глаза текут; ново то, что "его седце медленно и не может ходить". Остальные симптомы и часть последующего лечения разрушены. "Тогда ты должен натереть (?) все его части тела (?), как это обычно делают с (быком), больным болезнью "секет". Эту болезнь мы уже знаем из "человеческой" медицины как явление на голове, она сопровождает (демоническое) воздействие, но мы не можем ее идентифицировать; сохранилось лишь указание по лечению ("смазать голову").

Здесь текст обрывается, остаток строки пуст, вероятно, ветеринарный папирус "естественно" закончился. Более поздние копии или варианты этого своеобразного текста не сохранились.

23. Влияние египетской медицины на соседние народы и ее рецепция.

а) Египет и Азия.

Среди средств для глаз папируса Эберса находится одно с заголовком "другое лечебное средство для глаз, сообщеное азиатом из Библа". Кроме двух лекарств, встречающихся лишь в этом рецепте и носящих, вероятно, иностранные имена, весь рецепт производит вполне "египетское" впечатление. Текст, вероятно, переведен с семитского (финикийского?) языка на египетский. В другом рецепте для глаз в качестве места происхождения часто используемого "волосяного плода" также указан Библ. В слабительных средствах папируса Эберса о лекарстве "горчичная капуста" указано, что оно "подобно критским бобам". Средство для окуривания "кюфи", рекомендовавшееся как домашнее средство для женщин (см. выше), использует ингредиенты из Нубии и Сирии; по способу описания можно определить еще два иностранных названия лекарств. Эти и последующие рецепты указывают на многочисленные отношения с заграницей, которые поддерживались в особенности в эпоху Нового царства (16-11 вв. до Р.Х.), и представляют собой лишь небольшой сектор интенсивного культурного и товарного обмена Египта со своими соседями, простиравшегося во всех направлениях.

Отдельные болезни имеют иностранные названия, которые мы не можем перевести (впрочем, египетские названия многих болезней также непонятны). Кроме названий и указания по употреблению "положить сверху" рецепт не содержит ничего более детального. Подобным же образом обстоит дело и с немногими встречающимися в папирусах Херста и Лондонском не-египетскими названиями болезней, узнаваемыми, как правило, по форме их написания (с детерминативом "чужой, азиатский"): "Лечебное средство для исцеления болезни "ирутен": растение "мега"; тонко измельчить в вине; заставить его (пациента) это выпить. Сделать ему надрез на нижней части бедра". Средство для питья указывает на внутреннюю болезнь; кровопускание имеет своей целью заставить уйти с кровью болезнетворные вещества и демонов (см. выше). Одеако это все, что можно узнать! Лекарство, чье название "печной жар" указывает на симпатическое средство, полностью известно, но может указывать на явления "жара" или температуры. Оно еще раз встречается в следующем рецепте, в заглавии которого упоминается (вероятно египетское) название болезни, нигде более не встречающееся: "Другое (лечебное средство) для

болезни "шепен": растение "мега"; положить в воду; смазать внутри его носа". Слишком просто было бы увидеть в этой болезни заболевание носа. Лучше оставаться в сфере болезнетворных демонов и увидеть в этом употреблении попытку преградить путь демонам болезни, которые вместе с воздухом пытаются проникнуть в тело.

Еще труднее становится в тех случаях, когда иностранные болезни заклинают на языке страны происхождения. "(Другое) заклинание болезни "хемкет" на языке обитателя пустыни". Следует запись заклинания на иностранном языке семитских кочевников между Египтом и Палестиной (древнеаморейском или древнеханаанском?) иероглифическим т.н. "слоговым" письмом. Следующее иностранное заклинание, в котором, кажется, упоминается аккадская и западносемитская богиня Иштар (Астарта), имеет египетское указание: "[Произнести это заклинание] над красной охрой и мочой, положить сверху".

Болезнь "семен", которую в одном рецепте лечат при помощи заклинания на иностранном языке, возможно, тождественна аккадской "самана", обозначающей красного демона, проявляющегося многократно на различных частях тела и связанного с приступами жара. Наряду с этой болезнью часто называют египетскую болезнь "жар" или "горение".

Заклинания на иностранном языке могли произноситься и над собственно "египетскими" болезнями. Вспомним два заклинания против "червя": в одном из них Вольфганг Хельк узнает древнеханаанский язык и переводит: "Мы сплели заклинание, мы сплели наше (?) заклинание и победили". Третье произносилось над секретом раны (см. выше).

Наконец, существовала болезнь, само название которой свидетельствовало об ее иностранном происхождении - "(болезнь) азиатов". Против не в медицинских текстах встречаются два заклинания - одно "на языке Крита" (согласно новым дешифровкам Беста и Ваудхейзена - смеси индоевропейского (лувийского) с семитским (старофиникийским)), другое - на египетском. В египетском заклинании упоминается Сет, отвечающий за заграницу, тождественную в представлении египтян с хаосом. Сет не должен возбуждать болезнь "в теле Н.Н., рожденного от Н.Н." В этот "формуляр" при необходимости следовало ввести соответствующие имена. Ранее говорилось о том, что "тело следует накрасить древесным углем". Это вызывает предположение, что при "окраске тела в черный цвет" речь идет о бубонной чуме; в этих текстах, вероятно, отражены

встрачающиеся ок. 1550 и 1350 гг. до Р.Х. упоминания эпидемий (Hans Goedike, Seuche, in: Lexikon der Ägyptologie). «Окрашивание тела в черный цвет» известно также из заклинания против «белых мест» ожога, которые следует сделать черными.

С расширением отношений Египта и соседних стран в эпоху Нового царства растет и сфера влияния и почета, которыми пользуются египеетские врачи, о чем упоминают Гомер и Геродот. При Аменхотепе II один сирийский правитель отправился в Фивы, чтобы получить лечение от Небамуна, придворного врача царя. Так трактуют сцену, изображенную в гробнице Небамуна: сириец сидит на стуле, ему подают целительный напиток. Более притязателен царь Угарита (Северная Сирия), пишущий Аменхотепу IV: «Пусть мой повелитель даст мне двух нубийских придворных пажей. И дай мне врача! Здесь нет врача!»

Рамсес II после битвы при Кадеше завязал почти дружеские отношения с царем хеттов, позже закрепленные браком с хеттской принцессой. В рамках этих новых отношений происходит экспорт египетской технологии и науки, в том числе медицинских знаний, собранных египетскими врачами. Так, царь хеттов Хаттусилис просит своего «брата» Рамсеса прислать ему человека, который должен приготовить лекарства, могущие помочь родить его сестре, находящейся в преклонном возрасте. Ответ фараона приводим дословно: «Смотри, сестра моего брата - я, царь, твой брат, знаю ее. Ей 50 лет? Исключено. Ей 60 лет! Она завершила свой 60-й год. Поэтому для нее нельзя приготовить лекарства, чтобы заставить ее родить». Этот негативный вердикт напоминает о формулах учебных текстов. В другом письме говорится: «Я, царь, твой брат, пошлю способного жреца-заклинателя и способного врача, они подготовят лекарства для ее родов». Для истории египетской медицины этот пассаж важен тем, что здесь упоминаются средства, стимулирующие зачатие и роды. Вспомним, что ранее упоминались лишь противозачаточные средства. Царь хеттов просит также помочь ему в связи с болезнью глаз. Лекарство быстро посылается ему египетским посланником; применение средства, очевидно, находилось в руках египетского врача.

Один из лучших глазных врачей Египта был послан царю персов Киру фаараоном Амасисом (Геродот, III, 1). Египтяне напрасно сделали этот подарок, так как врач, находившийся на чужбине и раздраженный разлукой с домом и семьей,

впоследствии подговорил Камбиза напасть на Египет (это, конечно же, версия Геродота).

б) Египет и Африка.

Египет не только географически является африканской страной. Он поддерживал тесные связи с Нубией (совр. Суданом), неоднократно входившей в его состав, а в 8 в. до Р.Х. Египет оказался под властью XXV т.н. «эфиопской» династии, основанной выходцами из Нубии. Известен был египтянам и Пунт (совр. Эритрея или Сомали) на южном побережье Красного моря, куда царица Хатшепсут (15 в.) отправляла корабли за благовониями и изделиями страны. Контактировал Египет и с племенами, жившими на территории современной Ливии, участвовавшими в нашествии «народов моря» ок. 1200 г. до Р.Х., а затем создавшими в Дельте т.н. «ливийские» 22 и 23 династии. Каково было влияние египтян на африканскую медицину?

Статья Чарльза Финча "The African Background of Medica1 science" (в одноименном сборнике, 1990, С. 121-140) страдает многими недостатками. Автор исходит из концепции Египта как африканской культуры, пытаясь показать не египетское влияние на Африку, а африканские корни египетской культуры. Приводимые им примеры сходства (наличие хирургов-костоправов, развитая фармакогнозия, магико-спиритуальная концепция болезни, традиционное знание анатомии и физиологии и т.д.) не убеждают, так как являются типологическими и присутствуют во всех первобытных и древних культурах (ср. китайскую медицину).

Финч (С. 129), тем не менее, верно отмечает сложности, встающие на пути исследователя африканской медицины: «Изучение других африканских систем медицины является более проблематичным из-за отсутствия сохранившихся письменных свидетельств. Поэтому большинство из того, что мы знаем, исходит из свидетельств европейских миссионеров, чей презрительный взгляд на традиционную культуру проявился и по отношению к традиционным медицинским практикам. Однако может быть показано, что лучшие из традиционных целителей в различных частях Африки достигли удивительного уровня профессионализма и, вопреки современному мнению, знали медицинскую науку.

Следует помнить, что Африка подвергалась столетиями почти постоянному политическому, социальному и культурному разрушению и поэтому, в сравнении с другими культурами, основанными на устной передаче знаний, здесь огромное количество знаний было утеряно. Поэтому современное

состояние традиционной медицины не отражает лучшее из того, что знали традиционные врачи, а существующиу фрагменты свидетельств очевидцев показывают, что они (врачи) знали немало».

Вероятно, здесь следует согласиться с автором (ср. медицинские знания шаманов и др.), однако высокий уровень традиционной африканской медицины сам по себе еще не доказывает влияния более развитой (египетской) цивилизации. Поэтому обратимся к немногим известным фактам, свидетельствующим о связях Египта и Северо-Восточной Африки в сфере медицины.

Предназначенная для заднего прохода пилюля содержит бальзам из страны Меджа (Нубия). Средство для окуривания «кюфи», рекомендовавшееся как домашнее средство для женщин (ср. выше), содержит ингредиенты из Нубии.

Наиболее известно изображение царицы Пунта, страны ладана (Восточный Судан, берег Северной Эритреи), сохранившееся в погребальном храме царицы Хатшепсут. На ее теле висят, подобно гроздям, аномальные жировые образования; искривленный позвоночник с трудом выдерживает этот внушительный вес. Некоторые исследователи отождествляли эту царицу с царицей Савской, посетившей Соломона, однако, не говоря уже о хронологическом несоответствии в 5 веков, навряд ли она могла бы понравиться израильскому царю, имевшего в своем гареме 1000 жен и наложниц. Впрочем, ее формы вполне в духе декаданса конца 19 в. У. Бадж показал, что в Судане даже современной ему эпохи (нач. 20 в.) подобная полнота считалась признаком красоты и знатного происхождения (ср. также голландских женщин 17 в. и русских купчих 19 в.).

Подводя итог, можно сказать, что контакты Египта с Африкой в медицинской области были, вероятно, спорадическими и менее активными, чем с Передней Азией. в) Египет и Греция.

В гомеровскую эпоху (8 в. до Р.Х.) египтяне пользовались известностью в качестве врачей и знатоков растений. Приводившиеся нами выше примеры из Гомера (Одиссея, кн.4, ст.229-230) и Геродота (II, 1) показывают ведущую роль, которую играл Египет в медицине догиппократовской эпохи и позволяют задать вопрос, не могла ли эта высокая оценка египетской медицины открыть путь для рецепции греками египетских представлений о здоровье и болезни. Это, конечно же, противоречит распространенному ранее мнению о том, что египетская медицина бесследно исчезла, не оставив преемников.

Прежде всего следует указать на синкретический культ Асклепия-Имхотепа как связующее звено между египетской и греческой культурой (о нем см. выше, гл.5). Известно, что некоторые египетские божества были заимствованы греками, "имена богов пришли из Египта", - писал Геродот (II 50,52). В этой связи весьма существенным является слияние Имхотепа и Асклепия. Культ Асклепия, известный с 3 в. до Р.Х., в своих диагнозах и предписаниях во сне проявляет общность с культом Имхотепа, которому также были присущи указания и терапия во сне. Оксиринхский папирус 1381 сообщает об одном таком исцелении во сне, произведенном Имхотепом, которому удалось исцелить автора папируса от затруднений в дыхании и кашля, а его мать - от тяжелой горячки. В храме Дэйр-эль-Бахари в эпоху Птолемеев почитали Имхотепа, Аменхотепа, сына Хапу и Гигиейю в качестве богов целительства. Там «производил исцеления» и Имхотеп, называвшийся своим греческим именем Асклепий, как показывают граффити исцеленных, писавшиеся вплоть до эпохи торжества христианства.

Не только египетские магико-религиозные, но и натуралистические представления о здоровье и болезни оказывали влияние на раннюю Грецию. Прежде всего это верно для египетской медицины поздней эпохи. То, что догиппократовским школам Коса, Книда и Кротона были известны идеи египетской медицины, можно показать на примере происхождения спермы из хребта (костного мозга). В папирусе Эберса говорится: «…у его мошонки находятся два канала (mt.w). Они дают семя " (pEb 854i (100,7)=(IV 2; V 4). В египетских источниках персидской и птолемеевской эпохи (древнейший - из храма Ибиса, 525 г. до Р.Х.) появляется новая точка зрения, что семя происходит из хребта, а именно из костного мозга. О боге Хнуме говорится: «Да создаст он ее секрецию и заставит ее семя вливаться в кости» (из храма Ибиса, 525 г. до Р.Х.) или «да создаст он яйцо...и семя в костях» (из птолемеевского храма в Филе). В другом месте сказано: «Ты, бог Хнум, делвешь женщин плодородными семенем, исходящим из костей» (из птолемеевского храма в Эдфу) или «да создаст Хнум семя в костях и заставит семенную жидкость возникнуть в костях» (в птолемеевском храме в Эсне), причем во всех указанных случаях под «костями» следует понимать костный мозг. Другой точки зрения придерживался Сонерон, считавший, что под «костью» имеется в виду фалл в состоянии эрекции (см. Serge Sauneron, Le Germe dans 1e Os, Bulletin de l'Institut français d'Archéologie orienta1e 60 (1960), P. 19-60).

Представление о том, что семя происходит из костного мозга, встречается в эту эпоху и у греков. В 6-5 вв. до Р.Х. эта точка зрения появляется в греческих источниках, прежде всего у Гиппона (Diels, 1912, Bd.1, 8.290, A12), под «мозгом» здесь понимается спинной мозг. Алкмеон Кротонский рассматривал семя вообще как «часть мозга» (Aetios V, 3,3: Diels, 1912, Bd.1, 8.134).

Платон продолжил эту традицию в 4 в. до Р.Х. В «Тимее» говорится: «И они (боги) соединили переход (от легких к мочевому пузырю) с (переходом) от головы до затылка и, спускаясь вниз по спинному хребту, укрепили мозг, который мы в прошлом разделе назвали семенем» (P1aton, 1961, Timaios 73 B, 8.190-191, ed. by Robert Bury, Loeb 234).

Аристотель, ученик Платона, оставляет открытым вопрос происхождения семени - происходит ли оно «из мяса, костей и жил», из всего тела (в гиппократической традиции) или же восходит к крови. Сам он склонялся к тому, чтобы вывести человеческое семя из крови: «Сперма является, пожалуй, избытком подобной крови пищи, которая впоследствии распределяется по отдельным частям тела» (Aristoteles, 1953, Generatio animalium (Loeb 366), ed. Arthur Peck, кн. I, гл.18, 722a, C.54-55 и др.).

Впоследствии эти представления были временно вытеснены гиппократовской идеей генезиса семени из всего тела. Ср. «Семя человека исходит из всего тела, как от твердых, так и от мягких частей» (Гиппократ, ed. Littre, 1851, T.7, гл.1, C.470-471; гл.3, C.474-475).

Показанные здесь соответствия делают возможным заимствование греками позднеегипетских научных и религиозных представлений (так считают также Кольта и Шварцманн-Шафхаузер, C. 163). Древнеегипетские представления и понятия могли войти в греческую медицину, а затем в европейскую традицию. Современные исследователи считают это вероятным, однако строго это нельзя доказать. Теоретически возможен и обратный процесс - греческое влияние на позднеегипетскую медицину (начиная с 7 в. существуют греческие поселения в Дельте), последнее, впрочем, менее вероятно из-за присущего египтянам той эпохи (Саисский ренессанс) консерватизма и отвращения к иностранцам.

Книдская медицина в своих представлениях об этиологии болезней показывает такую степень общности с древнеегипетским учением о болезнетворных веществах «\yхё\y", что заимствование является весьма вероятным. Наши знания о

книдской медицине исходят из сообщений Галена (Galen, hrsg. von K.G.Kuhn, Leipzig, 1828, Bd.15, Kap.3, 8.25-26 [Ndr. 1964/65] и папируса 2 в. "Anonymus Londinensis" (tr. W.H.S. Johnes, Cambridge 1947, P.34-39). Папирус находится под номером Pp 237foll. в Лондоне, в Британском музее.

Характерное для старшей книдской школы этиологическое представление о непереваренных, невыделенных остатках пищи, превращающихся в гниющие Perittomata (Anonymus Lond., 4, P.32-35), могущие подниматься по телу (согдасно Эврифону) или течь туда и сюда (согласно Геродику и Алкамену из Абидоса), полностью соответствует египетской концепции о возникновении болезней от "бродящих" «wḫd.w" как этиологического принципа различных болезней. Об этом говорят два египетских теоретических трактата: "Тайна врача. Знание движения сердца и знание сердца" (pEb 99-100=IV 1/5; V 1/6) и "Сосуды mt.w как распространители wḫd.w (pB1n 163a=IV 7; V 12)."

Нельзя исключить и влияния этого представления на греческую концепцию "соков" - желчи и слизи, ввиду того, что Геродик рассматривал не Perittomata, а их кислые и горькие продукты, которые в других местах (например, у Дексиппа Косского) называют слизью и желчью, в качестве этиологических агентов. По вопросу связи египетской и книдской медицины до сих пор остается основополагающей работа Штойера и Сондерса (Robert Steuer, John B. De Sounders, Ancient Egyptian and Cnidian Medicine, Berke1ey and Los Angeles 1959, см. в особенности С.22-35).

Проводя дальнейшее сравнение между древнеегипетской и греческой медициной, рассмотрим работы, входящие в Corpus Hippocraticum. Здесь мы наталкиваемся на сходства в области прогнозов плодородия и беременности (см. выше). Сравним соответсвующие места из египетских папирусов и Corpus Hippocraticum.

Берлинский папирус (pBl (Rs 1,3-4)=(IV 274; V 271): «Знание о женщине, которая будет рожать, в сравнении с той, которая не будет рожать. Растение "bmw-к3"; измельчить, включить в молоко женщины, родившей ребенка, сделать средство для глотания, которое женщина должна проглотить. Если она получит вздутие, то никогда не родит». Corpus Hippocraticum (Littré, 1839-1861, T.VШ, гл. 214, С.414-416):

«Средство проверки, благодаря которому устанавливается, забеременела ли женщина. Когда нужно установить,

забеременеет ли женщина, дай ей в трезвом состоянии выпить масло и молоко женщины, кормящей ребенка; если она получит рвоту, то забеременеет, в противном случае - нет».
Pap. Carlsberg IV (1,x-4-x-6)=(IV 273; V 469):
".. .По отношению к той, которая не рожает: ты должен заставить положить на ночь головку лука, погруженную... (в) ее гениталии ро рассвета. Если из ее рта возникнет запах, она родит. Если [нет], она никогда [не родит]. "
Corpus Hippocraticum (Littré, T.VII, гл. 96, C.412-414):
«Средство проверки (для установления плодородия). Поскоблить зубок чеснока и положить его в матку. На следующий день пациентка должна ввести палец, пощупать внутри и обследовать; если затем исходит запах изо рта, то хорошо, если нет, то она должна снова сделать вложение.
Другое средство проверки: обмотать несколько горького миндального масла шерстью, сделать вложение и посмотреть, чем пахнет рот пациентки».
Corpus Hippocraticum (Littré, T.IV, секция V, 59, C.554):
«Если женщина не зачинает, но необходимо знать, зачнет ли она, накрой ее одеждами и окури снизу, если кажется, что ее запах проходит по телу через нос или рот, знай, что она неплодна не по своей вине».
Берлинский папирус (pB1n 198(Rs 2,1-2)=(IV 275; V 473):
"Другое установление того, родит женщина или не родит. Ты должен заставить ее стать в отверстии двери (при этом имеется в виду, что женщина должна быть на свету, но ее глаза должны находиться в тени). Когда ты увидишь, что один ее глаз как азиат, а другой - как южанин, то она не родит. Если ты найдешь, что ее глаза одного цвета, то она родит".
Corpus Hippocraticum (Littré, T.VIII, гл. 215, C.416):
«Когда беременность женщины нельзя определить, то ее можно узнать по соответствующему признаку: глаза перекошены и лежат глубже, белое в глазах - не естественно белое, но кажется бледнее».

Хотя методы в указанных примерах и отличаются друг от друга технически, но соответствие прослеживается в общем представлении о телесных предпосылках для беременности («проходимость» от внутренних гениталий до рта), так что заимствование древнеегипетских идей нельзя исключить. То же относится к предположению, что тело беременной принципиально отличается от тела небеременной, идее, получающей выражение в прогнозах по диагностике глаз как в древнеегипетских папирусах, так и в Corpus Hippocraticum.

По-другому обстоит дело со сходствами типологического порядка. Важную роль при возникновении болезней египтяне и греки приписывали временам года. Папирус Эберса (pEb 389 (61,6-8)=(1У 56; V 95): "Другое средство (краска), которое делается летом, зимой, во время наводнения: черная краска для глаз; измельчить в гусином жире утром, не ставя на огонь; покраситься этим ночью». Афоризмы (Littré, 1839-1861, T.IV "Aphorisms", секция 3, №11, С.490):
«Что касается времен года, то летом по необходимости возникают острый жар и воспаления глаз...»

Подобные же параллели существуют в области терапевтических или фармацевтических рекомендаций (например, оставление определенных лекарств на ночь под открытым небом, восхваления рецептуры, высказывания об измельчении и обработке лекарств, терапевтическая рекомендация желчи против болезней глаз и т.д.). Поскольку подобные места содержатся и в вавилонской медицине (D. Goltz, Studien zur Altorientalischen und Orientalischen Medizin, Wiesbaden, 1974, 8.247-251), следует считать, что это типологические элементы. Исключением может быть разве что встречающееся как в древнеегипетских рецептах, так и в гиппократической медицине предписание готовить некоторые лекарства в «новом сосуде». Хотя основа представления остается неясной (магическая?), некоторые исследователи считают, что здесь возможно заимствование из древнеегипетской медицины (Goltz, 1974, S.251; Kolta, Schwarzmann, S.166).

Дальнейшее сравнение в эпоху эллигизма оказывается все сложнее. Можно показать лишь немногие соответствия греческой и египетской медицины. Кажется, что александрийцы пытались независимо, благодаря самостоятельным исследованиям, расширить свои познания в анатомии и физиологии человеческого тела. Так, анатом Герофил в первой половине 3 в. до Р.Х. проводил сечения человеческих трупов, чтобы изучать анатомию и физиологию органов тела. В учении Эрасисстрата о крови и пневме можно увидеть некоторую аналогию с древнеегипетским представлением об обеспечении человеческого тела воздухом и водой (pEb 8541=IV 3; V 4). В отношении фармакологии кажется, что Materia Medica греческого врача Диоскурида (1 в.) использует некоторые древнеегипетские лекарства (Ebers, 1895, P.2-3). Однако обозначения слишком неточны и искажены, чтобы можно было с уверенностью восстановить древнеегипетские названия лекарств.

«Кюфи» может иметь древнеегипетское происхождение. Речь идет о египетском средстве для окуривания из храма в Дендере, использовавшемся для улучшения запаха в домах и запаха одежды (Pedanios Dioskurides, 1902, кн. I, гл. 24, С.53-54; Ebers, 1874, S.108-111; Goltz 1974, S.251-257). Кроме этого, можно предположить заимствование для двух терапевтических рекомендаций: 1) лечебное средство «ослиное копыто», восходящее к богу Сету в облике осла, но применяющееся в различных случаях в папирусе Эберса и у Диоскурида (Dioskurides, кн. V, гл. 44, С. 166; pEb 468 (66,15-18)=(IV 289; V 497). Ослиное копыто, согласно Диоскуриду, применяется против эпилепсии, а согласно папирусу Эберса оно является эффективным средством для отращивания волос. 2) основанная на мифе о ребенке Хоре рекомендация «молока женщины, родившей ребенка» (Dioskurides, кн. V, гл. 99, С.516). Об этом сообщает и Плиний (Plinius, Naturalis historia, 1966-67, Т.8, кн. 28, гл.21, С.50-53). Оба представления сохранялись еще в эпоху средневековья.

Другой пример древнеегипетской традиции, продолжавшейся в средневековой Европе, содержится в средневерхнененемецкой рукописи, сообщающей о происхождении клизмы: «Гиппократ однажды стоял у моря и увидел птицу, страдающую запором. Эта птица, стоя, взяла соленую воду моря в клюв и влила ее через задний проход в живот. У этой птицы Гиппократ обучился постоянно помогать людям соленой водой. Поэтому мы и сейчас используем это лекарство (Cod.germ. 722 (12 в.) и Cod.germ.724 (1457 г.), 147г-148г). Бог Тот в образе ибиса, научивший древнеегипетских врачей клизме согласно Плинию (Plinius, 1967, Т.III, кн. 8, гл.41,С.70), все еще присутствует в виде птицы в тексте 15 в. в качестве исполнителя, а вот функции врача перешли к более известному Гиппократу.

Таким образом, некоторое влияние древнеегипетской медицины на греческую вполне возможно, однако его не следует переоценивать: многие параллели могут быть чисто типологическими.

г) коптская медицина.

Египет был одной из первых стран, перешедших от язычества к христианству, вероятно, потому, что в его религии было немало типологически схожих черт (см. об этом K.Koch, Geschichte der ägyptischen Religion, 1993; Ch.S.Finch, The Kamit Genesis of Christianity, in: Ch. Finch, 1990, P. 169-194). Египетских христиан называют именем, происходящим от искаженного названия Египта -

копты. Их язык, коптский, близок к древнеегипетскому языку эпохи Нового царства (новоегипетскому) и к более позднему демотическому, однако он обогащен заимствованиями из греческого и использует греческий алфавит. Лишь для некоторых звуков, не существовавших в греческом, используются знаки, восходящие к демотическим. Коптский дает нам уникальную возможность «услышать» вокализованный египетский язык, так как в иероглифике, иератике и демотике гласные в основном не обозначались. С 3 в. коптский был разговорным и письменным языком в Египте, лишь после арабского завоевания в 640 г. он постепенно начал вытесняться арабским. Сейчас он используется в качестве церковного языка христианским меньшинством населения Египта.

Первые коптские записи медицинского содержания относятся уже ко времени настоятеля монастыря Пахомия (ок. 290-348 гг.), а остальные коптские медицинские тексты возникли уже в 5-6 вв. От эпохи 6-9 вв. сохранился целый ряд фрагментов медицинских текстов, которые, согласно нкмерации страниц, должны были быть весьма обширными. Лучше всего сохранился папирус Шассина 9 в., представляющий собой сборник 237 рецептов. Их записал врач, чей отец также был врачем, для своего сына, собирающегося начать практику. Сборник является личным, что понятно и из замечаний: «Заметь это для себя, мой сын!» «Мы испробовали это и нашли верным». «Но не давай никому лекарств, пока ты не получишь свой гонорар». Порядок внутри рецептов заметен лишь в целом: большую группу образуют рецепты для глаз, а также рецепты, снабженные общим заголовком («о всех болезнях желудка»), рецепты для желудка, толстой кишки и слабительные средства. Коптской медицине известны и магические тексты, а также лекарственные средства магического толка: так, пациенту, страдающему толстой кишкой, на пуп привязывали зуб шакала, при этом зуб следовало завернуть в шкуру этого животного.

От этих практикующих уже три поколения врачей можно кое-что узнать и об «аптеке», т.ею приобретении, приготовлении и хранении лекарств; все это находилось в руках врача. После описания приготовления порошков против глазных болезней врач рекомендует сыну: «Положи это в стеклянный сосуд и сохранияй у себя, как драгоценное владение. Это добро, которое стоит того, чтобы быть поставленным в твоей кладовой».

Коптский язык этой- эпохи, естественно, весьма отличается от египетского языка классических медицинских текстов (2 тыс. до Р.Х.): в нем встречаются не только греческие, но и арабские

выражения. Поэтому Вальтер Тилль в своей работе о коптской медицине (Walter Till, Die Arzneikunde der Kopten, Berlin 1951, 8.1-3) сделал поспешный вывод: «У коптов больше нет традиции местной, египетской медицины, стоявшей, как известно, на высоком уровне. Даже если в рецептах и находится нечто, созвучное древнеегипетским, то это не следует возводить к живой традиции, оно пришло вновь окружным путем, через греческий. Коптская медицина наполовину зависит от греческих, наполовину от арабских источников».

Современные исследователи приходят к прямо противоположным выводам о том, что коптская медицина во многом являлась прямым продолжением древнеегипетской. Арабское посредничество маловероятно уже из-за ранней эпохи появления первых коптских медицинских текстов. Рассмотрим поподробнее отдельные примеры, приводимые Вестендорфом (С.270-272), а также Кольта и Шварцманн (С. 168-170) в качестве доказательств сохранения традиции египетской медицины в коптской.

Коптский рецепт сообщает о слабительном средстве, которое должно «очистить рот (отверстие, коптск. ro) сердца (het) (Ry1.4, Crum, 1909, №.106, строка 62). Тилль комментировал это место таким образом: «Рот сердца, вероятно, является обозначением для отверстия в теле. Это выражение мне неизвестно из других источников». Читатель нашей работы, как и Вестендорф, Кольта и Шварцманн, уже заметил сходство с древнеегипетским термином r3 -ỉb («рот сердца»), обозначающим желудок. Хинце (1955, С.141) указывает, что и в коптском ib может означать как сердце, так и желудок, в этом последнем значении он использовался в трудах Шенуте (ум. ок. 466 г.). Поскольку ro-het могло быть понято и как «рот желудка» (TIll, 1951, 8.54), не исключено, что Александр Тралльский (A1exander Trallius, 1556, Bd.7, Cap.3, P.318, Kolta, Schwarzmann, S.170) передает этот термин в греческом переводе, когда он пишет peri ten en stómati tou gástrou páthen (о страданиях во рту желудка). В арабских медицинских текстах термин fam a1-ma'ida «рот желудка» имеет специфическое значение - Py1orus (место перехода желудка в двенадцатиперстную кишку), чему соответствует и среднелатинский термин os stomachi. Не исключена возможность того, что неясность терминологии в отношении сердца, желудка и «рта желудка» в древнеегипетской, коптской, греческой, арабской и среднелатинской традиции соотносится и с двузначностью самого греческого термина kardía,

обозначавшего с 5 в. до Р.Х. как «сердце», так и «рот желудка» (Kolta, 1994,8.513-516).

Упоминавшиеся Тиллем «отзвуки» древнеегипетской медицины в коптских текстах были изучены Граповым (Grapow II, 5-6), собравшим все то, что «могло быть интересно в области воздействия древней медицины». Еще несколько примеров привели Вестендорф (С.271-272), Кольта и Шварцманн (С. 168-169). Примеры убедительно показывают, что древнеегипетские формулировки продолжали использоваться в коптских рецептах.

Они начинают с обращения на «ты», известного и древним учебным текстам, традицию которых продолжают коптские рецепты («Когда ты пол готовишь это»). Исключения, в которых «ты» относится к пациенту («когда ты съешь это, ты выздоровеешь»), были известны и древним текстам (например, в «домашних» средствах, см. ниже).

Как и в древнеегипетской медицине, рецепты вводятся словами «лечебное средство» или «средство»; при повторяющихся заголовках рецептах употребляется сокращение «другое (лечебное средство или средство)». В заглавиях сохраняется причастная конструкция: «Лечебное средство, дающееся в глаза». Сохраняются и относительные предложения: «Тот, в чьем животе черви» или «Тот, чей живот болит».

Заглавия рецептов в некоторых случаях совпадают с древними: «Средство для ресниц глаза, чтобы они не выросли вновь, после того как их вырвали» - «Предотвратить, чтобы ресницы (глаза) росли». «Для груди, чтобы она давала молоко» -«Другое (средство) [для] груди, чтобы она не росла". Совпадают также "[средства для] шрама, когда ты хочешь, чтобы он зарос (волосами)" и средство для "исцеления (от) укусов собак и людей (!)"; средства для "вытаскивания зуба" делают его более свободным, так чтобы его можно было вытащить без "щипцов и железа". Продолжают жить и "домашние" средства, в которых "ты" относится к лицу, их применяющему: "Против всех ползучих тварей, когда ты хочешь их изгнать из своего дома".

Среди коптских названий частей тела и болезней можно отыскать немало восходящих к древнеегипетским, в том чмсле названный выше "рот сердца" и "болезни кровавого разъедания".

Среди лекарств многие взяты из древнеегипетского репертуара: "Молоко женщины, родившей ребенка", "осадок меди", "сброшенная кожа змеи", "ослиное копыто", "скорпионья трава" (использующаяся против скорпиона, ср. Диоскурид, кн. IV, гл. 192, С.476), «лист папируса», «кровь летучей мыши»

(против ресниц), продолжаются и египетские традиции лечения экскрементами: «Кал человека и животных» и «моча».

Среди указаний по применению в конце рецептов многие звучат так же, как и древнеегипетские: «Положи их в новый сосуд» или «вари это в новом сосуде»; «смешай (лекарства) друг с другом»; «измельчи их, сделай из них порошок, примени их»; «вари их на умеренном огне, пока они не станут толстыми»; «поставь средства на солнце». Рекомендуется и прямо противоположная методика - пациент должен применить средство «в месте, куда не доходит солнце». Еще примеры: «Сделай свечу, всунь ее в задний проход»; «применяй средство с перьями ибиса»; «больной должен пить это три дня»; «используй средство снаружи, (накладывая) на глаза». Женщина с болями в матке «должна сесть над средством для окуривания». В конце рецепта находятся старые благословения: «Он (пациент) будет здоров» или «они (глаза) будут здоровы». Некоторые слова, в основном названия лекарств, в коптских рецептах записаны «тайнописью», что указывает на практику сохранения в секрете старых рецептов.

Как и в древнеегипетских рецептах, часто встречаются восхваления: «Оно (средство) очень хорошее, мы его испробовали» или «оно испробовано» или «оно хорошо летом и зимой». О качестве рецептов свидетельствует и их возраст: «Мы отыскали это в старых книгах». Один рецепт говорит о «враче-мастере», что соответствует древнему «искусству врача».

Что касается магико-религиозной терапии, то она встречается не только в египетской, но и, например, в месопотамской медицине, поэтому наличие коптских медицинских заклинаний не может служит прямым свидетельством сохранения древнеегипетских традиций. О них можно говорить лишь тогда, когда в заклинаниях упоминаются древнеегипетские божества (несмотря на то, что копты уже несколько веков были христианами), например: «Я молю тебя, великая Исида, правящая в бесконечной тьме».

Станосится очевидным, что традиции древнеегипетской медицины были живы в коптской, отнюдь не требовавшей для этого греческого и тем более арабского посредничества, как считали раньше. Египетская медицина оказала некоторое влияние на греческую. Последняя, в свою очередь, повлияла как на арабскую, так и на европейскую медицину. Таким образом, истоки современной медицины восходят к древнему Египту.

24. Заключение.

Такой области египетской культуры, как медицина, в последнее время уделялось немного внимания. В недавнем прошлом ее изучение сильно отставало от исследования языка, религии и литературы. Считалось, что к выработанному в 50-70-ее гг. филологическому базису (Grundriss der Medizin der a1ten Ägypter, Hrsg. von H. Grapow/Deines/Westendorf, 9 Bde., Berlin 1954-1973) добавить практически нечего. Приходилось смириться с тем, что в трактовке названных в папирусах частей тела, болезней и лекарств оставалось немало неясного. Отсутствовала помощь со стороны врачей, которые могли бы дополнить и уточнить филологическую трактовку анатомических структур и болезней с медицинской точки зрения.

В России египетской медициной занялся А.Л.Вассоевич, которому принадлежат статьи по египетской креатотерапии (О египетской креатотерапии//Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов: Тезисы, МЛ 986; О креатотерапии древних египтян/Исследования в области истории науки и техники. Сб. тезисов к обл. конф. ЛО СНОИФЕТ Л., 1988, С. 135-137), а также комментированное издание и первый русский перевод начальных случаев хирургического папируса Смита (Хирургический папирус Эдвина Смита (опыт комплексного источниковедческого исследования//Архив истории науки и техники. Вып. I, М., «Наука», 1995, С.86-144; Духовный мир народов классического Востока, СПб, «Алетейя», 1998, С.388-415). В последней работе (С. 132-139) содержатся и рассуждения автора о терминах для сердца в древнем Египте.

В англоамериканской науке в 80-90-е гг. вновь возникает интерес к египетской медицине, при этом сознательно игнорируется выработанный немцами филологический базис и производится попытка объяснения уровня заболеваемости в древнем Египте при помощи археологических и палеопатологических источников. При этом исследователи слишком часто концентрировались на отдельных «выдающихся» находках (например, мумия Тутанхамона), а статистические оценки распространения болезней оставались без внимания. Кроме того, нередко пытались подтвердить неясную диагностику, «притягивая за уши» «подходящие» фрагменты текстов. Таким образом, неминуемо возникали искаженная картина заболеваемости в древнем Египте и неверное представление об уровне дифференциально-диагностических способностей древнеегипетских врачей. В анатомических,

физиологических и патологических понятиях и представлениях древнеегипетских текстов то и дело пытались открыть «современность» и «актуальность», механически перенося в древний Египет современные медицинские понятия и представления (этим страдают, например, работы Финча). Гораздо более полезное типологическое сравнение с древнеиндийской и китайской медициной, действительно могущее осветить некоторые египетские представления (например, «каналов» в теле человека) при этом не производилось. Неизбежно создавалась неверная картина египетской медицины, якобы основанной лишь на эмпирике и рациональных знаниях, с высоким уровнем хирургии, диссекциями трупов в рамках мумификации и развитой гигиеной. «Рациональную» египетскую медицину недко противопоставляли «магической» месопотамской. При этом не учитывалось вовлечение египетских врачей (ŚWN.W) в мир религиозных и магических представлений. Более взвешенной является работа врача Дорис Шварцманн-Шафхаузер и филолога Камал Сабри Кольта (Die Heilkunde der alten Agypten, 2000), показавшая, что взаимодействие эмпирически-рациональных и магико-религиозных элементов было характерно не только для египетской медицины поздней эпохи, но и для более ранней династической эпохи.

Хотя существовали различные плоскости понятия болезни, но в основном страдание и болезни трактовались, исходя из религиозно-магических представлений, как наказание или воля богов или же как произвольный акт («вторжение извне») того или иного демона. Соответствующим образом заклинание демонов или направленная к различным божествам молитва о помощи и выздоровлении играли в терапевтических указаниях медицинских текстов важную роль, о которой не следует забывать. В этой связи в принципе было возможно обращение ко всем божествам, но существовали также и особые божества-целители, к которым обращались в случае болезни. К ним относились Хор, Тот и Амон, носившие титул врачей (ŚWN.W) и считавшиеся божественными врачами. К ним относится и Исида, хоть ее и не называют врачем. Следует считать, что целительная функция этих божеств связана с их ролью в соответсвтвующих мифах.

На грани целительства находятся боги с парамедицинскими функциями (боги плодородия и божества-покровители), которые могли сливаться воедино и с чисто «медицинскими» божествами. К ним относятся божества-творцы Хнум и Хекет, божества

плодородия Хатхор и Мин, божества-покровители Бес, Тоэрис, Мешенет, Селкет и Нейт. Особое положение имела богиня войны Сохмет, также называвшаяся «госпожой врачевания». Лишь в более позднюю эпоху пантеон целителей был дополнен Имхотепом. Согласно имеющимся источникам, во время жизни архитектор и главный жрец-чтец царя Джосера не имел четкого отношения к медицине. Лишь после апофеоза в качестве полубога ему, как и некоторым другим обожествленным людям (например, Аменхотепу, сыну Хапи) стали приписывать функции целителя и заступника в бедствиях.

Теологически-иррациональное представление о здоровье и болезни, ссылавшееся на волю богов, повлияло, вероятно, и на отношение египестких врачей к мумификации. Вопреки ранее распространенному представлению, она не являлась сечением трупов, ориентированным на анатомические находки, но представляла собой производимое бальзамировщиком религиозное действие, целью которого являлось сохранение внешней оболочки умершего. На этом фоне нельзя было ожидать получения глубоких анатомических и патологических знаний. Религиозно-культовая точка зрения мешала более глубокому пониманию человеческого тела со стороны бальзамировщика, она же препятствовала интересу врача к мумификации. Это привело к тому, что уровень анатомических знаний египетских врачей был сравнительно невелик (хотя для своей эпохи он являлся довольно неплохим, лишь греки, производившие сечения трупов, превзошли египтян в области анатомии). Египетский врач, в отличие от бальзамировщика, не делал различия между мускулами, полостными органами и сосудами. И наоборот, при мумификации сердце, желудок и легкие не рассматривались как анатомические органы, их функция была другой (ср. гл. 30 «Книги мертвых»), скорее символической, чем реальной.

Это незнание внутренних структур тела ярко контрастирует с дифференцированным знанием о находящихся на поверхности, видимых и осязаемых структурах тела и их болезнях, что показывает, например, папирус Смита. В нем говорится о «смещении ребер груди» или о «язвах», поднявшихся и «сделавших покраснения и гной», «в которых большой жар». Примеры такого рода, без сомнения, указывают на значительную аккумуляцию опыта. Это предположение подтверждается также часто встречающейся в медицинских текстах каузальной зависимостью терапевтических указаний от предшествующего подробного обследования больного или необычно тщательным для архаической медицины указанием веса в рецептах. Нет

сомнения в том, что наряду с магико-религиозным существовало и другое, рациональное представление о болезни.

Это рациональное представление о здоровье и болезни, придающее древнеегипетской медицине особое значение, основано не только и не столько на понимании эмпирических взаимосвязей. Оно также имело спекулятивный характер: здоровье понималось, по аналогии с Нилом, как беспрепятственное течение телесного потока, а любой его затор приводил к болезни. Этот метафорический образ рассматривался египетскими врачами как достоверное знание, исходя из которого, определялась терапия. Важнейшие части тела и органы (h3tj, ỉb, ra-ỉb, mt.w), переводившиеся ранее исследлвателями, исходящими из современных анатомических представлений, как «сердце», «желудок» и «сосуды», в действительности получали свое «анатомическое» место и свои «физиологические» функции благодаря вовлечению в эту спекулятивную картину. Например, mt.w не отвечают современным представлениям о сосудах, анатомически они могут соответствовать сосудам и полостным органам, но также и мускулам, жилам, нервам. Это - каналы (подобные индийским и китайским энергетическим каналам «нади» и др.), функцией которых являлись прием воды и воздуха (ср. инд. «прана»), транспортировка их в различные части тела и выделение кала, мочи, семени и слизи (а в случае болезни - и крови).

В получении, распределении и выделении этих веществ ключевую роль, согласно египетским представлениям, играло сердце (h3tj). В текстах говорится о «каналах» mt.w, подводящих воду и воздух к сердцу и о каналах, исходящих от сердца, ведущих ко всем частям тела, обеспечивая их водой и воздухом, или о каналах, выводящих испражнения тела от сердца в задний проход. Эту систему каналов не стоит модернизаторски интерпретировать как примитивную модель кровообращения, дыхания или пищеварения, как это часто происходит. Не стоит игнорировать метафорическую картину, согласно которой сердце было распределителем или «орошающим устройством» телесного потока. Это соответствует и значению сердца как центра духа и символической середины человека. В качестве единственного органа сердце могло вести самостоятельную жизнь, но могло «говорить» (что, вероятно, обозначало пульс).

Для обозначения сердца египтяне использовали не только термин h3tj, но также ỉb и r3-ỉb, о значении которых ведется полемика уже немало лет. Последнее могло иметь значение «получатель хлеба», в связи с чем в немецком Grunriss его

переводят как Magen (желудок). Исследование симптомов при заболеваниях г3-ỉb («рот сердца») никоим образом не дает однозначного соответствия с современным анатомическим термином «желудок», скорее имеется в виду весь живот (наряду с сердцем). В этой связи ряд исследователей считают, что древнеегипетские врачи не делали четкого разделения в духе современных понятий сердца, желудка и «живота». Современные термины предполагают точность анатомических представлений, которую нельзя ожидать от древнеегипетских врачей. Поэтому «точные» соответсвия древнеегипетских названий, приводимые Вестендорфом и Финчем, нуждаются в корректировке.

То же относится к патологии. В письменных источниках доминирует болезнь sẖn. Вестендорф и другие переводят ее название на основании современных медицинских ассоциаций и под влиянием античных писателей как «запор», считая ее нарушением пищеварения. Описание болезни, говорящее о песчаном береге (косе), заторе в фарватере или положенном поперек препятствии, указывает на метафорическое значение «затора» или изменения течения потока пищеварения и выделения. Это образное представление может объяснить и «запор», встречающийся в других местах (в глазах или матке женщины). В эту картину вписывается и этиологическое представление письменных источников, согласно которому из «затора» sẖn могут образовываться в качестве продуктов гниения "болезнетворные" или вредоносные и слизистые вещества (whd.w и 31.1;), двигающиеся по телу «туда и сюда» и индуцирующие возникновение ряда других болезней. Впрочем, значение st.t и в особенности whd.w весьма разнообразно, оно простирается от эмпирически наблюдаемых (кишечных) червей до "сверхъестественных" (это понятие было чуждо египтянам, так как "чудеса" вполне вписывались в их картину мира) вредоносных демонов.

Трактовка упомянутых в источниках болезней представляет собой нелегкий выбор между буквальным значением и теоретическим магико-религиозным или естественно-спекулятивным образом. Без знания этой связи с теорией слишком велико искушение навязать древним египтянам современные представления о болезни. На этом фоне следует критически отнестись ко многим, то и дело цитируемым, "ретроспективным" диагнозам, начиная с инфаркта до глаукомы и бильгарциоза. Даже казалось бв однозначные, на первый взгляд поразительно "современные" описания травматологических

болезней при ближайшем рассмотрении содержат более или менее непонятные признаки болезни.

Ясно, что на этом фоне лишь немногие болезни (в их современном понимании) можно однозначно определить из письменных источников. Путь палеопатологии, часто используемый в последнее аремя а англо-американской науке, действительно дает возможность оценить уровень заболеваемости древнеегипетского населения. Понятно, что следует остановиться именно на болезнях, наиболее часто встречающихся в антропологических находках.

"Артритические" заболевания, болезни зубов, переломы, воспаления и изменения в костях и симптомы недостаточности (остеопороз, линии Харриса и жировые гипоплазии) относятся к наиболее частым заболеваниям в палеопатологических находках скелетов. Они встречаются по всему миру во все (как доисторические, так и исторические) периоды. Из этого типичного и для древнего Египта антропологического спектра болезней вуделяются, в сравнении с другими до- и раннеисторическими популяциями, "артрит" и заболевания зубов вследствие их сильного стирания, хотя выводы о причинах этих явлений на основании современного состояния знаний пока невозможны. То же относится к относительной константности артериосклеротических изменений сосудов в мягких частях тела. В качестве параметра гигиены однозначно функционируют эндопаразиты, присутствующие в находках мумий в подавляющем разнообразии и большой численности. Это позволяет несколько пересмотреть описанную античными авторами субъективную картину высокого гигиенического уровня древнеегипетского населения. Наше знание о несомненно многочисленных инфекционных заболеваниях, ответсвенных за высокий уровень смертности в древнем Египте, весьма отрывочно из-за сложности их выявления в палеопатологических источниках. Остается надеяться, что развиваемые сейчас аналитико-экспериментальные методы позволят в будущем внести ясность в эту проблему, пока же их данные можно использовать в качестве дополнения. На сегодняшний день, пользуясь классическими методами с опорой на антигенные тесты, модно доказать наличие в древнем Египте лишь двух тяжелых инфекционных болезней - бильгарциоза и туберкулеза. Существование других, то и дело цитируемых инфекционных болезней пока не подтверждается надежными источниками. Это относится к малярии и еще в большей степени к полиомиелиту и оспе.

Тем не менее, следует отметить, что археологический метод (если он учитывает проявления болезней в эпидемиологическом и историческом смысле) весьма расширяет наши знания о заболеваемости в древнем Египте и о "субстрате" врачебной деятельности. Это не означает, что тем самым становится однозначно возможной идентификация названных в папирусах болезней - лишь в редких случаях она бесспорна.

То же верно и по отношению к 700 известным по именам лекарствам. Несмотря на интенсивные фармацевтические исследования, лишь в небольшом количестве случаев удалось перевести названия лекарств. Поскольку из идентифицированных лекарств лишь небольшую часть можно экспериментально исследовать фармакологическим путем, высказывания об эмпирической действенности древнеегипетских лекарств вряд ли возможны. Можно лишь установить, что подавляющее большинство идентифицированных лекарств имеют слабительное действие, чаще всего использовался мед. Спорным является и однозначное распределение лекарств в соответствии с болезнями. Как раз наиболее часто рекомендуемые субстанции применяются при различных болезнях, будь то болезни живота, сердца, головы, головы, глаза или уха, или же ранения, переломы и опухоли. Селективно используются черная краска для глаз и корень гранатового дерева, эффективный против ленточного червя. Однако и в случае с этими лечебными средствами сложно определить, предписаны ли они из-за своего эмпирического воздействия или из-за возможных магических соответствий. Это тем более существенно потому, что не только при применении, но и при приготовлении лекарств магические процедуры играли роль, равную по значению эмпирике. Результирующие отсюда весьма сложные процедуры позволяют задать вопрос, не произошло ли уже в древнем Египте разделение труда врача и аптекаря.

Следующим комплексом тем, рассмотренных нами, является образование и функции египетских врачей (ŚWN.W). Они относились к слою грамотных и обученных чиновников, игравших роль в управлении страной и занимавших высокие жреческие посты. Однако, кроме владения письмом и знания магико-религиозных предписаний, врач должен был обладать «профессиональными» знаниями, позволявшими ему не только понимать рецепты и предписания папирусов, но и исполнять их. Непонятно, где проходило это «профессиональное» обучение. По крайней мере в позднюю эпоху в этой связи играли роль «дома

жизни», занимавшиеся и медицинским обслуживанием больных. Кроме того, во все времена учеба проводилась в доме учителя.

После завершения образования большинство врачей работали при дворе фараона, о чем свидетельствует частое использование термина «придворный врач». Наряду с ними существовали врачи для сопровождения войск, строительства некрополя, рабочих в каменоломнях и рудниках. Среди придворных врачей существовала организованная иерархия, о которой свидетельствуют ранги титула «придворный врач». Остается неясным, шла ли речь в отдельных титулатурах о рангах чиновников от медицины или же под ними имелись в виду области функций практикующих врачей. Так же неясна специализация врачей в области определенных болезней. В ее пользу свидетельствует встречающееся иногда генитивное сочетание обозначения śwn.w (врач) с определенной частью тела, а также высказывания Геродота и титулатура Хеси-Реса как начальника зубных врачей. С другой стороны, обозначения специализации в Старом царстве были весьма редки, а отдельные придворные врачи (например, Ири) выполняли поразительно разнообразные функции, что несовместимо со специализацией.

Этот пример показывает, что египетскую медицину не следует оценивать по современным меркам, исходя из современных представлений о болезнях, лекарствах и терапии. Это не означает, что мы преуменьшаем ее значение. Наоборот, лишь понимание архаического характера этой медицины позволяет пролить свет на ее содержание и оценить ведущую роль древнеегипетской медицины в древневосточном мире. В этой связи возникает вопрос о заимствовании некоторых элементов развитой египетской медицины другими культурами, прежде всего греческой. Наши исследования показывают, что хотя греческое заимствование древнеегипетских медицинских знаний нельзя однозначно доказать (ввиду отсутствия переводов египетских медицинских трактатов на греческий), но целый ряд соответствий и похожих элементов делают вероятным египетское влияние на раннюю греческую медицину. Особенно интересно в этой связи господствующее в книдской медицине представление об этиологии болезней. Оно показывает такую степень схожести с древнеегипетским учением об wẖd.w, что заимствование кажется весьма вероятным. При посредстве греков (и, вероятно, арабов) некоторые элементы древнеегипетской медицины вошли в западноевропейскую медицину. Другая ветвь традиции, сохранившейся в Египте, является восточной: это коптская медицина, которая, как

утверждают современные исследователи, также использовала древнеегипетские источники. Сходства же с индийской и китайской медициной являются скорее типологическими: "воздух"-прана, каналы (mt.w, нади), концепция реки в теле (Нил - Инд, Ганг и т.д.).

Вопреки распространенному мнению, древнеегипетская медицина отнюдь не исчезла бесследно. Наоборот, через Грецию и коптский Египет ей удалось повлиять на европейскую и восточную (арабскую) традиции. Таким образом, она стала предшественницей средневековой европейской и ближневосточной медицины.

Приложение.

Для понимания истории египетской медицины, конечно же, необходимо иметь общие знания о египетской истории. Подробные исторические сведения русскоязычный читатель может получить прежде всего в «Истории Древнего Египта» Ю.Я.Перепелкина (под ред. А.Л.Вассоевича, 2000). Здесь мы дадим сжатый очерк египетской истории, останавливаясь подробнее лишь на периодах, важных с точки зрения истории медицины.

Основой для относительной хронологии древнеегипетской истории являются египетские списки царей на Палермском камне, в храмах Карнака, Абидоса и Саккары и список царей Туринского папируса. Опираясь на более поздние версии этих списков, египетский жрец и историк Манефон создал на греческом языке труд «Эгиптиака» (ок. 275 г. до Р.Х.), дошедший до нас в отрывках (в основном цитаты у Иосифа Флавия и раннехристианских авторов, издание гр. текста и англ. пер. см. Manetho, Aigyptiaca, ed. W.G.Waddell, London 1964 (Loeb, 350)). В этом труде он разделил историю Египта эпохи фараонов на 31 династию, к которым относились цари одного происхождения, и 3 эпохи, каждой из которой был посвящен отдельный том истории, впоследствии их стали называть Старым, Средним и Новым царствами. Хронология Манефона была скорректирована современными историками в сторону уменьшения (см. В.В.Струве, Манефон и его время, 1928), так как многие династии, которые Манефон изображает правящими последовательно, в действительности правили одновременно. Но в целом Манефон рисует гораздо более верную хронологию и картину древнего Египта, чем греческие историки Геродот (5 в. до Р.Х.) и Диодор (1 в. до Р.Х.), хронология которых весьма несовершенна. Тем не менее, хронология Египта до персидского завоевания и сейчас остается спорной, поэтому все даты следует рассматривать как примерные.

Теперь обычно выделяется и Раннее царство (1 и 2 династии, ок. 3000-2670 гг. до Р.Х.). Поскольку основатель 1 династии Менее происходил из Тиниса, это время называют Тинисской эпохой. Полулегендарный царь Менее объединил под своей властью Верхний и Нижний Египет. Он сделал столицей государства Мемфис. Могилы царей Раннего царства находились в Абидосе, религиозными центрами были Гиераконполис и Абидос, место культа бога Осириса. В это время были заложены основы египетской государственности, во главе страны стояли божественные цари. Члены царского дома, в основном сыновья и внуки правителя (которого в эту эпоху неверно было бы называть фараоном, это

сочетание, обозначающее «великий дом» (pr-ʿA), применялось тогда лишь по отношению к царскому дворцу), служили в качестве высших чиновников. Таким образом, возник слой чиновничьей знати, ответственный за становящееся все более сложным управление страной. Египетский солнечный календарь, сформировавшийся окончательно ок. 2782 г., регулировал жизнь всей страны и облегчал управление ею. Он состоял из 12 месяцев по 30 дней, 4 месяца группировались в один сезон (разлив Нила, весна и лето). В конце года были введены 5 дополнительных дней -праздники в честь богов. 1461 египетский год составлял 1460 юлианских, что было связано с циклом Сотис (Сириуса), восход которого летом предвещал разлив Нила. В эпоху Раннего царства было создано и иероглифическое письмо (ок. 3000 г. до Р.Х.), позволявшее передавать не только образы, но и консонантный костяк слова. Это позволило запись необходимых сведений «чернилом» из воды, «резиновой» смолы и сажи на «бумаге», сделанной из растений папируса. Иероглифы использовались и для записей на камне. Появление письменности (вероятно, независимое от Месопотамии) создавало основу для развития всех наук. Последующая эпоха Старого царства (3-6 династии, ок. 2670-2195 гг. до Р.Х.) знаменита прежде всего монументальными гробницами правителей - пирамидами Саккары, Медума, Гизы, Дахшура и Абусира. Резиденция царей по-прежнему находилась в Мемфисе. Уже в эпоху 3 династии на Синае разрабатывались рудники меди и бирюзы (бывших, как мы видели, составной частью некоторых лекарств). Самый знаменитый царь этой династии Джосер построил свою ступенчатую пирамиду в Саккаре. Руководителем работ был Имхотеп, которого позже почитали в качестве бога медицины и отождествляли с Асклепием. В эпоху Джосера Северная Нубия (юг совр. Египта) была присоединена к Египту и поставляла в долину Нила нубийские изделия. Назначенный «губернатор Нубии» имел свою резиденцию на о. Элефантина возле 1 нильского порога.

4 династия представляла собой кульминацию Старого царства, завершение государственного «абсолютизма». Это воплощают пирамиды в Гизе, сооруженные Хеопсом, Хефреном и Микерином. К концу династии ширится култьт бога солнца Ра, усиливающийся в 5 династию.

Цари 5 династии строят пирамиды меньших размеров у Абусира и закладывают храмы Солнца, чтобы почтить своего божественного отца Ра. Это была также эпоха оживленной торговли со странами Восточного Средиземноморья. В то же время во внутренней политике происходит немало неблагоприятных изменений. Высокие посты более не являются уделом лишь членов царской семьи. Новая

чиновная знать делает свои функции наследственными, благодаря дарениям государственные привилегии и имущество переходят в частную собственность. В конце 5 династии развивается все большая децентрализация, так что царь уже не является единственным носителем власти, которая все больше переходит к правителям округов -«номов». С конце 5 династии появляются «Тексты пирамид», вероятно, записанные с целью упростить дорогостоящий погребальный культ царей. Появляется курсивное «иератическое» письмо, облегчавшее создание произведений на папирусах.

Правители 6 династии продолжают строить пирамиды, в которых записывается все больше текстов, на первый план в них начинает выходить Осирис. Вместе с тем цари вынуждены мириться с локальными культами все более усиливающейся провинциальной знати и делать ей все большие уступки. Процветает торговля с Нубией (совр. Судан), Пунтом (совр. Эритрея и Сомали), Синаем, Палестиной и Финикией. После многолетнего правления царя Пиопи II происходит окончательный упадок. После его смерти наступает династический кризис, управление страной и обеспечение населения разваливаются. Происходят восстания низов, "князья" и правители номов борятся друг с другом, внешняя торговля замирает. Начинается т.н. Первая промежуточная эпоха (7-10 дин., ок. 2195-2040 гг. до Р.Х.). Крушение Старого царства явилось глубоким потрясением для политического и духовного развития Египта. Казалось, что все силы, символизировавшие для древнего египтянина вечный мировой порядок - Маат (справедливость) почему-то более не действуют. Это вызвало появление скептической литературы - "Беседы разочарованного со своей душой", "Песнь арфиста" и т.д. Изменения наступили и в погребальном культе, началась его "демократизация", появляются "Тексты саркофагов", обещающие вечную жизнь уже не только царю и его семейству, но и всякому более или менее обеспеченному человеку. Лишь Ментухотепу II, правителю Фиванского нома (11 династия), удалось ок. 2040 г. воссоединение обеих земель (Верхнего и Нижнего Египта) и основание Среднего царства (11 и 12 дин., ок. 2040-1781 гг.). Амон, локальный бог Фив, становится главным государственным богом, а Фивы- одним из религиозных центров страны. Резиденция царей и их захоронения, тем не менее, находятся на севере. В продолжение традиций Старого царства цари 12 династии также сооружают пирамиды - гораздо скромнее и из менее долговечных материалов, чем их предшественники. В противоположность довольно миролюбивой политике Старого царства теперь ведется внешнеполитическая экспансия. Сенусерт

(Сезострис) I захватил Северную Нубию от 1 до 2 порога; тем самым началась колонизация страны и постепенная египтизация ее населения. Сенусерт II начал осушение и колонизацию болотистой местности около Фаюма, впоследствии продолженную Аменемхетом III. Сенусерт (Сезострис) III подчинил Нубию несколько дальше 2 порога (граница находилась при Семне-Кумне) и стал богом-покровителем Нубии; кроме того, он предпринял поход на Палестину, вследствие которого в Египет (в особенности в Дельту) стали все больше проникать кочевники-семиты. В эпоху Среднего царства велась оживленная торговля с Месопотамией, Кипром, Критом, Передней Азией, Палестиной и Финикией; главным перевалочным пунктом был Библ (на побережье нынешнего Ливана).

Внутриполитически вначале развивался свободный централизм, предоставлявший самостоятельность местным правителям, но контролировавший их фискально. Внешнеполитические успехи 12 династии позволили царям усилить централизацию внутри страны, при Сенусерте III правители номов потеряли всякую власть, а общее управление было подчинено визирю. Был вновь восстановлен абсолютный централизм. Литература переживала в эпоху Среднего царства пору расцвета. Появляются древнейшие сохранившиеся записи ранних литературных произведений (повесть о Синухете и др.), некоторые медицинские папирусы (Кахун и ветеринарный папирус Кахун, а также папирусы Рамессеум 1-У) и почти все известные математические рукописи (папирусы Ринд, Московский). Конец 12 династии окутан мраком. Новые, быстро меняющиеся на престоле цари 13 династии, бывшие в основном узурпаторами из кругов чиновников и военных, начинают Вторую промежуточную эпоху (13-17 дин., ок. 1781-1550 гг.). При слабых, борящихся друг с другом претендентах на трон в эпоху 14 династии вновь произошел раскол на Верхний и Нижний Египет. Египтяне ушли из Нубии. Пришельцы из Азии получали все большее влияние на севере (среди них могли быть и древние израильтяне, именно к этой эпохе относится история Иосифа). Затем власть переходит в руки гиксосов (15 и 16 дин., 1650-1550/40 гг.). Это был союз народов раннего происхождения, судя по именам, в основном семитов-ханаанеев или амореев из Палестины, но среди них могли быть и раннме индоевропейцы. Они познакомили египтян с лошадью и колесницей. Переход власти в руки гиксосов не обязательно произошел в ходе вторжения (следы разрушений отсутствуют), речь шла скорее о постепенной инфильтрации. Резиденцией гиксосов был Аварис на востоке Дельты, их главным богом был Сет, убийца Осириса (вероятно, семитский Ваал).

В то время как Нижний и Средний Египет находился в руках гиксосов, бежавшие в Верхний Египет сторонники свергнутой 13 династии продолжали национальное царство. Эта 17 династия со столицей в Фивах оставалась независимой в своих внутренних делах, но была вынуждена платить дань гиксосам. Лишь Тао Секененра II поднял национальное восстание против чужеземных правителей. Патологической исследование его мумии показывает, что он был убит (вероятно, погиб в бою). Его сын Камос продолжил начатое отцом освобождение Египта, но и этот царь умер молодым. Лишь брат Камоса Яхмос смог довести до победного конца войну с гиксосами и вновь объединить Египет под своим господством (подробнее о нем см. нашу статью в приложении). С него начинается Новое царство.

В эпоху Нового царства (18-20 династии, 1550-1075 гг.) резиденция фараонов (так их стали называть именно в эту эпоху) находилась вначале в Фивах; затем политический центр тяжести страны вновь переместился на Север, резиденцией царей стал Мемфис, позже ее перенесли в Восточную Дельту. Фивы оставались тем не менее духовным и религиозным центром Египта (кроме Амарнской эпохи). Гробницы всех правителей (кроме Эхнатона) находились на западе Фив. Тип гробницы изменился: пирамид больше не строили, вместо них сооружали спрятанные в скалах гробницы в Долине царей. Появляется «Книга мертвых», гарантирующая вечную жизнь практически всем. Своего наивысшего расцвета достигает культ Амона-Ра. Его жречество благодаря все возрастающим доходам от храмового комплекса в Карнаке становится самым богатым институтом в Египте и приобретает все большее влияние. 18 династия (1550-1291 гг.) была эпохой завоеваний и экспансии. Яхмос после своей победы над гиксосами вновь завоевал Нижнюю Нубию, а Аменхотеп I, Тутмос I и II расширили эту границу до 4 порога (совр. Судан). Тутмос I начал экспансионистскую политику в Азии, его армии дошли до Евфрата. Тутмос III в 17 походах подчинил Палестину и Сирию (до границы между Угаритом и Нией), князья этих областей стали египетскими вассалами. При Тутмосе III Египет достиг наибольшего в своей истории внешнего расширения. 18 династия была также эпохой великих строителей. Хатшепсут, одна из немногих женщин на троне фараонов, во время своего мирного правления (первая половина XV в.) создала немало памятников. Наиболее известен из них террасный храм в Дейр-эль-Бахари на западе Фив с изображением экспедиции в Пунт (совр. Эритрея или Сомали), в результате которой в Египет были привезены ладан, мирра и «резиновая» смола. Аменхотеп III наряду с многочисленными другими строительными работами приказал

построить Луксорский храм. Т.н. «Колоссы Мемнона» являются выразительным остатком его погребального храма на западном побережье Нила у Фив. В эпоху правления Аменхотепа III Египет не совершал новых завоеваний, но пытался сохранять зШш ^ио при помощи договоров и политики браков с иностранными принцессами.

Кроме завоевателей и строителей, 18 династия родила одного реформатора. Аменхотеп IV (Эхнатон) хотел провести революцию сверху, которая в конце концов не увенчалась успехом (подробнее о нем см. соответствующую главу в истории Ю.Я.Перепелкина, а также книгу того же автора «Переворот Амен-хотпа IV. ч.1 М., «Наука», 1967; ч.2. М., «Наука», 1984). Чтобы лишить власти влиятельное жречество из Фив, он объявил единственным божеством солнечный диск Атон, запретив почитание Амона. В основанной им резиденции Ахетатон (Телль эль-Амарна) Эхнатон жил согласно своей вере, не принятой народом. От его эпохи сохранилась клинописная Амарнская библиотека - переписка азиатских правителей с царем, свидетельствующая об ослаблении влиянии Египта в Сирии-Палестине, а также о высокой оценке в Азии египетских медицинских знаний. При Эхнатоне в искусстве побеждает «реализм», изменяется и язык: со временем появляется все больше произведений на разговорном (новоегипетском) языке, в том числе сказки. Правление Эхнатона и его непосредственных преемников - Семнехкара, Тутанхамона и Эйе - впоследствии игнорировалось египетской историографией, и лишь последний царь 18 династии Хоремхеб, бывший при Тутанхамоне полководцем в Мемфисе, считался законным правителем Египта. Этот царь провел реставрацию старой религии, возобновил внутреннюю стабильность и восстановил международный авторитет Египта. Перед своей смертью он назначил преемником своего старого побратима по оружию Рамсеса I.

С Рамсесом I к власти приходит новая, 19 династия (1291-1185 гг.), вместе с 20 династией иногда объединяемая в «эпоху Рамсесов». Во время 19 династии Египет восстановил свое доминирующее положение на Ближнем Востоке. Сети I и Рамсес II были наиболее выдающимися правителями этой эпохи. Они проводили походы против кочевников в Палестине и на западной границе Дельты. Главными противниками Рамсеса II были хетты, с которыми он сумел заключить мирный договор. При Рамсесе II Египет пережил последнюю эпоху расцвета. Во всем Египте сегодня можно видеть архитектурные сооружения, построенные (Абу Симбел), узурпированные или пересроенные при Рамсесе П. Оживленный культурный обмен и обширные торговые отношения связывают

Египет с Восточным Средиземноморьем, Эфиопией и Аравией. В долине Нила оседает немало чужеземцев, прежде всего ливийцев. В конце 19 дин. (13 в. до Р.Х.) начинается медленный упадок Нового царства, признаками которого явились ожесточенная борьба за трон, усилившаяся коррупция чиновников и нападения извне, прежде всего т.н. "народов моря".

Последним выдающимся правителем Нового царства был Рамсес III, относящийся уже к 20 династии (1185-1075 гг.). Но уже в его эпоху экономические и продовольственные проблемы, а также вторжение «народов моря» делают упадок царства фараонов очевидным. После его убийства наступила эпоха тотальной анархии при слабых преемниках, носивших, все как один, гордое имя Рамсесов. Зарубежные территории (Сирия-Палестина, Нубия), захваченные в эпоху 18 дин. и удерживаемые при 19, теперь были потеряны. Вновь усиливается влияние жрецов Амона, Верхний Египет стал фактически независимым и управлялся верховными жрецами Амона в Фивах.

Эпоха 21-25 династий носит в истории название III промежуточного периода (1075-663 гг.). Египет вновь разделен на части, формально правят цари ливийского поисхождения, формирующие несколько династий, начиная с 21, борющихся друг с другом. Наиболее известным фараоном был Шешонк II (Сусаким), вторгнувшийся в Израиль ок. 925 г. Затем начинается период кушитского (нубийского) господства - 25 династия (ок. 775-663 гг.). Наиболее выдающимся ее представителем был Тахарка (690-664 гг.). От его строительной деятельности в области храма в Карнаке сохранилась лишь колонна Тахарки высотой в 21 м. Другие строения находятся в Напате и Каве в Нубии (совр. Судан). Главным врагом Египта в эту эпоху стала Новоассирийская империя. Вначале (в 671 г.) Тахарке удалось отразить натиск вторгнувшихся в Египет ассирийцев. Но в 663 г. нубийцы уже не могли сопротивляться четко организованному государству ассирийцев и были вынуждены покинуть Египет, возвратившись в Нубию. Египет перешел под власть царя Ассирии, но реально в стране правили вассальные князья, среди которых выделился Псамметих из Саиса в Западной Дельте. Последнему уже через 10 лет (в 653 г.) удалось сбросить ассирийское иго при поддержке лидийского царя Гига.

Псамметих основал 26, Саисскую династию (663-525 гг.), с которой начинается т.н. поздняя эпоха (26-31 династии, 663-332 гг.). При Псамметихе Египет еще раз пережил период благосостояния и культурного расцвета. Это время называют «саисским ренессансом», копируются стелы и тексты Старого и Среднего царства. Появляется и новое курсивное письмо - демотическое, со времннем

вытеснившее иератику. Им записаны и поздние медицинские папирусы (Венский). Сфера применения иероглифов все более сужается. Сын Псамметиха Нехо II (610-595 гг.) дошел до Евфрата, однако был разбит при Каркемише (605 г.) наследником вавилонского престола Навуходоносором. Нехо начал сооружать канал, соединявший Нил с Красным морем, оконченный лишь при персидском царе Дарий I. После смерти Псамметиха III, последнего царя 26 династии, царь персов Камбиз разгромил египетское войско и сделал Египет персидской сатрапией.

Эпоху правления персов (525-404 гг.) в египетской историографии традиционно выделяют в 27 династию. Персидские цари правили как абсолютные монархи и рассматривали себя в качестве легитимных преемников божественных царей прошлых времен. При персах в Египте появляются писаные законы. Египтяне ненавидели персов и неоднократно восставали против их правления. При этом они опирались на союз с греками, поселившимися в Египте уже во время 26 династии. В 5 в. Египет посетил «отец истории» Геродот. Воспользовавшись ослаблением Персии после греко-персидских войн, египетским князьям удалось возродить независимое государство (при 28-30 династиях, 404-342 гг.), наиболее известным правителем этой эпохи был Нектанеб II, в легендах считавшийся великим магом и отцом Александра Македонского. В 342 г. персам вновь удалось покорить Египет (т.н. 31 династия), но их господство продержалось всего 10 лет.

Уже в 332 г. Александр Македонский, считавший себя сыном Амона, включил Египет в состав своей мировой державы. После его смерти в 323 г. и раздела империи Египет достался полководцу Птолемею. Он смог выстоять в борьбе диадохов и создать греческую династию, правившую в Египте до 30 г. до Р.Х. Александрия стала центором эллинистической культуры, однако в глубине Египта продолжали сохраняться старые культурные традиции. В 3 в. историю Египта пишет Манефон, один из учредителей культа Сераписа, призванного заменить Амона (которого персы дискредитировали в глазах египтян, отождествив со своим богом Ахурамаздой) и примирить греков с египтянами. В 1в. Египет посетил Диодор, посвятивший ему впоследствии 1 книгу своей всеобщей истории. Последними независимыми царями Египта были Клеопатра VII и ее сын от Юлия Цезаря Цезарион. Затем Египет стал римской провинцией и житницей Римской империи. Египетская религия и культура продолжали сохраняться до победы в стране христианства, открывшей коптский период истории Египта.

Библиография.

В библиографию включены лишь основные работы, посвященные древнеегипетской магии и медицине.

1) на русском языке:

Л.О.Большаков. Человек и его двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства
СПб 2001.

Л.JI. Вассоевич. О египетской креатотерапии/Четвертая всесоюзная школа молодых востоковедов:
Тезисы. М.1986.

-О креатотерапии древних египтян, Исследования в области истории науки и техники. Сб. тезисов к обл. конф. ЛО СНОИФЕТ JI. 1988. С. 135-1 37.

-Хирургический папирус Эдвина Смита (опыт комплексного источниковедческого исследования), Архив
истории науки и техники . Вып. I. М., «Наука», 1995, С.86-144.

-Духовный мир народов классического Востока. СПб. «Алетейя». 1998.

АЛ.Вассоевич (в серии «Биобиблиография ученых России»), СПб. 2000.

И.М.Дьяконов. Пути истории. М. 1994.

«Знак вопроса». 4-5. 1992.

Ю.Я. Перепелкин. История Древнего Египта (под ред. А. Л. Вассоевича). 2000.

-Переворот Амен-хотпа IV. ч.1 М. «Наука». 1967: ч.2. М. «Наука». 1984.

В.В.Струве. Манефон и его время. Л. 1928.

Б) на иностранных языках:

Abu-el-Razik. The Dedicatory and Building Texts of Ramses II in Luxor Temple, J HA 61 (1975). P. 125-136).

R.Anthes. Die Felsinschriften von Hatnub. Berlin 1928.

J.H. Breasted. The Edwin Smith Surgical Papyrus. Chicago 1930.

H.Brunner. Helmut Brunner. Altägyptische Erziehung. Wiesbaden. 1957.

-Die Wesheitsbücher der Ägypter. 1991.

E. A.Wallis Budge. Gods of the Egyptians. New York 1969.

B. Ebbell. Alt-ägyptische Bezeichnungen fur Krankheiten und Symptome. Oslo 1938.

-Die alt-ägvptischc Chirurgie. Oslo 1939.

-The Papyrus Ebers. Kopenhagen 1937.

E. Edel. Ägyptische Ärzte und ägyptische Medizin am hethitischen Konigshof, Opladen 1976.

A. Erman. Zauberspriiche für Mutter und Kind. Berlin 1901.

W. Estes. The Medical Skills of Ancient Egypt. Canton 1989.
Ch. Finch. The African Background of Medical Science. 1990.

I . Fiorenzola. L. Parenti. Medicina e magia nell'antico Onente. 2.ed.. 1987.

A.Gardiner. The House of Life. JEA 24 (1938). P 157-178.

R. Germer. Mumien. Zeugen des Pharaonenreiches. Zurich und Miinchen 1991.

-Untersuchung iiber Arzneimittelpflanzen im alten Agypten. Hamburg 1979.

P. Ghalioungui. Magic and Medical Schience in Ancient Egypt. London 1963.

-The Ebers Papyrus. Kairo 1987.

-The Physicians of Pharaonic Egypt. Mainz 1983.

P. Ghalioungui. Z. el Dawakhy. Health and Healing in Ancient Egypt, Kairo 1965.

D. Goltz. Studien zur Altorientalischen und Griechischen Medizin. Wiesbaden 1974.

H. Grapow. Untersuchungen iiber die altägyptischen medizinischen Papyri. I. und II. Teil. in: Mitteilungen der vorderasiatisch-aegyptischen Gesellsehaft 40. 1935. 1. Heft und 41. 1936, 2. Heft.

Grundriß der Medizin der alten Agypter. Hrsg. von H. Grapow – H. Von Deines - W. Westendorf, 9 Bde.. Berlin 1954-1973.

E.Habachi. P.Ghalioungui. The House of Life in Bubastis. Chronique d'Egypte. 46 (1971), P.59-71-

J. E. Harris. E. Wente. An X-Ray Atlas of the Royal Mummies. Chicago-London 1980.

J.B. Hurry Imhotep. New York 1978.

E. Iversen. Papyrus Carlsberg No. VIII. Kopenhagen 1939.

P. Jonckheere. Le Papyrus Medical Chester Beatty. Briissel 1947.

-Les Medecins de I'Egypte Pharaonique, Briissei 1958.

I. Junker. Die Götterlehre von Memphis, Berlin 1939.

K. Koch. Geschichte der ägyptischen Religion. 1993.

Kamal Sabri Kolia. D. Schwarzmann-Schafhauser. Die Heilkunde im alten Agypten. Stuttgart 2000.

A -P. Leca. La médecine égyptienne an temps des pharaons. Paris 1971.

G. Lefebvre. Essai sur la médecine égyptienne de l'époque pharaonique. Paris 1956.

Lexikon der Ägyptologie: Kyphi (W. Helck). Seuche (H. Goedicke).

B. Malinovski. The Sexual Pile of Savages in Northwestern Melanesia, London 1982.

C Masquelier. Etude des substances animales ulilisées en médecine égyptienne pharaonique. Lille 1981.

G.Massey. Ancient Egypt: Light of the World, 1970.
John F.Nunn. Ancient Egyptian Medicine. London 1996.

W.M. Pahl. Ältägvptische Schädelchirurgie. 1993.

K.-L Reumond, A Medical Book from Crocodilopolis. Wien 1976.

S. Sauneron. Le Germe dans le Os. in: Bulletin de l'lnstitut français d'Archéologie orientale 60 (1960). P. 19-60.

I.L.Sigerist, History of Medicine. Primitive and Archaic Medicine. New York 1951.

Ellioth Smith and Wood Jones. Archeological Survey of Nubia. 1910.

-Egyptian Mummies. London 1924.

R. Steuer. J. H. de Saunders. Ancient Egyptian and Cnidian Medicine. Berkeley and Los Angeles 1959.

W. Till. Die Arzneikunde der Kopten. Berlin 1951.

A.Vohen. Demotische Traumdeutung. Analecta Aegyptiaca. 3 (1942), S.36-44.

W. Westendorf. Erwachen der Heilkunst. Die Medizin im Alten Ägypten, 1992

-Handbuch der altagyptischen Medizin (HdO 36.1-36.2). Leiden 1999.

-Papyrus Edwin Smith. Bern-Stuttgart 1966.

D.Wildung. Imhotep und Amenhotep. Miinchen 1977.

Содержание.

Предисловие 2
1. Источники 3
2. Магия в медицинских текстах 10
3. Имхотеп и другие боги врачевания 19
4. Образование и функции врачей в Древнем Египте 27
5. Анатомические представления древних египтян 34
6. Здоровье и болезни в зеркале источников. 44
7. Эмпирические и магические лекарственные средства и их приготовление 56
8. Заболевания сосудистой системы 66
9. Болезни головы 71
10. Болезни глаз 79
11. Болезни зубов 89
12. Болезни лица, уха, носа и др. 93
13. Болезни конечностей 102
14. Болезни органов грудной клетки 109
15. Болезни органов живота 117
16. Раны и их лечение 138
17. Опухоли, нарывы, язвы 167
18. Психические болезни 186
19. Болезни матери и ребенка (гинекология и педиатрия) 189
20.З абота о теле и косметика 209
21. Домашние средства 216
22. Ветеринария 219
23. Влияние египетской медицины на соседние народы и ее рецепция 222
24. Заключение 238
Библиография 255

Altägyptische Magie und Medizin.

Das Buch wird der Untersuchung der altägyptischen Magie und Medizin gewidmet und wird als das erste in der geplanten Reihe über die antike Heilkunde geplant. Das Buch besteht von dem Vorwort, 23 Kapiteln (SS. 3 – 238), Schluß und Anhang (SS. 238 – 254) und der Bibliographie (SS. 255 – 258).

Im *ersten Kapitel* werden die Quellen betrachtet. Dazu gehören vor allem die ägyptischen medizinischen Papyri und Inschriften. Auch die keilschriftlichen Texte von Bogazköy und die griechischen und römischen Autoren (Homer, Herodot, Manetho, Diodor, Strabo, Plinius der Ältere und Clemens von Alexandrien) werden mitbenutzt.

Im *zweiten Kapitel* wird die altägyptische Magie besprochen, besonders Papyrus Smith (das Alte Reich) und Papyrus Ebers (das Neue Reich). Die Beschwörungen gegen die verschiedenen Krankheiten werden analysiert, deren Prinzipien sind Homäopathie (Similia similibus) und Allopathie (Contrariis contraria). Die Magie wurde nicht als Gegensatz, sondern als eine natürliche Ergänzung der Medizin konzipiert.

Im *dritten Kapitel* wird Imhotep und den anderen ägyptischen Göttern der Medizin gewidmet. Imhotep war eine historische Persönlichkeit, erst ca. 2000 Jahre nach seinem Tode wurde er vergöttlicht und später mit dem griechisch-römischen Gott Asklepios gleichgesetzt. Auch im späteren hermetischen Werken spielt Asklepios eine wichtige Rolle.

Im *vierten Kapitel* wird die Ausbildung und die Funktion der Ärzte im alten Ägypten geschildert. Die Ausbildung wurde privat und im "Haus des Lebens" durchgeführt. Das kann mit der Tatsache erklärt werden, dass die Ärzte auch andere Funktionen hatten (als Schreiber oder Beamten).

Im *fünften Kapitel* werden die anatomischen Kenntnisse der alten Ägypter erläutert. Die ägyptischen Vorstellungen über die "Kanäle" (mt.w) werden mit den entsprechenden indischen Ideen vergliechen, zwei Termine für das Herz werden untersucht. Polemik mit den anderen Forschern über die Bedeutung wichtiger anatomischen Begriffe wird geführt. Trotz Finch, waren m. E. die Funktionen des Gehirns den Ägyptern nicht bekannt.

Im *sechsten Kapitel* werden die Krankheiten der alten Ägypter und ihre hygienischen Mittel betrachtet. Dabei werden die Stellen von antiken Autoren (besonders Herodot) und die paläopathologischen Forschungen berücksichtigt.

Im *siebten Kapitel* wird die ägyptische Pharmakologie betrachtet. Es gab die Arzneimittel, die von den Mineralien, Pflanzen und Tieren bereitet wurden. Die genaue Bedeutung vieler Worte bleibt dabei unbekannt.

Kapitel acht wird den Krankheiten der Gefässe gewidmet. Weiter werden die Krankheiten nach dem Prinzip *a capite ad calcem* betrachtet. *Kapitel neun* betrachtet die Krankheiten des Kopfes, *Kap. 10* – der Augen, *Kap. 11* - der Zähne, *Kap. 12* – Ohren und Nase, *Kap. 13* – der Ärme und Beine, *Kap. 14* – der Brust, *Kap. 15* – des Magens, *Kap. 16* – die Wunden (hier wird besonders der Papyrus von Smith betrachtet), *Kap. 17* – die Geschwülste, *Kap. 18* – die psychischen Krankheiten, *Kap. 19* – die Gynäkologie und Pädiatrie, *Kap. 20* – die kosmetischen Mittel und Körperpflege, *Kap. 21* – die Hausmittel, *Kap. 22* – Tiermedizin. Hier wird zwischen den Schultexten und Rezepten unterschieden, auch die späteren Glossen werden berücksichtigt.

Kapitel 23 wird der umstrittenen Frage des Einflusses der ägyptischen Medizin auf die Nachbarvölker und ihrer Rezeption gewidmet. Dabei wird der Einfluss auf Asien, die Beziehungen zu Afrika, der Einfluss auf Griechenland und auf die koptische Medizin untersucht. Der Autor ist skeptisch zu der afrikanischen Herkunft der ägyptischen Medizin. Einiger Einfluss der ägyptischen Medizin auf Griechenland ist für möglich gehalten, viele Parallelen sind jedoch nur typologisch. Dagegen waren die Traditionen der ägyptischen Medizin bei den Kopten lebendig.

Im *Schluss* werden die Ergebnisse der Forschung kurz erläutert. Im *Anhang* wird eine kürze Übersicht der ägyptischen Geschichte gegeben.

Работа посвящена исследованию древнеегипетской магии и медицины и запланирована в качестве первой книги предполагаемой серии по истории античной медицины. В книге рассматриваются источники, которыми являются прежде всего египетские медицинские папирусы и надписи, клинописные тексты из Богазкёя и свидетельства греческих и римских авторов. Большое внимание уделяется египетской магии, в особенности папирусам Смита и Эберса. Анализируются заклинания против различных болезней. Магия рассматривалась египтянами не как противоположность, а как естественное дополнение медицины. В книге также рассматриваются образование и функции врачей, анатомические сведения древних египтян, болезни (в порядке от головы до пят, в особенности хирургия) и гигиенические средства, египетская фармакология. Особое внимание уделяется проблеме влияния египетской медицины на соседние народы и ее рецепции. В приложении дается краткий очерк египетской истории.

Книга представляет интерес для исследователей истории медицины и религиоведов, а также для широкого круга читателей.